

Господин художник

16+

Дорофеев Сергей Анатольевич

Сергей Анатольевич Дорофеев

Господин художник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67938491

SelfPub; 2023

Аннотация

Молодому художнику, в силу обстоятельств, приходится заключить необычный контракт со странными людьми. После чего судьба вовлекает его в еще более необъяснимые события и происшествия. Иногда, то, что мы пытаемся разглядеть вдалеке, стоит у нас за спиной и ждет, когда мы просто обернемся.

Сергей Дорофеев

Господин художник

Глава 1. Старый дом

Сквозь сон было слышно, как капли ночного дождя монотонно бьются о стекло закрытого окна. Как ветка клёна, с недавно распустившейся на ней листвой, от прикосновения легкого потока ветра, трется о шершавую кирпичную стену, при этом слегка поскрипывая. От этих звуков он проснулся, но открывать глаза желание не возникло, а хотелось так лежать и дальше, постепенно восстанавливая сюжеты вчерашнего дня, а точнее сказать его заключительной стадии, когда мозг был полностью разрушен алкоголем, и память приняла эпизодическое состояние. Сказать, что Сергей ничего не помнил, было бы не совсем правильно. Отдельные сюжеты в воспоминаниях, то и дело проплывали у него перед глазами, но расставить их в хронометрическом порядке мозг пока отказывался.

– Ну допустим, где я сейчас нахожусь понять просто, достаточно только открыть глаза и всё станет понятно, хотя это действует в том случае, если я у кого-то из моих знакомых, – рассуждал Сергей: – А если я, каким-то чудесным образом в этой квартире впервые, тогда мне надо встать, разбудить хозяев и только потом прояснится, где я нахожусь. А для этого

нужно встать, или хотя бы открыть глаза. Но сил, а главное желания в данный момент не было. Идея как молния пронзила его больной мозг. Она просвистела, именно просвистела от виска до виска, при этом оставила легкую головную боль по маршруту своего движения. Идея заключалась в следующем: – Можно попытаться, не открывая глаз, рукой нащупать, что-то знакомое вокруг себя и быть может тогда, я пойму, где нахожусь.

От мысли перешёл к делу, и начал медленно, по-прежнему не открывая глаз, шарить вокруг рукой. При первых же пробах, местоположение было им полностью обнаружено. Он лежал на диване, на кожаном диване, который стоит на кухне у соседей, братьев Коган, которые живут в его подъезде двумя этажами ниже. От этого знания на душе стало как-то озорно и весело, но ненадолго. В голове боль усиливалась, и появилось желание выпить холодной воды, тем более что Сергей находился на кухне, в нереальной близости от крана с водой. У него даже в мыслях представлялась картинка: как он встает, подходит к раковине, открывает на всю вентиль и немного подождя, чтобы пошла наиболее холодная вода, наклоняется и жадно пьёт, прям из-под крана, не теряя времени, на то что бы налить её в стакан.

К постепенно нарастающей головной боли, добавилась тошнота. Дальше так лежать и обманывать похмелье смыс-

ла уже не было. Сергей аккуратно поднялся и сел на диване. Из-за света фонаря, стоявшего во дворе, в комнате было не совсем темно и различить предметы не составляло большого труда. Да, действительно Сергей был на кухне своих соседей, братьев Гришки и Мишки Коган. Гришка и Мишка были близнецы и отличия между ними практически не было, только долгое знакомство и наблюдательность помогли бы найти различия между ними. А самое интересное, что и характерами молодые люди были абсолютно схожие. Они никогда не ссорились, а мнение на всё имели одно на двоих. Спорить с ними было занятие глупое и, по сути, бесполезное, потому что, спорить с евреем, пустая трата времени, а спорить против двух, обречь себя на глобальное поражение. Тебе всё равно докажут свою точку зрения, обоснуют и приведут массу доводов в свою пользу. И когда спор будет окончательно выигран, злобно над тобой надсмеются: – дескать не знаешь, не берись. Но это так, к слову.

В целом Гришка с Мишкой были соседи на все сто процентов. – Нужна помощь, первым делом к ним.

До «перестройки» семья Коган была прилично так обеспечена. Глава семьи, старый дед еврей, был партийный работник на хорошем обеспечении. Семья занимала огромную квартиру в четыре комнаты, имела приличную дачу, в ближайшем пригороде, а самое главное то, что у них был авто-

мобиль, да не просто автомобиль, а настоящая «волга». Но всё это Сергей знал только по рассказам соседей и самих братьев. Он переехал, снял бывшую мастерскую, позже переделанную в подобие квартиры помещение, меньше года назад. Перемены, произошедшие в семье Коган, закончились года как два тому. А перемены были глобальными.

Случилась в семье трагедия, с которой всё и началось. На свой юбилей умер старый еврей, глава семьи. Видимо не приняло сердце старого партийного работника перемен, которые Горбачев в стране объявил. Погоревав как положено об утрате, главенство в семье заняла мать Гришки с Мишкой и на семейном совете было принято решение: – продать по возможности всё что можно и перебраться всей семьёй на их историческую родину, Израиль. Против такого решения выступила бабушка. Выступила категорически и без возможности её переубедить, – дескать, деда только схоронили, и тут же бежать, вы как хотите, а я на год останусь здесь, а то как-то не по-человечески. А уж потом, к вам присоединюсь. – Добавила старая бабушка. Посоветовавшись еще немного, семья постановила: – Продать всё, кроме квартиры, вдруг что-то пойдёт не так и придётся сюда всем вернуться. На год оставить в покое бабушку, а приглядывать за ней оставить Мишку и Гришку, тем более что они не горели большим желанием по приезду в Израиль, тут же пойти служить в армию. – Бабушка таким раскладом очень осталась довольна, искрен-

не надеясь, что по прохождению года, ей разрешат и дальше здесь жить. Так же она надеялась, что оставшиеся с ней, любимые внуки, будут рядом. Вот так и вышло, семья в составе отца, матери и младшей сестры уехали в Израиль, а Мишка, Гришка и старая бабушка остались в СССР.

Собрав волю в кулак, Сергей поднялся, подошёл к раковине и открыв кран, не дожидаясь того, как струя остынет, начал жадно глотать воду. Хотя долго пить ему не пришлось. Тошнота подступила к горлу. Голова закружилась и казалось, что вот-вот на глаза наедет штора и он потеряет сознание. Одна и та же мысль пулеметной очередью расстреливала ему мозг – «зачем я пью?». От этого затошнило еще сильнее и больше не в силах сдерживать рвотный рефлекс, он выскочил из кухни и влетел в туалет. Всё, что он только что выпил, моментально вышло из него в унитаз.

– Хорошо, что братья спят, а то как-то, в общем не удобно. – Он вышел из туалета, проследовал в кухню, почему-то подумал: – А странно, ведь я, когда проснулся и лежал с закрытыми глазами, чётко понимал, что о стену дома трется ветка клёна, а не какая-нибудь другая. Значит где-то в глубине сознания я чувствовал, что нахожусь в своём доме. Очень это интересно. – С этой мыслью зашёл обратно в кухню. Второй более-менее здоровый вопрос посетил его ещё больной мозг, как только ответ на первый окончательно заблудился в

лабиринтах пульсирующих извилин: – А нафига, я опять сюда вернулся, я ведь лучше к себе в квартиру поднимусь, да и спать лягу, времени, наверное, ещё мало. А кстати, который сейчас час? Тоже интересно. – С этими своими размышлениями, он развернулся чтобы идти к выходу, но остановился. В дверях кухни стояли и смотрели на него оба брата, при этом улыбаясь.

– Так, слинять незамеченным по ходу не получится. Это я вас господи соседи разбудил, или вы не ложились? – Произнес Сергей. Стараясь натянуть улыбку на своё лицо.

– Не, не ложились, – отвечали братья, – ждали пока ты проснёшься.

– А если б я еще часов пять проспал, что ждали бы? – Спросил Сергей, при этом облокотился на стену.

– Что, Серый, совсем тебе худо? – Поинтересовался один из братьев, кажется Гриша.

– Ну если правда, то плоховато мне мужики, прям тошнит, и голова взрывается.

– Ну это понятно, ты вообще помнишь, как вчера к нам пришёл? – Опять задал ему вопрос Гриша.

– Вот это вряд ли, по твоему вчерашнему состоянию было понятно, что ты в полной прострации и дорогу до дому на автопилоте преодолел. – На Гришин вопрос, не дожидаясь ответа Сергея, ответил брат Миша.

– Мужики, при всём к вам моём уважении, но нельзя ли весь этот разговор перенести на потом, в силу моего недомогания и чрезмерного желания залезть в ванну и позже поспать. Давайте днём поговорим, а мужики. – Просящим голосом взмолился Сергей.

– Ну в отличие от тебя, мы днем работаем, а вечером тебя уже не будет, придешь ты опять ночью и скорее всего пьяный.

– Ну мужики, – опять взмолился Сергей, – отпустите меня, пожалуйста, а? У меня правда нет никаких сил, прям ноги не держат.

– Ноги не держат, садись на стул, сейчас мы тебя подлечим слегка, а от разговора все равно не уйти, – сказал Гриша и отодвинув стул усадил Сергея за обеденный стол.

– Ну раз подлечите, тогда давай и поговорим, только лечение пусть вперед будет, а то у меня перед глазами всё плывет.

вет, как на каруселях.

– Ну подлечить, значит подлечить, – Гриша открыл холодильник и достав из его недр холодную водку, поставил её на стол. Миша достал из буфета, такого старинного с резьбой буфета, три рюмки, довольно просторных размеров. Рюмки тоже были необычными, старинными. Хотя в таком буфете и посуда должна быть подобающая.

– Странно, – подумал Сергей, – я сколько у Гришки с Мишкой не выпивал, а рюмки такие видел в первый раз. Наверное, такие рюмки доставались в особых случаях. – От мысли, что сегодня именно такой случай, ему как нашкодившему школьнику захотелось вжаться в стул. Пока обдумывал глубину ситуации и пытался в путавшихся своих мыслях предугадать смысл будущего, надвигающегося на него разговора, Гришка достал и поставил на стол холодные котлеты.

– Вот ими и закусим, ты Серег не возражаешь? Ну думаю, что не возражаешь, потому как есть по ночам горячую пищу, говорят, что очень вредно.

– Мне вообще по барабану, – согласился Сергей, – раз говорят, значит закусим холодными. Миша разлил водку по рюмкам. – Ну что, здоровья ради, нашего дорогого соседа, – сказал он. Сблизившись друг с другом рюмки издали при-

ятный звон, по крайней мере так показалось Сергею. Первый похмельный глоток водки вошёл в больной организм с трудом. Пришлось его проталкивать куском холодной котлеты. Даже возник такой момент, что Сергей чуть не метнулся опять в туалет от надвигающегося рвотного позыва.

– Это твой организм с отравой борется, – с лицом доброго доктора прокомментировал ситуацию Гриша. Сергей не стал возражать, ему и так было неловко перед соседями.

– Ну давай по второй, да перекурим, а там глядишь, сосед и здоровье твое вернется к тебе, – похлопав Сергея по плечу, предложил Миша.

– Да уж, скорей бы уж оно ко мне вернулось, – пробормотал Сергей. Разлили по второй, выпили. Вторая провалилась в недра желудка на редкость легко и здоровье где-то еще из далека, где-то еще у горизонта, помахала Сергею рукой. «Дескать – я иду, жди, скоро буду».

– Ну вот и славно, – уже более бодрым голосом сказал Сергей, – кстати, а кто-то после второй покурить обещал, господу не угостите бедного художника сигареткой?

– Давай покурим, ща только окно открою, а сигареты вон у плиты лежат, бери их и пепельницу прихвати, – сказал Гриша.

ша. Все взяли по сигарете и подошли к уже открытому окну молча.

Первым начал Миша: – Послушай дружище, нам главное, чтоб ты наш разговор правильно понял.

– И не обижался на нас, – добавил Гриша.

– Ты нам вовсе не чужой, привыкли мы к тебе и очень хотели бы, чтоб у тебя всё было хорошо.

– Очень хотели бы, – опять вставил своё слово, дабы поддержать брата, Гриша.

– Поэтому весь наш разговор будет носить форму нравоучения, но это не ради осуждения, а ради совета, или вот можно так сказать, мы попробуем все вместе помочь разобраться в твоём внутреннем мире, чтобы найти правильный путь.

– А встанешь ты на него или нет, это уж тебе решать, – опять вставил свои пять копеек Гриша.

– Мужики, – возразил Сергей, здоровье к нему почти полностью вернулось, и он мог уже во всю осваивать информацию, – но вы ведь и сами не без греха, а меня на путь истин-

ный направляете, как так?

– Да, ты прав, – продолжал Михаил, – мы и сами те ещё фрукты, но мы тебя не к «святости» призываем, вернее собираемся призвать, а к «правильности», а это согласишься разные понятия. Сергей пожал плечами и ничего не стал возражать, молча прикурил сигаретку, придвинул стул к подоконнику, собрался слушать нравоучения.

– Вот ты Серег, уже год, наверное, здесь жильё снимаешь, так где-то? – Спросил Михаил. Сергей молча кивнул и выпустил в сторону открытого окна кольцо из табачного дыма.

– А напомни мне Серый, сколько за эти месяцы ты заплатил аренду хозяйке без каких-либо проблем, – продолжал Михаил, – я отвечу за тебя, месяца два, наверное, ну может быть и три. Это те месяцы, во время которых ты заказ рисовал для ресторана, и всё, наверное, хотя почему же, наверное, точно всё. Остальное время ты занимаешь, перезанимаешь и что-то пытаешься наладить, но всё без толку. Я уже молчу за то, что ты стал бухать по-черному и если не каждый день, то через день точно, а это уже извини, но так прямая дорога в пропасть. А из неё выбраться вообще будет невозможно. Я по глазам твоим вижу, что ты хочешь возразить: «мол, – что я, вы сами в дно стакана периодически смотрите». Я с тобой соглашусь. Да, порой с братухой жару

даём, но делаем это исключительно в свободное от работы время. Мы, конечно, понимаем, что жизнь богемы не подразумевает ходить на завод. Но твои картины тебя не кормят, или почти не кормят. А теперь посмотрим на меня с братом. Мы ходим на завод, хотя мы музыканты, рокеры, мы там работаем и получаем какие-никакие зарплаты, а еще мы там в самодеятельности участвуем, что для нас есть некоторый плюс, у нас на заводе есть свободный доступ к довольно-таки неплохому звуковому оборудованию, что позволяет нам репетировать практически каждый день. А наш худрук, малый неугомонный и предприимчивый, договорился с руководством и за долю малую в их сторону, практически каждую субботу подыскивает для нас халтурку на свадьбе или еще на каком мероприятии, а бывает и на воскресенье. Да, конечно мы там не рок эн рол лабаем, попсу всякую и от тамошних рыл, блевать хочется, но это дополнительный доход и плюс с кухни всегда сердобольные повара жратвы надают, так что всю неделю в магазин ходить не надо.

– Кстати, вот эти котлеты с прошлой свадьбы к нам заехали, опять поддержал брата Гриша.

Сергей повернул голову и посмотрел в упор на Григория: – То-то я и смотрю, что после ваших котлет мне «горько» орать хочется.

– Вот ты зря смеёшься, Серег, это всё серьезно, есть еда, есть деньги, хушрук обещал немного погоды помочь нам альбом записать, за своё вознаграждение конечно. Потихоньку, можно так сказать мы идем к своей цели, а «рок н рол» орать со сцены лучше на сытый желудок. Вот мы с братом подумали и хотели тебе предложить к нам на завод устроиться, на еду хватать точно будет. Хватит тебе жить по пословице «художник должен быть голодным». А то на пустой желудок и с алкоголем, долго не протянешь, в миг кальтона словишь. Устроишься к нам, а мы уж там похлопочем, местечко тёплое какое придумаем. Ты подумай, сегодня, завтра, но надолго не затягивай. – Закончил нравоучение Михаил.

– Мужики, а можно я чуть больше подумаю? Я картины в Москву свои передал, может чего продать получится.

– Ты картины свои Юрке Носову передал? – Спросил Гриша. – Юрке, что на Арбате своей мазнёй торгует?

– Ну да, – подтвердил он догадку Гриши, – ему передал.

– Ну вряд ли он твои работы продаст, – неожиданно заявил Григорий.

– Это еще почему, – удивился Сергей?

– Да всё просто, – начал объяснять ему сосед, – он продаёт свои работы иностранцам, или ещё кому, приезжим, а им чем меньше покупка, тем лучше, лишь бы было, что на память о Москве домой привезти. А настоящие ценители живописи по выставкам, да по галереям ходят, им на Арбате появляться вообще незачем. А Юрке, твои работы нужны только для массовки, чтоб на фоне их, его пятиминутная мазня, более выгодно смотрелась.

– Вот ты, когда ему свои работы отдал? – Поинтересовался Мишка.

– Ну думаю, что недели три тому как, пять штук к нему в машину погрузил.

– Ну вот видишь, а от него ни приветов и ни ответов, – продолжал бомбить мозг Сергею Мишка, – а своих он точно коробок пару уж сплавил, а то стоял бы он на Арбате в пустую.

– Ну так-то, наверное, ты прав, – согласился Сергей, – ну а вдруг кто-нибудь, чего-то и купит из моих работ.

– Ты всё надеешься, это конечно хорошо, но ведь понимаешь, что твои работы, ну как бы так помягче сказать, ну они на любителя, а любители там редко проходят. Кстати, ты по поводу того, что твои работы на любителя не обижайся,

много кого из известных вообще при жизни не признавали, так, что они в нищете и умерли, а мы с братом, нормальный план на ближайшую твою жизнь набросали. Работай у нас на заводе, получай зарплату, а в свободное время твори, кто тебе запрещает. Вот только сытый будешь и за квартиру будет чем расплачиваться. Кстати, Юрка твой пусть дальше твои работы и продаёт, может чудо и случится, найдёшь своего покупателя. Перспектива быть сытым и с деньгами Сергея, конечно, привлекала, да и вообще в жизни своей хотелось, что-то изменить и желательно в лучшую сторону. А тут вот пацаны, по-соседски, за него уже всё придумали.

– Ну знаете, а вы, наверное, и правы, – согласился он с братьями, – дайте мне недельку, если ничего не поменяется в моей жизни, то к вам в отдел кадров и постучусь.

– Ну вот и славно, – обрадованно произнес Гриша, – мы ведь за тебя как за родного переживаем, я вообще думаю, что у тебя в ближайшем будущем все наладится, все у тебя хорошо будет, ты только для счастья дверь приоткрой, а то оно к тебе в дом стучится, а ты вид делаешь, что не слышишь. Мы ведь и с нашим худруком насчет тебя говорили, он пообещал подумать, как твои работы куда пристроить. А мужик он ушлый, если возьмётся, обязательно результат будет, не бесплатно, конечно, но много не возьмёт, процентов двадцать, двадцать пять. А как ты думал, у нас ведь теперь сво-

бодный рынок, всё продаётся, всё покупается, и рулит здесь тот, кто может дороже всех продать, а он вот именно такой.

От удивления Сергей даже открыл рот: – Ну вы мужики даёте. Вы даже с худруком своим про меня вопросы порешали, ну и молодцы, блин. – Он поднял с пола выпавшую из-за рта сигарету, подул на неё и затянулся. – Вы меня вообще сейчас в дребезги разбили. Ну конечно, я согласен. Я эту неделю балду еще погоняю, а с понедельника к вам пойду устраиваться, уж больно перспектива мне нравится.

– Ну вот и отлично, – сказал Мишка и потер ладошку о ладошку, – можно сказать уговорили. Кстати сказать, вчера вечером к тебе мама твоя приезжала, но тебя естественно не застала, нас просила тебе передать, что скучает и ждет в гости. Мы ей, конечно, не сказали в каком ты состоянии, сказали, что ты подработку какую-то взял и теперь там и пропадаешь, день и ночь.

– Вот это вы молодцы, что меня не выдали, а то волноваться будет, переживать. – Поблагодарил он братьев.

– Слушай Серый, ну ради спортивного интереса, а ты вчера со своим дружбаном Ванькой поди наклюкался?

– Ну конечно, – отвечал Сергей, – с утра Ванюха ко мне за-

шёл, предложил пивка в «нулёвке» попить, ну мы туда и отправились. А там к обеду к нам Ромка Патрик присоединился, он как раз на рынке торговать закончил и денежки кой-какие были, мы из «нулёвки» в пельменную перебрались, а потом в «кружку», а потом в клуб. За «кружкой» новый клуб открылся, знаете такой себе, нормальный клуб, как в Питере. Я, когда уже в готовальню был, то реально думал, что я в Питере, а потом вообще не помню.

– А потом ты к нам припёрся, сине-стеклянный, с девахой какой-то. Мы деваху ту спровадили, а тебя на диван в кухне уложили, потому как тащить тебя за руки и ноги на твой этаж, желания вообще не было, ты в полной отключке был. Странно что ты до нас добрался, – пояснил появление Сергея в квартире братьев Михаил.

– Вот хочу заметить, – продолжил Гриша, – твой друг Ваня на заводе работает, по сменам ходит, у него поди вчера выходной был, а Патрик вообще на рынке рыбой торгует, не стесняется. Зато с деньгами оба в кармане ходят и не крутятся, чтобы занять, но ты понял.

– Да понял я, – отвечал Сергей, – всё я понял, в понедельник к вам на завод устроюсь и буду как белый человек с утра на работу, вечером домой.

– Ну и ладно, а теперь, чтобы закрепить решение, предлагаю еще пару рюмок пропустить и в расход по люлькам спать, а то нам сегодня к обеду с братом надо на одном мероприятии отыграть. Бандос какой-то, свой день рождения в ресторане гулять будет. Нас заказали играть там. Весь вечер хочет, чтоб живой звук был, денег отвалят мешок говорят. А договорился с клиентом, естественно наш хударук. Пару рюмок выпили одну за одной и Сергей, окончательно поправившись заторопился к себе.

– Ты погоду, погоду, – притормозил его Миша, – вот пакет со жратвой, бабуля наша тебе собрала. Не голодай, ты нам немощным соседом не нужен. А от нас с Гришкой вот тебе пиво баночное, импортное, немецкое. Нам его на прошлом мероприятии ящик целый вынесли. Вот такие брат плюсики от нашей работы. Сергей взял с благодарностью всё, что ему предложили, пожал братьям руки на прощание и отправился к себе спать.

Сон его был спокоен и безмятежен. Предчувствие того, что затянувшиеся финансовые проблемы скоро закончатся и настанет нормальная, собственно говоря, обычная жизнь, как у большинства людей, внушало ему спокойствие и уверенность. Во сне ему приснилось, что он сидит в огромном концертном зале. Вокруг него людей прям море и все такие красивые, дорого одетые. И он сам сидит на кресле, в костю-

ме и на сцену смотрит. А на сцене стоят двое ведущих и награждают всех, кого из зала вызовут. Медаль вручают, с виду золотую, за какие-то там заслуги. Какие именно заслуги понять он не смог. При каждом награждении зал взрывался аплодисментами и разобрать, о чем говорят ведущие возможности просто не было никакой. И вот тебе раз, ведущий его на сцену пригласил. От неожиданности Сергей опешил, но делать нечего, идти надо, а зал уже аплодирует ему. Он встал с кресла и пошёл в сторону сцены, по дороге пытаясь в уме речь набросать, – мол благодарю за доверие и всё такое, в этом духе, – но мысли как-то путаются и никак в предложение не складываются. А подходя уже к самой сцене, не заметив в полумраке шнур от микрофона, или ещё там от чего, Сергей спотыкается и падает. При падении взмахивает руками, в надежде зацепиться за что-нибудь и цепляет стол, который непонятно зачем у сцены стоял. Стол падает вслед за ним, неизбежно опрокидывая все свое содержимое на пол. Рюмки, графины, фужеры и вазы при падении разлетаются в щепки. Осколки летят во все стороны, звон стоит нереальный, а из зала кто-то как заорёт: – «Смотрите, да он ведь пьяный!». И тут как завизжит сирена. Люди в рассыпную, а Сергей лежит на полу и от звука визжащей сирены уши руками закрыл, а это не помогает. Звук сквозь руки в уши проходит, аж голова затряслась. От этой всей жути он проснулся. – Да, – подумалось ему, – не пришлось мне в лучах славы погреться, ну и ладно, без вашей медали перебыюсь. С этой

мыслью, хотел было перевернуться на другой бок, как в прихожей услышал стук.

– Интересно, кого там нелегкая ко мне принесла, с утра пораньше? Хотя не с утра, – Сергей посмотрел на часы, было уже одиннадцать часов дня. – Ага – это, наверное, Ванька, здоровье поправлять пришёл, хотя нет, ему сегодня в ночную смену на работу выходить, значит это кто-то еще. Уже иду, – гаркнул он в сторону прихожей и натянув на ноги тапки в одних трусах зашмыгал в сторону входной двери. – Кто тут ко мне пришел? – Спросил Сергей и открыл дверь. На пороге стоял Гришка.

– Григорий здравствуй, что заставило тебя подниматься ко мне на этаж? – Как-то по-театральному задал вопрос он, – зайдешь? Или в дверях останешься?

– Не, Серёнь, я на минуточку, мы с Мишкой предположили, что у тебя и сигарет нет, вот тебе пачка, а то ты скромный, ночью, наверное, постеснялся спросить. – Гриша протянул сигареты.

– Вот это да, искренне, искренне тронут вашим участием ко мне, – с лёгким смятением и удивлением произнес Сергей и взял сигареты.

– Слушай, – продолжал Гришка, – тебе если сегодня делать нечего, то ты можешь с нами в рестик сходить. Мы там с братом сегодня выступаем, а ты можешь как раз с нашим художником по твоим вопросам переговорить. Ты как на это смотришь?

– Гриш, может лучше не сегодня, а как договорились в понедельник, а то я после своего алкозабега еще в норму не вошёл, а в понедельник уже огурцом буду. Чего на первой встрече людей пугать, против себя настраивать. Сам знаешь, что встречают у нас по одежке. – Попробовал он переиграть ситуацию.

– Ну в понедельник, значит в понедельник, сам решай, – согласился с ним Григорий и пожав соседу руку, быстро побежал вниз по лестнице.

– Гриш, за сигареты, тебе с Мишкой, огромное спасибо. – Крикнул он ему в след.

– Да ладно, тебе, это мелочи. – Не оборачиваясь ответил ему Гриша и скрылся за плитой лестничной площадки.

Сергей закрыл дверь и подумав, что таких соседей как у него, нет ни у кого, распечатал пачку и прикурил сигарету. Зайдя из прихожей в свою огромную и единственную комна-

ту, которая была сразу и столовой, и кухней, и спальней комнатой, и рабочим кабинетом, он подошел к окну и открыл его настежь. Из окна в комнату ворвался свежий, прохладный воздух. Возникло четкое ощущение, что это ветер перемен залетел в его окно, – вот еще этой ночью ему так было мерзко и противно, а спустя несколько часов, жизнь кажется удивительной и замечательной во всех своих проявлениях. Он сложил руки у себя на груди и смотрел с высока, через открытое окно на прохожих, вечно спешащих куда-то по своим делам, перепрыгивающих через лужи, стараясь не испачкаться и не замочить ноги. Так Сергей стоял бы ещё долго, но телефонный звонок вернул его в реальность. Немного огорчившись, что кто-то не дал ему помечтать, подошёл к стене и снял трубку телефона.

– Аллло, – протяжно произнес он в трубку, и стал ждать ответа с той стороны провода.

– Ало Серый, телефон еще не пропил? -Услышал он явно тупой вопрос в трубке.

– Мало водки предлагали. А это кто? – поинтересовался Сергей.

– Как кто? Ты чего меня не узнаёшь, это же я, друг твой, Юрка Носов. Из Москвы тебе звоню.

– А Юрка. Точно, это ты. Я тебя не признал, но не расстраивайся, богатым будешь, – сказал Сергей.

– Да это не я, а ты будешь богатым, вернее, уже стал, – прокричал в трубку Юрка.

– Странно, – подумалось ему, – а почему люди, когда по телефону разговаривают, то орут и почему я Юрца не узнал, он же явно картавит. – Что случилось? Или так просто звонишь? – Спросил он у Носова.

– Да, уж случилось!!! Я три твои картины сегодня с утра продал!!!, значит ушли «рыцарь у камня», «шуты, летающие вокруг женского лица» и вот еще одну, название забыл, там девушка сидит, а у неё за спиной пухлый старик летает, у него крылья как у стрекозы. Ну ты понял, какую? Там с боку еще какое-то лицо, лошадиное такое.

– Да понял, конечно понял, – обрадованно закричал Сергей в трубку, как бы став на одну волну с собеседником. – А что за люди покупали? – захлебываясь от нетерпения продолжал кричать он в трубку.

– Да причем тут какие люди покупали, ты спроси по чем я их продал, вот что важно, а люди они и в Африке люди,

только черные. – Удивился неправильному вопросу Юрка.

– Да меня сам факт, что, что-то купили, уже радует. Ну и сколько, почём за каждую вышло? Давай финансовую сторону оглашай. – Попросил Сергей.

– Ну вот короче смотри, начал я их торговать реально дорого, но сошлись на пятьсот пятьдесят гринов за каждую. – Ответил Юрка.

– Юра, я немного не расслышал. Пятьсот пятьдесят долларов за все три работы? – Не веря своему счастью переспросил Сергей.

– Какой за все, за каждую работу пятьсот пятьдесят гринов. Что в сумме получается одна тысяча шестьсот пятьдесят американских рублей. Братуха, ты богат!!!! – Продолжал орать в трубку Юрка. Сергею стало как-то не по себе, и он, опустившись, сел на пол, благо шнур у телефона был достаточно длинный.

– Я не верю своим ушам, это просто чудо какое-то. – Прохрипел он в трубку, в горле как-то сразу пересохло.

– Ну веришь или нет, – уже спокойно продолжал Юрка, – теперь коснёмся технической стороны нашего совместного

дела. Ну надеюсь ты понимаешь, что я хочу получить от твоего гонорара свою небольшую долю, ведь без моего участия, этого вообще ничего не случилось бы. Я с каждой работы планировал получить, не меньше сотки гринов. Как тебе такой расклад?

– Я с тобой полностью согласен. – Моментально согласился Сергей.

– Вот я так и думал, что ты будешь доволен, поэтому свою долю забрал сразу, а твою часть, что в сумме составило одна тысяча триста пятьдесят долларов передал с приятелем. Он сегодня у вас в городе будет, часов в шесть вечера, я ему сказал, чтоб он на лавке тебя ждал, ну помнишь та лавка в парке перед кремлем, где всегда неформалы собираются, мы там тоже каждый вечер встречались, помнишь? Ну это место мы тогда ещё «брошенным островом» называли, помнишь? – Спросил он.

– Ну конечно помню, ровно в шесть вечера буду там, спасибо тебе Юр. Ты мне сегодня прям подарок сделал. А твой приятель нас не кинет, он надежный, точно приедет? – Испугался за деньги Сергей.

– Ну Серый, ты меня за ребёнка что ли держишь, – немного обижаясь удивился Юрец, – я что, по-твоему, на каждом

углу кричать буду про деньги, он не знает, что везти будет. Я в магазине «кожгалантерея» барсетку купил, в переднем кармане подкладку надорвал и через ту дыру деньги и напихал, а приятелю своему сказал, что купил сумку в подарок своему ближайшему другу к дню его рождения, и попросил подарок, по удачно сложившемуся случаю, передать сегодня из рук в руки. Ну вот такой собственно расклад. Так ты, когда его встретишь, меня не подставь по поводу твоего праздника, понял? – Кстати барсетку себе оставь, подгон от меня тебе будет.

– Юра, спасибо, я всё понял, в шесть вечера буду его там ждать. – Отрапортовал Сергей.

– Не, не, не, подожди не вешай трубку, – поспешил остановить его Юра, – это еще не всё. Тут ещё есть дела, думаю, что не на одну тысячу долларов. Поскольку ты так легко согласился с моим гонораром, значит есть тема для дальнейшего сотрудничества. А тема собственно такая. Эти покупатели, которые сегодня твои картины купили, с самого раннего утра вокруг меня крутились, всё шептались о чем-то, рассуждали, а потом подошли и в раз покупку сделали, сразу трёх твоих работ, а как я им картины твои отдал, так они мне и говорят, что мол хотят с тобой встретиться и заказать тебе какую-то работу сделать, но о той работе они хотели бы говорить лично с тобой, с глазу на глаз, так сказать. Что

именно, я допытаться у них не смог, но мне показалось, что-то для старого дома. Ты уж когда с ними встретишься, не продешеви и про мою комиссию не забудь. Я им твой номер телефона дал. Они тебе или сегодня вечером позвонят или завтра до обеда. – Смотри Серый, вот и удача в твои двери вошла, не проспй.

– Блин, а как мне работу нужно оценивать, я ведь не коммерсант, я этого не умею. По цене как договариваться, в рублях или в долларах? – Стал интересоваться Сергей, – может ты мне поможешь?

– Ну значит поступим так, – быстро сообразил Юрец, – сейчас девяностые на дворе, в рублях вообще дела не решаются, все вопросы только в американской валюте. Они как тебе задачу, или задание обрисуют, ты им про деньги не говори, скажи, что надо подумать один день, а сам со мной свяжись и вместе мы и сообразим, что по чём. Ты мне на пейджер набери, чтоб я перезвонил, я мигом и проявлюсь, в смысле свяжусь с тобой. Номер моего пейджера помнишь?

– Да, я его на стене возле телефона написал, при желании не забудешь. – Ответил Сергей. – Юр, а ты мне их опиши, как они выглядят. Хочется представить, как выглядят любители моих трудов.

– Я что-то тебя не совсем понял, что значит выражение «любители моих трудов»? – Переспросил Юрка.

– Да понимаешь, – начал объяснять ему Сергей, – мне сегодня сказали, что мои картины как бы на любителя, и что их не совсем просто продать будет, вот мне и интересно как выглядят любители моих работ.

– Нашёл чем себе мозг запарить. Искусство вещь не односторонняя, а многоликая, здесь вообще всё неоднозначно. Одним ромашки нравится рисовать, а другим, как корова гадит на ромашковом поле. И те, и другие, имеют своих поклонников. Но это я грубо конечно изрек. Хотя, вспомнив шедевр Малевича, понимаешь, что только так и можно. Короче Серый не парься. Работы продались, продались хорошо. Заказ висит как спелое яблоко, того и гляди с ветки упадет, только ладошки подставь, да поймай. А по поводу, как они выглядели, описать, конечно, можно: ну они такие, такие очень на иностранцев похожи, ну думаю что-то ближе к прибалтам, или финнам, или может к полякам. Говорили на русском чисто, но акцент слегка заметен был, такое чувство, что во рту им чего-то мешается, они как-то слегка шепелявили. Причем все четверо. Так, что еще: ну одеты они были, как-то вроде по-неформальному, но только по фирме, причем по такой, крутой фирме. Ну ты понимаешь, я рядом с ними себя чувствовал реально пугалом из колхоза. Что еще, ну в глаза

сразу бросается, что ухоженные они какие-то, а вот, что самое главное, бледные они, но не такие, как наши наркоманы после салутана, а красиво, я бы даже сказал благородно, что ли. Все они примерно одного роста, на всех темные очки, дорогие. Я просил мне продать, не продали, одним словом, буржуины. Так что, жалеть их не будем, ценник лупить будем такой, чтоб потом тебе полгода минимум отдыхать можно было, в кругу прекрасных дам. Ну ладно, я тебе всё вроде объяснил. Короче, сиди, жди деньги и к встрече готовься. Всё надеюсь понятно тебе, а мне бежать надо, я тебе из соседнего кафе звоню, денежку девчонкам дал, а они мне разрешили по межгороду позвонить, ну ладно, бывай, будь на связи, а я на точку к себе побежал, там товар без присмотра остался, короче всем привет, не пропадай, пока.

И с этими словами Юрка бросил трубку. А Сергей как-то не сразу понял, что разговор окончен и еще некоторое время продолжал сидеть на полу и прислонившись ухом к трубке, слушать короткие гудки. Потом он встал и понял, что ноги его затекли, а мысли его кружились в каком-то хороводе восторга. Эйфория счастья и гордости наполняла ему грудь, а сердце так колошматило внутри, что еще немного, и оно вырвалось бы наружу. – Вот это да, – вслух и довольно громко произнес Сергей, – вот это да, – повторил он снова. – Ведь при таком раскладе я уже завтра могу проплатить хозяйке за квартиру, хоть за весь год вперед и потом, целый год о ней да-

же вспоминать не надо. Да и устраиваться на завод в общем теперь не надо. Вот только Гришке с Мишкой надо как-то все объяснить. Блин, не очень с ними выходит. Они обо мне заботу проявляют, а я подвел их перед худруком их. Хотя, как подвел? Встречусь с ним, поговорю, дам своё согласие на продажу картин, пусть тоже пробует продавать, у Юрки ведь получилось. Мне даже лучше, если два продавца будут, пусть пытаются, всё у кого-то, да и получиться. От всех этих, слабо сказать, событий, в голове у него образовалась каша, мозг отказался вообще что-либо соображать. Улыбаясь, но при этом ничего не понимая, начал ходить по своей комнате, вокруг обеденного стола. Когда он немного пришел в себя, на часах было уже три часа дня и это означало, что еще какие-то три часа и он получит первый, серьезный гонорар за свои труды. Хотя в мозг пробилось немного сомнения, это так в прочем всегда бывает, когда на человека неожиданно, как в лотерею, сваливается огромная сумма денег, то он до последнего не верит в свою удачу. Так и Сергей, не державший такое количество денег в своих руках, до конца в это не верил.

– Ну слушай, – обратился Сергей в слух к самому себе, – так и умом подвинуться можно, надо себя как-то отвлечь, – и остановив свой взгляд на кухонном столе, заметил на нём пакет с едой, что он утром принёс от Гришки с Мишкой. Есть, впрочем, не хотелось, – но там есть пиво, что как нель-

зя кстати. Он подошёл к столу, открыл пакет и извлек из него четыре банки отличного, немецкого пива.

– Четыре банки и покупателей было четыре, а может они не поляки были, а немцы. – Провёл в уме странную аналогию Сергей. – Немцы, точно немцы. В жизни все подчинено законам знаков и все знаки обязательно должны пересекаться. – От такого изречения, хотя и самому себе, он остался доволен. – Надо будет запомнить, при случае выдам кому-нибудь. – Поставив пиво на стол, оставшийся пакет с едой убрал в холодильник. Взял первую банку, сел в кресло напротив часов, чтоб контролировать время и не опоздать на встречу. Начал потягивать пивко. Пиво действительно было вкусное. – Блин, вот живут же люди, и пиво у них прикольное и цивилизация, ну ничего, у нас тоже все это будет, и пиво, и цивилизация, – уверенно заявил сам себе Сергей. – Вот только интересно, кто раньше бухать бросит, я или Ельцин? Еще пару часов, пролетело довольно быстро, и Сергей заторопился собраться и пойти на встречу. Хотя до заветной скамейки было довольно близко, но он решил прийти туда пораньше и просто там посидеть. На сборы и дорогу ушло не больше минут пятнадцати, не больше. А уже подходя к нужному месту, Сергей увидел, на скамейке, что кто-то сидит. Подойдя ближе, он узнал в сидящем Ромку Патрика, чему был очень обрадован.

– Родная душа, привет! – Прокричал он Патрику.

Патрик встал, улыбаясь раскинул руки, дабы заключить своего приятеля в объятия. – Я тоже тебе рад. – Сказал он и они обнялись.

– Ты чего тут делаешь? – Спросил Сергей.

– Да вот пришёл на старое место посидеть, пиво попить. Кстати, ты пиво то будешь? Я его с собой много прихватил. Шел с рынка, мимо «нулёвки», дай думаю зайду, кружку другую пропущу. Сам понимаешь, после вчерашнего, весь день болею. Только сейчас с пивка молёха отпускать начало. Серый, ты вчерашний вечер весь до конца помнишь, мы ничего там, в «кружке», не натворили?

– Ромец, да ты чего, мы после «кружки» в клуб пошли, а вот что там было, я увы уже не помню.

– Да уж, а я и клуб не помню, – задумчиво сказал Патрик, но тут же воспрял и продолжил, – ну значит зашел после работы в «нулевку», а там цирковые отдыхают, видно, что после «отдыха» отдыхают, а по столам две маргышки скачут, их фотографии отпустили. Ну я посидел там, а сам понимаешь, и так тошнит, а тут этот зоопарк, перед глазами: бегают, орут, со столов все на пол роняют, короче со мной чуть истерика

не случилась. – Я им говорю, мужики, вы хоть своих мартышек, что ли, привязали, ну сил нет на это все смотреть, – а они мне так грубо, – нет сил, не смотри, – а один из них аж вскочил, нервный такой, наверняка у них клоуном числится на манеже. Тетя Валя, молодец, быстро все разрулила, сказала, что если они сейчас не угомонятся, то она ментов на них вызовет. А меня подозвала, две банки трехлитровые в руки сунула и сказала, – иди сынок в парк попей, там тебе лучше будет, – и выпроводила за дверь.

– Золотой человек, тетя Валя, – подтвердил Сергей, – всегда к нам с добром.

– Да, это точно, – согласился с ним приятель и продолжал, – ну я с пивом сюда и пришел. Здесь еще тогда целая группа художников стояла, кремль рисовали, наверное, из «художки», учащиеся. Но они недавно ушли, а тут ты, какой сюрприз. На тебе баночку, —Патрик протянул Сергею трехлитровую банку пива.

Сергей принял, отпил немного и подумав, в слух добавил. – А в общем и не плохо.

– Да в «нулевке» нормальное пиво разливают, тетя Валя особо не бодрит, – сказал Рома.

– Ну да, не бодряжит, – перебил его друг, – то-то она вся в золоте, аж все зубы золотые, на руках, по два кольца на каждом пальце, причем на всех. Да и цепи на шее, аж с палец толщиной, причем с большой, – при этом Сергей ради значимости, показал свой большой палец.

Патрик рассмеялся. – Ну Серег, тетя Валя, просто очень любит золото.

– Ну видно, что очень любит. Слушай, Ромец, я вот что тебе хочу рассказать, – обратился Сергей к приятелю, – тут в моей жизни некоторые перемены наметились. Ну, во-первых, в Москве, на Арбате, наш Юрец кое-что из моих работ продал (о том за сколько Юрка продал это кое-что, Сергей умолчал), у меня как бы по деньгам теперь всё нормально, кстати вечером, тебе долг верну.

– Вот это здорово, – обрадовался Патрик, – я честно и не рассчитывал те деньги обратно увидеть. Значит половину из них сегодня, предлагаю в «кружке» спустить. Ты как на это смотришь?

– Нормально я на это смотрю. – Ответил Сергей и продолжил. – Суть не в этом. Я вчера после клуба, каким-то образом, не дома очутился, а оказался на кухне у братьев Коган. Ну в себя уже пришел и хотел было домой пойти, как

меня братья остановили. Поправили здоровье мое и сказали, что все по мне решили, их худрук обещал мои работы пристроить, а с утра мне еще сигарет занесли и предложили с их худруком уже сегодня встретиться, переговорить. Прямо видно, что торопятся. Ты как дружан, думаешь, чего они так резко за меня взялись? Я, конечно, понимаю, сосед, не чужой человек и всё такое. Мол задолбал своей пьянкой. Но они и сами порой до чертей набухиваются. Да и кто сейчас не пьёт? Вот ты чего насчет этого думаешь, а?

– Серёнь, – отвечал ему Патрик, – ты прям как маленький, они все уже решили. Видно, до мелочей. И куда пристроить, и сколько заплатить, и за сколько продать. Ты их худрука видел? – Спросил он. – Я тебе отвечаю, барыга, барыгой. Я его видел, такой по принципу всё продать может. Он, видно, уже знает, да что знает, он наверняка уже с покупателем договорился, вот тебя через братьев и торопит. Слушай, а твои соседи про то, что ты Юрке в Москву свои картины для продажи передал, чего говорили?

– Говорили, – ответил Сергей, – сказали, что мои картины на любителя, и Юрка вряд ли, что продаст.

– Но вот тебе и ответ, – подвел черту Ромка, – они тебя потихоньку против Юрки настраивать начали, чтоб только они твои картины продавали. Кстати, ты им не говори, что

Юрка что-то уже продал, не знают пусть и Юрке про братьев молчи. Ты ведь никому из них обед верности не давал, пусть и те, и те, работают. Кстати... – хотел продолжить Ромка, но тут к скамейке подошел высокий мужчина.

– Здравствуйте, а кто из вас Сергей, – спросил он.

– Это, собственно я. – Ответил ему Серый.

– Тогда вам подарок от Юрки Носова. Просил передать вот это, и он протянул новую барсетку. Просил от него горячо поздравить, вас с днем, вашего рождения. – Сказал высокий мужчина и отдал барсетку.

– Спасибо большое, – поблагодарил мужчину Сергей, – я вам чего-нибудь должен, за ваш труд?

– Нет, – ответил незнакомец, – мне это ничего не стоило. Еще раз вас с днем рождения, но мне надо идти. – Высокий мужчина развернулся и зашагал прочь по парковой аллее, по направлению к площади.

– Серый, это что такое было, – удивился Патрик, когда мужчина отошел достаточно далеко, – у тебя день рождения в декабре, ты же по гороскопу стрелец, как и Ванька? Да и с какой радости тебе Юрка Носов через людей подарки пере-

давать будет? – А, я всё понял, – разобрался во всем он, – тебе Юрка в сумке деньги передал. Так ведь?

– Ну да. – Не стал отпираться Сергей. – Так вот, пойдём ко мне, я подарок дома оставляю, а мы с тобой, взяв немного того подарка, пойдём в «кружку», отметим мой первый гонорар.

– Да и пиво к тебе занесем, не оставлять же его здесь, – обрадовался будущей перспективе Патрик, – отметим твой успех, а я это так называю, дело можно сказать святое.

– Жалко только Ванька на работе, мероприятие пропустит. – Пожаловался Серый.

– В смысле, на какой работе, он же вчера говорил, что у него отпуск. – Удивился Рома.

– Ну значит он или придёт в «кружку», или уже там. – Обрадовался Сергей.

– Это уж точно, – поддержал его друг, – все дороги ведут в Рим, или правильней сказать, в нашем случае в «кружку». На этом и порешив, друзья зашагали в сторону дома Сергея. Не успев пройти и десяти метров как их окликнули.

– Эй, друзья, подождите меня. – По тропинке в сторону

аллеи шел Ванька.

– Ну вот и все в сборе. – Прокомментировал Патрик. Друзья подождали своего товарища и быстро объяснив ему ситуацию, и планы на сегодняшний вечер, в приподнятом настроении двинули дальше. До дома дошли быстро.

– Слушай Серый, может мы тебя здесь подождем? А то к тебе подниматься лень. – Спросил Ванька.

– Да ладно вам, мужики, мне еще переодеться надо, а то я в футболке вышел, а смотрю к вечеру холодает, кенгуровку надену, все теплее будет. – Не согласился Сергей.

– Ну и что, это же не так долго? Иди один. – Продолжил уговаривать его Иван.

– Не, пойдем со мной, а то мне кажется она еще и мятая, гладить придется.

– Ладно пойдем с ним Ванюха, а то окажется, что она и грязная, постирать придется. – Согласился Ромка. Ребята поднялись в квартиру, Сергей извлек из барсетки доллары. Вся сумма была в полной сохранности. Отсчитал сто пятьдесят, и отдал: сотку Патрику, полтинник Ване. Чем привел товарищей в дикий восторг.

– Вот мужики, долги вам возвращаю, согласитесь круто? – После чего взял себе сотку, а оставшиеся деньги убрал в пустую жестяную коробочку, с надписью «индийский чай». Коробочку убрал в ящик кухонного стола. Проделав все манипуляции с прятаньем своих сокровищ и возвращением долгов, он подошёл к гардеробу, явно эпохи раннего «соцреализма» и открыв слегка провисшую дверь, извлек оттуда заветную кенгуровку. Та была очень мягая и попытки ее растянуть, успехом не увенчались.

– Я так и думал, – заявил Сергей, – гладить придется. С этими словами он взял утюг и разложив кенгуровку на кухонном столе, начал пытаться её гладить. За этим всем не без интереса наблюдали товарищи. Патрик обратился к Ване. – А скажи мне, дружище, когда изобрели утюг, не важно причем какой, электрический или там на углях, его изобретатели полагали, что люди по-прежнему будут надеяться погладить вещи холодным утюгом? – Серег, ты утюг в розетку может включишь? А то мы до утра ждать тебя будем, – обратился Патрик, смеясь, уже к Сергею.

– Блин, я чего-то вообще тормоза включил, ща исправлюсь.

– Слушай Ромка, давай пивка попьём, чего нам его ждать

то. – Предложил Иван. Патрик согласился и достал банки из сумки.

– Кстати, а куда пойдём доллары менять, к гостинице или к «рембыттехнике»? – Спросил во время глажки Сергей.

– Да нафига куда-то идти, там у клуба охрана и поменяет. – Предложил Рома.

– Не, у клуба курс смешной, пойдём к гостинице, там точка серьёзная, ребята знакомые стоят, короче не обидят. – Высказал своё мнение Иван.

– Ну так, значит так, согласились друзья. Пока Сергей гладил, Ванюха с Патриком допили пиво, и взяв сигареты подошли к окну.

– Серег, а ты зонт брать будешь, а то смотри на улице моросить начало.

– Да ну вас, нафиг он нужен, тут идти нет ничего, тем более по пьяни, обязательно где-нибудь да оставишь.

– Тут я с тобой дружище целиком и полностью соглашусь. Все, что можно потерять, непременно в каком-нибудь кабаке оставишь, а как мы пьём, что с утра нифига не помнишь, не

вспомнишь, где был-то. – Заявил Патрик.

– Не Ромец, я с тобою не согласен, – запротестовал Иван, – я вот, к примеру, всё помню, где был, с кем и когда.

– Вот значит так, значит ты и вчерашний вечер как закончился помнишь? – Заинтересовался интригой Ромка. – Может тогда нам с Серым объяснишь, как все вчера разошлись? За спором двух друзей улыбаясь наблюдал Сергей, но всё-таки решил его остановить.

– Патрик, а скажи мне, ты действительно хочешь это узнать? Ведь одно дело, когда ты не знаешь и тебе от этого не тепло и не горячо, но совсем другое дело, когда ты узнаёшь, что-то постыдное и тебе горько за свое поведение, а исправить уже нет возможности и мучаешься ты от стыда, пока время не сотрёт в памяти всё то, что ты натворил этой ночью.

– А чё это, я натворил этой ночью? – Насторожился Патрик.

– Вот, я и говорю, лучше вообще не знать и не думать об этом, а вот Ванька может воспользоваться тем, что ты не помнишь, нифига, и придумать тебе всяких небылиц, чтобы тебя позлить. Вот может и так быть, ты ведь ничего не помнишь.

– А что я, ты тоже Серый, ничего не помнишь. – Попытался реабилитировался Патрик.

– Но я же не прошу, чтоб мне Ванька все рассказал. На нет и суда нет, как говорится.

– Да там и рассказывать, собственно говоря, и нечего, – начал Иван, – бухали в «кружке», уже прилично так набрались, к нам деваха подсела, мы её вином угощали. А она и говорит. – Что мол тут тухнуть, в десять вечера клуб откроется, пойдем, мол, туда. – Ну мы в таком состоянии были, что хоть на луну приглашай, полетим. Дождались открытия и пошли. Правда ты Рома, уже совсем хороший был. Вышли на улицу, а там, как-то неожиданно, нам твой друг Емеля попался. Как мне показалось, тоже датой. Ну мы с ним покурили, и тебя Ромец ему передали. Он тебя в целости и сохранности обещал до дома доставить, вот. А мы с девицей в клуб пошли. Там мне плохо чего-то стало, хотя понятно, чего, – пережрал. Я и предложил домой пойти. Серый согласился, потому что на ногах еле стоял и плохо уже передвигался. А девица с нами увязалась. Ты Серёнь, её домой пригласил. Ну мы и пошли. До дома твоего дошли, ты к себе повернул, с девицей кстати, а я дальше к себе пошел. Ну вот и весь вечер. Ты как Серег, с той барышней зажёг? Хотя замечу, ну она не в моём вкусе, как говорится, на любителя.

– Что же меня, сегодня, весь день этот «любитель» преследует? – Подумал Сергей и сам себе ответил. – Это знаки. Не Вань, я до себя не дошёл, у братьев на кухне уснул, а ту девицу они говорят с порога ещё спровадили, так что так. Под эти разговоры ребята вышли из дома, и уже подошли к точке, где знакомые парни меняли валюту.

– Здорова пацаны. – Поздоровался с менялами Ванька.

– И вам не хворать. По делу пришли, что ль? – Спросили парни с точки. – Если по делу, то вон в арку проходите, там и поменяют. У вас чего? Доллары, марки, хотя один хрен и доллары и марки поменяем.

– Доллары. – Друзья передали свои банкноты Ваньке и тот удалился в указанном направлении.

– Слушайте, мужики, – обратился меняла к оставшимся стоять Патрику и Сереге, – вы вроде из той стороны идёте, не в курсе, чего там у «нулёвки» ментов понаехало, стрельба была даже?

– Не, ни в курсе, – ответил Патрик, – мы от кремля идем, стрельбу тоже не слышали.

– А ну ладно, – как-то мрачно сказал меняла, – не в курсе, значит не в курсе. А в клуб новый ходили? – Опять задал вопрос он.

– Вчера, вчера были, – Ответил Сергей.

– Ну и как там, круто? – Продолжал одолевать ребят своими вопросами он.

– Ну да, цивилизация, только я плоховато всё помню, набухался, вот и не помню ни хрена.

– Ну ясно, так бывает. – Заулыбался меняла. Тем временем Ванька вышел из арки и подойдя к друзьям сказал. – Всё нормально, пошли.

– Ну пошли, значит пошли. – И друзья зашагали по улице в сторону «кружки».

– Что, мужики, – обратился к товарищам Иван, – начнём, как всегда, с «кружки»?

– Естественно, а дальше куда кривая русской мечты выведет, тем более что клуб еще закрыт. Кстати, а может к «нулёвке» сходим, посмотрим, чего там ментов понагнали? – Предложил Сергей.

– Ты с чего это взял. – Поинтересовался Иван.

– Да ты пока в арке деньги менял, нам второй меняла, который с нами стоять остался, сказал, что в сторону «нулевки» несколько милицейских машин проехало, стрельба говорит даже была. – Объяснил ситуацию Патрик.

– Да давай сходим, почему бы и нет, тем более, что идти туда нет ничего.

– И я не против, тем более, что там и пиво можно глотнуть, между делом, – высказал свое согласие с друзьями уже и Иван, – а приключения на свою пятую точку всё равно где начать собирать.

– Это уж точно. – И друзья, сменив курс, пошли к «нулевке». Подойдя к месту, парни увидели следующую картину: с торца здания стояли две милицейские машины, а подойдя еще ближе, они увидели, что в пивнушке разбито стекло, но никого ни у машин, ни у разбитого окна не было. А вот когда они обошли здание и подошли ко входу внутрь, в том месте, где пивная одной стеной соприкасалась с рестораном, картина происшествия раскрылась полностью. С этой стороны стояли три милицейских уазика, еще одни жигули, тоже милицейский и чёрная волга. Несколько человек сидели прям

на земле, слегка покачиваясь, что выдавало в них изрядно пьяных людей, над ними стояли два милиционера с автоматами и еще один с собакой. Немного поодаль, также на земле лежали вещи задержанных, все перебуробленные, было понятно, что обыскивали. Метров в двадцати была еще одна группа людей, человек пять или шесть. В отличие от первой, они стояли на ногах, но зато были прикованы наручниками к друг другу. Этих тоже охраняли два автоматчика и милиционер с собакой. Посередине между ними лежало тело, всё в крови и без видимых признаков жизни. Стояла еще машина скорой помощи, в ней копошились медсестра и доктор, кого-то перебинтовывали. Кстати, те, которые сидели пьяные на земле, тоже были в крови, но часть из них была уже в бинтах. На все на это, стоя немного в стороне, наблюдала абсолютно без эмоций, тетя Валя.

– Женщина без страха и упрека, – охарактеризовал её Патрик, и обратился к ней, – тетя Валь, а тут чего случилось?

– Что случилось? Ну если в двух словах, вот эти просили, просили, и допросились. – Отвечала тетя Валя. – В ресторане день рождения приличные люди отмечали, целый банкетный зал сняли, украсили, всё по-богатому, денег вообще не жалели, музыкантов пригласили, короче по полной программе. И тут имениннику в пьяную голову дурная идея пришла, надоело ему видимо в бочке меда купаться, захотелось ему дег-

тя лизнуть. – Хочу, говорит в пивнушку спустится, у стойки пивка попить, как нормальный мужик. – Ему говорят, – сиди, ща свиснем, официанты тебе пиво сколько хочешь при-тащат, хоть залейся, – а он – нет говорит, хочу у стойки стоять, из кружки пить, с нормальными мужиками общаться. – Где он в пивной нормальных мужиков хотел увидеть, у нас одни дебилы да дегенераты, которые мозги свои все пропи-ли, кстати к вам мальчики это не относится. Ну и пошел к нам, а с ним только один его друг пошел, остальные не захо-тели. И вроде бы ничего, только перед тем, как к нам зайти, встречают они вон того, что в крови сейчас лежит, не шеве-лится. Ну как, собственно, встречают. Он прям в открытой двери стоит и прям так нужду справляет на улицу. Эти есте-ственно в негодование, никак они не рассчитывали на такой прием. А этот стоит и не испытывает ну никакого угрызения совести. И хочу заметить, по струе видно было, что никаким простатитом он не страдал. Ну эти ему культурно заявля-ют, – как вам не стыдно, можно ведь и в туалете испражняться, их кстати для этого и понастроили, – а писающий маль-чик понял, что эти двое над ним ха-ха ловят, хамить им на-чал и оскорблять, ну в основном всё матом и очень серьёзно. Мужики не выдержали и в лицо его врезали, не сильно так, чтоб остепенился. А он вообще, не то что остепенился, со-всем с катушек сорвался, вытащил пистолет и давай палить во все стороны. Хорошо пистолет газовый, а то дел по пьяни натворил бы. На выстрелы, вся братва из ресторана убежа-

ла и картину эту увидев, начала без разбору мутузить кто в пивнухе сидел, всем досталось. Но эти тоже сдаваться не собирались. В толпе кто-то, что-то вытащил, но не пистолет, что-то другое, как начал в воздух стрелять, вернее в потолок, там штукатурка местами подсыпалась. Братва, сообразив, что это не газовая пукалка, из пивнушки выскочила, а эти дверь захлопнули на засов и сидят, ждут, что дальше будет. А дальше, менты приехали, окно в секунду высадили, и всех разоружили. Тот писающий мальчик, на ментов тоже с пистолетом попер, так результат на лицо, лежит и имеет результат на лицо. Так вот Ромка, вовремя я тебя отсюда спроварила, кстати, ты про банки не забудь мои, при случае обратно принеси.

– Ладно, не забуду, – сказал Патрик. И друзья, узнав все подробности от свидетеля событий, решили было идти в «кружку», как из ресторана вышли два брата, Мишка и Гришка. Заметив Сергея, Патрика и Ваньку, братья подошли к ним.

– Ну что, в курсе, что тут у нас за веселуха творится? – Спросили братья.

– Да уж, нам тетя Валя в красках всё рассказала, – ответил им Сергей, – вы теперь без работы на сегодня останетесь, пойдем с нами в «кружку» бухать, – позвал он братьев с со-

бой.

– Не, – отвечали отказом ему братья, – ща всё разрулят. Алкашей в клетку отвезут, а наших всех отпустят и праздник продолжится. К ментам наш худрук договариваться пошел, – со значимой важностью заявил Григорий, – нам дальше выступать.

– Ну раз худрук договариваться пошел, значит всё будет решено. – С нескрываемой иронией съязвил Ромка.

– Зря подкальываешь, – отреагировал на его слова Гриша, – раз пошёл, значит решит.

– Да я понимаю, не будет праздника, не будет и гонорара, – опять с издевкой продолжал Патрик, – как говорится, защищай свои инвестиции.

– Ну с этим все понятно, – вступил в разговор Мишка, – а вы я думаю опять нажираться пошли, какой сегодня себе повод придумали?

– О сегодня действительно есть повод, – начал хвалиться Ванька, но быстро сообразивший Патрик перебил его, – сегодня повод в том, что мне неожиданно долг вернули, причем старый такой долг, что я про него и помнить забыл. Вот

идем это событие отмечать. – При этом,, Патрик взял своих приятелей под руки и повёл подальше от ничего не подозревавших братьев.

– Ну вы б меня предупредили, – пожаловался Ваня, – а то ведь я не в курсе был, ваших политических интриг.

– Ну, сейчас, по пути расскажу. – И рассказал Ваньке, какая ожесточенная скрытая возня идет вокруг Серегиных картин.

– Ну блин история, как всё это интересно, ты только Серый не возгордись, – сделал умозаключение с советом Иван, – а вообще Серег, от всей души рад за твои успехи, потому как, твои победы, они и наши победы, мы же их в мести будем всегда отмечать?

– А то, конечно. – Под этот разговор друзья подошли к «кружке».

Вечер в «кружке» и последующие время препровождение в клубе не сильно отличалось по своим характеристикам от таких же вечеров в этих питейных заведениях. Все также к столу друзей подходили знакомые и малознакомые люди. Всё так же и они подходили к другим столам. Все угощали друг друга, травили байки и ржали во весь голос. Как обычно, на-

строение было веселое и мысли о завтрашнем дне не посещали голову. Отличался вечер только тем, что Ванька, со своей открытой душой, при каждом удобном случае рассказывал всем, что его друг известный художник, и прочую ерунду, которую по пьяному делу он придумал себе сам, и, как водится, сам, себе и поверил. Первое время Патрик старался Ваньку остепенить, но Ванька удивленно тогда смотрел на Ромку, и спрашивал его: «А, что собственно такое? Ведь это же правда», и продолжал на ходу сочинять новые истории. Патрик тогда махнул на Ваньку рукой, буркнул себе под нос, – «ну, ну, ври дальше, а утром вот тебе стыдно-то будет, ты ведь у нас всё помнишь, не забываешь.» А в целом, вечер не отличался от таких же вечеров. Вот только сегодня, Сергей пригласил небольшую компанию девушек к себе домой, дабы показать им свои работы, а одна из них, даже изъявила желание позировать голой, и исключительно около открытого окна. В прочем Сергей не был зачинщиком этого мероприятия, инициатором был Иван, и переговоры вел тоже Иван. Тем не менее компания в количестве трех девушек, довольно приятной наружности и Сергея с Иваном оказалась в квартире, или как тогда ее называл Ваня, «мастерская художника». Девушки слушали Ивана, с открытыми ртами и от удивления хлопали глазами, продолжая пить вино, которое захватили с собой из клуба. Сергей в процессе навешивания лапши на уши барышень не участвовал, он стал жалеть, что компания приперлась к нему домой, так, как только пересту-

пив порог своего дома, он жутко захотел спать, а употреблять алкоголь, желание пропало напрочь. Иван, заметив усталое состояние своего друга, быстро сообразил, и уговорив одну из дев, отправился с ней к себе домой, благо жил он не далеко, а остальным, строго наказал не засиживаться, быстро допивать и отчаливать по домам. Проводив друга с девицей до двери, Сергей вернулся в комнату, сел в кресло и начал ждать, пока оставшиеся барышни допьют свое вино и уберутся восвояси. Барышни, сидя за столом, разговаривали в полголоса. Стоявшая перед ними лампа, освещала только их лица и сам стол. В остальном в комнате был полумрак. Спокойствие как старое бабушкино одеяло, нежно окутало Сергея, и он заснул. Сквозь сон, он слышал, как хлопнула входная дверь. – Ушли. – Во сне подумал он и продолжил спать в кресле. Проспав так еще где-то около получаса, он проснулся от того, что тело его затекло и поднявшись, он решил раздеться и лечь как положено в кровать. Но какое-то чувство не давало ему спокойствия. – В чем дело. – Подумал он и начал искать причину. Первым делом проверил входную дверь, на предмет закрытости, – дверь была закрыта, решил разобрать срачь на столе, – убрал. Чувство тревоги не уходило, и тут его прям молния ударила, – ДЕНЬГИ. Он привёл чужих людей и не подумал убрать деньги в более надежное место. В один прыжок Сергей оказался у кухонного стола, выдвинул ящик, и – о ужас, в, ящике не оказалось ни денег, ни жестяной коробочки с надписью «индийский чай». Чувство трево-

ги прошло, пришло другое, желание расплакаться от обиды, от обиды на самого себя. Взяв со стола открытую бутылку вина, сел на кровать, и выпил содержимое бутылки, всё до последней капли. Потом, завернувшись в одеяло, повернулся к стене начал себя мысленно утешать. Обидно было, ведь он мог всего этого не допустить, просто надо было перепрятать надежней, и вообще зачем левых телок, даже если они и симпатичные, домой тащить? Вот только, что, все пошло хорошо, начало налаживаться и вот опять «начало игры», а все виной, что? Пьянка. – Нет, оно понятно, такое событие надо было отметить, или не надо было, или надо было, но не так... Мысли рассыпались, и Сергей заснул. Проснувшись, он понял, что за весь свой сон он ни разу не сменил позу. Он все также лежал лицом к стене и был закутан в одеяло. На душе было муторно от такого глупого своего поступка, а довольно-таки тяжёлое, похмельное состояние, усиливало чувство вины и обиды. Он то и дело прокручивал в голове произошедшую ситуацию, и все продолжал себя есть изнутри. Но надо было вставать, и начать убираться после ночной попойки у себя дома. Хотелось встать, открыть окно, и чтоб к окну подъехала пожарная машина, и из брандспойта мощной струей смыла всю грязь из комнаты. Размышление его резко прервал, как ему показалось, какой-то еле заметный шорох, как будто в комнате еще кто-то был. Как показалось ему, шорох исходил со стороны окна. Сергей напрягся, но продолжал лежать лицом к стене, шороха никакого больше

не слышалось. Показалось, подумал он, при этом выдохнул с облегчением. Но тут резко, и естественно неожиданно, с того места, где только что, что-то шуршало, раздался голос.

– Молодой человек, может вы всё-таки изволите встать и одеться, по меньшей мере это уже ни в какие рамки не лезет. Мы ждем, когда вы проснётесь аж с самого утра?

Сергей моментально сел на кровати. Душа его сжалась и провалилась куда-то, в район пяток, а к горлу подступила тупая, холодная боль, которая всегда возникает от неожиданности. Сергей сидел, вращал глазами и не мог ничего сказать, речь ему отказала, в принципе и рассудок тоже. Пряму окна сидел на стуле незнакомец, рядом с левой и правой стороной от него, стояли еще двое.

– Молодой человек, – продолжал говорить сидящий незнакомец, – признаться я удивлен вашим поведением. Потому, что по вашему лицу, вижу, что вы не ожидали нас здесь увидеть, хотя еще этой ночью мы были приглашены вами к себе домой. И вот мы приходим к вам утром, звоним в дверь, звонок, кстати, не работает, мы вам стучим в дверь, а вы не открываете. После долгого ожидания, набравшись наглости и не подозревая, что можем вас напугать, заходим к вам, прошу прощения, без разрешения. Но стоять на лестничной площадке, как влюбленные школьники, как-то тоже не кра-

сиво, согласитесь. И вот зайдя к вам, видим картину, вы спите, хотя время уже близится как вы уже заметили к обеду.

– Но, но, но дверь у меня была закрыта, – заикаясь проговорил Сергей, – как вы зашли сюда? – Удивленно спросил он, вспоминая, что под утро проверял ее, после ухода девиц.

– Нет, нет, уверяю вас, ваша дверь была не закрыта, а открыта, иначе действительно, как бы мы сюда вошли. – Начал доказывать ему обратное незнакомец. – Вы знаете, – продолжал он, – так часто бывает, закроет человек дверь, а сам не помнит, закрывал ли ее и возвращается, чтоб проверить и когда проверяет, наоборот, открывает ее, а сам уверен, что теперь уж точно закрыл. Вот видимо и в вашем случае произошло, что-то подобное.

– Ну допустим. – Не совсем в это веря, но все же согласился с незнакомцем Сергей. – Но есть и другие вопросы, кто вы, и зачем вы здесь? И вообще, что происходит?

– О, на все ваши вопросы я охотно отвечу и не заставлю ждать, но, чтобы все было полностью понятно, я должен начать свой рассказ с самого начала. А это займет некоторое время. Я, знаете, – продолжал он, – все же, хотел бы, чтоб вы оделись, а то как-то не совсем прилично, продолжать разговор, когда один из принимающих участие в диалоге несмот-

ря на то, что он хозяин, почти голый.

– Прошу прощения. – И Сергей, прикрывая свою наготу одеялом, подошел к гардеробу. Открыв дверцу и достав джинсы быстро их надел.

– Я настаиваю, чтобы вы надели, как вы ее называете, «кенгуровку», в квартире прохладно, видимо всю ночь окно было раскрыто, а нам вы нужны здоровым. – Рекомендовал незнакомец. Удивляясь всему происходящему с ним, Сергей вытащил и надел кенгуровку. Как только ее надел и машинально посмотрев на освободившееся от нее место, он увидел стоящую в самом дальнем углу полки, жестяную банку с надписью «индийский чай». Рука сама потянулась к банке, открыв ее, о чудо, деньги лежали внутри ее, целые и невредимые. Сергей застыл в изумлении. – Как так? Я же не помню, что их туда положил.

Его счастливые размышления прервал, сидящий у окна незнакомец: – «я вижу, что вы чем-то очень удивлены и взволнованы», – спросил он Сергея.

– Да уж, есть чему удивляться. Я не помню, как вчера переложил вот эту банку, я не помню, как вместо того, чтобы закрыть дверь, я ее открыл, и в конце, концов, я не помню, что приглашал вас к себе домой.

– Но я полагаю, что после находки своей пропажи, ваше настроение улучшится? Или я не прав? – Поинтересовался незнакомец.

– Вы абсолютно правы, но вот и теперь, откуда вы узнали, что я ее потерял, а потом нашел? Я ведь только и сказал, что не помню, как переложил, а что терял её, я ни слова не сказал.

– О, это очень просто, я немного психолог, а по вам с самого начала было видно, что вы чем-то очень сильно озадачены, кроме неожиданного нашего визита, и скорее всего это была нечаянная потеря, хотя все потери, нечаянные. А потом вы обрадовались, а я связал эти два события, все очень просто. Кстати, по поводу вашего, ничего не помню, я вам так скажу, вы многое не помните из вчерашнего вечера. Но не стоит переживать, я помогу восстановить все потерянные сюжеты в вашей памяти. Но давайте начнем с того, что нам, с вами не мешало бы выпить по чашке бодрящего, хорошего кофе.

– У меня нет кофе. – Сумрачно произнес, почти себе под нос Сергей.

– А вы знаете, я предвидел, – не отступал незнакомец, – я

все, что нужно захватил с собой, и не только кофе, так, что я настаиваю. Мы с вами сейчас позавтракаем, этот завтрак и будет добрым началом наших будущих, рабочих отношений. И не смейте мне отказать в вашем гостеприимстве. Не дожидаясь согласия, незнакомец подал знак своим спутникам и те, выйдя в прихожую, вернулись держа в руках каждый по кожаному дорожному саквою, средних размеров и открыв их, начали накрывать на стол. Сергей пристально разглядывал незнакомцев и по тем признакам, которые описал Юрка Носов, он узнал в них покупателей, что вчера оплатили крупную сумму за его работы. Они были действительно бледные и в очках. Только Юрка сказал, что их было четверо и одинакового роста. А вот сейчас их было трое и одинаковыми из них были только два, а вот тот который сидит у окна, явно выше этих двоих, причем и по росту, и по статусу. Опять размышления Сергея прервал главный незнакомец.

– Ну, что, – сказал он, – все накрыто, прошу к столу, завтракать. Те двое отошли от стола, а главный незнакомец, усадив Сергея за стол, сам сел, напротив. Разлив по чашкам кофе, он передал одну Сергею, другую взял сам.

– Молодой человек, вы не стесняйтесь, пейте свой кофе и вам непременно понравится его приятный, бодрящий вкус.

Сергей придвинул чашку к себе. – А сколько сахара вы

мне положили? – Спросил он у незнакомца.

– Зачем же здесь нужен сахар? – Удивился главный, – Такой кофе нельзя опошлять ничем, ни молоком и уж тем более сахаром. Молодой человек, – продолжал он уговаривать, – вы просто начните, сделайте маленький глоток, а дальше все пойдет само, собой, я вас в этом уверяю. Поддавшись на уговоры, Сергей наклонился над чашкой и отпил всего один маленький глоток. Вкус кофе действительно был хорош, даже пришла такая мысль, – то что он пил до этого, был вовсе не кофе, не кофе, а что-то совсем другое. Сергей сделал еще глоток, потом еще, и почувствовал, что его тело оживает, наполняется силой и очищается от болезни. А то, что его алкогольные вечеринки с друзьями, есть ни что иное как болезнь, оживший мозг его четко понимал. Возникло желание трезво жить и не возвращаться туда, в прошлое, где каждый день прожигался без цели и пользы. Захотелось, что-то делать, творить, заниматься чем-то обязательно хорошим, нужным.

– О, да, вы совсем бодры стали, – улыбаясь заметил незнакомец, – вы, знаете ли даже осанку поменяли, плечи расправили, одним словом стали похожи на гордого, готового добиться чего угодно молодого человека, я рад, что всего пару глотков и вы вернулись к жизни. Тем более, то что мы будем с вами обсуждать, достойно только трезвого, здорового со-

стояния. Ну так я начну. Некоторое время тому назад, мне посчастливилось найти и купить дом, который когда-то принадлежал нашему роду. Дом старый, почти полностью разрушен, остались только стены, можно, так сказать. Весь оброс деревьями, и кустами. Одним словом, жуть, жуткая. Но я нанял работников, специалистов и они спустя некоторое время все отремонтировали, скажем вернули старый дом к жизни. Приблизительно как в вашем случае поступил с вами глоток кофе. Дом этот небольшой и стоит в глухом лесу, но восстановить его, была моя обязанность и я это сделал. Нет жить в нем я не планирую, но периодически приезжать буду. Ведь хочется иногда уединения, отдыха от суеты, тишины природной, ну и охоты конечно. Его вообще предки мои построили как охотничий дом. И вот в этом доме, в его центральном холле, должны быть три большие картины, которые я хотел бы и заказать у вас, но об этом чуть позже. Что там должно быть изображено, я увы не знаю, не сохранилось никаких данных о том. Знаю только, что подача была не обычная и что-то про рыцарей. Ну вот как бы и всё. Столкнувшись с этой задачей, мы начали ездить по миру, искать, выставки посещать. А тут мои помощники на Арбате находят картины в стиле, что мы ищем. Ваш приятель, Юра Носов, любезно продаёт нам три ваших работы и охотно даёт ваш номер телефона. Но звонить не пришлось, мы сегодня ночью с вами в клубе встретились, боюсь вы этого не помните.

– Ну я, что-то смутно припоминаю, – стесняясь своего вчерашнего состояния промямлил Сергей, – но вот вопрос, как вы поняли, что я это, я?

– Это вообще просто. Вчера, очень обрадованный вашим успехом и испытывая за вас неподдельную гордость, ваш друг Иван, всем подряд рассказывал о вас, не минула и нас та чаша. Так что понять кто вы, труда не составило. Вот только почему Иван называл нас немцами? Не понятно вообще, ну это не суть. Вот тогда вы и пригласили нас к себе, причем прям ночью. Мы отказались, сказали, что придем утром, а вы с девушками и Иваном отправились к вам. Кстати, Патрик остался с нами, и мы его потом до дома проводили, очень милый и образованный молодой человек, ваш друг, замечу я вам.

То, что рассказал незнакомец, было похоже на правду, в памяти у Сергея то и дело проплывали сюжеты, которые как-нибудь можно было и привязать к рассказу незнакомца. – Наверное так всё и было, – подумалось ему, и он расслабился. Успокоившись, Сергей взял со стола белый хлеб, намазал его маслом, а сверху положил ломтик сыра. Потом сделал второй бутерброд, и с аппетитом съел и его.

– А можно мне еще чашечку кофе? – Спросил он.

– О, молодой человек, я вижу вы вернулись полностью к жизни, обязательно, и кофе, и бутерброды, вот рекомендовал бы вам, попробовать наш замечательный мед, я полагаю, что он точно придётся вам по вкусу. А главное, вот выпейте вот этот напиток, его готовят у нас на родине из плодов дерева, которое не растёт здесь.

Незнакомец произнес название, которое даже не подумало задержаться в голове Сергея, – «это латынь, почему-то показалось ему». Незнакомец тем временем, взял в руки глиняный кувшин, немного взболтал его и разлил по хрустальным рюмкам содержимое. Напиток был ярко алого цвета и все грани на рюмках заиграли как-то празднично, как-то торжественно и в то же время таинственно.

– Прошу вас, попробовать, этот чудеснейший напиток, признаюсь вам, я его просто обожаю. – И не дожидаясь, когда Сергей возьмет в руку свою рюмку, чокнулся своей о его еще стоящую на столе. – Ну я думаю можно выпить за наше с вами знакомство, и еще за будущее, удачное выполнение контракта. – Незнакомец в один глоток выпил содержимое рюмки. – Молодой человек, а что же вы, – обратился он к Сергею, – не ужели боитесь?

– Да, нет. – Ответил ему Сергей и повторяя за незнакомцем, тоже залпом опрокинул свою.

Вкус напитка был действительно необычным. Чем-то напоминал и яблоко, и грушу, еще в его запахе присутствовал аромат клубники и мандарина одновременно, а еще был запах елки, который придавал всему букету ароматов, настроение праздника.

– Странный у него вкус, я, ничего такого еще не пил. – Отметил он.

– Да, это необычное дерево. Растет только в наших краях, и в очень малых количествах. Приготовить этот напиток, тоже целая история. Дело в том, что напиток собирается из трех компонентов, это сам плод дерева, сок, который добывается из ствола и сок, собираемый из корней. Все это по отдельности очень ядовито, но есть такие, как бы сказать, специалисты, знания которых передают от поколения к поколению, они то и готовят этот напиток. Кроме этих специалистов, кому попало запрещено даже прикасаться к этим деревьям. У нас есть даже такая легенда, что многие века тому назад, эти деревья были живыми. И когда мимо них проходил случайный путник или глупая птица садилась на ветку, то дерево вонзало в жертву свои ветви и высасывало всю кровь. А потом бросало мертвое тело к своим корням и корни утаскивали труп под землю. Но это конечно сказки, хотя к этому дереву не подлетают птицы, и звери обходят его сто-

роной, а вокруг него, в радиусе пятидесяти шагов не растет трава, только отравленная земля. Вот как-то так. – Закончил незнакомец.

– Естественно, – согласился с рассказом знакомого Сергей, – если сок дерева чистый яд, даже и птица сообразит, что дерево опасно. А вы не боитесь, что мастера эти, которые этот напиток производят, чего-нибудь, да и напутают?

– Нет, я лично не боюсь, – ответил незнакомец, – кстати, а вы молодой человек, я полагаю и совсем не помните, как мы с вами вчера познакомились, поэтому разрешите представиться, – при этом он встал, – меня зовут Астор Фредж, по титулу, полученному по рождению, я герцог. Но обращаться ко мне вы должны, как это принято у вас, без всяких титулов и рангов, просто по имени, Астор. – Незнакомец протянул руку Сергею. – Итак будем повторно знакомы, – Сергей пожал её в знак новообретенного знакомства.

– Я прошу прощения, за мое вчерашнее состояние, мне ужасно неловко перед вами, я так был пьян, что совсем не помню, как мы вчера с вами познакомились, мне так стыдно.

– Зачем стыдиться того, что не должно вызывать стыд, – начал оправдывать его Астор, – ничего, ничего, абсолютно ничего постыдного в вашем вчерашнем поведении не было.

Ну подумаешь, решил выпить с друзьями, ну подумаешь, перебрал. Но так бывает в подобных заведениях, они собственно для этого и созданы. Я, знаете ли, – Астор чуть понизил голос и слегка приблизился к Сергею, как бы стараясь сообщить ему свою тайну, – я, знаете ли и сам в далекой своей молодости был грешен. Любил с друзьями сутки напролет кутить. Однажды дело даже дошло до того, что чуть не лишился своего титула и замка, вот как бывает, а вы говорите вам стыдно, было бы за что. Но это всё в прошлом, а теперь я должен вам предложить условия контракта и если вас все устроит, мы его подпишем прямо здесь, и сейчас... Никогда раньше, до этого Сергей контракты не заключал и как это делается, имел смутное представление. А мысль о том, что он вырос и совсем по-взрослому возьмет на себя выполнение работы, немного его пугало.

– Странно, – подумалось ему, – в место того, чтобы испытывать гордость от удачно сложившихся обстоятельств, ему как-то немного страшно и хочется отказаться. Странно...

Видимо заметив его смущение, новый знакомый герцог, начал быстро излагать ему суть контракта.

– Уважаемый Сергей, вас несколько не должны пугать все эти формальности по поводу контракта. Просто в моём мире, бюрократия победила абсолютно всё, мне иногда кажет-

ся, что она победила даже здравый смысл. Но король наш, так не считает и нам приходится смириться. Я конечно против всех этих контрактов, договоров и разных расписок. Куда проще, договорились на словах, хлопнули по рукам, вот тебе и весь контракт. А так приходится: выезжаешь из страны, поясняешь в письменной форме, куда, на сколько и самое странное объясняешь зачем. Берёшь с собой деньги, отметь сумму, а по возвращению отчитайся куда потратил и сколько, и насколько тебе важно то, что ты приобрёл в поездке. И всё письменно. Конечно всё такое унижает. Это моя поездка, это мои деньги. Куда хочу, туда и еду. Сколько хочу, столько и трачу. Я же вас не прошу, господин Король, меня отвезти и уж тем более мне, что-то покупать. Так что эта бумажка с нашими подписями нужна по сути только мне, а для вас это всего лишь формальность, всего лишь лист бумаги, от подписи которого не должно быть ни тепло, ни холодно.

Такое пояснение немного приободрило Сергея, но желание отказаться от контракта, да и от выполнения работы где-то в глубине души осталось. – Хотя с другой стороны, – рассуждал в мыслях Сергей, – чего я так переживаю? Работы они мои видели, на что способен, приблизительно понимают, стало быть я смогу, а не получится, не заплатят.

Его размышления опять прервал герцог. – Суть нашего заказа заключается, как я вам уже говорил в написании трёх

картин. Так как я сам не совсем понимаю, что там должно быть изображено, то целиком полагаюсь на ваш талант и прошу написать к каждой картине по три эскиза, из которых я и выберу. Ну а после, вы и приступите, собственно говоря, к самим картинам. Сроков у нас нет никаких, но затягивать, знаете, тоже не хотел бы. Поэтому вам во всём будет помогать один из моих, – он хотел сказать слуг, но задумался и сказал, – помощников. Вы, Сергей, не должны будите отвлекаться. Полностью посвятите себя творчеству. Проявите, прошу я вас, всё буйство своей фантазии. А все вопросы быта, оставьте на моего помощника. Каждое утро он будет приходить к вам и выполнять ваши поручения. Еще по условию контракта, вы, не должны покидать вашей квартиры и еще одно из условий, на время выполнения заказа, вы не будите принимать алкоголь. Я понимаю, что для вас все это сродни заключению под стражу, но хочу сразу озвучить размер гонорара. Сумма аванса составляет пятнадцать тысяч долларов и будет передана вам незамедлительно. В случае, если при получении эскизов, нашей стороной не будет произведен выбор будущих картин, то в данной ситуации вами аванс не возвращается. Если выбор будет произведен, то наша сторона выплачивает вам второй аванс в размере еще пятнадцати тысяч долларов, и вы приступаете к письму картин. По написанию которых, получаете от нас еще двадцать тысяч долларов. После чего контракт считается выполненным, а картины и все эскизы переходят в собственность за-

казчика, то есть меня.

Сергей опешил, он понимал, что все это будет стоить каких-то денег и быть может не малых, но что вот на столько эти гости оценивают его труд, готов не был. От таких цифр, мысль о страхе и о его затворничестве, исчезла. А рассудок, в пульсирующих его мозгах, говорил лишь одно: – «За такие деньги можно и из дома не выходить, и с бухлом на время завязать». – Вот это блин дела.

– Я смотрю вы были не готовы к этой сумме, но уверяю вас, что это довольно скромное предложение, по тому как, в случае выполнения нашего заказа, вы приобретете репутацию и известность. А при таком раскладе вас одолеют клиенты, причем с десятков любителей искусства я гарантированно к вам направлю самолично. И хочу заметить, что процентов с вас не возьму, в отличии от вашего друга и по совместительству продавца картин, Юры Носова. Или еще вот одного, как вы там его называли «худрук», тот еще прощелыга, замечу я вам. Ну, что, Господин Художник, готовы подписать контракт? Да совсем забыл предупредить, вам не нужно отдавать процент, всё тому же Юре Носову, как только мы с вами скрепим подписями наши договоренности, то в туже минуту к вашему много уважаемому Юре подойдет мой помощник, который сейчас на Арбате совсем не далеко от вашего друга и передаст ему его гонорар. О котором он с вами

договорился, при этом обзвав нас буржуинами.

– А про это вы откуда узнали? – Сгорая от стыда, спросил Сергей.

– Это совсем просто объяснить, я сидел в том кафе, куда Юра звонить ходил, сообщить, что деньги он в барсетке с другом вам передаст.

– Да точно, в барсетке, – удивленно подтвердил слова Астора Сергей, – ну при таких делах, я готов подписать контракт, – согласился художник, – и готов незамедлительно приступить к работе.

– Ваше рвение к работе меня очень радует. – Сказал герцог и подал знак одному из своих помощников. Тот в одну секунду разобрал все со стола, а второй молниеносно извлек из кожаного саквояжа два контракта на гербовой бумаге и старинный, дорожный набор писаря. Открыл склянку и налил в чернильницу, красные чернила. Обмакнул два пера и передал одно своему хозяину, а второе Сергею. Вторым слуга с ловкостью забежав за спину, показал пальцем где в контракте поставить подпись. Сергей расписался, расписался и герцог. После чего Астор, повелительным голосом сказал, – ПЕЧАТЬ-, и оба слуги, почему-то именно оба, извлекли из саквояжа не очень большую шкатулку. Аккуратно поставили

её на стол перед хозяином и открыв крышку отошли. Герцог извлек из шкатулки очень красивую печать, с изображением соколиной головы на рукоятке, и поднеся ее ко рту, немного подышал на нее, чтобы чернила отмокли. Ударив сначала по одному, а потом и по второму контракту, оставил на них оттиски всё тех же соколиных голов, вокруг которых была какая-то вязь, немного напоминавшая арабскую. После чего бережно убрал её в шкатулку, а слуги в обратном порядке поставили шкатулку в саквояж.

– Ну вот вам господин художник ваш экземпляр, а свой с вашего позволения, я заберу. – И он, сложив листок контракта в четверо, убрал его в нагрудный карман. После чего один из слуг вернувшись к столу выложил на него стопку долларов. – Ну вот и собственно всё, аванс получен, контракт подписан, теперь дело за вами, творите и покорите мир своим талантом. Да, вы подписали не посмотрели, действие договора вступает в силу с завтрашнего дня, так что сегодня есть время для отдыха, а с будущего утра, все, работа и сухой закон. И вот еще, доллары в баночку с надписью «индийский чай» убрать не забудьте. Хотя на вашем месте, господин художник, я бы подыскивал ёмкость побольше, она вам скоро пригодиться. Я вам это клятвенно гарантирую. А сегодня найдите время для своих друзей, и отдохните на все сто процентов. С этим мы откланиваемся, но напоминаю, что в десять утра к вам придёт мой помощник и он должен будет

застать вас дома.

Новые знакомые вышли из квартиры и захлопнули за собой входную дверь. Странно, но Сергей даже не встал из-за стола, чтобы их проводить. Он вообще почувствовал себя ужасно уставшим, силы почти полностью покинули его. Желание что-то делать, не возникало, да и мысли просто полностью потухли. На душе было полное опустошение и чувство, что он сделал что-то не так наполняло его сознание. Чувство это очень быстро увеличилось до состояния кома в горле. Просидев так в пустую некоторое время, он все же встал и решив убрать деньги, и листок контракта со стола, потянулся за ними, но какое-то чувство, с родни отвращения, остановило его. На стене зазвонил телефон. Не спеша подойдя к нему Сергей взял трубку, – алло, сказал он.

– Из трубки после недолгого молчания послышался голос Юрки Носова: – Алло, день добрый, это я Юра, продавец ваших картин.

– Как странно он говорит, – подумал Сергей, и не кричит, как обычно, и на Вы, обращается, а еще к его картавой речи, добавилось легкое шепелявенье, не сильное конечно, но все же заметное, – очень всё странно, – но уточнять, что с ним произошло, желания не было. На душе у Сергея была полная апатия и безразличие.

– Я звоню вам, с тем, чтобы сообщить, вознаграждение за то, что я свел вас с заказчиком, полностью получил и буду рад в дальнейшем оказать вам какую-либо помощь, с этим не смею вас больше отвлекать и желаю вам всего самого наилучшего. – Юра повесил трубку.

То, что вокруг происходят странные вещи, было ему понятно, но разбираться в этом совсем не хотелось. Он стоял у стены, возле телефона, наклонив голову смотрел на пол. Так он мог простоять еще очень долго, но в прихожей раздался звук от входного звонка. Дребезжание старого звонка вывело его из ступора: – Что за бред? Звонки вообще никогда не работал, а тут вдруг звонит. – Открыв дверь в подъезд, на пороге он обнаружил пожилого мужчину, с сумкой почтальона на перевес и форменной фуражке, примерно таких почтальонов изображали на открытках при царском режиме. Видел такую открытку в старом альбоме с фотографиями, доставшимся ему от прабабушки. А тут вот, он стоит живой такой и улыбается себе в усы.

– Вам телеграмма, получите, распишитесь. – И почтальон протянул ему бланк и карандаш.

– А, что, на почте ручки кончались, теперь карандашами нужно расписываться? – Немного съязвил Сергей.

Но почтальон промолчал, не переставая улыбаться себе под нос, а только сунул в руку Сергею телеграмму, довольно бодро зашагал в низ по лестнице. Приняв телеграмму и проведив взглядом удаляющегося почтальона, он зашел обратно в квартиру. Выйдя из прихожей на свет, прочитал её содержание и был очень удивлён ее текстом: – «выезжаю тчк буду завтра утром тчк встречать не надо тчк» и подпись «СТРЕЛЕЦ».

– Что за бред со мной происходит? – Вслух произнес Сергей. Возникло желание ещё раз посмотреть на странного почтальона, и он подошел к раскрытому окну, взглянул вниз на улицу. Тем временем дедушка с усами как у Будённого, с сумкой почтальона и фуражке вышел из арки и обернувшись помахал рукой, продолжая улыбаться. – Что это происходит? – Снова вслух произнес Сергей, – может мне все это снится, а во сне и не такое может происходить.

В прихожей опять раздался звук дверного звонка, поспешил открыть дверь, ожидая увидеть на пороге очередное «чудо». Но чудо в этот раз не пришло. Перед дверью стояли Роман и Ванька, явно не в лучшей форме, вернее, по Ваньке было заметно, а Ромка просто был рядом.

– А, это вы, – обрадовался друзьям Сергей, – ну здорово,

а то я думал, что с ума схожу.

– Да, это собственно, мы, – отвечал Ромка, – а ты кого ждал?

– Слушай, а ты чего Серег, звонок свой починил? Он же у тебя никогда не работал. – Поинтересовался Иван.

– Ну не работал, а ща заработал, у меня вообще, что-то происходит, я пока понять не могу. Вы кстати по пути ко мне старичка такого, с сумкой через плечо не встретили? – Спросил он друзей.

– Не, не встретили, что за старичок, внятней объясняй. – Попросил Иван.

– Ну такой с усами как у Будённого, в фуражке, он еще так мило улыбается всем.

– Нет, не встречали. – В один голос ответили гости.

– Ну как же, он ведь перед вами от меня вышел, вы с ним в подъезде должны были пересечься?

– Не, Серый, не попадался нам никто. – Ответил Иван.

– Странно, не мог он до вас из подъезда выйти, он ведь старый. – Задумчиво размышлял вслух Сергей.

– Да успокойся ты, он же почтальон ты говоришь, может он в какую квартиру по дороге зашел, – подбодрил его Ромка, – а то ты взбудораженный какой-то. Вот бери пример с Ваньки. С утра ко мне приперся на рынок, джинсы себе новые купил, и айда со мной обмывать, во как надо. А к тебе с опохмела почтальоны какие-то приходят, кстати, у почтальона этого цвет кожи не зеленый был? А то это белка к тебе прискакала, типа, «аля-улю, встречай я здесь».

– Да, да и у этого зеленого почтальона с усами должен быть и хвост, и рога. – Добавил, смеясь Ванька.

– Не Ванюха, хвост он мог в штаны спрятать, а на голове, он же сказал, фуражка. – Хохоча опроверг версию друга, Роман.

Друзья, отодвинув Серегу в сторону, вверглись в странство квартиры. Войдя в комнату, приятели застыли как вкопанные, их взгляды были направлены на обеденный стол, а вернее на стопку банкнот американского происхождения, лежащих поверх стола.

– Ванюха, поправь меня если я не прав, – не скрывая удив-

ления попросил Ромка, – это ведь куча денег?

– Да, – подтвердил Иван, – эта куча не просто денег, а самых, что не наесть лучших денег.

– Дружбан, – обратился Роман уже к Сергею, – ты конечно можешь нам ничего не объяснять, это твое дело, но мы тебе не чужие. Это что, и откуда? Это ведь целое состояние, ты закон не нарушал?

– Нет, – отвечал Сергей, – никакой закон не нарушал, подписал контракт на три картины, это вот аванс. Контракт на столе лежит.

– В смысле аванс, – удивился Иван, – тебе еще денег дадут?

– Ну да, я сначала должен нарисовать эскизы и утвердить их, а уж потом к картинам приступить, общая сумма контракта составляет, – Сергей задумался, – общая сумма будет, если я правильно подчитал, пятьдесят тысяч американских рублей.

– А если, что-то не так пойдет, аванс заберут обратно? – Ошарашенный объемом денег не унимался Иван.

– Нет, аванс, как говорится, несгораемый. Только, что-то здесь не так, не должно так быть, слишком просто заказчик с деньгами расстаётся, контракт этот странный какой-то, нелепый почтальон, телеграмма не понятная, Юрка Носов, тоже стал шепелявить как эти. Короче, у меня такое чувство, что я не картины продал, а себя с потрохами, подчистую.

– А ну дай мне контракт почитать, – и не дожидаясь разрешения Ромка взял бумагу в руки, принялся читать, – слушай, а чего всё написано красными чернилами и печать красная? Как кровью как будто.

– Да я хрен его знает почему, чем дали, тем и подписал. Вон телеграмма еще лежит, бред полный.

Ванька взял телеграмму и стал изучать, – ну телеграмма как телеграмма, если ты этого «стрельца» не знаешь, то это не к тебе.

– Как не ко мне, ты адрес получателя видишь? Ко мне, именно ко мне.

– Ну адрес вообще тут не причем, – логически заключил Иван, – может эта телеграмма адресована бывшим жильцам, или отправитель тупо адресом ошибся, короче не бери в голову, а то ты так вообще чокнешься.

Тем временем Патрик изучил контракт, – ну что я хочу сказать, есть конечно перегибы, типа не выходить из квартиры и быть под надзором, но учитывая сумму, можно и потерпеть, тем более, если работать, значит работать, сумма огромная, а улица и алкоголь тебя только тормозить будут. Ты кстати, как долго планируешь работу делать?

– Да понятия не имею, у меня даже идей по эскизам вообще нет, в башке пустота, аж звенит.

– Слушай, – продолжил Ромка, – а тут прописано, что контракт вступает в силу только с завтрашнего дня, может замутим сегодня по-взрослому, а утром тебя домой доставим в целости и сохранности, тебе как такая идея?

– Идея, как идея, новизной не блещет, но Астор, заказчик, так и сказал, посвети, говорит, сегодня друзьям. Значит гульнём сегодня.

– Ну значит гульнём, ты Серый просто переживаешь из-за своего нового положения, – попытался успокоить друга Иван, – может так и должно быть. Зато представь, заказы в очередь, о деньгах даже не думаешь, люди мечтают с тобой познакомиться, круто, а?

– Может ты и прав, но на душе, что то, вообще не спокойно. Вот чувство такое, как бы получше сказать, ну такое ощущение, что мне это все аукнется.

– Да перестань, – начал поддерживать его Патрик, – по контракту вроде все норм, и если чего, то деньги возвращать не надо.

– Да я понимаю, – отвечал Сергей, – мне вообще кажется, что деньги здесь значение не имеют, тут что-то другое, что-то глубже, чего не видно на поверхности. У меня даже сложилось такое ощущение, что мои работодатели не совсем люди, они не просто иностранцы. Вы вот помните, как мы с ними вчера в клубе познакомились? А ты Ром помнишь, как они тебя до дому провожали?

– Я вообще слабо вчерашний вечер помню, – отвечал Ванька, – в себя пришел только когда утром глаза открыл и оказалось, дома блин лежу на диване, а рядом гёрла незнакомая, правда симпатичная, и джинсы на мне рванные на коленях. Подруга, когда проснулась, объяснила, это я, говорит, ей показывал, как можно с кремлевского вала сбежать и не упасть, ну судя по всему, упал. Ну вот так, а что в клубе было, вообще не помню нифига. А, вот еще помню, как к тебе Серый домой пришли и как от тебя вышли, а потом опять провал. А что в клубе с иностранцами знакомились, не, не

ПОМНЮ.

– А кто рассказывал, что он всегда всё помнит, – наехал на него Ромка, – трепло ты Ванюха.

Ванька пожал плечами. – Ну не всегда.

– Я вот в отличие от вас помню, наверное, все, что вчера с нами было, – начал вспоминать Ромка, – мы в клуб перебрались из «кружки», а там нас вообще понесло. Шампанское, коньяк, девиц вокруг нас штук десять, не меньше. Официанты крутятся, короче гусарим по полной. Там на нас еще какие-то пьяные отморозки нарывались, охрана мигом их выставила, нафига им нас как клиентов терять. Потом провал, а потом в себя прихожу, вы на танцполе с девками зажигаете, а напротив меня сидит мужик и улыбается. В руках у меня чашка с кофе и у него тоже. И я как-то сразу трезветь начал. За спиной у этого мужика два охранника стоят и все трое бледные как лист бумаги, а в свете цветомузыки они аж светились. За стол к нам барменша из «кружки» подседа, Оксанка, говорит смену сдала, выпить охота. Я ей налил, а по ней видно, что уже горло смочила. Я вообще протрезвел и домой засобирался, а Оксанка и эти трое меня проводить решили. Дошли до моего дома, я к себе пошел, а Оксанка с ними дальше гульбанить направилась. Ну вот и весь рассказ. Закончил Ромка. Кстати, я сегодня утром звонил Ксюше, ну

узнать, домой попала или нет. А она такая серьезная и кстати сказать почему-то тоже шепелявила, мне так смешно показалось.

– Вот и Юрка сегодня тоже шепелявить начал, – задумчиво произнес Сергей. – Мне кажется, все это связано с этими иностранцами.

– Мужики, – Иван попытался изменить настроение на позитивный лад, – давайте уже в паранойю не будем проваливаться. Давайте сегодня как следует надеремся синего, проводим бедность и встретим новую, достойную жизнь.

– Или проще сказать, проводим меня в последний путь. – Грустно добавил Сергей.

– Серый, хорош уже тоску наводить, вот лучше стаканы доставай, мы с собой вискарю притаранили, ща накатим и печаль пройдет. В таком состоянии лучше с друзьями бухнуть, и я уверен, мы победим тоску. – Заявил Ванька.

– Да, давай, и бухнем и пойдем погуляем, повод есть железный. – Согласился Сергей.

И друзья приступили к употреблению спиртных напитков. С собой парни принесли бутылку виски и бутылку коньяка,

и этот объем парни приговорили примерно за час. От выпитого настроение не улучшилось. Все молчали и каждый думал о происходящем по-своему. Ванька был наполнен грустной радостью, если так, можно сказать. Он и радовался за Сергея, но одновременно печалился, потому что понимал, – с сегодняшнего дня все изменится, и дружба их постепенно угаснет, как бы они этого не, не хотели. Сама судьба так распорядилась и спорить с ней нет никакого резона. У него было ощущение, что провожают они друга куда-то очень далеко и надолго и какой он вернется неизвестно. Ромка думал о заказчиках, пытался понять их мысли, а главное он вспоминал их внешность, как они выглядят и как двигаются, пытался вспомнить их глаза, но не мог, пока не сообразил, они все были в темных очках. Они ему кого-то напоминали и этот кто-то необязательно был человек. Еще ему не давало покоя, то, что они шепелявили, причем все одинаково, а так не бывает. Ксюша, тоже стала шепелявить, а Сергей сказал, что Юрка Носов, звонил с такой же проблемой. Уж Юрке куда, он и так картавый от рождения, а тут новый дефект, странно, реально все это очень странно. Видя, что бухание дома ни к чему не приводит, а только все еще больше начали проваливаться в свои мысли, Сергей предложил перебраться всем в ресторан, – там и похавать прилично можно, да и движение какое всегда есть. Тем более, то что принесли ребята с собой, успешно закончилось.

– В какой рестик пойдём? Может в начале в «нулёвку» заглянем, так сказать для куража. А то в рестик с такими кислыми рожками не пустят.

– Ну давай с «нулёвки» и начнём, – согласились приятели, – ты только все деньги с собой не бери, а дома спрячь покрепче.

– Да знаю я, – Сергей отмахнулся рукой, – ща уберу. И собрав деньги, телеграмму и договор, засунул их в пакет, а пакет убрал под кухонный стол. Потом достал из шкафа жестяную коробочку и извлек из нее все оставшиеся доллары.

– Серый, ты нафига столько берешь? – Хотел остепенить его Иван.

– Чувствую, сегодня гульнем по-черному, не будем себе ни в чем отказывать, тем более, что эти деньги я честно заработал. – Ответил ему Сергей. И собравшись друзья вышли на улицу.

На улице, моросил дождь и было довольно свежо. Тяжёлые почти свинцовые тучи заволокли плотно небо и несмотря на то, что был еще день, ощущение складывалось позднего вечера и пустоты.

– Мерзко на душе и мерзко в природе. – Задумчиво сказал Сергей.

– Серый, ты правда, хорош, прекращай ныть, прям хорошишь себя, в руки себя возьми, а то ноешь и ноешь, здоровый мужик, с полным карманом денег, а плачешь как школьница, нехорошо. – Ванька погрозил ему пальцем.

– Давай, Серый, бери себя в руки, а то Ванька тебе ремня по жопе выпишет.

– Да мужики, спасибо вам за поддержку, прям родные вы для меня, с вами всё проще, и радость, и беда, спасибо.

– Серый, ты прям из крайности в крайность, сентиментальным теперь стал.

– Все, все, в руки взял себя, иду и держу себя в руках. – Сергей обхватил себя руками, как бы показывая, что он держит себя в руках.

– Ну а теперь, театр одного актёра, «антракт, господа, буфет ждать не будет». – Выдал Ромка, как всегда, чудную фразу. На лицах у всех появилась улыбка, прикурив по сигарете, друзья двинулись по направлению к гостинице, чтобы в очередной раз поменять доллары на рубли. Дождь прекратил

моросить и сквозь тучи пробились лучи солнца. На душе тоже посветлело. По дороге, уже подходя к перекрестку, ребята на встречу попались Гришка с Мишкой. Они так бурно, что-то обсуждали, чуть не прошли мимо.

– Эй, братья, – окликнул их Ванька, – куда чалите, своих не узнаете?

– Что, сегодня концерта нет? – Съехидничал Патрик.

Не обращая на подколку внимания, братья остановились и не скрывая тревоги в голосе наперебой начали рассказывать. – У нас проблема, наш худрук пропал, вчера помните, у ресторана черная волга стояла, ну, когда менты всех повязали, помните? Худрук вопросы пошел к милиции решать, чтоб наших клиентов отпустили. А когда он из «уазика» ментовского вышел, к нему двое из волги подошли, в лицо корочкой тыкнули и посадив худрука в машину уехали. Мы к нему сегодня домой ходили, жена говорит нет, не приходил, со вчерашнего вечера ждет. На завод тоже не появился, директор подозревает, что наш худрук его кинул на бабки и нас тоже за компанию. Кричит, что уволит. Худрук ему оказывается еще за прошлые мероприятия долю не заносил. Нас на завод не пускают, не то, чтоб репетировать дали. А за вчерашнее мероприятие, бандосы платить отказались, «говорят мы свами не договаривались, пусть ваш старший приходит,

будем разбираться, а вы идите, гуляйте». Мы худруку ща звонить ходили, жена в слезах, нет говорит, не приходил. Вот идем домой, чего делать не знаем.

Странно, подумал Сергей, Астор про худрука тоже плохо отзывался. – А как они выглядели, ну те, из машины, спросил он.

– Ну как, как, как все люди из особого отдела, ну я так думаю. – Ответил Мишка.

– Ну, а поточнее. – Настоял Сергей.

– Ну такие, хорошо одетые, костюмы на них одинаковые, темно серые, на глазах очки от солнца. – Ответил Гришка.

– А особые приметы были. – Продолжал допрос Сергей.

– Да нет, вроде не было.

Сергей выдохнул с облегчением.

– Хотя были, – вдруг продолжил Мишка, – бледные они были оба.

– А они не шепелявили случаем? – Спросил братьев Ро-

ман.

Братья переглянулись. – А вы что их знаете?

– Говорите, шепелявили? – Уже строго обратился Ромка к братьям.

– Ну да, немного так шепелявили. А кто они, вы их знаете? – Опять спросили братья.

– Похоже, что знаем. – Ответил Ромка и задумавшись замолчал.

– И что же нам теперь делать? Нашего худрука отпустят? – Братья смотрели на Ромку, как будто он что-то мог сейчас решить и от него многое зависит.

– Не знаю, – отвечал Рома, – но, если и отпустят, держитесь от него подальше, короче ищите себе нового худрука или спонсора, или как их теперь стали называть «продюсера». Про него забудьте, вот вам мой совет. Друзья пошагали дальше по мокрому тротуару, перепрыгивая лужи, а братья остались стоять как вкопанные, не понимая, как им быть дальше.

– Послушай Ромец, а ты чего им такое страшное наплел? –

Спросил Ванька.

– Да пусть мучаются, их худрук поди у какой-нибудь телочки зажигает, про жену забыл, бухой поди, а они пусть помучаются. А то вчера гордые были, наш худрук, наш худрук, на гнилой козе не подьедешь, так, что пусть с неба на землю опустятся.

– Ну так-то, да, соглашусь. – Поддержал его Ванька.

– Не Ром, зря ты так к ним, – возразил Сергей, – они хорошие, заботятся обо мне.

– Серый ты прям действительно в их заботу веришь? Они тебе выгоду видели, вот и проявляли свою заботу. Ты сам подумай, их худрук про тебя и знать не знал, а тут «подавайте мне его, я его картины продавать буду». Значит весь план они ему в уши залили, а он уже и сгенерировал идею и видно и покупателей нашел, а ты их жалеешь.

– Ну, наверное, ты и прав. – Подумав согласился Сергей.

– Здорова братва, – прозвучал голос из арки, – опять к нам, баксы менять?

– А вы чего в арке спрятались, на посту никого нет. – За-

дал вопрос в арку Иван.

– Так весь день дождик моросит, мокнуть неохота. Вообще прохладно как осенью, а ведь только начало лета.

– Так-то да. – Согласился Ваня.

– Лады, заходите в арку к нам, свои же. Друзья зашли в арку.

– Доллары, марки, хотя нахрена я вас спрашиваю, пофигу, чего принесли, то и поменяем.

– Доллары. – Сергей залез в карман и вынув отсчитал тысячу, передал ее меняле. Тот взял ее, профессионально проверил купюры на подлинность, отсчитал рубли и передал их Сереге.

– Сегодня по-крупному отдыхать господа намерены? – Спросил он.

– Да, друга в поездку провожать будем, на долго уезжает. – Ответил ему Иван.

– Друга проводить святое дело, чтоб друг каждый день на чужбине своих друзей вспоминал и радовался.

– Это точно. – Согласились с менялой друзья и зашагали прочь из арки по направлению к «нулевке».

– Удачи вам братва, и себя берегите. – Крикнул им вслед меняла. Ванька оглянулся и махнул ему рукой.

До «нулевки» дошли очень быстро. На пороге их встретила тетя Валя. Она стояла в дверном проеме и курила в открытую дверь.

– А, мои дорогие мальчишки. – Обрадовалась она знакомым покупателям.

– А вы чего не на своём боевом посту? – Улыбаясь доброму приему, спросил Ромка.

– Клиентов нет, вот и курю весь день. Да, Рома, где мои банки? Опять не принес? Я в следующий раз если опять забудешь, пиво не налью, так и знай, я не шучу.

– Блин, тетя Валя, в следующий раз не забуду. – Пообещал ей Ромка.

– Ну ладно, заходите. – Тетя Валя освободила проход. – Ща я вам свеженького пивка налью. Как говорится из бочки

для своих и пошла за прилавок.

Выпив по кружке, ребята почувствовали, что пиво догнало крепкий алкоголь, который был принят раньше и со всего своего пивного размаха в него врезалось. В голову слегка ударил хмель и мысли по мозгам потекли плавно, без рывков.

– Ну вот и ершик по телу побежал. – Немного улыбаясь и очень спокойно прокомментировал свое состояние Ромка.

– Да легче думать стало, проще на всё смотреть начинаешь, – согласился с другом Иван, – давайте сразу повторим, или сначала пойдем покурим?

– Не, Ванюха, сейчас надо закрепить на этой площадке, а уж потом можно и покурить. Взяли еще по одной, но пили уже не спеша, с удовольствием.

– Парни, вы может к пивку рыбки возьмете? Она тоже свежак, в обед сегодня привезли, душистая, язык проглотить можно. – Предложила тетя Валя.

– Не, сегодня может на мероприятие попадем, а там дамы и не исключено, что симпатичные. А после рыбы наши шансы стремительно падают. – Возразил на ее предложение

Патрик.

– Ну как хотите, мое дело предложить.

Допив пиво, ребята вышли на улицу покурить.

– Парни, может по пиву уже хватит, а то сегодня и так мешать всё будем, развезет вдрызг, а утром я уже к десяти должен быть дома. Пойдем лучше в рестик, там и посидим и девиц может каких снимем. – Предложил Сергей.

– Серый, да рано еще, хотя пока можно и поесть в рестике, я кстати есть хочу, или мне так кажется. В какой рестик пойдем? – Спросил Иван.

– Ну хотелось бы что-то посолидней, не каждый день гулять приходится, а вообще жаль, вот если бы по договору к работе приступать надо было бы не завтра, а хотя бы после завтра, то можно было бы в Москву рвануть, там всё на порядок солидней чем у нас. А так, имеем, что имеем. А из того что мы имеем у нас, ну, наверное, «Ловеч», или «Зоря» тоже не плохо, в «Москву» девки красивые заходят. Услышав, что парни выбирают куда пойти, тетя Валя из-за прилавка крикнула. – «Чего думать, в наш идите, а я ща к ним поднимусь, попрошу, чтоб по первому классу обслуживание было и чтоб не обсчитывали».

– Ну да, мужики, а тетя Валя дело говорит, сюда даже бандюганы торжества отмечать заказывают. – Принял предложение по выбору места Ромка.

– Ну в принципе, хороший вариант и идти далеко не надо. – Согласился и Ванька.

– Ну здесь, так здесь, пошли, а то и правда есть охота.

Поднявшись на второй этаж ребят встретил приветливый официант: – Проходите вот сюда, к окну, – он указал направление рукой, – вам здесь будет очень удобно. Может быть, что-то без меню закажете, какие пожелания?

– Можно и без меню, – взял заказ блюд на себя Ромка, – значит три порции оливье, три студня, тарелку зелени и грибочки. Водку холодную триста грамм и потом сразу еще триста. Как это всё съедим, три порции шашлыка, хорошего такого шашлыка, ну там лаваш, сыр ну и еще чего-нибудь, сам придумай. И далеко от нас не уходи, мы еще чего-нибудь закажем, закончил Ромка.

– Я вас понял. – И повторив заказ, официант удалился на кухню. Оглядевшись вокруг, друзья увидели за одним столом молодую пару, за другим, трех курсантов военного учи-

лица. А совсем не далеко от себя, накрытый стол, только за ним никого не было.

– Кто-то банкет заказал, еще не пришли. – С видом знака ресторатора кивнув в сторону накрытого стола Патрик.

– А то мы не видим, – обломал его Иван, – грибы мы с Серым не едим, ты бы еще печеночный торт заказал.

– Не едите???, так я всё сам и съем, в чем проблема, кому, чего надо, то и заказывай, я стартовые позиции заказал.

Официант из кухни начал приносить блюда и расставлять их на стол. – Послушай, дружище, а вон тот стол чего пустует, где клиенты. – Спросил Сергей.

– Клиенты видимо задерживаются, – отвечал официант, – там день рождение будут отмечать. Три девушки, на них накрывали.

– Прикольно, нас тоже трое, может потом столы объединим, – высказал предположение Сергей, – ты дружище, кого-нибудь из свободных за розами пошли, пусть сюда принесут. Именинницу поздравим.

– Хорошо, – ответил официант, предчувствуя, что компа-

ния, которую он взял обслуживать, намерена кутить, а значит чаевых ему обломится достаточно, – сколько роз в букете изволите получить?

– Ну я не знаю, – задумался Сергей, – ну чтоб букет такой, большой был, и розы чтоб реально красивые были, ну ты понимаешь.

– Понимаю, – ответил официант, – будет исполнено.

– И шампанского принеси, хорошую такую бутылку, импортное чтоб было, не советское, мы с букетом и шампанским их поздравим.

– Я все понял, – услужливо отвечал официант, – сейчас всё сделаем.

– Ну вроде кутеж пошел, давайте пока юбилярши не пришли похаваем, что ль, а то при них уже не до еды будет. – Предложил Ромка и придвинул к себе тарелку с салатом.

– А ты прикинь, а они страшные, чё тогда делать? – Смеясь спросил Ванька.

– Ну при таком стечении обстоятельств, цветы подарим, а шампунь сами выпьем, а потом пьяные в дугу станем и для

нас все красивыми будут. – Предложил решение проблемы Сергей.

– А утром проснёшься, а она рядом, – «как зовут тебя, лошадь страшная, – на болоте дерьмовочкой кликали», – Ромка засмеялся и чуть не поперхнулся.

– Хорош Ванюха смешить, дай поесть. Ты кстати, чего сам отстаёшь, ведь в пивной говорил, что есть хочешь?

– Говорил, но добавил, что мне может казаться.

В дверях у входа в зал появились три девушки. – Смотрите пацаны, вон и наши юбилярши пожаловали, красивые, аж есть расхотелось.

– Да ты и так сомневался в своём желании есть. – Поддел Ваньку Роман.

– А девицы и в самом деле на пять с плюсом. Интересно, у них правда сегодня у всех троих день рождения, или официант не так выразился, ну ничего, ща сядут, будут поздравления сыпать, вот и станет понятно.

– Да, мадмуазели и в правду шикарные, только странно, что вы их не признали. Это те девчонки, которые в центре

тусуются и с нами всегда здороваются, они обычно все на джинсе, а ща накрасились, прически накрутили и платья вечерние надели, праздник всё-таки. Я вот только как зовут не знаю, но вон смотрите, нас уже заметили, ща подойдут.

– Точно Серый, мне еще вон та беленькая нравится, как я сразу их не узнал. – Удивился Ванька.

Тем временем девушки подошли к своему столику и обернувшись к ребятам, поздоровались.

– Блин, они такие классные. – Заныл Иван.

– Сударь, – остепенил его Патрик, – возьмите себя в руки. Ща розы принесут, подойдем, поздравим.

А девушки сели за стол и не стесняясь смотрели на ребят, давая понять, что совсем не против чтобы за ними поухаживали.

– Блин, чего так долго розы не несут. – Ерзал на стуле Иван.

– Да не дергайся ты так, ща принесут и подойдем. Опять же, поесть пока можно, ты поешь, Ванюха, поешь.

– Да чего Ромец ты меня успокаиваешь, вон видишь, курсанты нас опередили, уже к ним идут.

И в самом деле, курсанты, встав из-за стола подошли к девушкам.

– Всё, мои мечты рухнули, разбились о скалы обстоятельств и бытовухи, теперь опять одинокие ночи, холодная постель и отсутствие завтрака по утрам.

– Да облом. – Согласился Ромка.

За всем за этим, немного отрешенно наблюдал Сергей. Он доел свой салат и приступил к шашлыку.

– Серый, а ты чего молчишь, – спросил его Ромка, – высказал бы свое мнение.

– А что говорить, мне кажется, ща девчонки курсачей отшить должны. Вот смотрите.

Друзья повернулись и начали наблюдать, как разовьются события. Курсанты что-то рассказывали девушкам. Но как только в рассказе курсантов образовалась пауза, одна из девиц что-то сказала и кивнула в сторону ребят. Ухажёры как-то неуклюже помялись возле девушек с ноги на ногу, и вер-

нулись за свой стол.

– Ну что, – восторжествовал Сергей, – я был прав, – при этом отправил себе в рот последний кусок мяса из своей порции, – а вот и букет. – Сергей взял букет из рук подошедшего официанта и не задумываясь пошел поздравлять девушек, Ванька и Ромка отправились за ним.

– Привет, девчонки, у кого тут из вас день рождение? – Поинтересовались парни.

– Вот у Иринки, – и девушки указали на светленькую, которая так нравилась Ваньке.

– Так, тебя значит поздравляем, желаем долгих и счастливых лет жизни, крепкого здоровья и удачи во всех твоих делах.

– А еще, мужа тебе проводника. – Добавил Ванька.

– А это еще зачем? – Удивилась Ирина.

– Как зачем, чтоб реже дома бывал. Компания рассмеялась.

– Парни, а может вы к нам подсядете, а то мы девушки

одинокие, а кругом мужчины, с голодными глазами, страшно, аж жуть. – Предложила Ирина на правах хозяйки торжества, хотя по глазам было видно, что подружки ее тоже не против, за объединение столиков.

– Ну мы в общем к вам с той же идеей подошли, но учтите, мы тоже голодные, хотя по глазам и не видно. – Продолжал флирто-подобно излагать Ванька.

Не дожидаясь повторного приглашения, друзья расселись за столом девушек. В одну секунду официант перенес содержимое стола ребят на стол к девушкам и ждал, чего компания будет доказывать. И доказав случился. Спустя не более сорока минут стол ломился от яств и разнообразных алкогольных напитков. А ребята продолжали шутить, девчонки смеялись и было всем весело и в общем праздник получился. Сергей, как-то совсем забыл о тревоге и лишь Патрик то и дело проваливался в раздумья. На сцену поднялись музыканты и девушки пошли танцевать, Ванька не переставая ухаживал за Ириной и соответственно пошел танцевать тоже. За столом остались только Ромка и Сергей.

– Послушай, Серый, – обратился он к другу, – я вот всё думаю про твоих заказчиков, все вспоминаю, кого они мне напоминают. Я еще вчера в клубе, как что-то к ним почувствовал, что-то недружественное, холодное. А еще бледные

они, шепелявят как-то странно, и вот всё знают. Они пока вчера меня до дому провожали со мной о музыке разговаривали, про всех исполнителей мне рассказали, причем про наших тоже. И ни разу не спросили, а это кто? Всё знают. Тебе на ум про них ничего не приходит? – Спросил Ромка.

– Ну не знаю, вообще всё странно, – отвечал Сергей, – дела какие-то непонятные происходят. Шепелявить все после знакомства с ними начинают, тут вот еще худрук у братьев пропал, похоже тоже этих бледных дело. Вообще бред, а контракт этот, телеграмма наконец, вообще лажа какая-то. Ты подумай, Ром, кто я такой, чтоб со мной такие контракты заключать? Бред, бред и только. Ты сам то чего думаешь, поди мысли уже есть какие-нибудь, а Ром?

– Ты только не смейся, Серый, ладно, но мне в голову приходит только одна мысль, они вампиры. Причем самые, что есть настоящие.

– Какой тут смех, у меня такая же мысль еще днем мой мозг взорвала, хочешь не верить, не верь, а факты говорят сами за себя. Из нас троих походу только Иван позитивно настроен, а меня алкоголь отпускает, стоит только задуматься. – Ответил Сергей.

– Ну это может и действительно так, но вот другой вопрос,

почему они нас не тронули, а только наше окружение. Не знаю. Такое чувство, что им этот контракт очень важен, а исполнить его только ты можешь.

– Да ладно тебе, Ром, чё больше на земле художников не осталось, – «подача говорят у тебя господин художник особенная». Фигня какая-то, блевать аж охота. Я сам на свои работы, когда с похмелья смотрю, особо восторга не испытываю. А тут контракт, вот возьмите, распишитесь. Ну ладно, как мне быть, ты Ром как думаешь?

– Ну я так, Серый, думаю, раз они ни тебя ни нас не трогают, значит пока ты рисовать будешь, ничего нам не грозит, а вот когда закончишь, там ХЗ, что дальше будет. Я пока ты время тянуть будешь, постараюсь всё узнать, и как с ними бороться. Ну к батюшкам с вопросами, к знахаркам всяким, короче постараюсь. А ты, Серый, твори, может и не тронут, пронесет. Короче, давай договоримся, созвон каждый день ровно в шесть вечера, я тоже бухать подвяжу, в знак солидарности. И главное, не бояться, если бы хотели, они нас первым делом бы укусили. Тут дело в другом. Ваньке я думаю не стоит говорить, зачем другу мозг насиловать, вон смотри какой он сейчас веселый.

– Согласен, Ваньке ни слова, и по поводу того, что кусать они нас не намеренны, по крайней мере сейчас, я тоже с то-

бой согласен. Ты как хочешь, а я Ром, долго сегодня не буду засиживаться, алкашка нормально не торкает, выспаться надо, утром к контракту приступать и неважно кто заказчик, согласился – значит согласился, деньги взял, отработай.

– Молодец Серый, работа есть работа, тебя я провожу, как соберешься.

– Не Ромец, я сам дойду, вы вон девушек лучше до дому проводите, а то кругом мужики с голодными глазами, они же нам так сказали, а то что мы такие же и с такими же глазами, их вполне устраивает. С этими словами Сергей хлопнул друга по плечу и поднявшись пошел присоединиться к своей танцующей компании.

Повеселившись еще около часа, Сергей собрался домой, объяснив всем, что завтра его с утра ждет ответственная работа, вышел на улицу. Достав сигарету, обнаружил, что зажигалку забыл в ресторане, но возвращаться не хотелось и он стал ждать кого-нибудь, у кого можно прикурить. На улице было темно и только свет фонаря выхватывал небольшое пятно у входа в ресторан. Из темноты на свет вышел небольшого роста мужичек, а когда он подошел ближе, Сергей узнал в нем того самого почтальона. Одет он был по-прежнему, вот только без сумки.

– Что, молодой человек, огня вам надо, прикурить? – Спросил почтальон.

– Ну да.

– Вот возьмите, – и дедушка протянул спичечный коробок, – оставьте его себе, а то негоже, знаете ли, курящему человеку без огня ходить. Почтальон опять улыбнулся в свои усы и скрылся в темноте. Сергей решил перестать удивляться всему что происходит и просто прикурил, положил коробок спичек в карман пошел домой спать. Дойдя до дома, он сразу лег и очень быстро заснул.

Спал Сергей, несмотря на все непонятные события и происшествия, удивительно спокойно и крепко. Во сне ему приснилось, что по центральной площади движется «первомайский парад», только все люди не пешком идут в колоннах с транспарантами и флагами, а едут в переполненных троллейбусах, и машут флагами из открытых окон. Некоторые залезали на крыши троллейбусов и сидя на корточках, отдавали честь в сторону президиума. А на президиуме восседали клоуны и шуты, махая руками в знак ответного приветствия, проезжавшим мимо колоннам троллейбусов с людьми. Поравнявшись с Сергеем, троллейбусы начали ему сигналить, а за рулем каждого из них сидел почтальон с усами, и улыбался. Звук сигнала был необычным, не сигналом машин, а

больше напоминал сигнал входного звонка, Сергей проснулся и понял, что звонят ему в дверь. Посмотрев на часы удивился, было только восемь утра. – Странно, кто там может быть, ведь БЛЕДНЫЙ ЧЕЛОВЕК должен прийти в десять, не раньше? – Одел тапки, пошел открывать дверь. На пороге стоял все тот же почтальон.

– Что, опять телеграмма? Или за спичками пришли, готов вернуть. – Пошутил Сергей, ему стало весело, только, что видел его во сне, а он у меня уже за дверью. А вообще старичок-почтальон вызывал у Сергея, положительные эмоции на душе, и даже, подумал Сергей, – я рад его видеть, хотя и утро. Он единственный среди всех мистических личностей, мне искренне улыбается.

– Послушайте уважаемый, – продолжил донимать старичка Сергей, – а вы в троллейбусном парке не работаете?

– Нет, молодой человек, в троллейбусном парке я не работаю. – Ответил почтальон, не прекращая улыбаться.

– Ну раз не работаете, тогда говорите с чем пожаловали.

– Я пришёл известить вас, о том, что к вам, к вам направляется, – почтальон запнулся, не совсем понимая, как он должен представить того, кто направляется, но сообразив

уже серьезно продолжил, – к вам направляется очень важная особа и будет с минуту на минуту, соблаговолите одеться и собраться для этой встречи. Если нужна моя помощь, я к вашим услугам, – почтальон, вытянувшись по струнке, наклонил голову и ударил каблук о каблук.

– Ну раз так все строго, тогда проходите, я пока в ванну: приму душ, приведу себя в порядок. Минут десять у меня есть?

– Да, минут десять у вас есть, – сказал старичок.

– Да ты не почтальон, – подумал Сергей, – а лакей что ль какой-то. А вообще вокруг меня прям балаган, не удивлюсь, что ща ко мне в дверь Петр Первый войдет. – Робости не было, страха тем более, было ощущение какого-то театрального действия, в которое волей случая попал Сергей. И никто не спросил его согласия, а просто ввалились в его жизнь: и понеслась смена декораций, занавес, прожектора бьют прям в глаза, слепят, лица сменяются, одно за одним. И нет ни у кого дела до Сергея, все заняты своими ролями. Но главное не это, а то, что ему всё это начинало нравиться. С этими мыслями он принял душ и завернутый в полотенце вышел из ванной. При входе в комнату стоял дедушка и улыбаясь в руках держал одежду, с явной целью помочь ему одеться.

– Не стоит, – возразил Сергей, – я это привык делать без посторонней помощи – и взяв одежду натянул ее на себя. Пока одевался, обратил внимание, что в комнате наведен порядок и вещи по возможности прибраны.

– Вот за уборку вам уважение и спасибо, – поблагодарил он дедушку. Дедушка, было заметно, застеснялся. Из прихожей раздался звук входного звонка, но не как обычно, а с переливами, напоминавшими колокольчики.

– Я думал он только дребезжать умеет, а у него прям мелодии разные, пойду открою. Но его опередил почтальон и открыв кому-то дверь, встретил его поклоном. – Кто там, интересно, БЛЕДНЫЙ или новый какой персонаж? – Подумал Сергей. Но когда новый гость вышел из полумрачной прихожей на свет в комнату, удивлению Сергея не было предела. Он готов был увидеть кого угодно, но только не человека в старом брезентовом плаще «туриста», с капюшоном на голове. В руках турист держал, по-видимому, удочки, завернутые в потертый, дерматиновый мешок.

– Ну здравствуй, господин художник. – Поздоровался гость.

– Здравствуйте господин турист или может быть, господин рыбак. – Ответил ему с иронией Сергей.

Гость рассмеялся шутке Сергея и сняв плащ передал его стоявшему у него за спиной почтальону, удочки в чехле он облокотил на стену. Гость не переставал улыбаться и рассматривал хозяина квартиры с ног до головы. Сергей тоже рассматривал гостя. Под плащом на нем оказался свитер очень грубой вязки с высоким, скрученным несколько раз горлом. – Такие свитера носят геологи, – подумал Сергей. На ногах были коричневые брюки, а за спиной, Сергей не сразу, но всё же заметил горб, довольно большой такой горб, как будто турист надел свитер поверх рюкзака. – Но если это и горб, то он не мешает этому геологу ну ни сколько. Стоит он ровно, плечи широкие, прямые и улыбается искренне, от всей души. А главное он не бледный и без темных очков и не шепелявит, да и в целом доверие внушает.

– Скажите, – первым прервал молчание Сергей, – а вы от моих вчерашних гостей, по поручению или сами по себе? Я, знаете ли, уже привык, что к моей личности за последние дни проявляется очень много внимания.

– Нет, – отвечал ему гость, – я пришел к вам по поводу контракта и у нас очень мало времени, так что доверьтесь мне и не мешайте, предъявите мне лучше свой контракт, купюры, что за него получили и садитесь в свое кресло, наблюдайте. Еще раз говорю я вам, доверьтесь мне и ничего не

бойтесь, я на вашей стороне и не дам вам пропасть.

Сергей пожал плечами, достал из-под кухонного стола пакет и высыпал его содержимое на стол. – Вот деньги, вот контракт, вот телеграмма, её вообще вон тот тип мне принес, – он указал на стоящего за спиной туриста почтальона, – а еще спички мне дал. Спички доставать?

– Нет, спички меня не интересуют и телеграмма тоже, это я ее вам посылал. А вот все остальное, очень любопытно. Вы молодой человек осознаете с кем заключили контракт? – Спросил гость Сергея.

– Ну если честно, то есть кое-какие мысли по этому поводу. Но мне кажется, что они вампиры, или типа того.

– Вот именно, типа того, это вы прям в точку. – С этими словами гость взял контракт и приподняв его над столом убрал от него руку. Лист бумаги остался висеть в воздухе, а буквы оторвавшись от листа, поднялись чуть выше и приняв вертикальное положение начали святиться. Изучив содержимое, гость вернул лист контракта на стол. – Странно, но здесь нет ничего незаконного. – Посмотрев на доллары, тоже ничего не нашел и убрал все в пакет задвинул его обратно под стол. – Я правильно сделал, убрал его туда? – Спросил он Сергея.

– Ну, в общем то да. А что вы пытались найти? – Удивленный магическими действиями, которые только, что были у него перед глазами поинтересовался Сергей.

– Знаете, бывает так, что иногда для достижения своей цели, некоторые граждане другого мира вписывают в контракте некоторые требования, как бы между строчек, а оппонент этого не обнаруживает и подписывает, и обрекает себя на выполнение не очень нужных для себя вещей, или это может грозить ему расторжением контракта, со всеми вытекающими из этого для него проблемами. Но в вашем случае, господин художник, все прописано верно, без фальши. А я так чувствую, что, что-то здесь все же не так, и должен в этом разобраться и не допустить незаконного.

– Простите, а как мне к вам обращаться. – Поинтересовался Сергей.

– Как обращаться? Да очень просто, зовите меня Стрелец, вот так ко мне обращаться. И главное ничего не бойся, я теперь буду рядом. Вот только одного понять не могу, зачем ты герцогу понадобился? Ладно, во сколько должен его человек прийти, как ты их называешь, бледный?

– В десять. – Ответил он Стрельцу.

-В десять? Это еще час ждать, долго. Будем играть на опережение. Бруно! – обратился он к старичку, – Вызови мне этого бледного. – Стрелец рассмеялся, было видно, что ему пришлось по душе кличка которую придумал Сергей, – Пусть немедленно явиться сюда.

Почтальон подошёл к телефону, снял трубку и что-то негромко туда сказал. Повесив трубку, доложил. – Он ждет разрешения войти за дверь, впустить?

– Да, пусть заходит.

Почтальон открыл дверь, но гостю не поклонился. А гость напротив, вошел в комнату с опущенной головой и не поднял ее вовсе. В этом пришедшем Сергей признал того вчерашнего слугу, что был с Астором. Только вчера он гордо стоял рядом со своим хозяином, а сегодня напоминал дворовую собаку, которая сорвавшись с привязи очутилась на улице и не знает, что ей делать, и бегаёт под ногами прохожих, никому не нужной, с поджатым от страха хвостом.

– Барон, – скомандовал Стрелец, – предъявите мне контракт, который заключил ваш герцог с этим молодым человеком вчера в этой комнате. Слуга Астора не прекословя вытащил из нагрудного кармана листок контракта, сложенного

в четверо и по-прежнему не поднимая головы протянул его Стрельцу.

– Так, так, так, – Стрелец пробежал глазами по тексту контракта. – И здесь нет ничего такого, в чем же суть, не понимаю. – Стрелец вернул документ обратно и зашагал по комнате в раздумье. – Ведь не с проста всё это, не с проста. Потом обернувшись к слуге герцога, обратился к нему. – Барон, а в чем подвох, чего там твой хозяин опять задумал? – Слуга молчал, только еще глубже втянул наклонённую голову. – Молчишь? Ну молчи. Бруно, а ты тоже считаешь, что герцог его что-то придумал?

– Я полностью с вами согласен Хранитель. – Ответил ему почтальон.

– Интересно, почему почтальон назвал Стрельца Хранителем и что это за должность, что все ему приклоняются, с виду вообще так про него не подумаешь. – Подумал Сергей, внимательно наблюдавший из своего кресла за событиями которые стремительно разворачивались в его комнате.

– Ну делать нечего, придётся герцога потревожить, пусть явится и объяснит мне, происхождение столь непонятного документа. Бруно, вызывай. – Скомандовал Стрелец. И Бруно в очередной раз подойдя к телефону, что-то сказал в труб-

ку. После чего, почтаьлон подошел к Сергею и попросил его помочь принести из прихожей в комнату большое зеркало трюмо, размером, больше человеческого роста. Сергей помог дедушке, не задавая никаких вопросов. Зеркало поставили у стены, а Сергей сел обратно в свое кресло. На стене зазвонил телефон, Бруно взял трубку и доложил Стрельцу. – Герцог ждет и готов войти.

– Хорошо, впустите его. – Дал свое согласие Стрелец и Бруно сказал в трубку, «войдите».

Дальше происходящее в квартире вышибло Сергея, из равновесия, хотя он дал себе слово перестать бояться и удивляться. Прямо из зеркала, как из обычного дверного проёма, перешагивая через тумбочку трюмо, в комнату входили рыцари в доспехах, но без шлемов. И доспехи на них были необычные. Они не были железными, потому что не звенели и цветом были чёрные. Лица, как и предполагалось были у рыцарей бледными, а когда в комнату вошли штук пятнадцать этих воинов в латах, последним из зеркала вышел сам герцог. Как только Астор встал на пол комнаты обеими ногами, вся компания новоприбывших воинов в доспехах, упала на колени перед Стрельцом, включая и самого предводителя. Сегодня бледные были без очков, и Сергей увидел, что глаза, которые они скрывали были немного больше чем у людей и имели по два зрачка в каждом. Сергей поджал но-

ги в кресле, а герцог, не обращая внимания ни на кого, обратился к Стрельцу. – По твоему приказу мы прибыли сюда, Хранитель Печати и Меры.

Глава 2. Зачем птицам крылья?

Стрелец окинул взглядом всех, кто вышел из зеркала, приказал Астору встать с колен и подойти.

– Послушай герцог, – обратился он к предводителю бледных, – а я разве приказывал тебе весь этот парад сюда приносить? Или тебе не терпится перед молодым художником блеснуть своим могуществом и рангом. Так вот, мне на это всё смотреть не пристало, и я хотел бы, чтобы ты остался здесь без своих вассалов.

Герцог понял свою оплошность и подал знак приближённым. Те в свою очередь, по-прежнему не поднимая голов моментально покинули комнату. А Астор, стал ждать от Стрельца разъяснения по поводу его срочного вызова.

– Теперь вернёмся к вопросу о том, что это за странный документ был подписан вами в этой комнате вчера, что это за договорённости и смысл этого контракта? С господина художника я пояснения получил, теперь остался ты, – Стрелец подошёл к герцогу и положил руку ему на плечо. – Неужели ты подумал, что может произойти что-то такое, что я могу

оставить без внимания.

Герцога от этих слов даже слегка передернуло. Он наклонил голову еще ниже и втянул шею. Сергею показалось, что рука Стрельца, лежащая на плече Астора, имеет огромный, непосильный вес, и гнет к земле герцога. Но снять её он, герцог, не имел права.

– И так, я жду твоего объяснения.

– Прошу Вашего прощения, но я никак не хотел Вас прогневать. Тот контракт, – Астор кивнул в сторону стола, где лежал документ, оставленный слугой, – был не что иное, как скрепление наших договорённостей с вот этим молодым человеком. Я никак не подозревал о том, что Вас это может заинтересовать, и уж совсем не хотел Вас чем-то задеть. Ведь это по сути просто договорённость между мной и художником. Я заказал ему работу, цена его устроила. А зная его пагубные привычки, я заключил его в рамки выполнения условий контракта. Вот собственно и всё, а молодому человеку пойдет только на пользу: работать дома, не употреблять напитки, содержащие алкоголь, вести здоровый образ жизни и плюсом ко всему не плохой гонорар. Нет в этом документе никаких тайных смыслов, скрытых подтекстов или чего-то в этом духе. Это просто контракт и ничего более, уверяю я Вас.

– Предположим, это так, но я чувствую, что это все не так просто, как ты мне обещаешь. А по сколько я не до конца убежден в правильности этого документа, то у меня есть только два варианта решения этой проблемы. Первый вариант, это аннулировать контракт, второй вариант, самому присутствовать здесь на все время пока договоренности не будут исполнены. Я думаю, возражений не может быть и я выбираю второй вариант. – Закончил Стрелец.

– Не имею права Вам возражать и покорно соглашаюсь. И тем самым подтверждаю свои слова, о том, что тайного смысла нет, и не может быть, – оставленный без выбора согласился со Стрельцом герцог. – На этом понимая, что инцидент исчерпан, разрешите откланяться и удалиться. Как будут готовы эскизы, осведомите меня, я буду ждать с нетерпением.

– Да, ты можешь идти, – Стрелец кивнул и герцог, освободившись от руки, которая все это время продолжала лежать у него на плече, исчез в зеркале.

Только сейчас Сергей обратил внимание, что герцог не имел отражения. Хотя всё это было сущей ерундой, по сравнению со всем тем, что ему пришлось увидеть, только что своими глазами. Ощущение, что это сон не было, да и на сумасшествие это тоже не походило. События были реальны и

правдоподобны. Мозг не закипал от увиденного. Но в целом, всё казалось странным, как когда приезжаешь в другую страну в первый раз. А ко всему к этому добавился вопрос, как теперь обращаться к Стрельцу. Ведь перед ним даже герцог и тот встал на колени.

Стрелец ходил по комнате, продолжая размышлять о тайных желаниях Астора скрытых в контракте. Сергей сидел в кресле и боялся пошевелиться. Почтальон Бруно стоял без движения, прижимая плащ Стрельца к груди.

Не выдержав пустого ожидания, первым заговорил Сергей. – Я прошу прощения, что отвлекаю Вас от размышлений, но я не совсем понял свою судьбу. Мне нужно писать эти картины, или нет? И вообще, что будет со мной и моим контрактом?

– Уважаемый художник, для вас ровным счетом ничего не изменилось, контракт сохранен, гонорары оглашены и нет другого выбора, как приступить к работе. Единственное, что пошло в разрез с выше упомянутым документом, – это то, что я буду присутствовать рядом с вами, а не какой-то там – бледный, на весь срок договора.

– Вы не могли бы мне пояснить, как я все же должен к Вам обращаться? Ведь после увиденного мной, я прекрасно по-

нимаю, что Вы необычный, – Сергей задумался, – не обычный человек, если можно так сказать в данной ситуации, Вы явно главнее всех. И даже Астор перед Вами не стеснясь показывает свою ничтожность. Кто Вы? Вы, наверное, их король? Герцог мне про короля рассказывал, –«сказал, что король у них бюрократ лютый».

Стрелец громко рассмеялся. – Дорогой мой, молодой человек, никакой я не король. Больше того, я к расе бледных не отношусь ни одним боком. Я, как бы лучше тебе объяснить, ну я смотрю за их миром, как судья, наверное, или как надзиратель. Короче я Хранитель. Я думаю со временем, ты во всём разберёшься. Тем более этого времени у нас с тобой будет предостаточно, пока договор будет в силе. А по поводу, как ко мне обращаться, я уже тебе говорил. – Стрелец.

– А разве у Вас, господин Стрелец, нет дел более важных, чем теперь приглядывать за мной. Там у Вас мир целый без присмотра остался?

– Да я собственно не за тобой приглядываю, я скорее отсюда за ними смотрю, не даю, как говориться им выйти из-под контроля. А где мне находиться, это в данном случае роли не играет. Тем более на службе в нашем департаменте, находятся многоуважаемые почтальоны. А уж они точно знают, что, где, и с кем происходит. А знают они, значит и я

знаю. Вот такие дела. – Закончил Стрелец. В знак подтверждения его слов, Бруно закивал головой. – Кстати, что ты там про короля вспомнил?

– Астор говорил, что бюрократ.

– А он не сказал тебе, что король их, пропал много лет тому назад?

– Нет, об этом он мне не говорил, – ответил Сергей.

– Бруно, – обратился Стрелец к почтальону, – а напости мне, обстоятельства исчезновения короля. Что-то мне подсказывает, что в этом и есть разгадка мучающего меня вопроса. Хотя, может я и ошибаюсь.

Бруно залез в свою бездонную сумку и извлек из неё книгу, довольно больших размеров. – Сейчас посмотрим, тут все об этом сказано, как пропал и почему. – Пролистав несколько страниц и видимо найдя нужное место, начал читать. – В одна тысяча семьсот первом году, по исчислению мира людей, находясь в своём охотничьем доме, король подвергся нападению. И будучи не в состоянии оказать сопротивление, решил покинуть мир людей и вернуться в свой, но перепутав картину стоявшую на полу с зеркалом, вошел в неё. Ворвавшиеся в замок люди его не обнаружили и сожгли все.

Картина сгорела, король не смог выйти и остался в мире иллюзий. Попытки повторить изображение той картины, с целью освобождения короля своими людьми, потерпели поражение, так как художник написавший тот портрет, был давно уже мёртв. А поиски художника, который мог бы написать, что-то подобное, продолжились. Власть в стране перешла временно к герцогу. – Ну собственно по сути и все, – Бруно закрыл книгу и убрал её обратно в сумку.

– Ну точно, – восторженно воскликнул Стрелец, – герцог понял, что ты тот художник, который может своей работой извлечь их горячо любимого короля из мира иллюзий и вернуть его народу. Вот он к тебе и обратился.

– А я тут вообще причем? – Удивился Сергей. – Я ведь совсем не портретист, и есть, наверное, художники покруче меня, я так, серая мышь, по сравнению с ними. Я вообще не уверен, что смогу. – Испугался он возлагаемой на него миссии. – Чего он во мне увидел-то?

– Это ты зря так про себя, у герцога на подобные вещи чутьё звериное. Полагаю, он не ошибся, а ты не переживай, делай своё дело потихоньку и радуйся. Не каждому такое выпадает. Контракт значит действительно чистый. Хотят короля вернуть, пускай. Наше дело, наблюдать. Ты, Бруно, возвращаясь в департаменте, да всем передай, чтоб повниматель-

ней были, а то может всё это лишь так, ширма. Вообще если честно, то вот есть у меня такое ощущение, будто грядет, что-то такое, такое мощное, что все МИРЫ перевернутся с ног на голову. Хорошо бы, чтоб я ошибался и это лишь пустые мои предчувствия были. Да и странно конечно, – ну хотят вернуть короля, ну, что ж, – чего из этого тайну делать. А может это всего лишь начало, начало чего-то большого, страшного? Вот и хотели бледные скрыть свои действия. Ну ладно, поживем, как говориться, увидим. – Стрелец плюхнулся на диван. Диван издал пружинами жалобный скрип. – Да, не порядок, вот ещё что, ты, Бруно, в департаменте передай, чтоб позаботились и обеспечили нас, всем необходимым. А то в квартире и отдохнуть нормально нельзя. Но, чтоб без переборов и про обеда пусть там не забудут.

Я Вас понял и прекрасно все исполню, – ответил Бруно, опять подошел к телефону и что-то тихо проговорил в трубку. – Ваши пожелания уже выполняются, а я поспешу на службу. Разрешите откланяться?

– Да, конечно мой дорогой старинный друг. Иди.

Бруно поклонился и как обычный человек вышел из квартиры через дверь.

– Скажи мне, пожалуйста, многоуважаемый художник,

после всего увиденного тобой, я полагаю, тебе по меньшей мере не все понятно, может тебе страшно? – Обратился Стрелец к Сергею.

– По поводу «страха», – наверное нет, а вот «непонятно», – это да. Все, что происходит сейчас вокруг меня, наполняет мой мир, но только он наполнен сплошной мистикой. И вот Бруно прочитал, что король перепутал свой портрет с отражением, а я заметил, что они не отражаются в зеркале. Вот это конечно тоже вопрос.

– Ответ простой, – отвечал Стрелец, – после исчезновения своего короля, народ принял решение отказаться от своего отражения, навсегда. И теперь зеркала для них, это всего лишь двери в другие миры.

– Значит любое зеркало они могут использовать как дверь? Я стою в ванной комнате, ничего не подозреваю, брюсь перед зеркалом, а они за мной наблюдают из своего мира. И в любой момент могут выйти и выпить мою кровь?

– Нет, все совсем не так, из любого зеркала они выйти не могут. Во-первых, оно должно быть по определению больше человеческого роста. Ну а во-вторых, выход свой они должны санкционировать, согласовать с моим департаментом. Иначе они огребут большие неприятности с моей сто-

роны, а на это им с их репутацией идти нет никакого резона. А что касается темы про их кровожадность, это тоже совсем не так, как вы люди себе представляете. В их мире есть два государства, одно из них представляет Астор, и оно граничит с вашим миром, а другое воюет со страной, которую в данный момент возглавляет известный тебе герцог. И вот те, вот они действительно «кровожадные твари», про жестокость которых даже в ваших сказках слабовато сказано. Ты потом всё про это узнаешь.

– Ну а как же с Юркой Носовым и Барменшей из «кружки», да и худрук похоже тоже бледными был укушен? Спросил Сергей.

– Ты знаешь, я тебе пока не буду все объяснять, думаю в ближайшее время ты будешь готов и на всё согласишься совсем другим взглядом. А пока ответы на эти вопросы мы отложим на потом. Ты вот лучше скажи, у тебя мысли по поводу картин, есть уже, или еще рано?

– Какие картины, столько событий, столько происшествий, информация прям как из мешка сыпется, я кстати сказать всегда думал, что в мире не все так просто как нам объясняют. Не так прямолинейно, как в физике прописано.

– Да в физике все правильно прописано, все по теме. Все

науки у вас правильные, и физика, и химия, и математика, все, абсолютно все. Ошибка только в том, что не надо было одну общую науку разделять на несколько, это все одно, целое: – наука ЗЕМЛИ. И если бы, изучали это все как единый предмет, то многое из того, что вы теперь считаете магией, вам больше одной не казалась. Все науки по отдельности являются лишь малой частью единого целого и по отдельности не могут полностью раскрыть всю глубину. Все ваши знания имеют конечный, тупиковый путь. Поэтому, для вас понятие о бесконечности, являются чем то невообразимым и странным. Вы не понимаете сам смысл бесконечности, хотя не спорите, что она существует.

– А у меня вот есть еще вопрос, – с нескрываемым любопытством продолжал интересоваться Сергей, – а вот другие миры, они похожи на наш мир, или там все иначе, как там? И как много их существует? Вообще можно про это все узнать, мне очень интересно. А еще, как туда попасть, ведь бледные свободно в наш мир проходят, значит нам тоже в их пройти можно? Какие проходы для нас, людей, существуют?

– Ну вот смотри, – Стрелец начал объяснять, – других миров вообще очень много. По поводу как они выглядят, – я тебе так скажу, они абсолютно такие же, как и твой мир, он по определению не может быть другим, так как он состоит из одного и того же. Та же химия и физика, все одно и

тоже. Все «параллельные миры», – как вы их привыкли называть, существуют с вашим миром параллельно, соответственно на одной и той же планете и отличаться ну никак не могут. – Стрелец задумался. – Я понятно объясняю? – Сергей закивал головой, а Стрелец продолжил. – Ну бывают некоторые, не значительные отличия, просто каждая раса развивается автономно и прогресс у всех свой. Ну растения могут отличаться, но не сильно. А так, всё то же самое, везде как у вас. Люди перейти из своего мира в другой не могут. На вашем мире наложена односторонняя печать. Вы из своего мира выйти не можете, а те, у кого в других мирах есть определенный доступ, к вам зайти могут. Вот как например – БЛЕДНЫЕ.

– Вот это интересно, – удивился Сергей, – им значит можно, а нам к ним нет. Это почему так?

– Ну я же тебе говорю, на вашем мире печать лежит односторонняя. Вот вам и нельзя. Предки ваши, цивилизация которая до вас была, корячила не потребно. Все миры хотели завоевать, вы вообще самые злобные. Ну вот те, что до вас были, были угрозой для всей земли. Так за это ваш мир и закрыли. Вас до сих пор все бояться.

– А что значит, цивилизация которая до нас была, что, мы не первые? А чего с ними стало, куда делись? Это типа Ат-

лантида, или что-то в этом духе? А почему мы злобные? Мне вообще казалось всегда, что по сути своей, человек состоит из доброты, а вы мне утверждаете обратное.

– Конечно тебе так кажется, это же твой мир. Другого ты и не знаешь. А вот если ты посмотришь на него со стороны, то сразу мнение своё поменяешь. Вот ты думаешь, что добрых людей большинство, а я так думаю, что добрых только четвертая часть и наберется. Остальные из зла и агрессии состоят. Все завистливые, лживые, мстительные. Картина, я тебе доложу, так себе, не лучшая рисуется, и я думаю ты со мной согласишься.

– Ну в целом, соглашусь. А что за цивилизация то до нас была, кто они были?

– Я её не застал, это всё до меня происходило. Я об этом только из истории знаю. Но, кое-что тебе расскажу. Цивилизация ваша, ну в прочем, как и все цивилизации, по сути своей идут по кругу. То есть, начало, развитие, ну и естественно закат. Вот в частности, как в вашем мире: – вначале полудикие люди бегают с дубинами, потом всякие новшества и изобретения, потом процветание и излишества всякие появляются. Дальше как, казалось бы, вроде все хорошо и процесс невозможно остановить, но выявляется маленькая деталь, без которой не то чтобы улучшения, но и сам

мир начинает катиться в обратную сторону. А этот, обратный процесс, происходит во много раз быстрее, чем созидательный, в мировых масштабах. Вот, чтоб ты понял, приведу тебе маленький условный пример. Сейчас в каждом доме: вода, электричество, телевизоры всякие. Заводы, фабрики работают. Все на благо людей. Любая потребность выполнима. А представь, что все это зависит от, чего-то, что мы пока не знаем. Просто это, что-то, настолько мало и не значимо, что мы пока на него внимания не обращаем. Но оно есть. И вот это, что-то, по каким-то причинам исчезает. И всё, турбины прекращают вращаться, пропадает электричество, насосы не качают воду. В ваших уютных квартирах уже не так комфортно. И это лишь начало падения цивилизации. Люди начинают пытаться приспособиться, ставят в домах печки, жгут свечи. Но всё это ненадолго. Для печей нужно топливо, а деревьев в городе не так уж и много. Еда в магазинах тоже не вечна, склады опустеют совсем быстро. Нет еды, нет тепла и люди уходят ближе к земле, чтобы самим себя прокормить. Города брошены, но и в деревнях не все гладко. Приходится полностью переходить на ручной труд. Вокруг поселений, постепенно вырубаясь деревья и люди вынуждены идти все глубже в лес. При этом неизбежно дичают. Опять луки и стрелы для охоты, мечи и копья для защиты. Более сильные будут поработать слабых, а те станут искать убежище ещё в более глухих местах. Вот тебе и всё. Цивилизация распалась и процесс не обратим, пока не достигнет са-

мого дна. А потом опять потихоньку всё начнёт возрождаться. Только процесс возрождения ужасно долгий. Но это так, в двух словах, как говорится.

– А нам про эволюцию по теории Дарвина рассказывают, – задумчиво произнес Сергей.

– Относительно того, как в принципе все началось, этого мне не известно. У всех миров по этому поводу есть свои предположения и самое интересное в том, что во многом эти предположения схожи между собой, а теория Дарвина из области фантастики.

– А как вот, собственно сам процесс перехода из одного мира в другой выглядит? – Продолжал спрашивать Сергей. – Что, просто открываешь дверь,ходишь и ты уже там? Или что-то с тобой происходит?

– Да в прочем, ничего не происходит, – отвечал ему Стрелец, – процесс практически моментальный, но ты должен четко представлять вход в тот мир, в который ты намерен попасть. Переход в целом напоминает длинный коридор со множеством дверей и за каждой дверью свой мир. Вот вышел ты из своего мира и должен сразу перейти в другой. Находиться в коридоре долго опасно, по множеству причин. Сразу я тебе не объясню, но если ты знаешь куда тебе надо, то

в принципе тогда всё нормально будет. А по коридору блуждать нельзя, можно там заблудиться окончательно, а ждать помощи там простым людям не приходится, надейся только на себя. И самое главное, это то, что перейти из мира в мир может только твоё сознание, а тело как оболочка остается там, где оно было тебе дано.

– Это значит, что я, ну если предположить, не целиком перехожу, а только душа моя может путешествовать? А тело моё в моём мире остается, а как оно выглядит, пока без души, наверное, как труп? Или как? А как-же вон бледные, у них вроде и тело было, и все вот в красивых доспехах явились. Они, что-то на приведений совсем похожи не были. Да и картины мои как они намерены к себе перетащить, я чего-то не совсем понимаю.

– Я постараюсь тебе объяснить, – Стрелец на секундочку задумался, – начнем я думаю с того, что путешествует сознание, а не душа, хотя нет. Душа тоже путешествует, но находится она в твоём сознании. Сознание твоё, это и есть ты. А тело – это всего лишь одежда, которую ты меняешь много раз за свою жизнь. Что бы ты лучше это понял, я тебе так объясню. Когда ты родился у тебя было маленькое тело, через год ты подросток и тело у тебя на тот момент, было уже другое, ну дальше тебе я думаю понятно. За жизнь тело меняет свою форму многократно, или можно так сказать, ты ме-

няешь свои тела, а вот сознание твое остается прежним. Ты только наполняешь его новыми знаниями. Тело перейти из одного мира в другой не может, так как это собственность того мира где оно было создано, гармония нарушиться. Вот в коридоре между мирами, у тебя нет тела и ты похож на приведение, хотя почему похож, ты там и есть приведение. Но стоит твоему сознанию попасть в другой мир, тут же оно обростает новым телом. Абсолютно неотличимым с прежним. И все предметы, переносимые с твоим сознанием, появятся тоже. Чтоб было более доступно, я вот такой пример приведу. Если взять электромагнит и поместить его в баночку с металлической пылью, то он обрстет ей со всех сторон. А потом отключить его, и перенести в другую баночку, с точно такой же пылью и включить заново. То он опять обрстет этой пылью. Вот так и сознание, это такой же магнит, а коридор между мирами, это выключатель электропитания. Ну теперь я думаю тебе более понятно стало. – Закончил объяснения Стрелец, явно довольный своими примерами. Сергей удивленно хлопал глазами, стараясь переварить информацию, которая, несмотря на свою сложность, всё равно не помещалась в его мозгах.

За окном всё по-прежнему моросил дождь. Небо плотно закрывали тяжёлые тучи. Солнечный свет, с трудом пробиваясь через препятствия, совсем слабо освещал город и понять утро сейчас или вечер, без часов не было никакой воз-

возможности. Стрелец подошел к окну и стал молча смотреть куда-то в даль. Сергею представилась возможность беспрепятственно разглядеть спину, а вернее горб хранителя. И то, что ему изначально показалось горбом, при внимательном рассмотрении оным не являлось. Да действительно у Стрельца на спине под свитером, что-то было, что-то, но точно не горб. Скорее это все-таки был действительно рюкзак или что-то еще, что можно повесить на спину.

Стрелец обернулся к художнику, – интересуешься, что у меня на спине? – С какой-то иронией в голосе спросил он.

– Ну да, мне сейчас каждая деталь любопытна, боюсь упустить. У вас ведь там не горб, а что именно я понять не могу. – Немного стесняясь, что его взгляд был обнаружен, произнес Сергей.

– Нет не горб, у меня там крылья. – По детски улыбаясь отвечал Стрелец. – Хочешь я тебе их покажу? – И не дожидаясь ответа, он скинул с себя свитер. Под свитером действительно оказались два белых крыла и от того, что они долгое время находились в сложенном и не подвижном состоянии, Стрельцу пришлось изрядно ими потянуться. Со стороны это походило на то, как большая птица, изо всех сил в сторону тянет то одно крыло, то другое. Изумлению Сергея не было предела. От восторга, как маленький ребенок,

он пальцем указывал на крылья, стараясь, чтобы все вокруг обратили на это своё внимание. Но в комнате, кроме Сергея и самого Стрельца, к сожалению, никого не было.

– Вы что, господин Хранитель, Вы ангел? Я вообще сейчас с ума сойду. – От волнения чуть не потеряв дар речи спросил Сергей в изумлении.

– Нет, я не ангел. Ангелы, они другие... хотя, – Стрелец задумался, – хотя, общие сходства конечно присутствуют. Но я не ангел, в других мирах люди немного отличаются от вас. Вот у меня, к примеру, такое отличие.

– А что, раз у вас есть крылья, значит и летать вы можете как птица? – Сгорая от любопытства интересовался Сергей.

– Ну да, могу и летать, но для полетов не всегда крылья нужны. Вон бледные твои, и без крыльев неплохо летают. Правда, далеко не все и не совсем хорошо. Но ведь могут, и крыльев у них нет. Вообще, мне так кажется, что тебе нужно как можно больше про бледных узнавать. Ведь, как-никак, для них картины нужно написать, если ты об этом еще не забыл. А рассказать о них наверное, лучше меня никто не сможет.

– А может, Вы мне экскурсию в их мир организуете, под

Вашим чутким присмотром, разумеется. Чтоб воочию посмотреть и набраться «сеанса». Если такое конечно возможно. – Поинтересовался с надеждой Сергей.

– Экскурсию организовать в принципе можно, но не сейчас и не сразу. Нужно в департаменте некоторые формальности утрясти будет. Мы Бруно попросим, пусть займется, кстати он скоро должен будет прийти. Сейчас мебель сюда доставлять будут и обед, тоже пора было принести. Ты, наверное, проголодался, сегодня без завтрака, тебя утром прям с постели подняли.

– Да в принципе я уже привык, не баловать себя регулярным питанием, – отвечал Стрельцу Сергей. – У меня и денег на еду не всегда бывает. Вы знаете, как я обрадовался, что Юрка Носов мои работы продал. Прям чуть с ума не сошел. А потом все закрутилось, завертелось. Я, наверное, всё-таки не такую себе жизнь художника представлял.

– Ну ты даешь. У тебя только все налаживаться началось, а ты и заныл. Тебе, наверное, ближе быть голодным, пьяным и несмотря ни на что, абсолютно счастливым. Причем счастье в этом комплекте идет вопреки здравому смыслу. А вот по теперешнему раскладу, тебя ждет другой комплект: – приличные гонорары, неограниченные возможности в быту (забудешь о съёмных квартирах), мега популярность и са-

мое главное, не прекращающаяся череда заказов. И счастье в этом случае, тоже присутствует, но не такое, как в первом случае, тихое, а такое, что кричать хочется во все горло, на каждом шагу. Хотя недолго. Привыкнешь быстро. Вот собственно чего ты так боишься. Ты просто боишься перемен.

– Всё, что Вы мне рассказываете, это конечно здорово. И то, что Вы меня возьмете на экскурсию в мир бледных, это вообще вышка. Но по поводу популярности хочу заметить, я живу в своем мире и как следствие, заказы буду в дальнейшем получать только из него, а в данный момент я получил контракт из другого мира и рассчитывать на то, что я буду завален заказами из своего, мне знаете, не приходится. Хотя, если честно, то я и этому контракту очень сильно рад.

– Я понимаю, о чем ты говоришь, ты не веришь в свою перспективу. А это зря. У бледных, а в частности у Астора, в твоём мире громадное количество связей и знакомств. Причем не только в твоём мире, но и в других тоже. А получать заказы, я так думаю, тебе все равно от кого. Лишь бы деньги платили. И ждать в пустую своей популярности, тебе уже не придется. Моховик твоей удачи уже раскрутился и поверь, не успеешь ты завершить свой теперешний контракт, как в очереди у тебя уже будут стоять новые клиенты. Информация о том, что герцог нашел нужного художника, уже полетела по всем мирам. Стало быть, и твоя популярность

начала набирать свои обороты.

– А разве так можно? Я имею в виду, то что живу я в своем мире, а заказы получаю из вне. Ведь наш мир опечатан. – Удивился художник.

– Всегда можно сделать исключение, если это исключение идет на благо всем. – Ответил ему Стрелец. – Вот мир твоих теперешних заказчиков, тоже, как и ваш был некоторое время тому назад опечатан. Но стараниями Астора и его народа, печать была снята. Правда, надзор за ними остался жёстким. Тебе герцог на это как раз жаловался. Но лучше быть под пристальным надзором, чем в закрытом мире.

На стене зазвонил телефон. Сергей встал с кресла и подойдя к нему, снял трубку.

– Алло, это Бруно. Доложите, пожалуйста, Хранителю, что мебель, по его просьбе, уже доставили и просят, чтобы им позволили её внести. А я поднимусь чуть позже, минут через пять, не больше.

Художник повесил трубку и оповестил Стрельца о том, что ему сказал почтальон.

– Ну вот и отлично. Если тебе не трудно, открой дверь,

пусть заносят. – Попросил Хранитель Сергея. – Чего им у двери толпиться, соседей твоих пугать. У тебя там и так Мишка с Гришкой места себе не находят, все никак не поймут, куда их предводитель, худрук делся. Они без него как без рук остались.

– Это уж точно, жалко их. Они так были уверены в своём будущем, а жизнь вон как развернулась. На самом деле, искренне их жаль. – Сергей вошел в прихожую и открыл дверь в подъезд. На площадке перед дверью стояли четверо молодых людей, в таких же кителях как у почтальона, но только без сумок. За их спинами стоял диван и два кресла. На площадке между этажами стояли еще двое в такой же униформе, а рядом с ними был письменный стол и стул. Молодые люди увидев Сергея, поклонились и не дожидаясь позволения войти, начали заносить вещи. Работу свою грузчики знали на все сто процентов и не задавая вопросов в одну минуту занесли мебель и расставили ее на свои места. Сергей даже не успел выйти из прихожей в комнату. В открытую дверь вошел Бруно и проходя мимо художника, учтиво кивнул. Вслед за почтальоном в квартиру вошли еще двое молодых людей, все в той же униформе. Эти молодые люди были загружены папками и книгами. Сергей, подождав еще немного, выглянул в подъезд, не идет ли там еще кто-то, и убедившись, что никого нет, закрыв дверь вернулся в комнату. В комнате, вся мебель уже стояла по своим местам. Диван с креслами был

установлен вдоль стены, напротив зеркала из которого выходил герцог со своими приближенными. Письменный стол и стул стояли прямо у входа в комнату, а многочисленные папки и книги, разместились в стопках перед ним. Обеденный стол, который раньше находился по центру, теперь был сдвинут ближе к окну, а кресло, в котором любил сидеть художник, переехало к стене с зеркалом. Старый диван, служивший Сергею спальным местом, перекачивал в угол, противоположный угол от окна. Кухонная мебель осталась на своем прежнем месте. Изменения в расстановке мебели, Сергея ничуть не смутили. Он даже про себя отметил, что так стало лучше, гармоничней. Грузчики в униформе стояли молча, как бы дожидаясь оценки проведенной ими работы и ждали новых распоряжений. Бруно хлопотал с книгами и папками у стола, расставляя их в нужном порядке. Стрелец изучающе разглядывал обстановку в комнате и убедившись, что все его устраивает, обратился к Сергею. – Ну по мне так все вроде на своих местах, а тебя, господин художник, тоже все устраивает, или есть какие-нибудь просьбы или пожелания?

– По мне, так просто все замечательно, вот только перед диваном и креслами, как мне кажешься, не хватает небольшого журнального столика. Ну это лишь мое мнение. И к креслу, что вы поставили к зеркалу, придвиньте вон ту кухонную тумбочку. Просто у меня в ней лежат все мои необходимые вещи для рисования. А эскизы я набрасывать буду

сидя в кресле.

С высказанными замечаниями Стрелец согласился и подал знак грузчикам. Двое из них моментально перетащили тумбочку к креслу, а один, выйдя из квартиры, тут же вернулся, неся в руках нехватаящий журнальный столик. И войдя поставил его на указанное художником место. – Ну теперь все вроде стало как надо. На этом парни вы свободны, возвращайтесь в кантору, до будущих указаний. – Молодые грузчики, поклонившись сначала Стрельцу, а затем Сергею, вышли из квартиры. Бруно закончив с бумагами подошел к Стрельцу и начал докладывать: – Господин Хранитель, я набрался смелости и попросил, чтобы мой рабочий стол перенесли сюда. Полагаю, что Вам без секретаря будет не совсем комфортно. Так что не примите мой поступок за дерзость, я хотел, как лучше. По поводу обеда, он будет с минуту, на минуту. И в департаменте есть некоторая информация, которую Вам нужно знать. – Стрелец кивнул в знак согласия, а почтальон продолжил. – Во-первых, по мирам покотился слух, что Астор все-таки нашел нужного художника из мира людей. И есть такое мнение, что слух этот, они сами и распространили. А вот зачем они так поступили, это уж Вам анализировать и выяснять. Во-вторых, Астор остановил военные действия со своими соседями дикарями и вызвал к себе в замок всех глав воюющих кланов, они соберутся завтра в полночь. И еще одно из немаловажных событий, это то,

что герцог объявил о переносе даты ежегодного праздника в честь памяти Королевы, на день, когда картины будут закончены и придут в замок короля.

– У меня такое чувство, что все новости, которые ты мне сейчас рассказал, не просто связаны между собой, но напрямую вытекают одна из другой. Только вот опять не ясно мне, зачем они в начале скрывали, а теперь информацию сами распускают, о намерении вернуть короля своему народу. Ведь по сути, Астор сейчас правит страной, он главный, а вернется король и вся власть которой он сейчас располагает, перейдет от него к правителю. И зачем он именно сейчас военные действия прекратил с дикими народами, зачем кланы к себе созвал? Точно, что-то затеял герцог, а для исполнения своей идеи, ему король нужен. А как следствие, эти картины, что он заказал нашему, много уважаемому художнику. Ну в любом случае, время у нас есть, я даже больше скажу, мы его для них диктуем. Потому, что время будет столько, сколько картины будут писаться. А за это отвечает наш, господин Сергей. Но расслабляться тоже не будем. Мы им визит вежливости нанесем. Когда ты говоришь у них встреча с кланами диких назначена? Завтра в полночь. Вот мы с художником к ним и без объявления и явимся. Пусть при нас переговоры проходят. Вот только одно меня беспокоит, не будет ли то, что художник покинет комнату, нарушением контракта, ты как Bruno считаешь? И вот еще, надо срочно

на господина художника пропуск в департаменте открывать надо, под мою ответственность, конечно.

– Я думаю, – отвечал ему почтальон, – что, если Вы воспользуетесь проходом, через который герцог сюда вошел, (через зеркало), нарушения в принципе не будет. Так, как зеркало для художника есть не что иное, как часть интерьера, а уж никак, не дверь. Да и возмущаться Астору и расторгать контракт смысла нет. Он в нем больше всех заинтересован. А по поводу пропуска, я уже распорядился, секретари уже заявку подали, и как Верховные её рассмотрят, всё, дорога открыта куда угодно и когда угодно наш художник может проследовать, в Вашем присутствии господин Хранитель конечно. Бруно при этих словах обернулся к Сергею и как всегда заулыбался в свои усы.

– Вот как так Бруно, ты наперед мои мысли читаешь, и пропуск уже заказал и рабочее место свое сюда перенес? Мне порой кажется, что ты в моих мозгах живешь. – Не сильно удивился, а скорее похвалил за расторопность почтальона Стрелец.

– Да чему тут удивляться, сколько уж времени я у Вас секретарем служу. Пора бы и мысли Ваши угадывать. – улыбаясь отвечал ему Бруно.

– Да, мысли, мысли. Пока одни мысли. То, что герцог начал плести игру, теперь нет ни малейшего сомнения. Теперь главное не поддаться на его ухищрения и не просчитаться. В этой игре РАЗУМА у нас нет возможности на ошибочный ход. Зная его характер, уверяю я вас, мои дорогие друзья, он намеренно пытается нас запутать и пустить по ложному пути. А вот какой путь для нас верный, в этом и следует нам разобраться. Я так полагаю, что о нашем завтрашнем визите, он догадывается. А скорей всего даже знает, при его связях, я думаю, ему уже сообщили из департамента, что на господина художника пропуск в другие миры открывают. Ну проживем, увидим. Тем более, что во времени мы не ограничены... Послушай, Бруно, а разузнай, пожалуйста, кого из диких Астор Фредж пригласил к себе в замок для заключения мира, и кто из них дал свое согласие на визит. Теперь будем все данные собирать в единое целое, а там может и картина проясниться.

– Хорошо, – ответил почтальон и подойдя к телефону, начал тихо говорить в трубку, видимо давая указание секретарям, которые были ниже его по должности. По крайней мере так показалось Сергею, а еще ему показалось, хотя Бруно и говорил очень тихо, что почтальон говорит на непонятном ему, Сергею, языке. Дождавшись ответа, секретарь Бруно, повесил трубку, сел за свой стол и взяв бумагу начал в ней что-то записывать, и одновременно докладывать

Стрельцу информацию полученную им из департамента. – По нашим данным, в замок к герцогу были приглашены восемь вождей кланов диких. Согласие на визит все они дали и придут ровно в полночь. По поводу девятого клана, информации нет. Есть мнение, что его не нашли для передачи приглашения. Но может быть и так, что его никто, и не искал.

– А как клан этот называет себя, напомни мне, пожалуйста. – Попросил почтальона Стрелец. Стараясь освежить в своей памяти информацию.

– Клан называет себя по имени своего лидера, Красные. Он уже много лет пытается жить ни с кем не пересекаясь. Это те, которые некоторое время тому назад, были самыми кровавыми из всех кровавых. Но вот последнее время о клане, да и о самом предводителе их, нет никакой информации. Может быть, из них, вообще никого не осталось, вымерли. Угрозы они никому доставить уже не могли, слишком малочисленные были. Вот и остались без присмотра. Они, я так думаю, даже для своего мира, интереса не представляют, что их даже Астор проигнорировал пригласить на общий сбор. Хотя всем известно, что герцог очень скрупулёзный и для него мелочей нет.

– Это все конечно понятно, – начал выдавать свое заключение Стрелец, – но тем не мнение, пусть в департаменте все

же уточнят, где и когда была последняя информация о клане Красных. Мы, опять повторяюсь, не должны упускать ни малейшую деталь... Теперь, давай с тобой проговорим следующую новость.

– Эта та новость, что Астор переносит день памяти Королевы, на день получения картин от господина художника? – Поинтересовался секретарь Бруно.

– Именно так, – отвечал ему Хранитель, – вот ты сам посуди: во-первых, это говорит о том, что Астор уверен на все сто процентов в получении им картин и еще в том, что при помощи этих картин он сможет вернуть короля своему народу. Во-вторых, почему он объединяет два этих события? Он ведь может отпраздновать их отдельно. В королевстве средств предостаточно для проведения торжеств. А день памяти КОРОЛЕВЫ для народа долгожданное событие, они его целый год ждут, на празднике каждой семье годовой запас сока МЕРТВОГО ДЕРЕВА вручают, да и посвящение молодых, на этот праздник проходит. А он берет и просто переносит это событие на неопределенный срок. Конечно, возвращение короля, событие значимое, но вот объединять два праздника зачем, непонятно. А что непонятно, то всегда подозрительно. Вот в чем вопрос.

– А может этими действиями он хочет нас запутать, может

это всего лишь ширма? – Предположил Бруно.

– Может и такое быть, ведь ты обрати внимание, что он акцентирует на том, что получает картины, а должен был на возвращении правителя. Ты вот этот момент тоже в департаменте уточни. Праздник посвящён получению картин или возвращению короля. Хотя нет, не стоит чтобы об этом герцог прознал через своих людей в департаменте. Мы это сами разузнаем в частной беседе с Астором, думаю уже завтра в полночь. Ну возвращаюсь к твоей мысли о ширме, тебе самому что кажется, чего он скрывает?

– Пока мы располагаем очень скудной информацией, чтобы сделать правильные заключения. Одно могу сказать, то, что скрыто, должно быть очень для их мира важным. Так как в случае неудачного для них исхода, они рискуют быть опечатаны, и теперь уже, я так думаю, навсегда. А это более чем серьезно. Не стал бы Астор по пустяку рисковать.

– А мне герцог рассказывал, что когда был молод, то чуть не лишился титула и замка. А это говорит о том, что риск в его жизни присутствует. – Вставил свое мнение художник, который уже освоился в кресле на новом месте и достав папку с бумагой уже во всю приступил к наброскам.

– Ты, господин художник, молодец, что освоился. И я рад

тому, что ты принимаешь участие в нашем расследовании. Но я, что-то не припомню такого факта из жизни герцога, Бруно, попробуй найти это событие в записях.

– Уже ищу. – Ответил Бруно и приступил к поискам в своей большой книге, которую Сергей уже сегодня видел. – Вот, вот, вот, в самом начале описания жизни герцога, нашел. – Воскликнул секретарь и начал зачитывать в слух. – «Будучи молодым и имея неугомонный характер, герцог водил крепкую дружбу с таким же молодым и рискованным сыном предводителя дикого племени по имени Красный. На их дружбу, король смотрел негативно, но не запрещал. Полагаясь на то, что Астор повзрослеет и будет более выборочен в своих знакомствах. Но случился инцидент, который чуть не закончился для обоих молодых людей трагически. Находясь в мире людей, они были пойманы на том, что выпили кровь у девушки, дочери местного сановника. На допросе молодой Астор свалил всю вину на своего друга и доказал, что он в этом происшествии не участвовал (откупился золотом), и при освобождении сбежал в свой мир, а его друг, по имени Красный, был приговорён к отрубанию головы. Происшествие это могло бы и остаться тайной, но вампир из клана диких сбежал из-под стражи и вернувшись к себе, известил о случившемся короля. Прогневанный король, за предательство, заковал молодого Астора в башню, где тот провел долгие годы, до того момента, пока не был помилован, и его не призвали на

службу во дворец короля» . . . Ну вот такие дела. – Закончил читать описание жизни молодого герцога Бруно. – Какие интересные события вырисовываются.

– Не просто интересные события, а мне так кажется у нас «на том берегу» союзник нарисовался. Бруно, по поводу узнать в департаменте информацию про Красного, не торопись, как говориться, не спугни. Надо подумать, как нам самим с этим вопросом справиться. А ты художник молодец, уже второй раз направление нужное задаешь. – похвалил Сергея Стрелец. Хотя, и это всё может быть ширмой. Тут, мне так кажется, нужно начать со следующего: во-первых, необходимо понять, что может замышлять герцог, к какому окончательному действию он стремиться. Во-вторых, надо сложить все его действия, известные нам на сегодня, чтобы получить, так сказать, видимую картинку. С помощью её, думаю нам станет понятно, насколько уже далеко всё зашло.

Из прихожей раздался еле заметный стук в дверь.

– Кажется нам обед все же доставили. Пойду впушу. – Сказал почтальон и моментально, оказавшись у входной двери, открывая её, защелкал замком.

Сергею стало любопытно, что за обед и как выглядят блю-

да, которые едят в других мирах. Если рассматривать, что принес с собой герцог, на завтрак с художником, то там собственно ничего не было такого, что могло удивить. Только изысканная посуда и странные напитки. Особенно запомнился кофе, ему даже сейчас показалось, что его удивительный вкус, а вернее сказать послевкусие, присутствует до сих пор. Тем временем в прихожей раздалась какая-то возня. По звуку казалось, что в квартиру что-то закатывают, с некоторым трудом пытаясь совладать с довольно высоким порогом входной двери. И вот справившись с этим легким казусом, в комнату вошел Бруно и оповестил Хранителя о готовности подавать на стол. Стрелец в знак согласия кивнул и при этом развел руками, изображая некоторое недовольство, из-за долгого ожидания. Получив согласие, Бруно отошел в сторону от двери и в комнату закатили небольшой столик на колёсах. Вернее, столик катила молодая женщина, очень напоминавшая тетю Валу из «нулевки». Только без золотых украшений и в переднике, который носят женщины, работающие в заводских столовых, стоящие на раздаче. А вот находившийся с ней молодой человек, явно был официантом. Одет он был в черные брюки, начищенные до блеска туфли, с острыми носами, белую рубашку с расстёгнутым воротом и зеленом берете. На шее его был повязан такого же цвета, как и берет, шейный платок. Надо заметить, что передник на женщине был тоже, зеленого цвета. Передвижной столик на колесах, состоял из двух столешниц. На нижней столешни-

це стояли средних размеров термоса с широкими горлами. На верхней размещалась посуда, хлеб и другая сдоба в виде крошечных эклеров и печений. Еще стоял набор с салфетками, перцем, солью и горчицей. Рассмотрев весь этот ансамбль, Сергей решил, что это все не из заводской столовой, а больше напоминало столовую для парт аппарата. Зайдя в комнату, женщина с передвижным столиком осталась стоять на месте, а официант, подойдя к обеденному столу, застелил его белой скатертью и расставив стулья во круг, начал раскладывать приборы. Стрелец, не дожидаясь, того как официант доделает свое дело, сел за стол и обратившись к Бруно и Сергею, предложил им последовать его примеру. Художник и почтальон охотно послушались. Молодой человек в берете продолжал суетиться вокруг них. Женщина, доставая из термосов содержимое половником, разлила суп по тарелкам. Официант, расставил их по местам. Взяв ложку, Сергей без удивления обнаружил, что суп был самый обычный, гороховый. Свежий, такой, гороховый суп. Точно такой же к которому мы привыкли с детства и которым так любят злоупотреблять в общественных столовых. Нисколько не огорчившись, а даже немного обрадовавшись, Сергей принялся орудовать ложкой. При этом только добавив: -«Как в столовой». Бруно, не отставая от художника, опять усмехнулся себе в усы, но оставил все без комментариев, а Стрелец, вообще не обратил на данное высказывание своего внимания. На второе была картошка пюре с котлетами и салат со свежими

овощами. А на третье, подали обычный чай. Наевшись, все встали из-за стола, а официант, разобрав посуду, сложил её на столик и вместе со своей напарницей, удалились из квартиры.

– Ну вот и пообедали. – Поглаживая себя по животу, сказал Стрелец. – Ты им передай, чтоб больше так не затягивали, мы всё-таки на службе. – Обратился он к секретарю.

– Да они сюда вовремя пришли, за дверью стояли, ждали пока их позовут. – Ответил ему Бруно. – Они недавно в департамент попали на службу. Вот пока и не все знают. Стесняются.

– Ну, рас так, то на первый раз прощаем. – Как-то по-семейному произнес Стрелец и заулыбался.

Сергей опять вернулся в свое кресло и продолжил заниматься набросками. Хранитель, со своим секретарем решили, что к расследованию стоит вернуться только тогда, когда пройдет встреча на территории герцога в полночь. Полагая, что выяснятся какие-нибудь, новые факты и обстоятельства. Заклучив так, почтальон вернулся к своим обязанностям и начал, периодически куда-то звонить и постоянно, что-то записывать у себя в папке. А Стрелец, развалился на диване и накрыв голову своим крылом, заснул.

По истечению некоторого времени, во входную дверь постучали, а потом позвонили в звонок. Сергей встал открыть, но его опередил почтальон и впустил в прихожую женщину, которой была хозяйка квартиры. Она посмотрела на почтальона оценивающе сверху в низ, и убедившись, что он не внушает опасения хотела обратиться к художнику, который стоял за спиной у секретаря, но Сергей, стараясь, не дать ей возможности задать не нужные вопросы и опасаясь, того, что она пройдет в комнату и увидит там странного мужчину с крыльями, опередил её.

– Добрый день, Виолетта Артемьевна, вы не поверите, а я вас как раз, сегодня ждал. Вот у меня прям предчувствие с самого утра было. Хочу вам сказать, вы сегодня очень свежо выглядите. – Начал заговаривать ей зубы. Почтальон, стараясь им не мешать, удалился из прихожей в комнату. – По поводу моего гостя, прошу вас не переживать, это мой родственник, дядя, проездом в Москву, утром уже уедет. Я так понимаю, вы за оплатой пришли? – Не давая вставить слово хозяйке, продолжал он. – А вы знаете, я сегодня вам проплачу, у меня некоторые работы на днях продались, и я могу оплатить свое проживание за год в перед. Надеюсь за этот год в ваших планах ничто не изменится, и вы не попросите меня съехать.

– Я прям, ну никак не ожидала, скажу честно, удивлена. Но по правде сказать, в эту квартиру, не многие въезжать захотят. Тут из преимуществ, сам знаешь, тихий центр только. Вот и терплю твои несвоевременные платежи, а так бы, давно тебя съехать попросила, уж не обижайся за прямоту.

– Да я вас прекрасно понимаю. Сам, такого как я, не выдержал бы квартиросъемщика. Так что не нужно оправданий. Только, вы знаете, у меня оплата в долларах будет. Не успел еще на рубли поменять, хотя в американской валюте, думаю вам даже лучше.

– В долларах и впрямь, будет лучше. Смотри только фальшивку не подсунь, а то я не очень в них разбираюсь. – Выразила свое опасение Виолетта Артемьевна.

– Ну что вы, как можно. Я вчера с друзьями сам менять ходил, вопросов не задали, признали нормальными. Ну, а если опасаетесь, вы тогда в банк их отнесите, там за шоколадку девочки валюту на специальных приборах проверяют.

– Вот еще, – возразила хозяйка, – буду я еще чужих барышень шоколадками баловать, я шоколадку и сама съем. А проверять доллары, я полагаю не за чем, раз говоришь, что нормальные, значит нормальные. – не понятно почему, неожиданно прониклась доверием к своему квартиросъем-

щику Виолетта Артемьевна. – И так, если готов, то давай прикинем. Двенадцать месяцев умножаем на пятьдесят долларов получаем, семьсот пятьдесят. – С искрой в глазах, озвучила сумму хозяйка. – И что готов прям сейчас отдать?

– Да, готов прямо сейчас, – ответил Сергей, а про себя подумал, главное, чтобы она не увязалась за ним в комнату, когда он пойдет забирать деньги. Ситуацию спас почтальон, он вышел из комнаты в прихожую и протянул нужную сумму хозяйке. Та не стала особенно задерживаться, а переживая, что Сергей передумает и заберет обратно оплату за год, не стала искушать судьбу, а попрощавшись быстро ушла. Сергей только успел ей на прощанье сказать: – «Встречаемся через год, на этом же месте». Хозяйка уже на ходу ответила. – Ну конечно. – и торопливо засеменила вниз по лестнице.

Сергей, проводив её взглядом, захлопнул входную дверь и обернулся к Бруно. – Послушай, Бруно, а я вот сейчас подумал, что если она пришла бы пораньше и встретила официантов, что тогда было бы?

– Не знаю, – ответил почтальон, и развел руками. – Наверное, что-то пришлось бы придумать.

С этими словами, они зашли в комнату и продолжили заниматься своими делами. Вспомнив, про доллары, кото-

рые отдал секретарь хозяйке за Сергея, художник поспешил встать с кресла и вернуть их обратно секретарю, но поняв его замысел почтальон остановил его.

– Я смотрю ты за деньгами к шкафу направился, не надо, ты в данный момент находишься под защитой и опекой департамента, и соответственно все твои траты, на себя берет казначейство. В разумной надобности, конечно. Так что, тебе в этом случае повезло.

– Неожиданно конечно, живи и ни о чем не думай, мечта художника. – обрадовался ситуации Сергей, и продолжил рисовать свои наброски. Бруно отложил свои записи и достав все ту же большую книгу, погрузился в ее чтение.

На стене зазвонил телефон. – Это я так думаю тебя, сказал Бруно и добавил. – Я сейчас звонков не жду.

Сергей подошел и сняв трубку произнес. – Алло. – Из трубки он услышал родной голос мамы, голос излучал радость.

– Сынок привет, у тебя все нормально? Давно в гости не приезжал.

– Мама, привет, – ответил он, – работы много, вот заказ

серьезный взял, времени вообще нет, кстати в Москве Юрка три картины моих продал, я как посвободней буду, к тебе заеду, денежкой тебе помогу.

– Да не надо, если есть лишние, отложи себе на черный день, не трать. Так спокойней жить, когда у тебя, что-то отложено. А у нас новость. Сегодня утром нам телефон провели. Вот тебе с него и звоню. Пришли странные люди в куртках как у почтальонов, с усами все, сказали очередь пришла. И в два счета телефон установили. Я конечно не поверила, а они мне какую-то бумажку показали. Говорят вот ваш адрес, ваша фамилия. И добавили, что у нас пенсионеры по инвалидности на особой очереди стоят, и говорят для этого необязательно заявление подавать. Я их документ посмотрела, а там и вправду, мой адрес и фамилия моя. Вот так радость, сейчас с него всем и звоню. Сама не верю счастью такому. Номер запиши, сам звонить будешь. Что готов? – Записывай, 36-13-57. Записал?

– Да мам, записал, звонить каждый день буду. Я тоже очень рад. – Сергей повернулся, чтобы посмотреть на Бруно, который встав из-за своего стола, отошел подальше, к окну, дабы не мешать разговаривать Сергею с мамой. И несмотря на то, что Бруно стоял спиной к Сергею, по усам, торчавшим в разные стороны, было понятно, что почтальон сейчас улыбается.

– Послушай, сынок, а я на днях к тебе заезжала, соскучилась, а тебя дома не было. Я твоим соседям снизу передала, что была у тебя. Они обещали тебе рассказать.

– Да мам, они мне об этом сказали, – отвечал ей Сергей, при этом испытывав неприятное ощущение стыда. Он помнил в каком состоянии был в этот момент. – Знаю мам, что заходила, очень много работы. Сильно занят. Я так думаю, что пару месяцев еще загружен буду. Так что не обижайся, работа есть работа. Буду посвободней, сразу к тебе в гости прилечу. Я тоже скучаю.

– Ну хорошо, буду ждать. А работа, если есть, значит уже хорошо. Смотри, чтобы заплатили, внимательным будь и аккуратным. А то у нас вон, у соседей из соседнего подъезда, отец с сыном полгода гаражные ворота варили, установили, на целый гаражный бокс. А как поставили все, заказчик их испарился, а они с долгами остались, металл для работы в долг брали с базы. Теперь квартиру продавать решили. Хозяйка металлбазы по поводу долгов к бандитам обратилась. Те продыху им не дают, день и ночь возле дома дежурят, угрожают. Так что, смотри сынок, будь осторожнее, не влипни во что-нибудь. Я за тебя очень переживаю.

– Мамуль, не переживай. Я картины рисую. Понравятся –

купят, не понравятся не – купят. Все просто.

– Да я понимаю, все равно, аккуратней будь во всем и не пей. Пьянка до добра не доводит.

– Хорошо, не буду. Мам, мне работать пора, давай завтра созвонимся, хорошо? – Немного устав от материнских нравоучений Сергей.

– Ну ладно, пока. – Сказала мама и повесила трубку.

Бруно обернулся к Сергею и продолжая улыбаться сказал. – Извини, что без твоего согласия, но так ведь всем лучше.

– Очень приятно, – отвечал ему художник, – но все же, предупреждать, наверное, надо. А в целом, спасибо и за это. Очень, очень приятно.

На стене телефон зазвонил снова. Сергей взял трубку и полагая, что это опять звонит мама, ответил, – да мам, что-то забыла сказать. Но в трубке, немного смущаясь, раздался голос Патрика. – Серый, это не мама, это я Рома. Мы с тобой вчера договорились каждый день в шесть вечера контрольный звонок совершать. У тебя все нормально?

– А, это ты Ромец, все нормально. Перед тобой с мамой разговаривал, вот и перепутал. А так сижу, рисую, как говорить, дела идут.

– Это очень хорошо, тебе чего-нибудь нужно? Я если, что принесу. Ты там не голодный, может в магаз сбегать?

– Не, Рома, не надо ничего. Я на полном обеспечении, все есть. Тут хозяйка квартиры приходила, я ей за год оплату отдал, на душе шикарно так стало. Непривычное чувство, я тебе доложу. Обычно трясешься от предчувствия встречи с ней, а тут нате, получите. И целый год теперь о ней вспоминать не надо. Круто, согласишься.

– Вообще шикарно. Соглашусь, но ты мне лучше расскажи, как ты с бледными в одной квартире целый день сидишь, нестрашно?

– А я не с бледными сижу, я с нормальными такими людьми нахожусь, под их присмотром. Они в обиду не дадут и тебе не стоит, чего-либо бояться. Не за меня, не за себя. Все, что мы с тобой вчера накрутили, оказались пустыми подозрениями. – Соврал Сергей своему другу, надеясь на то, что Ромка немного успокоится. И перестанет думать, о том, в чем Сергей и сам разобраться не смог. – Ты мне лучше расскажи, как вчерашний день в рестике закончился. Проводи-

ли девушек, кофе зашли к ним попить?

– Да нормально все, я до дома свою проводил, а Ванька со своей и ее подружкой гульбанить дальше пошли. Сегодня созвонились, Ванюша у них остался. Сегодня продолжение планируют, я, наверное, не пойду, устал я от этого, надоело. Ты мне правду скажи. Точно все нормально? Или ты так хочешь, чтоб я подумал и успокоился.

– Ром, точно все нормально, слышишь, я не шепелявлю, разговариваю с тобой нормально. Так что успокойся, не переживай. Контракт серьезный, деньги большие, а когда у людей большие деньги, так у них в мозгах всегда тараканы необычной формы бегают. Думаю, месяца через полтора закончу, вот тогда и гульнем.

– Ну ладно, – немного успокоился Патрик, – но я все равно тебе каждый вечер позванивать буду, ты мне этого не запретишь. Ты меня понял?

– Ладно, звони, когда хочешь, только по ночам не надо, я по ночам сплю. – Согласился с приятелем Сергей. – Ром, ты меня извини, но мне работать надо. Так что до скорого, пока. – сказал Сергей и дождавшись прощания от друга, повесил трубку.

Закончив разговор с приятелем, художник в очередной раз вернулся в свое кресло, продолжил работу. На душе у него было очень приятно от всех событий, что произошли за день. Наброски один за другим получались в блокноте и уже завтра, как он полагал, можно приступить к эскизам.

Глава 3. Первое путешествие

За окном по-прежнему шел мелкий дождь. День готовился смениться на вечер. А полное безветрие говорило о том, что завтрашний день будет, как и сегодняшний, дождливый и пасмурный. Сергей отложил свой блокнот в сторону, вспомнил, что за целый день не выкурил ни одной сигареты, подошел к окну и закурил. Стрелец продолжал спать, а почтальон увлеченно перечитывал большую книгу, иногда делая записи в своей папке. Художник отвернулся к окну, чтобы стряхнуть пепел со своей сигареты. За окном все было уныло и грустно. Только редкие, разноцветные зонтики, как китайские фонарики, немного подкрашивали промокшую до нитки от дождя улицу. Через дорогу перебежали два кота и перепрыгнув через большую лужу, скрылись в подворотне дома. На площади развернулся троллейбус и подождав забегающих в него пассажиров, закрыв двери тронулся по своему маршруту. Куря сигарету, Сергей задумался о том, что уже завтра его возьмут с собой в мир, о существовании которого, еще совсем не давно он и не предполагал. Сознание его наполнилось лейкой тревогой, и одновременно любопытством.

– Скажи мне Бруно, – обратился он к секретарю, – меня завтра, я так думаю, ждут многие вещи, о которых я в жизни не знал, вот я и хотел бы, быть немного подготовленным. Расскажи мне, пожалуйста, что странного и необычного я могу завтра увидеть. Вообще, наверное, опасно находиться среди вампиров, мне даже немного не по себе, от той мысли, что я могу и не вернуться. А еще мне интересно про праздник «день памяти королевы» узнать, он для них как у нас НОВЫЙ ГОД, всем миром отмечается?

– Рассказать мне несложно. Тем более ты прав, подготовиться тебе надо. Про опасность, не думай, они не такие кровожадные, и в каждом человеке еду не видят. А главное, то, что мы туда не одни отправимся, по правилам этикета, Хранитель не должен посещать поднадзорный мир без свиты. А свита его не простая, всем отпор даст. С нами будет небольшой отряд уроженцев его мира, отряд стрельцов. А при каждом стрельце, свой секретарь, или правильней сказать, оруженосец. Так что защита нам обеспечена полная. А вот по поводу праздника бледных, это сложнее объяснить, но я попробую, где будет непонятно, спросишь.

– Договорились, – ответил Сергей и кивнув удобно сел на широком подоконнике.

– Чтобы рассказать тебе о празднике, я должен пояснить, что присмотр за миром бледных достался нашему Стрельцу не так давно. Все основные события уже были позади. Я имею в виду, наложение печати на их мир, снятие печати, пропажа их короля и подвиг их королевы тоже. Нас поставили за ними наблюдать не больше двухсот лет тому назад. А наш предшественник был переведен на другой этаж великого департамента. О всех событиях, случившихся до нас, мы знаем только из вот этой книги, – почтальон похлопал лежащую перед ним на столе книгу, – это что-то наподобие летописи всех событий, происходивших в мире бледных. Составлял её, такой же, как и я секретарь. Ну так вот, возвращаюсь к празднику. Когда их мир был опечатан, цивилизация, как и должно быть, покатила в сторону развала. Население разделилось, одни продолжали подчиняться своему королю, а другие вышли из-под контроля. Посчитав, что анархия теперь их путь, не согласные, стали превращаться в дикарей. И весь мир охватила война, иногда переходя на малые стычки между воинами королевства и воинами диких. А иногда, кланы диких объединялись, и война переходила в глобальную форму, где исход её мог быть непредсказуем. В такой период, как правило, захватывались большие территории королевства, многие подданные короля, погибали, а многие пропадали в рабстве. В таких трагических катаклизмах, помогало только одно, дикие в силу своего бешеного нрава плохо подчинялись избранному ими же предводителю. И рано или

поздно, их вражда к королевству переходила на самих себя. Клань начинали отстаивать своё первенство, а предводителя свергали. Начинались мелкие войны между кланами, королевство имело передышку и собравшись силами разбивала разрозненные отряды, возвращало свои потерянные земли и восстанавливало мир на своей территории. И так по этому сценарию продолжалось много веков. Клань диких продолжали дичать и дальше, а королевство увеличивало своё могущество. И вот когда уже никто не мог предположить, что опять дикие возьмутся за свое, а мощь короля была неколебима. На территории свободных земель появился новый вожак. Вернее сказать, что прошёл слух, что он появился. Потому, что его никто не видел, ни тогда, ни потом. Говорили только, то, что был он очень суров, жадный до крови и силой обладал сверхъестественной. Некоторые говорили, что он потомок королевских кровей, а вот остальные твердили, что он рожден не в мире бледных, и нет для него смерти на земле. Поклонялись ему как божеству и говорили, что он может подчинять своей воли силы стихии природы. Вот вокруг такого лидера и объединились все клань. А те, кто не захотел, были полностью уничтожены, вместе со своими семьями. Собравши всех воинов диких под свое знамя, новый вождь, а имя ему дали Черный, стал захватывать город за городом, замок за замком и довольно быстро поработил почти все королевство. Остановился он только, тогда, когда подошел к стенам замка самого короля. И взяв замок в осаду, по-

требовал провести поединок между ним и любым представителем первой крови королевства. И по результатам смертельного поединка определить настоящего правителя всего мира. К тому времени, все доблестные рыцари королевства пали в сражениях, а сам король, который тогда правил, был весьма слаб в ратных подвигах и исход поединка, всем вырисовывался весьма печально. Черный предводитель дал сроку на подготовку к поединку семь дней и по истечению указанного времени, обещал начать штурм замка. Остатки королевства, включая семью короля, понимая необратимость предстоящей трагедии, с ужасом ожидали наступление седьмого дня. Только старая королева вела себя совсем по-другому. Она все эти дни продолжала ходить в сад, что был во дворе замка и проводила там все свое время. Пологая, что от страха и ужаса она сошла с ума, её оставили в покое. Да и в принципе, все заняты были личной трагедией. А она в ночь с шестого на седьмой день выйдя на балкон своей комнаты, который выходил в сад, сбросилась сверху на мертвое дерево, естественно при этом погибла. Её мертвое тело, провисело так до утра, всё пронизанное ветками сухого, мертвого дерева. В ту ночь, многие её подданные, посчитав, что это единственный верный шаг избежать позора, были полны решимости последовать её примеру, но остатки королевской гвардии не допустили этот массовый, отчаянный поступок. А чудеса начались в тот момент, как на востоке появились первые лучи от поднимающегося солнца. Дерево, на кото-

ром провисело всю ночь тело королевы ожило, зашевелило ветвями, и распустилось. После чего от ствола, а вернее от корней, которые находились на поверхности земли, начали образоваться отростки и набирая скорость стали соединяться с такими же корнями других деревьев. Совсем быстро, не больше часа, весь сад ожил и устремил свои корни под стены замка, чтобы соединиться с деревьями с той стороны стен. А дальше пошло вообще чудо. Ожившие деревья протыкали неприятеля своими ветвями, при этом, продолжая передавать процесс оживления дальше. В стане врагов началась жуткая паника и дикие в страхе и ужасе бежали в разные стороны, совсем позабыв о гневе своего предводителя. Как морская волна прокатился по стану диких гнев оживших деревьев и спустя пару часов все затихло. Все пространство, начиная от стен замка и заканчивая кромкой леса у горизонта, было покрыто трупами. Мало кто спасся бегством. Стонов раненых, слышно не было. А спустя еще час, корни деревьев утащили под землю изуродованные тела диких воинов. Не веря тому, что все кончилось, жители королевства смотрели на то, как там, далеко у горизонта, оживший лес продолжал двигаться. Но здесь, под стенами замка, все стихло и только брошенное оружие, и остатки исковерканных палаток, напоминало о том, что совсем не давно тут была огромная армия, готовая уничтожить всё и всех, кто не покориться воле их предводителя. Был ли он здесь, или был в другом месте, никто не знал. Ровно и то, что остался жив, или он

и не существовал вовсе, а был лишь мифом, истории – это так и осталось не известно. Придя в себя, уцелевшие жители королевства спустились со стен и собрались на площади, где располагался сад, и стояло дерево, на которое сбросилась королева. К их взору открылась странная картина, трупы не было, а на ветвях висели бордовые плоды, по форме походившие на большие, застывшие капли крови. Вот так и стал тот день, «днем памяти королевы». Дерево то, в замке, стоит до сих пор, они ему поклоняются, потому как считают, что душа королевы с той поры живет в этом дереве. Кстати, чудеса с ожившими деревьями на этом не закончились. Деревья изгнали врагов со всей территории королевства, и образовали на границе стену из ветвей и корней. Стена довольно внушительных размеров, а главное то, что она живая. Стоит любому существу оказаться рядом, то беда, моментально ветка проткнет бедолагу и утащит под землю. Так что даже звери и птицы её стороной обходят. За этими, мертвыми деревьями, да и самой стеной из них, из другого мира призвали следить и ухаживать народ который зовётся ГИРДЫ. Честно скажу, народ этот странный, и как с ними смог договориться король, весьма непонятно. Во-первых, у них нет крови и с виду они сами на деревья похожи. Во-вторых, они всегда молчат и действиями своими не предсказуемы. Такая, не слабая армия на стене живет, королевство охраняет, хотя и без того стена и так никого не пропустит. А под стеной, по всему периметру несколько фабрик расположено. На них

сок мертвых деревьев производят, а работают там, все те же ГИРДЫ. По условиям договора, они половину сока себе, в свой мир отправляют. А сок этот, во многих мирах считается большой ценностью и можно его приравнять к между мировой валюте. Ну это понятно. Деревья эти растут только у бледных, а заниматься с ними могут лишь гирды.

– А как про это всё, ну про то, что гирды эти с мертвыми деревьями работать могут, бледные узнали? – Перебил рассказ секретаря Сергей.

– Об этом всё им известно стало, когда они все дневники своей королевы изучили. Она большую часть своей жизни вопросу мертвого дерева посвятила. Продумала всё до мелочей и про гирдов тоже подсказку дала, так-то бледным велосипед изобретать не пришлось. В её трудах многие на свои вопросы ответы получили. Даже на то, как надо жить, чтобы печать сняли. Вот и живут они, бледные, по её советам. Войны в их мире больше не случалось, печать была снята, королевство процветает и мощно торгует с другими мирами своим редким, и очень дорогим, соком мертвого дерева. Ну вот, собственно и весь рассказ, о том, что за праздник, «день памяти королевы», надеюсь я тебя не утомил, хотя я пытался рассказывать более-менее коротко, так сказать по головам.

– Не, не утомил. – Ответил секретарю Сергей. – Мне тот

сок Астор давал пробовать, когда мы контракт подписывали. Странный такой вкус у этого напитка. А герцог от него прям трясётся, ну мне так показалось.

– Ну, что ты, тебе не показалось. Этот напиток для бледных. И хлеб, и соль, и небесный эликсир в одном лице. Я сейчас тебе сразу не смогу объяснить, но со временем ты поймешь, что для них он значит. Не случайно, этот напиток выдается один раз на весь год для каждой семьи королевства. Вообще конечно странно, что тебе герцог дал его попробовать. Хотя мне теперь ясно, почему ты так более, менее спокойно относишься ко всем событиям, которые в данный момент вокруг тебя происходят.

– А что, этот напиток особенный, мне вообще больше кофе понравился, он реально взбудрил меня.

– Кофе? Нет, кофе обычный, я так думаю, просто очень качественный, герцог вообще любит все изысканное, а вот сок, сок действительно очень важный напиток. Он на сознание действует. Ну ты сам всё позже поймёшь, я так просто тебе не смогу объяснить.

– Вы, что-то про кофе говорили, – раздался с дивана сонный голос Стрельца, – Бруно, завари, пожалуйста, нам кофе, а то я так на целые сутки в сон провалюсь.

– Сейчас исполню, – ответил Бруно и стал возиться у газовой плиты. – А кто Вам запрещает, господин Хранитель, хочется спать, так спите себе на здоровье.

– Да нет Бруно, надо вставать, надо все дела на завтра проанализировать. У меня на завтрашнюю встречу, много планов возложено. Хотелось бы, чтобы она не в пустую прошла. Это для господина художника, всего лишь экскурсия. А для нас с тобой, мой дорогой секретарь, работа, с кучей вопросов, на которые мы от завтра и должны получить интересные нас ответы. Ну или хотя бы, приблизиться к ним. Так что, сейчас выпьем по чашечке кофе, взбодримся, как сказал господин художник, ну и я так думаю, ты Бруно можешь быть свободен до завтра. Твой рабочий день на сегодня закончен. Не забудь только на завтрашний вечер вызвать нашу поддержку и кольчугу мою, пусть к месту доставят, я там переоденусь.

– Я это уже все сделал, мне только осталось уточнить у Вас, в котором часу мы соизволим прибыть на место? – Спросил секретарь.

– Мне так кажется, что прибыть на место к десяти вечера, будет в самый раз. Это будет и не рано и не поздно. Назначай прибытие на это время.

– Ну на десять, значит на десять. – И разлив из турки кофе по чашкам, Бруно подошел к телефону и позвонил в департамент, по крайней мере так подумал Сергей.

Все расселись за столом и стали пить кофе. Вкус его был похож на вчерашний, который приносил с собой Астор, но всё же отличие было. Он был не настолько насыщен мощным ароматом, отметил про себя Сергей, но промолчал. После нескольких глотков, Стрелец обратился к Сергею. – А что, господин художник, как продвигаются ваши дела? Удастся свои мысли на бумагу перенести?

– Вы знаете, я уже сделал несколько набросков, мне кажется даже удачных, но основательно к эскизам, я смогу подойти только после завтрашней экскурсии. Думаю, у меня после неё останется достойное количество впечатлений, из которых я в последствии и смогу сложить весь калейдоскоп, который просит Астор.

– Ну вот и отлично, – похвалил художника Стрелец, – думаю завтрашнее путешествие пойдет тебе действительно на пользу.

Выпив свой кофе, Сергей опять закурил и подошел к окну. За окном стемнело, но дождь продолжал сыпать на мок-

рый город, редкие капли воды. Изредка проезжавшие машины с включёнными фарами, отражались в лужах. Одинокiй троллейбус, видимо опережающий свой график, стоял на площади и ждал нужного времени. В салоне было пусто и лишь на задней площадке, укpывшись от дождя целовалась влюблённая пара, а водитель троллейбуса наблюдал за ними через зеркало. Толи от того, что на улице моросил дождь, толи от того, что Сергей позавидовал чувствам влюбленной пары, но в душу его ворвалась грусть. Говорить желание пропало и вместе с грустью пришло чувство усталости. Заметив его состояние к нему подошел Стрелец и положил ему руку на плечо. Сергей сразу ощутил тепло от руки. А Стрелец сказал. – Слушай, ты, наверное, устал за сегодня, да и вчерашний день для тебя, не скажу, что обычным был, так, что, ложись отдыхать. Завтра будет много событий, выпись, так лучше будет, я буду рядом, с тобой ничего не случится. Отдохни. Сергей, согласившись со Стрельцом, пошел в ванную комнату. А когда вышел из неё, то почтальона в квартире уже не было, а Хранитель сидел в кресле и с интересом разглядывал наброски, сделанные Сергеем за целый день.

– Ну как вам? Есть что отметить, из этого? – Поинтересовался художник.

– Ну мне правда всё нравится, понимаю теперь выбор герцога, но тебе никогда не казалось, что твои работы не для

твоего мира, в твоём мире подобные работы могут не оценить.

– Я как-то об этом не думал. Да и когда думать, о существование других миров я вообще только вчера узнал. – Ответил Сергей.

– Ну вот в этом ты конечно прав. Я вот всегда удивлялся, таким как ты, как вы, не видевав никогда, можете представить себе картину и потом её воспроизвести, удивительно в самом деле. В очередной раз соглашусь с выбором Астора.

Сергей ничего не ответил, только пожал плечами, разделся и лег спать, думая, что заснет с трудом. Но заснул моментально, сказала усталость. Снов ему, в эту ночь не приснилось, хотя обычно он их видел и почти всегда они были цветные. Но сегодня он спал очень крепко и ни разу не проснулся. Разбудил его шум у плиты. Стрелец сам пытался приготовить кофе, а от того, что это он делал не часто, движения его были довольно громкие. Поняв, что своим шумом он разбудил спящего художника, Стрелец обернулся и улыбаясь пригласил Сергея к столу. На столе уже стояли хлеб, масло и чашки под кофе. Дождавшись пока в турке начнется кипение, он разлил кофе по чашкам. И повторно позвал Сергея к столу. Сергей, еще немного сонный нацепил на себя одежду и не дожидаясь третьего приглашения, уселся за стол. Аро-

мат от свежего, приготовленного напитка распространился по всей комнате и сонное состояние заменилось легким голодом. Художник и Стрелец приступили к завтраку. Вчерашняя грусть и усталость улетучились, а предчувствие скорого путешествия, слегка будоражило сознание. После завтрака Сергей подошел к окну. За окном светило солнце и его лучи весело отражались в мокром асфальте. Редкие прохожие в эти утренние часы, уже куда-то спешили, по-прежнему, то обходя, то перепрыгивая через лужи. День начинал набирать свои обороты, постепенно увеличивая динамику. Входная дверь открылась и вошел Бруно.

– Прошу прощения за мое опоздание к завтраку, но у меня есть этому достойное оправдание. Мне с утра пришлось забегать в департамент. Получил срочный вызов. Там официально вручили приглашение на сегодняшнее заседание в замке у герцога. Подписано самим Астором, правда в приглашении сказано, что заседание не может посетить господин художник, но для него будет устроен показ парада и отдельное приглашение на посещение их главной библиотеки. – Почтальон передал лист бумаги, весь покрытый красивыми вензелями и отмеченный красной печатью, в виде головы сокола, Хранителю, а сам уселся за стол и налив себе кофе, начал его пить. Стрелец, почему-то улыбаясь, с интересом начал разглядывать полученный им документ, при этом ничего не говоря.

Весь день Стрелец и Бруно что-то обсуждали, что-то отмечали записями в папке, то и дело листали большую книгу. Художник увлеченно был занят набросками в своем блокноте. Минута летела за минутой, час за часом, время неумолимо приближало тот момент, когда нужно будет отправляться в путешествие. Сергей поймал себя на мысли, что он очень боится. Причем не конкретно чего-то, а в целом всего путешествия. Проанализировав свой страх, пришел к заключению, что, он (страх) похож на чувство, вот если бы пришлось лететь на самолете, а Сергей на самолете никогда не летал, то пришлось бы испытывать такое же чувство, чувство страха перед неизвестностью. Ранее прочитанные книги по психологии и проведенный анализ, уверенности не прибавили. Ожидание вечера превратились в моральную пытку, а Стрелец и Бруно были полностью поглощены своими делами и на художника внимания не обращали. Спасительно прозвучал дверной звонок, он вывел Сергея из состояния, жертвы, подавленной страхом.

– Это, наверное, обед принесли. – Сказал секретарь и поспешил открыть дверь.

Действительно, принесли обед. Все та же парочка, что была и вчера, закатали в комнату свой столик на колесах. Одежды молодые люди были также, вот только вели себя сегодня

гораздо смелее. Обед, как и вчера, полностью совпадал с рационом общепитовской столовой. На первое был куриный суп лапша. На второе – котлета с гречкой и подливой. Овощной салат со сметаной и чай с пирожками. Продукты не блистали изыском, но были свежие и вкусные. А главное все это было такое родное и душевное, что страх Сергея как-то сам по себе испарился. После обеда все продолжили заниматься своими делами. Но ближе к восьми вечера, квартира наполнилась суетой. Беспеременно звонил телефон и дверной звонок. Почтальон как подорванный метался то к двери, то к телефону, в промежутках подбегал к Хранителю и что-то ему докладывал. Вся эта кутерьма продлилась до полдесятого вечера. И также неожиданно все стихло, как и началось. Стрелец с усталостью опустился на диван, а почтальон Бруно переведя дух сказал: – «Ну я думаю по чашечке кофе можно выпить и нужно уже собираться». И не дожидаясь одобрения, подойдя к кухонной плите занялся приготовлением. Сергей, наблюдавший с интересом за всей этой суетой, полностью избавился от своего страха. И успокоившись, в мыслях согласился с Бруно, по поводу кофе. Кофе выпили быстро и не произнеся ни слова. На часах было уже без пяти минут, пора было отправляться. Бруно подойдя к дерматиновому чехлу, где по предположению художника должны были находиться удилица, развязал бечевки и размотав закрученный чехол, извлек из него двуручный меч, передал его Стрельцу. Как показалось Сергею, меч был из хрусталя,

или из чего-то наподобие. Он был прозрачный и на гранях своих преломлял свет, в разные стороны от меча в комнате, разлетелись искры маленьких солнечных зайчиков. Стрелец взял в руку меч, посмотрел на Сергея и сказал. – «Пора, нас уже ждут». – Подошел к зеркалу. Художник слегка замешкался. Как бы стараясь еще на минутку задержаться в своем мире, но его под руку взял Бруно и подвел к Стрельцу. – Не переживай, мы будем всегда с тобой рядом, все будет хорошо. – И в след за исчезнувшим уже Стрельцом, втолкнул Сергея в зеркало. Видимо из-за своего страха, художник не осознал, как очутился в коридоре между мирами, но он четко видел перед собой спину с крыльями, а позади себя почему-то очень серьезного в этот момент почтальона. А спустя еще мгновение, они покинули общий коридор и пройдя через, как показалось Сергею, штору, вышли на свет. Светило солнце, кругом росла трава и редкие полевые цветы, название которых художник не знал. Хотя он не знал не только эти полевые цветы конкретно, он не знал большинство названий цветов. Ощущение, что это другой мир, полностью отсутствовало и художник стал приходить в себя.

– Ну я вас поздравляю, господин художник, вы только что первый раз в своей жизни прошли через коридор и оказались в другом мире. Как ваши ощущения? – Спросил Стрелец и потрепал Сергея за плечо. Почтальон Бруно, опять искренне улыбаясь в свои усы, стоял рядом. По небу проплывали лег-

кие облака, подгоняемые летним, ласковым ветром. Высоко, над головами, летали ласточки и другие птицы. Ближе к горизонту, возвышались горы, с макушками, покрытыми снегом. Совсем недалеко, с левой стороны, начинался сосновый лес, запах хвои разогретый летним солнцем, легко угадывался. А еще, Сергею послышалось, что совсем недалеко, волны бьются о берег. Море, подумалось ему. А еще ему подумалось, что это никакой не другой мир, а его родной и что он перенесся куда-то, туда где он был много раз, на берег Черного моря, и на душе стало совсем легко и приятно. Стрелец, продолжая разглядывать художника заметил: – «Вот, что мне нравится в людях, вашей расы, так это то, что вы моментально адаптируетесь ко всему, что вас окружает и что с вами происходит. Не плохое качество, хочу я вам заметить, помогает выжить в трудной ситуации». Сергей пожал плечами.

Придя в себя окончательно, художник стал приглядываться и обращать на все свое внимание. Первое, что увидел он, было то, что стояли они сейчас на плоском камне, довольно приличных размеров. За их спинами, возвышалось что-то похожее на зеркало, метров пять в высоту, заключенное в рамку из резного камня. Видимо это и есть проход, – подумал Сергей. От плоского камня вела каменная дорожка, с выложенной по ней мозаикой каких-то рун, или иероглифов. Дорожка упиралась в каменные ворота, все обвитые кустом дикой розы, по всем воротам были раскиданы как вспышки,

цветки в виде бутонов, бледно-розового цвета. Очень красиво – отметил про себя Сергей. Не доходя до ворот, находилась приличных размеров беседка, тоже каменная и вся в цветах. Возле беседки и внутри неё находились люди, причем часть из них была с крыльями, а другая без. Заметив появления Хранителя, Сергея и Бруно, – компания у беседки пришла в движение и спустя мгновение построилась в две шеренги по обе стороны от каменной дорожки. По левую сторону встали крылатые, а по правую без крыльев. Увидев своих товарищей, Стрелец заторопился по дорожке к ним навстречу, передав свой меч секретарю. Сергей и Бруно поспешили за ним. Как только Стрелец подошёл к шеренгам достаточно близко, шеренги вытянулись по струнке и те, которые были с крыльями гаркнули: – «Приветствуем тебя, Старший Брат», а те, которые были без крыльев, поклонились. И те, и другие были в доспехах, изготовленных из того же материала, что и меч Хранителя. После торжественного приветствия, крылатые стали подходить к Стрельцу и поочередно обнимать его. Было не трудно понять, что все они по меньшей мере или родственники, или хорошие друзья. Вот только цвет волос и крыльев, в отличие от цвета Хранителя у них был абсолютно рыжим. – Ничего особенного, – подумал Сергей, – просто рыжие, крылатые люди, а так, все как обычно. Художник еле заметно заулыбался, а Бруно взяв его за руку, отвел немного в сторону, где стояли, как понял Сергей, оруженосцы крылатых. Посмотрев на оруженосцев, ему

стало понятно, несмотря на то, что одеты они были в доспехи, и при оружии, они были почтальоны. Такие же усы, добрейшая улыбка и практически все одного роста. Только вот Бруно выглядел на их фоне более старше. Почтальоны-оруженосцы, поклонились художнику и обступив его, стали рассказывать, что во всех мирах только и обсуждают ту новость, что герцог Астор Фредж, нашел всё-таки достойного художника в мире людей. И заключил с ним контракт. И, что скоро картины будут написаны и доставлены во дворец, с целью извлечения короля из мира иллюзий. На это событие и приглашительные уже среди богемы миров распространяются. А в департамент уже не одна заявка поступила, с просьбой связаться с господином художником и заказать ему работу. – От этих новостей Сергею стало, мягко сказать, не по себе. Он к картинам еще не приступил, а Астор уже приглашительные рассылает. Ну а вдруг не получится, то что ждут написать. Видимо заметив смятение в глазах художника, Бруно заглянув прямо в глаза Сергею, убедительно сказал. – Не думай ни о чём, у тебя все получится. А самое главное, когда у тебя все получится, останься таким же, какой ты есть сейчас. Вот это для тебя будет самое сложное, сохрани себя. Не предав придав большого значения словам секретаря, художник начал внимательно рассматривать все, что его окружало. Во-первых, он отметил, что каменные ворота замыкают невысокую стену из кирпича, изрядно изношенного временем. Сама эта стена проходит вокруг плоского камня с большим зерка-

лом, из которого, некоторое время тому назад, он вместе со Стрельцом и почтальоном явились сюда из коридора. За стеной, в силу её невысокого размера, была видна вторая. Она была намного выше первой и стояла метрах в ста, полностью повторяя радиус первой стены. В беседке стояли два письменных стола, за которыми сидели два секретаря, но не в доспехах, а как Сергей уже привык видеть, в кителях почтальонов. Перед каждым лежали открытые книги, куда они аккуратно что-то вписывали. Рядом с каменной беседкой, прямо на траве, возвышалась груда оружия, сваленная в одну кучу. Видимо его должны были взять с собой на территорию мира бледных. Такое количество оружия немного насторожило художника, – значит, все же опасно, – подумал он. Но заметив, как безмятежно и беззаботно общаются крылатые и секретари-оруженосцы, успокоился. Из оружия, лежащего на земле, Сергей отметил только две странные, незнакомые вещи, это довольно компактный арбалет, похожий на многозарядный и щит. Странность щита заключалась в том, что он был как вполне обычный, круглый, а по разные стороны, влево и вправо расходились формы, напоминавшие крылья. Естественно, что все оружие и щиты были выполнены из того же прозрачного материала, напоминавшее хрусталь. Рядом с этой кучей оружия, на специальных приспособлениях висели две штуки стеклянных доспехов, видимо приготовленные для Хранителя и его секретаря. Тем временем, закончившие делать записи в своих книгах секретари, пригласили

всех подойти к столам и расписаться. И закончив с бюрократией, дали допуск на проход через ворота, в мир бледных. Все помогли надеть доспехи на Бруно и Хранителя и разобрать оружие и открыв ворота, выдвинулись в сторону второй стены. Первыми гордо шли крылатые, возглавляемые своим Старшим Братом, в руках у них были эти странные щиты и арбалеты. За ними, не менее гордо шли одетые в доспехи почтальоны-секретари, а по совместительству оруженосцы. Художника, для его безопасности, или еще почему-то, поставили в центр колонны оруженосцев, а рядом с ним шагала Бруно. Дойдя таким строем до второй стены, ворота перед ними распахнулись в разные стороны, и Сергей увидел очень широкую дорогу, с обеих сторон которой стояли, по стойке смирно, воины бледных, именно в тех самых доспехах, которые он видел уже у себя в квартире. На встречу из общего строя вышел Астор с четырьмя помощниками. Двоих Сергей узнал, они были с герцогом, когда он контракт подписывал. – А вот, интересно, – подумал Сергей, – что случилось бы, если он отказался подписывать договор? Тем временем герцог подошел к Хранителю, и поклонился. В ту же секунду вслед за своим предводителем поклон повторила вся армия бледных, присутствующая в данный момент на площади. Флаги, которые держали в руках бледные воины, стоявшие в ближайшем ряду к брусчатой дороге, тоже были наклонены. И ветер, нежный вечерний ветер, красиво развивал их в сторону движения процессии крылатых воинов. Как бы показывая на-

правление в сторону замка, в который упиралась брусчатая дорога. Барабанная дробь и рев военных труб стихли, и в воцарившейся тишине, Астор не поднимая головы произнес. – «Искренне рад тому, что вы воспользовались нашим приглашением и посетили нас в столь праздничный день, и еще раз хочу всенародно уведомить Вас, что от департамента у нас секретов нет. Нет тайных замыслов и негативных желаний. Мы трепетно ценим, то что наш мир был разблокирован и стараемся поддерживать добрые отношения с другими, дружественными нам мирами. А также, желая укрепления мира, в нашем мире, на сегодняшнем заседании, будем стремиться к заключению абсолютной договоренности между всеми жителями нашего мира.

– Смотри, Сергей, герцог прям из кожи лезет, чтоб в своей порядочности всех убедить, а вот эта настойчивость и подозрительна. – Обратился шёпотом к художнику Бруно.

– Ну да, я это тоже заметил, – ответил Бруно Сергей. Хранитель в знак ответного приветствия, слегка кивнул и продолжал свой путь по направлению к замку, его маленькая армия крылатых воинов, проследовала за ним. Герцог Астор Фредж, пропустив крылатых, отойдя в сторону, занял место со своими помощниками позади их, а оруженосцы с Бруно и Сергеем, замкнули торжественную колонну. Весь путь, до замка, с левой и правой стороны, стояли воины бледных, с

опущенными головами и художник так и не смог разглядеть их лица. – Ну ничего, – подумал он, – еще будет время, рассмотрю, а потом и нарисую. Найду от чего к портрету короля подойти. Тем временем, праздничная колонна подошла к замку и перед ней раскрылись ворота. От удивления Сергей открыл рот. За воротами оказался не замок, а вокзал с тремя перронами и стоявшими на путях паровозы с вагонами. В прочем о том, что это были паровозы, художник был не совсем уверен, от паровозов у них были лишь трубы и дым из них, а вот вагоны были похожи на вагоны, на такие вагоны, которые перевозили царских особ, во времена правления Николая в дореволюционной России. Сам вокзал был полон изыска и лоска. Пироны были из гранита, или какого-то другого, полированного камня. Огромные, мраморные колонны, поддерживающие очень высокий потолок, были оплетены золотой лепниной. Кругом, задавая направление движения на посадку, проходили поручни из литого золота с вензелями и орнамента в виде виноградных листьев и плодов самого винограда. – Нелепо бы, здесь смотрелся киоск с чебуреками и пирожками с капустой. – Почему-то подумал Сергей и заулыбался. Бруно, заметив улыбку Сергея, уловил его мысль и в пол голоса сказал. – Да, а неплохо бы сейчас чебурек съесть, который на улице Подбельского продают. Из ресторана возят, вкусные, горячие, аромат по всей улице. Одно жалко, после них изжога всегда. – И тоже заулыбался себе в усы. В это время, все стали рассаживаться в поезда, в пер-

вый сел Хранитель и пять членов его крылатой охраны. Во второй, половина оставшегося крылатого отряда и половина секретарей-оруженосцев. А в третий, посадили художника, Бруно и оставшихся крылатых и секретарей. Проследивши, что все заняли свои места, Астор и четыре его помощника, зашли в поезд, где был Хранитель. Все три локомотива, торжественно прогудели и тронулись в путь.

– А, что, нельзя было нас всех в один поезд усадить? – Поинтересовался художник у сидящего рядом Бруно. – Места, как мне показалось, было достаточно. Или это опять не по этикету будет?

– Нет, этикет тут ни причём, просто первый поезд проследует прямо в тронный зал, где и будет проходить заседание, второй поезд, довезет своих пассажиров к границам замка. А наш поезд, поедет по территории королевства, для показа всех достопримечательностей, так сказать, специально для тебя. – Ответил на вопрос почтальон.

– А, что, второй поезд с первым не объединили, это ведь в одном месте происходить будет, я опять не совсем понимаю. Или у них тронный зал не в замке находится? – Опять задал вопрос Сергей.

– Замок находится глубоко под землей, вместе с тронным

залом и другими помещениями, а вот граница его, а именно защитная стена, проходит на поверхности. Вот один поезд, по туннелю, опустится под землю, а второй сделает свою остановку перед стеной, думаю теперь тебе понятно, а предвидя твой следующий вопрос, сразу отвечу. На территорию замка не положено впускать всех подряд, только лиц королевской крови, или особ, получивших личное приглашение правителя, коим сейчас является герцог, до возвращения короля. У приглашённого может быть свита, но не более пяти персон. Поэтому остальные крылатые воины и их оруженосцы будут дежурить за территорией замка. Часть своей охраны, Хранитель для твоего спокойствия отправил с тобой, и меня тоже, чтобы я давал ответы на все интересующие тебя вопросы. Ну я так думаю, ты получил исчерпывающий ответ на интересующий тебя вопрос.

– Ага, – ответил художник и глядя в окно, на проплывающие пейзажи, причем несколько не отличающиеся от пейзажей в родном мире, спросил, – а вот стена у замка, она из тех мертвых-живых деревьев и по ним ходят вооруженные гирды и охраняют безопасность?

– Нет, та стена обычная, высеченная из скалы, – отвечал секретарь, несколько не раздражаясь на частые вопросы художника, – живую стену из мертвых деревьев и охраняющих её гирдов, ты увидишь, тебе ее обязательно сегодня покажут.

А еще, я так думаю, покажут фабрику, библиотеку, обязательно будет торжественный обед и, наверное, еще, что-то, чем можно на тебя оказать впечатление. Поверь мне, бледные без пафоса не могут, а тут для них такой случай выпал. Так что, впечатлений будет полный короб. Только держись. Поезд продолжал двигаться вперед, постукивая на стыках рельсов. А Сергей с вниманием смотрел в окно, стараясь уловить, что-то, что может показаться не совсем обычным, что может ему в последствии пригодиться в написании картин. Тем временем, поезд набрал приличную скорость и от мелькающих за окном объектов на глаза художника наехала пелена и сам не заметив, как, он заснул. Проснулся Сергей в тот момент, когда состав поезда двигался в горах. С одной стороны, были скалы, обтёсанные до ровного, отвесного состояния, а с другой стороны, крутые пропасти. При этом, как показалось художнику, поезд не сбавил свой ход, а набрал еще большую скорость. Сергей от страха, слегка поежился, а Бруно заметив и это, прокомментировал. – Еще немного и переедем через горы, а там берег моря и плоская равнина. По этой равнине мы до стены и доберемся. Дальше все, никаких пропастей, только поля и редкие замки.

– Странно, а почему нет городов, где их население проживает? Мы ведь уже порядочное время едем.

– Города есть, они просто под землей в основном распо-

ложены. Бледные не очень прямые солнечные лучи переносят. На поверхности только старинные замки стоят, так сказать, наследие прошлого. А города, причем довольно большие, под землю ушли, это у них возможно стало, когда они с гирдами взаимно выгодный союз заключили. Гирды не только наемные воины, но и как работники тяжелого, ручного труда незаменимы. Вот и понастроили гирды им подземных городов, по всей территории.

– А чем бледные так могли гирдов заинтересовать? Что им взамен дать смогли? – Продолжал интересоваться Сергей.

– Ну ты, что, им бледные дозволили обработку и производство сока мертвого дерева. Ты ведь уже в курсе, что гирды от производимого сока только половину бледным отдают, а вторую половину себе забирают. В мире гирдов самый крупный запас этого сока. Так сказать банк. Они из-за него самым богатым миром считаются, на втором месте по мир бледных. Благодаря ему, оба их мира процветают. Так что вот так. Собственно из-за этого напитка, с мира бледных печать и сняли. Ну ладно, видишь, мы к стене подъезжаем, поезд ход замедлил, скоро остановка будет. Сам все сможешь своими глазами разглядеть, вопросы на потом оставь. Сергей, согласившись, кивнул, а поезд совсем замедлив свой ход, стал проезжать вдоль перрона, на котором стояли в два ряда солдаты бледных, держащие в руках разноцветные зна-

мена. Головы их, в знак приветствия были склонены.

– Смотри, господин художник, они тебя за большого гостя принимают, ты для них значимая личность. Круче было бы, если они по всему маршруту движения поезда, армию поставили. Я думаю твой страх, по поводу их кровожадности у тебя прошел? – Улыбаясь спросил секретарь Бруно. – Я думаю, они в тебе не то, чтоб еду не видят, они к твоей личности как к спасителю их короля относятся, ты для них прям герой, глаза свои даже не поднимают, высшая мера уважения с их стороны. Они так только на Хранителя реагируют, и то, только потому, что их свобода в его руках. Значит, поневоле. А к тебе, прям искренно. Если конечно они могут такими быть. Поезд остановился совсем и находящиеся в вагоне вместе с Сергеем и секретарем, крылатые и их оруженосцы, проследовали к выходу. Выйдя из вагона, художник опять был удивлен. Вокруг него был абсолютно такой же вокзал, с которого они уезжали. Создалось ощущение, что они приехали обратно и Сергей вопросительно посмотрел на Бруно. Почтальон, видимо предвидя это, не стал дожидаться вопроса и объяснил. – «Все вокзалы у них построены по одному проекту и ничем, абсолютно, ничем между собой не отличаются». Получив ответ на незаданный вопрос, художник зашагал вслед за Бруно, окружённый плотным кольцом из крылатых воинов. Выйдя из помещения вокзала, его ждало новое изумление от увиденного. Прям перед ним, стоял

вагон, почти такой же, как тот, в котором они прибыли сюда. Только у него не было локомотива, а к здоровому кольцу, расположенного на крыше, цеплялась толстая ветка, уходящая куда-то далеко в высь. За вагоном, метрах в пятидесяти примерно начиналась стена. Эту стену, Сергей себе приблизительно так и представлял. Вся она состояла из сухих ветвей дерева, которые переплелись между собой и образовывали мощное, неприступное сооружение, уходящее куда-то в верх, к облакам. Присмотревшись, художник отметил, что стена находится в постоянном движении, как будто ветви, сухие, мертвые ветви, ищут для себя новую жертву. Мурашки пробежали по спине Сергея, но Бруно, не дав страху поглотить рассудок, подтолкнул художника в спину и взяв его под руку, завел в вагон. Следом за ними в вагон вошли все, кто прибыл с ними на поезде. На переднем сидении сидел, мягко сказать человек, у которого вместо кожи была кора. Сидел он спиной и даже не обернулся посмотреть, всели пассажиры вошли в вагон, потянул за тросик, спускающийся с потолка, ветка цеплявшееся за кольцо на крыше, ожила и плавно стала поднимать вагон и его пассажиров в небо.

– Ничего себе, лифт. – Как ребенок закричал художник, одновременно с восторгом и испугом.

– Да, такой вот лифт. – Опять улыбаясь поддержал его Бруно.

– А вон тот, который спереди сидит, он и есть гирд? – Уже сдерживая свои эмоции, вполголоса спросил Сергей.

– Точно так, – отвечал ему сидящий рядом почтальон, – там на стене их много будет. На всякий случай я тебя предупреждаю, с гирдами в диалог не вступай, они, во-первых, твоего языка не знают. А во-вторых, кто их там знает, что у них на уме. Они сами по себе, одним словом наемники.

Сергей кивнул, с восторгом наблюдая за тем, как постепенно предметы, оставшиеся на земле, становятся крошечными.

– А какая высота у этой стены? – Не стесняясь продолжал сыпать вопросами он.

– Про высоту я к сожалению, точно сказать не могу, стена постоянно находится в движении, да и не мерил её никто. Дураков нет, погибнуть никому не охота, а гирдам подобный вопрос не задавал никто. Я думаю у них числовые значения просто отсутствуют.

– А как же самый большой банк сока? – Уточнил Сергей. – Как они в этом случае без цифр обойтись сумели?

– Я об это и не подумал, надо будет в департаменте уточнить, и по поводу высоты стены тоже. – Ответил ему секретарь.

Вагон, поднимаемый ветвью, достиг самого верха стены и был аккуратно поставлен на площадку из камня, площадка была довольно широкой, но до края стены не доходила. – Вот край этой площадки и есть последнее безопасное место на стене. Дальше все, смерть. Дереву ведь большой разницы нет, кого убить и кровь высосать. Так что смотри, наслаждайся, но к краю не подходи. Очень опасно. – Предостерег его Бруно. Сергей покрутил вокруг себя головой, на стене, немного вдалеке, стояла толпа вооружённых гирдов, и без всякого любопытства наблюдала за поднявшимися на стену экскурсантами. Поглазев немного на гостей, они отвернулись и стали вглядываться куда-то вдаль, видимо, что-то заметив с той стороны стены. И спустя мгновение, бросились со стены вниз, легко скользя по веткам.

– Смотри, Бруно, – настороженно обратился Сергей к секретарю, – похоже там, за стеной, что-то происходит.

– Не переживай, – успокоил его почтальон, – вероятней всего, к стене подошли лидеры кланов, со своей охраной, которые были приглашены на сегодняшнее заседание к герцогу. Больше там сегодня ничего произойти не может. Кстати,

предлагаю нам тоже спуститься в низ, посмотрим на одичавших и их предводителей. Сергей выразил свое согласие и после того как все зашли обратно в вагон-лифт, были опущены деревом на исходную точку у входа в вокзал. К тому времени, ворота стены, которые как показалось художнику, были из того же дерева, что и стена были раскрыты и сквозь них, к территории вокзала стала приближаться не организованной толпой довольно большая группа, по своему облику мало напоминавшая жителей королевства. Впереди шли явно вожаки. Их отличали размеры роста и бицепсов. Одеты они были в основном в кожаные вещи и меховые жилеты. Причем цвет кожи их был различен. Видимо по цвету их кожи и назывались их кланы. Подойдя ближе, дикари, обратив внимание на художника, видимо оживились, что-то друг другу проговорили, на непонятном для Сергея языке, а затем нелепо поклонились. Было заметно, что поклон им дался с трудом, они к этому, попросту не приучены были. После, чего, под охраной воинов бледных, дикари были проведены в состав поезда, явно отличавшегося от того, на котором приехал Сергей. В вагон дикари заходили с опаской, чем вызывали нескрываемые улыбки, как со стороны крылатых, так и со стороны бледных рыцарей. А художнику дикарей было в этот момент немного жалко, он их сейчас понимал, ведь совсем недавно, он и сам пугался неизвестности. Погрузив всех на свой борт, поезд с дикарями тронулся и моментально исчез в уходящем под землю туннеле. К Бруно подошел бледный, но не

в доспехах, к которым успел привыкнуть Сергей, а в обычной одежде, хотя и праздничной, (на нем был шикарный костюм и лакированные туфли), и что-то, вполголоса доложил почтальону, что именно Сергей не расслышал, а почтальон кивнул и доложил уже художнику. – Управляющий данного вокзала, берет на себя смелость и приглашает нас к себе на обед, организованный специально по данному случаю.

– Ну на обед, значит на обед. Я совсем не против, тем более кушать уже хочется. Я вот только надеюсь, там на столах колбасы из человеческой крови не будет, или еще чего в этом духе. Ты Бруно у него об этом уточни, знаешь, на всякий случай. А то всякое может быть, а мне с этим жить потом.

– Да я даже спрашивать его не буду, такое они себе не позволят никогда, тем более, что они такое не едят. Им интересна только живая кровь, свежая. – Было понятно, что Бруно в душе смеется, а с виду на лицо выступила только его стандартная улыбка.

– Ну раз ты в этом так уверен, я смирюсь, – художник пожал плечами, как он всегда делал в знак согласия, – а почему обед для нас на вокзале организован. Что, все замки сегодня заняты под другие мероприятия, у них там, что новогодний корпоратив повсеместно отмечают? Ты ведь сам говорил, что мы для них гости первой категории. Не совсем,

что-то понятно мне.

– Все дело в их менталитете, – отвечал ему секретарь, – для них вокзалы, это, что-то особенное, что-то возвышенное. Вот и принимают они своих лучших гостей, в залах для банкетов на вокзалах. Это проявление с их стороны наибольшего расположения. Да ты сам все сейчас увидишь. Все сам поймешь. Под этот разговор, вся компания подошла ко входу в банкетный зал. Крылатая охрана и их оруженосцы остались у входа, а внутрь вошёл только художник в сопровождении Бруно. Помещение зала было ошеломляюще наполнено всем великолепием убранства, которое только мог вообразить Сергей. В помещении стояло довольно много уже накрытых столов, за которыми уже сидели посетители. При виде зашедшего художника и сопровождавшего его секретаря, все встали и склонили головы, как Сергей уже привык, в знак приветствия. И дождавшись, когда Сергей с Бруно усядутся за свой стол, сели и они. Сергей сразу обратил свое внимание на то, что среди присутствующих не все имеют по два зрачка, как у Астора и его приближённых, были и такие, у кого глаза ничем не отличались от человеческих. Об этом своем наблюдении, он решил спросить у почтальона позже, так как на сцену вышли двое ведущих в смокингах, и стали произносить пламенную, поздравительную речь. Сергей неожиданно вспомнил свой сон накануне всех этих событий и о том, что его тоже вызвали и хотели наградить медалью, а

он упал по дороге, запутавшись в электрических проводах. И в самом деле, проговорив, что-то поздравительное и видимо очень важное для всех присутствующих, ведущие пригласили на сцену его, объявив о заслугах и возложенной на него самим герцогом важной миссии, по случаю желающие вручить ему символический золотой ключ, от всех дверей вокзалов королевства. Сергей поднялся со своего места, запрыгнул на сцену, и поклонившись в сторону зала, принял награду из рук ведущих. Зал встал, и воодушевленно аплодировал, до тех пор, пока художник не вернулся и не занял свое место. После овации стихли, на сцене стали появляться музыканты и разные артисты, сменяющие друг друга, и блистающие своими талантами. Художник, да и Бруно тоже, особенно не обращали на сцену внимание. Они были поглощены вкуснейшими яствами, которые приносили услужливые официанты. Еда была шикарной, на замечательной посуде, и среди блюд не было чего-то необычного. Хорошо приготовленная птица, вероятно курица, запеченный молодой поросёнок и рыба всех известных пород и в разном приготовлении. Свежие фрукты, свежие овощи. И многое другое, что можно только вообразить. Стол раз, за разом сменял свое содержимое, а место в желудке очень быстро наполнилось до отказа. Тогда Сергей отодвинулся немного от стола и стал разглядывать выступающих артистов, иногда перенося свой взгляд на присутствующих в зале гостей. В основном мужчины были одеты в костюмы и фраки, на шеях красовались

бабочки и довольно красивые галстуки, женская часть гостей была в вечерних платьях, со всеми видами вырезов и все возможным декольтированием. Прически на дамах напоминали эпоху декаданса. Да и все в целом, напоминало именно эту эпоху. Несколько часов в банкетном зале железнодорожного вокзала, пролетело совсем незаметно, уходить совсем не хотелось, но в зал вошел один из оруженосцев и подойдя к Бруно, наклонившись, что-то ему доложил. После чего, поклонившись, удалился. Бруно выждав немного времени, поднялся на сцену и поблагодарив всех присутствующих, а особенно управляющего вокзалом, чьим трудом и был организован столь приятный обед, а также поблагодарил герцога за приглашение, и извинившись, оповестил всех, об необходимости, ему и художнику покинуть данное мероприятие, хотя при малейшей бы возможности, (он и его спутник, художник), с удовольствием остались бы еще, на некоторое время. После чего, поклонился и сойдя со сцены, взяв как всегда Сергея под руку, вывел его из банкетного зала, на территорию вокзала, где их уже ждали и поезд стоял под всеми парами, готовый к обратной дороге. Загрузившись в свой вагон, художник с интересом спросил, – а что за спешка, фабрику, я так понимаю смотреть не поедем?

– Сегодня обойдемся без экскурсии на фабрику, Хранитель вышел с совещания и ждет нас у входа в коридор, не нужно, чтоб он нас долго ждал. Это не совсем хорошо. Эти-

кет, понимаешь?

– Понимаю, – ответил Сергей и вдохнув, что удалось не все посмотреть, грустно кивнул и стал смотреть в вагонное окно, хотя там практически ничего не было видно, за окном во всю была ночь.

Глава 4. Работа над контрактом

Дорога в обратную сторону уже не была столь любопытна, да и темнота за окном не вызывала большого интереса. Довольно быстро, как показалось художнику, поезд привез их на вокзал и выйдя из вагона, Сергей, Бруно и сопровождающая их охрана, торопливым шагом, через площадь, на которой по-прежнему стояли в парадном строе войска армии бледных, направились к воротам, за которыми их уже ждал Хранитель.

Воссоединившись со Стрельцом, без лишних разговоров, компания взошла на большой плоский камень и один за другим, товарищи, исчезли в огромном зеркале. Переход через коридор, как и в первый раз, для Сергея показался почти ментальным. Только сейчас, ему не было так страшно. Волнение конечно присутствовало, но в целом, художник совладал со своими эмоциями, и находясь в коридоре, постарался хоть, что-то разглядеть, кроме спины Стрельца и усов Бруно. Самое странное, что обратило на себя, внимание художника, это то, что в коридоре было нереально светло. Вернее,

не светло, а даже ярко. Свет в прочем не бил потоком лучей, как от солнца, он просто был везде, и как показалось Сергею, он был осязаем. Хотя это ощущение, могло быть из-за того, что само тело Сергея было растворено в этом свете. Да и тела самого, в принципе и не было. Было понимание того, что оно есть, но кроме понимания, ничего не было. Это понимание пришло сразу, как Сергей оказался в коридоре. Потому как другого объяснения не нашлось тому, что находящийся перед ним Стрелец, был виден и спереди, и сзади, и левого бока, и с правого. Также и Бруно, который вообще шел за спиной Сергея. Но не успел он как следует визуализировать в своем мозге, всё, то что увидел в коридоре, как очутился в своем теле у себя в квартире.

– Ну вот ты и дома, – спокойно, с абсолютным спокойствием, сказал Хранитель, – мне кажется, что впечатлений у тебя теперь достаточно, как придешь в себя, можешь приступать к своим эскизам. – после чего, Стрелец обернулся к Бруно, который уже занял свое место за своим рабочим столом и разложил перед собой и большую книгу и папку-тетрадь с записями, начал с ним о чем-то беседовать в пол голоса.

– Да, у меня столько впечатлений, чувство такое, что я в прошлое слетал. – Ответил Стрельцу художник. Стрелец на секунду прервался, но ничего не сказав, продолжил общаться с секретарем. Совсем не обратив внимание на то, что его проигнорировали, художник взял сигарету и прикурив подо-

шел к окну. За окном, на востоке начинался рассвет. Солнце, еще находясь с той стороны земли, высунуло свою корону из ярко-красных, мощных лучей, явно намекая всем на то, что оно самое главное и здесь, и везде. Намечался полетному, жаркий день. Лужи во все стороны крутили своими глазами в виде солнечных зайчиков и готовились стать частью большого облака. Птицы проснулись и воображая друг перед другом, на разрыв затрезвонили свои песни. Два кота, которых Сергей периодически наблюдает из своего окна, тоже проснулись и потянувшись, путем изгибания в дугу своих спин, отправились на промысел в сторону парка. У Сергея на душе лежало огромное количество впечатлений, хотелось выговориться, все рассказать, с кем-нибудь поделиться, всем что довелось ему узнать сегодняшней ночью. Но Стрелец и секретарь были очень заняты, а в квартире, кроме них, больше никого не было. – Но вот это, наверное, и хорошо, – подумалось ему в этот момент, – весь этот груз информации я и выложу на бумагу, во мне прям кипит желание творить, творить и не останавливаться, пока все не выйдет и не освободит меня. Художник не стал откладывать свое желание в долгий ящик, а затушив сигарету в пепельнице, сел в свое кресло и принялся рисовать. Рисовал он всё, что приходило ему на память. Все, то, что посчастливилось ему увидеть, в его коротком, но наполненном событиями путешествии. Станный поезд, вокзал, необычный вагон-лифт, стену сплетенную из корней и веток мёртвого дерева, уходящую за облака.

Особенно тщательно он постарался прорисовать доспехи, в которые были одеты воины бледных, и их оружие. Чувство, что бледные были врагами, полностью исчезло. А доброе к нему отношение, на протяжении всего путешествия, полностью изгнало из души, тревогу и опасность. Появилось ощущение, что ему довелось вернуть, что-то давно потерянное и забытое. То, чего он, как в прочем и все люди, были лишены многие годы, тому назад. – Странное чувство, – подумал Сергей и не останавливаясь продолжил делать наброски в свой блокнот. Так просидел он весь день. Остановившись только тогда, когда уже привычные ему двое молодых людей, прикатали свой столик с обедом. Но и на обед много времени не терял, поел на скорую и быстро выпил чай. Стрелец и Бруно были заняты своими делами, что-то анализировали, куда-то звонили, листали большую книгу и делали записи. Сергей не отвлекался сам и не отвлекал их. Ближе к вечеру, секретарь Бруно, заварил кофе и пригласил всех к столу. Художник, взяв свой кофе, подошел к окну и поставил чашку на подоконник, а Стрелец и почтальон остались сидеть за столом. За окном, на площади, целый день светило солнце, почти все лужи высохли, кроме самой большой и глубокой. Которая была у самого входа в парк, да и она изрядно уменьшилась и обмелела. Вокруг нее, гурьбой, прыгали непоседы воробьи, а на самом центре, зайдя как можно глубже, чистили свои перья два голубя. На кирпичном столбе, парковой ограды, сидела рыжая кошка и смотрела на суету вокруг лу-

жи. Пробегающая мимо собака, заметив кошку, подбежала к столбу и опершись передними лапами о него, пару раз гавкнула на рыжую бестию. Но поняв, что не вызывает у кошки ни малейшей паники, раздосадовано подняла лапу и помочившись на столб, побежала дальше по своим делам. Художник закурил сигарету и выпустив струйку дыма в око, обернулся. Хранитель и Бруно смотрели на него и пили свой кофе.

– А скажи, господин художник, – обратился к Сергею Стрелец, – вот ты побывал в другом мире, а по твоим эмоциям и не видно, что в твоей жизни произошло нечто не обычное, или ты все в себе держишь, или ко всему отнесся как к должному?

– А у меня странное чувство, во-первых, мне не верится, кажется, что это все сон. – Отвечал Стрельцу художник. – Во-вторых, мне кажется, что все это, где-то в глубине сознания, я уже знал. И, в-третьих, это напоминает чтение интересной книги, или просмотр фильма вот что-то такое. А вообще эмоций, как говорится, полны штаны, вопросов полно, мир сам по себе необычный. Вообще не понятно, их цивилизация впереди нашей или нет. У них и средневековье и тут же манеры начала двадцатого века, ну я по нашим меркам сравниваю. Что это за доспехи на их рыцарях и оружие, это ведь все не из металла сделано. Да вопросов у меня очень много, а вы были заняты, и я подумал, что не стоит вас докучать своими расспросами. И самый главный вопрос, – я

попаду в их мир еще когда-нибудь, или об этом не стоит и мечтать? Хотя, если быть честным, мне бы хотелось еще разок там очутиться, но только не на один день, а на побольше. Многое хочется узнать, как у них все устроено? Как их мир вообще существует, на чем стоит, их нравы и обычаи.

– Это ты махнул, все узнать не получится, а вот еще разик туда попасть, я думаю решить можно. Да в принципе, мне кажется, тебя герцог и сам пригласит, как ты ему картины передашь, я думаю он тебя с собой на праздник и позовёт. У них там целый фестиваль намечается. Гостей уже приглашали, а ты для них первый гость. Так что рисуй, быстрее нарисуешь, быстрее попадешь. Астор на совещании об твоём приглашении спрашивал. Там из вашего мира заявки на приглашение от многих людей поступили, департамент к рассмотрению их принял. Я думаю, Верховные всем проход позволят. – Отвечал ему Хранитель. А что касемо доспехов и оружия у их воинов, так оно из дерева сделано, из того же, мертвого дерева. У них многое, что из него делают. Этот материал, при специальной обработке, прочнее металла будет, да и опасней, а по весу вообще, сравнивать не стоит.

– Кстати, – вступил в разговор Бруно, – господину художнику не нужно дополнительного разрешения на проход в мир бледных. У него оно получено не разовое, а постоянное. Единственное ограничение, это только то, что посещать другой мир он может в личном сопровождении ответственного лица. И если мы говорим о приглашение герцога, то в данном

случае Астору достаточно только поставить свою роспись на входе в мир у секретарей и самому сопровождать гостя. Так что, господин художник, для вас все миры открыты, в отличие от ваших всех людей, или почти всех, если быть немного поточней.

– Вот тебе и привилегии, – улыбаясь сказал Стрелец, – а ты вчера всего этого пугался. Ты только начал, а у тебя уже все дороги открылись. В департамент заявки за заявками летят, встречи с тобой жаждут, дружить с тобой хотят. Будущее твое, весьма счастливое рисуется. Ты только не возгордись. Гордыня, все дела в тупик приведет. Я вот от тебя все жду одного вопроса, уверен, что ты это заметил, но вот почему не спрашиваешь, не понимаю. Ты не мог не заметить, что у некоторых вампиров в глазах не по два зрачка, а по одному. Неужели тебе этот факт не интересен? Или ты этого все же не заметил, не поверю.

– Как не заметил, заметил, я даже про это вчера спросить хотел, но событий так много и вопросов тоже, вот и упустил. И почему у них так? – Спросил художник.

– Это так, потому, что по два зрачка имеют только бароны и обладатели первой, королевской крови, у кого в роду не произошло ни одного смешения с кровью людей других миров. Так сказать, только у элиты. После последней, большой войны, в королевстве мало жителей оставалось. Вот и позволено было им брать в супруги людей других миров. А те, кто от этого отказались, остались чистыми, в их понимании

конечно. У тех, кто заключал свой брак с представителями других миров, рождались дети с вот такими изменениями, в принципе, они были абсолютно такими же вампирами и обладали всеми же теми качествами, что и их сверстники с чистой кровью, только вот глаза у них были как у обычных людей. Со временем, не смешанная, чистая кровь, положила разделение на классы и произошло появление элиты и второго сорта. Элита правит, а второй сорт ей прислуживает. Хотя все это уже сегодня обыденностью стало и не вызывает особого осложнения, все принимается теперь как должное. Вампиры с обычными глазами не могут дослужиться до рыцарей и на торжественных мероприятиях стоят во второй линии. Дома они тоже не могут занимать на первых улицах, а в остальном, все едино. Вот еще, ты обратил внимание, для их армии нет разделения на мужчин и женщин. Служить могут и те и эти. На званиях и рангах это тоже никак не отражается. Видел у них на площади, где нас встречали, в доспехах стояли и мужчины, и женщины. Бытует такое мнение, что если знамя держит женщина, то такой отряд не знает поражения. Старая королева, которая погибла ради своего народа, сбросившись из окна на мертвое дерево, обладала воинскими почестями и находилась в ранге рыцаря. Вот такая информация.

– Крутая была женщина, смерть приняла ради своих людей, большой подвиг совершила. – Восторженно заметил Сергей.

– В той большой войне, вообще много непонятного и таинственного было, многое из того, так и осталось необъяснимым и не разгаданным. – Поддержал беседу почтальон Бруно. – Вот взять хотя бы тот факт, что предводителя диких, по прозвищу Черный, который отличался своим кровожадным и злым, если так можно сказать, характером, никто не видел, не до и не после. Там многое еще, что под большим вопросом осталось. А в летописи, секретарь похлопал по большой книге, ответов нет...

– А может стоит поискать другой источник информации, – предположил художник, – может есть и другие книги, другие издания, другие авторы. Может надо к летописцам самих бледных обратиться, их труды посмотреть. – Сказал свою мысль Сергей, и тут же подумал, – зачем я со своими мнениями к ним суюсь, они без меня лучше, наверное, разберутся.

А Бруно, как не в чем, не бывало, ответил. – Быть может ты и прав, стоит еще раз их библиотеку перешерстить, в департамент помощникам задание дам, пусть в библиотеке у бледных пороются.

Сергею стало немного стыдно, за свои советы, он, усевшись в своем кресле продолжил рисовать. Хранитель, подойдя к нему, взял в руки наброски и начал их разглядывать.

– Я так смотрю, процесс пошел, экскурсия не прошла даром. Когда планируешь к эскизам перейти? По наброскам у тебя прям пулемёт работает. За день вон целую пачку настрочил.

– Вы знаете, – отвечал ему художник, – думаю завтра уже приступлю. Я так планировал уже сегодня начать, но усталость за два дня и бессонная ночь, дают о себе знать. Сегодня пораньше лягу. Выспаться хочу. А вот завтра, я так думаю, уже и приступлю.

– Ну это ведь здорово. – Одобрил его Стрелец.

– А можно, когда все завершится, я твои наброски себе заберу? – Поинтересовался улыбающийся в свои усы Бруно, – в собственность Астора переходят только картины и эскизы, а вот про наброски он ничего не говорил. Ну так, что, заберу? Я их, с вашего позволения, на стене кабинета в департаменте повешу.

– А может я тебе, после чего-то нарисую? – Рассмеявшись спросил Сергей.

– У тебя после не будет времени на меня, заказов тьма будет. Так что я лучше вот эти самые наброски заберу, все память будет.

Сергей опять рассмеялся и в знак согласия махнул рукой. Общее настроение в квартире было приподнятое. Новость о том, что ему был дан почти свободный доступ к проходу в другие миры и предвкушение будущих заказов, поднимала настроение. Желание работать усиливалось, от того, что он занимался любимым делом и вот это самое дело стало его не слабо кормить и приносить популярность, слегка будоражило рассудок. Заметя за собой присутствие ненужной эйфории, художник поспешил отвлечься и стал рисовать парад

троллейбусов, который приснился ему недавно. Управляли троллейбусами водители с усами, очень похожие на почтальона Бруно. Рисунок получился быстрый, в виде неплохого шаржа. – Вот Бруно, тебе на память. Сергей протянул его секретарю, тот с трепетом взял и было件нятно, что ему нечасто дарят подарки. Разглядев, то что нарисовал Сергей, Бруно заулыбался еще сильнее и по его щекам растекся румянец стеснения.

– Вот по чему ты меня в прошлый раз спросил про троллейбусный парк.

– Ну да, – отвечал ему Сергей, – ты мне во сне приснился, троллейбусом управлял.

Комната наполнилась озорным смехом. Смеялись все, включая Стрельца. А дальше все пошло само собой. Утром художник приступил к написанию эскизов и через пять дней, они были готовы. За это время особенно ничего не происходило. Стрелец и секретарь, как они говорили, прорабатывали все возможные сценарии дальнейших развитий событий, а Сергею казалось, что всё, чем они занимаются, пустое, потому как, лично он не видел от мира бледных никакой угрозы. Но мнение свое он не озвучивал, а занимался лишь непосредственно, своим делом. На всякий случай нарисовал пять эскизов, для большего выбора и желания не потерять заказ. А на шестой день, Бруно, по приказу Хранителя, через департамент, официально вызвал Астора Фреджа. Тот явился незамедлительно, как будто все это время ждал приглаше-

ние за дверь. И явился он в этот раз через дверь, оставив слуг на лестничной площадке. Одет он был как первый раз, при первой встрече, при подписании контракта, в элегантный костюм и красивые очки от солнца. Эскизами остался очень доволен и выбрал из пяти три варианта, хотя добавил, что две не принятые работы он с удовольствием оплатит и заберет с собой прямо сейчас. После чего достал из маленького, кожаного саквояжа деньги за второй, плановый аванс, добавил к нему, как он сказал, премию за два лишних эскиза, в размере дополнительных десяти тысяч, в присутствии и под полным контролем Хранителя и Бруно, передал деньги из рук в руки Сергею. После чего, учтиво поклонился и пожелав всем, присутствующим в квартире, счастья, удалился прочь, опять через дверь. На эскизах, которые утвердил для написания картин, Астор Фредж, были изображены следующие сюжеты: – На первом, сам король сидящий на складном кресле на фоне старинного дома в лесу. У ног его лежал мертвый олень, а король был облачен в доспехи. Картину художник назвал, – «Удачная охота». На втором эскизе была нарисована старая королева, тоже в доспехах. А на третьем, просто неизвестный рыцарь, с опущенным забралом и размахивающий флагом. После того как герцог утвердил эскизы, на душе у Сергея немного полегчало. Эскизы выбраны, утверждены, значит контракт по-прежнему в силе. Значит будущее по-прежнему прекрасно. Вопрос написания картин, теперь для Сергея, из творческого превратился в механиче-

ский, но не менее ответственный и важный. Для молодого художника, всегда важен был сам процесс придумки сюжета, проработки его деталей в мозгу. А срисовать со своих же эскизов, большого труда не составляло. Обычно Сергей не пользовался эскизами, а начинал писать картины сразу, «на чистую». Эскизы были лишь в тех случаях, когда этого просил заказчик. А заказчиков у молодого художника, слабо сказать, было немного. Тем не менее Сергей решил подойти к написанию работ, максимально серьёзно и щепетильно. Тем более, понимание того, для чего ему заказали картины, накладывало немалую долю ответственности, которая по-прежнему давила на него с большой силой и не давала полностью расслабиться. Сам процесс начинался с того, что надо было сбить из деревянных реек планшет, обтянуть его плотным картоном и лишь потом приступить к письму. Оценив задачу, Сергей взял стремянку, поставил ее в прихожей и забравшись по ней на самый верх, почти по пояс углубился в антресоли, где хранил рейки и инструмент. К нему подошел Бруно и поддерживая лестницу, чтобы Сергей не упал, поинтересовался у художника необходимостью его действий. И после полного объяснения Сергея, сделал вывод, что нет надобности во всем этом, так как этот планшет можно заказать в департаменте, указав нужные размеры и количество. И пояснил, что все это будет готово примерно к вечеру. А пока можно просто подождать. Обрадованный тем, что подготовительные работы с него сняты, художник слез с лестни-

цы и объяснив секретарю размеры планшетов, сложив стрелянку поставил ее опять на свое место, уселся в свое кресло. Бруно, подойдя к телефону, отправил заказ в департамент и после чего объявил, – изделия принесут не позднее трех часов, – опять сел на свое место за письменный стол, а Хранитель завалился на диван. Через пару часов принесли четыре планшета, один планшет был сделан на всякий случай, дополнительно. А еще принесли рулон плотного, абсолютно белого картона, тоже видимо на всякий случай. И художник, не откладывая все в долгий ящик, разобрал обеденный стол, положил на него планшет и приступил к картинам. Начать он решил с «удачной охоты» ... На первую работу ушло пять дней, на вторую и третью, еще по недели и по окончании, картины были вставлены в багет, который, как и планшеты, изготовлены умельцами из департамента. После чего вызвали герцога. По прибытию Астор пришел в дикий восторг, долго ходил вокруг картин, гладил их рукой и не стесняясь показывал свою сентиментальность, не обращая внимания на окружающих. Контракт был выполнен, деньги переданы, картины и эскизы, как проговаривалось в договоре, были помещены слугами Астора в специальные ящики и отправлены через зеркало в мир бледных. Уходя герцог торжественно вручил Сергею приглашение на праздник. О времени проведения которого, он обещал сообщить предварительно. И закончив со всем, в приподнятом настроении, удалился из комнаты, тоже через зеркало. После его ухода, засобирались

и Стрелец с секретарем. Объяснив художнику, что контракт закончен и обязательства полностью выполнены. Расставаться Сергеем со своими новыми друзьями было жалко, все-таки провели вместе не одну неделю, но понимая, что это все же должно было рано или поздно произойти, успокоился и взяв обещание со Стрельца и Бруно не забывать его и заходить иногда в гости, попрощался с ними и проводил до дверей. В этот момент ему вспомнилось, как совсем недавно, он встретил на своем пороге секретаря и Хранителя, как гадал по поводу горба за спиной и не предполагал, что сдружится с ними, пускай ненадолго, но крепкой дружбой. Оставшись один, художник подошел к шкафу, чтобы убрать доллары, полученные за контракт и понял, что деньги, как и говорил герцог при подписании договора, в коробочку с надписью «индийский чай» не уместаются. Улыбнулся и положил их просто на полку, рядом с жестяной банкой. Потом подошел к телефону и позвонил маме. Рассказал ей, что заказ выполнен и получилось немного подзаработать, пообещал заехать завтра в гости. Потом набрал номер Патрика и предложил встретиться в нулевке, отметить выполнение контракта. Ромка сразу согласился, но объяснив, что Иван сегодня на смене, обещал прийти один. Встретиться договорились через час. Сообразив, что все деньги у него только в валюте, быстро оделся и отправился к гостинице, разменять доллары на рубли. Одеваясь решил о происходящем никому не рассказывать, даже своим друзьям. Решил их не волновать. Закрыв входную

дверь на ключ и сбегав вниз по лестнице, Сергей вышел на улицу и сразу ощутил то, что почти три недели с небольшим он провел дома. Ощущение было сродни тому, как после тяжелой болезни зимой, выходишь из дома под весеннее солнышко. Мир в этот момент кажется переполненным звуками и перенасыщен запахами. Улыбаясь полной, открытой улыбкой, Сергей зашагал в сторону гостиницы. Искренне радуясь всем прохожим идущим ему навстречу. Дойдя до перекрестка на встречу ему попала бабушка Гришки и Мишки. Остановился с ней поговорить по-соседски, бабуля ему обрадовалась, поняв, что перед ней появились свободные уши, куда она сможет влить информацию, которая ее мучает последнее время. Начала она с банального вопроса: – Как дела и почему его так давно не видела, а дальше рассказала о том, что в Израиле ее дочь и зять подали на развод, что Гришка собрался ехать к матери, а Мишка поддержал отца и уедет к нему в Америку, куда зять уедет после развода по окончании бракоразводного процесса. В Россию вернется внучка и будет жить с бабушкой. Погоревав немного с пожилой соседкой, Сергей поспешил дальше. Забежав в арку к менялам, уладив все дела направился в нулевку, где его уже ждал друг. На душе опять повеселело, как только подойдя к ресторану он встретил Ромку.

– Привет тебе, дружище, – восторженно воскликнул художник и обнял друга.

– Привет, привет, – радостно встретил его Патрик, и они

забежали по лестнице в ресторан. Усевшись за свободный столик, и совершив заказ, Ромка хотел уже приступить к вопросам, но был остановлен Сергеем.

– У меня такое чувство, что меня не три недели не было, а минимум год. Чувство такое, что все вокруг поменялось и с трудом узнается. Я сейчас вспоминаю как мы тут прощальный ужин закатывали, как будто много лет прошло. Кстати, возвращаясь к вопросу по поводу наших страхов, все это пьяный бред был. В действительности контракт оказался не такой сложный и я его, к нашей общей радости я думаю, сегодня полностью закончил и сдал. Заказчик со мной полностью рассчитался, и остался довольным. Так что пугались мы зря. Обсуждать я это не очень хочу, по крайней мере сегодня, устал. Давай просто сегодня отдохнём без лишних вопросов, а если у меня желание все же возникнет, то тогда я и расскажу, хотя честно, там и рассказывать нечего.

– Ну я понял, – согласился Ромка, – ты устал, хочешь просто отдохнуть, чего тут не понятно. И так, если что, работу большую сделал, я если честно, не ожидал, что так быстро контракт выполнишь. Но теперь все позади, отдыхай и жди новых предложений. Кстати, нового еще ничего не заказали?

– Ну говорили, что желающие есть, а как там будет, я не знаю. Мне после этого дух перевести надо. А там, может что и предложат, не знаю. На сегодняшний день голодным не останусь, как говорится.

Тем временем официант принес заказ и расставив его на

столе удалился. Друзья принялись выпивать и закусывать, по большей части молча, изредка произнося короткие тосты за дружбу, талант и искусство. Во время очередного тоста, Сергей рассказал другу, что встретил бабушку Гришки с Мишкой и о том, что она ему по-соседски пожаловалась о событиях в жизни их семьи. Ромка в первый раз пожалел Гришку с Мишкой. А потом неожиданно добавил, – Серый, а ты ведь изменился, как-то резко повзрослел, очень заметно. – И при этом стал грустным.

– Не знаю, может устал немного, – ответил ему Сергей.

– Ну может и устал, а может и еще, что-то. Поживем-увидим. – Сказал Патрик.

Друзья, допили водку, добрали закуску и не продолжая веселья, решили разойтись по домам, Сергей сослался на усталость, а Ромка его поддержал и пообещал созвониться завтра, тем более, что Ванюха на завтра должен быть не на работе. Без эмоций пожали друг другу руки и разошлись по своим домам. По дороге к дому художник зашел в магазин и купил пару бутылок коньяка и закуски. Войдя в квартиру, он опять ощутил чувство одиночества. А еще на душе образовался ком от того, что между ним и его ближайшим другом исчезло что-то, что их объединяло и позволяло им мыслить в унисон. – Тоска, – в слух произнес Сергей и разобрал пакет, принесённый им из магазина, налил большой стакан коньяка, взял сигареты и поставил на свой большой подоконник. В этот момент раздался стук в дверь, – звонок опять отказался

работать, – подумал художник и пошел открывать. На пороге стоял немного встревоженный почтальон Бруно.

– Слушай, господин художник, – начал он с порога, – мы вот подумали с Хранителем, ты без нас к бледным на праздник не ходи, не надо. Как сообщат тебе о времени, ты мне по телефону информацию дай, вместе туда отправимся. – С этими словами секретарь протянул художнику красиво оформленную визитную карточку, где был указан телефон из четырех восьмерок.

– Прикольный номерок, я такой в принципе не забуду. – Очень обрадовался неожиданному визиту Сергей. – Не переживай, как сообщат, сразу позвоню.

– Я и не переживаю, хороший ты человек, если захочешь просто поговорить, не стесняйся, набирай. Рад буду услышать. Хранитель тоже, от знакомства с тобой хорошего мнения остался. Ты только не меняйся, останься таким, какой ты сейчас и у тебя все хорошо будет. А сейчас и не приглашай, знаю, что в магазин заходил. Наверняка горячительное с собой прихватил, сейчас времени совсем нет, но я тебе обещаю, будет время, посидим с тобой за рюмкой чая, как говорится. Секретарь пожал руку на прощание Сергею и быстро перебирая ногами, засеменял вниз по ступеням. В этот момент Бруно показался художнику не таким уж и старым. Закрыв входную дверь, Сергей вернулся на свой подоконник и сидя на нем стал глотками потягивать коньяк и смотреть вниз на площадь. Из арки дома вышел почтальон и обернув-

шись помахал Сергеем рукой.

Глава 5. Последнее путешествие

После последней встречи с почтальоном, прошло не меньше двух недель. Сергей первое время всё ждал, что вот зазвонит телефон, или постучат в дверь и в жизнь его опять ворвутся новые приключения и события из уже знакомого, но такого необычного мира. Но время шло, а все оставалось как прежде. Временами было ощущение, что его забыли, а иногда, все произошедшее ранее казалось ему сном. На приглашения своих старых товарищей посетить значные места, он отвечал отказом и ссылаясь на усталость. Апатия и безразличие похоже поселились в его квартире. Художник только и делал, что спал и сидел на подоконнике, глядя на улицу с высоты своего этажа, куря сигареты и стряхивая пепел на прохожих. Но спустя две недели, безделье ему тоже надоело. Окинув взглядом свою квартиру, решил заняться уборкой. Первым делом взял из угла комнаты рулон плотного картона, что принесли ему из департамента и убрал его на антресоль. Потом взялся за планшет, принесенный в тот же день, что и картон, посмотрев по сторонам, с целью найти новое место, но в голове, что-то щелкнуло и Сергей поставил его на место. Отойдя на два шага, художник наклонил голову в сторону и стал пристально вглядываться в абсолютно белое покрытие. Потом разобрал все, что стояло на обеденном столе и положив на него планшет, начал рисовать. Он непонятно поче-

му, начал рисовать лицо БЛЕДНОГО воина, не по памяти, а просто так из головы. Сначала набросал карандашом овал лица, потом глаза, чуть больше чем у обычного человека с двумя зрачками в каждом. Волосы развивались на ветру, а одна прядь упала на лицо и коснулась узких губ. Вокруг шеи был обмотан широкий шарф, очень грубой вязки, который тоже развивал ветер и из-за этого шарф был похож на флаг. Наброском лица остался доволен, и художник принял решение взять перо, тушь, и писать уже в чистую. Понимая, что это не заказ, временных рамок вообще нет, Сергей прорисовывал каждый сантиметр новой картины очень тщательно, чем когда-либо. Творчество полностью завладело им и не отпускало. Он почти не спал, не ел, а только писал картину, прерываясь лишь на кофе и сигареты. Когда в квартире заканчивалось, что-то из этого, он почти бегом летел в магазин и торопился обратно, боясь, что творческий позыв его нечаянно угаснет и картина не получится. Но этого не случилось. И спустя сорок пять дней, художник, поняв, что всё закончено, снял картину со стола и поставив её к стене напротив окна, закурился сигаретой, сел на подоконник. В самом деле, картина ему нравилась. Воин выглядел по крайней мере, если не живым, то объемным. Усталые глаза его смотрели из картины в дальний угол комнаты, или еще дальше. Затемнённый задний фон, придавал лицу воина и кистям его рук, безусловно бледный оттенок. Луна, вышедшая из облаков, которые гнал к горизонту ветер, отразилась на блестя-

щих волосах и доспехах из мертвого дерева. Налюбовавшись своим произведением, художник подошел к картине и завесил её скатертью со стола, чтобы отдохнуть от неё и вернуться к нормальной жизни. Проверил состояние холодильника, он был пуст, а то, что в нем оставалось, явно было не пригодно в пищу. Решил сходить в магазин, пополнить запасы еды и просто прогуляться. На улице стоял жаркий летний вечер. Солнце спускалось к горизонту, окрашивая край неба в алый, кровавый цвет. Примета предвещала, что завтра будет еще жарче. Дойдя до магазина и взяв все необходимое, Сергей развернулся и направился обратно домой. По дороге, к своему удивлению никого не встретил, – видимо все на пляже, пивком балуются, – подумал он и был прав. В городе в такую жару мало кто оставался, при любой возможности все ехали на речку отмокнуть в прохладной воде. Поднявшись по лестнице на свой этаж и открыв ключом входную дверь, услышал, как в комнате надрывается телефон, поспешил ответить.

– Алло, я слушаю. – Сказал в трубку он.

– Господин художник, вы дома? – Услышал он в трубке знакомый голос Бруно.

– Бруно, ну раз я тебе отвечаю, значит я дома. – Немного сумничав, ответил Сергей.

– Ну да, – согласился почтальон, – собственно ты прав, я просто к тебе заходил, тебя не было и звонок у двери опять не работает, но это так, к слову. Я сейчас зайду, не уходи ни

куда, есть дело.

– Хорошо. – Отвечал ему Сергей. – буду ждать.

А спустя пять минут, в дверь постучали. Сергей очень был рад и этому звонку, и этому стуку в дверь, и просто тому, что про него вспомнили. Потому, что ощущать себя использованной вещью, не совсем приятно. На пороге стоял Бруно, все в том же кителе и фуражке, как и прежде. И как всегда улыбался в свои усы.

– Рад тебя видеть. – Сергей пожал ему руку и проводил в квартиру. – Чем обязан вашему визиту? – Немного по театральному обратился он к секретарю. А тот, не отвечая на уколы художника, подошел к раковине и набрав кружку холодной воды, выпил её залпом.

– Слушай такая жара стоит, в городе ни души, транспорт вообще пустой ходит, я пока до тебя добежал, семь потов спустил. – Немного придя в себя, излил почтальон.

– Какой транспорт? Троллейбусы? – Продолжая его укалывать, издевался художник.

– Любой городской, общественный транспорт, – отвечал почтальон. – Я ведь к тебе по делу.

– Да я понимаю, что там у вас опять случилось? Кстати, как у бледных, процесс с возвращением из мира иллюзий их горячо любимого короля прошел, все получилось?

– Вот я именно по этому вопросу и пришел. – Отвечал секретарь. – У них там процесс немного затянулся, но вот подготовка уже завершилась, сегодня ночью ритуал намерен-

ны провести. Ритуал тайный, посторонних не будет, а если все нормально, то праздник на завтра открывать намерены. Надо заметить, что герцог в успехе мероприятия уверен. А пришел я к тебе вот с какой просьбой, – ты ни при каких обстоятельствах на их ритуал не должен попасть, даже если Астор лично за тобой прибудет. Не соглашайся, соглашайся только на праздник и то в нашем присутствии только. Поверь мне, ничего хорошего из этого не будет, одни неприятности. А если там у них все гладко пройдет, то мы завтра все вместе к ним с визитом вежливости нагрянем. Это просьба не только моя, но и Хранителя. Надеюсь тебе все понятно и объяснять дополнительно нужды нет?

– Конечно все мне понятно, вариантов нет, без вас к ним не сунусь. Кстати, вы с Хранителем разобрались, чего герцог задумал, чего от него ждать? Может вообще к ним лучше не соваться, можно и без их праздника обойтись. – Поинтересовался Сергей.

– Я пока сказать не могу, но давай сегодняшнюю ночь без проблем проведем, а дальше видно будет. – Отвечал ему Бруно. При этом почтальон окинул взглядом комнату и обратил внимание на закрытую скатертью картину у стены, поинтересовался. – Что, новое что-то рисуешь, посмотреть можно?

– Пока нет, не закончена, потом помотришь, понравится, подарю. – Почему-то соврал секретарю Сергей, даже сам не понял, зачем.

– Ну ладно, подожду. Я уверен, обязательно понравится. Я твой шарж на меня, в рамку вставил, на стену повесил в кабинете. Все кто заходят, всем нравится, я им горжусь. Ну да ладно, мне обратно в департамент нужно возвращаться, там Хранитель от Верховных вернуться скоро должен. Разнарядку по поводу завтрашних торжеств у бледных получил наверное. Нужно за сегодня все рутинные работы закончить. Да, чуть не забыл, я тебе сувенир из нашего департамента, из столовой принес, на память значит. – Почтальон залез в сумку и извлек оттуда три граненых стакана в серебряных, резных подстаканниках, приблизительно похожих на те, что в поездах подают. На подстаканниках с трех сторон красовались весьма странные печати, состоящие из непонятных вензелей и орнамента. – Вот как в гости к тебе в следующий раз с Хранителем придем, чай нам в них подашь. Да и вообще, на память будет. Короче вот бери, а я побежал. – Почтальон поставил подарок на стол, а сам отдав честь, развернулся и вышел из квартиры.

– Спасибо. – Ему в след успел крикнуть художник, убрал стаканы в кухонный шкаф и закулив сигарету подошел к окну. Вышедший из арки дома почтальон обернулся и по привычке улыбаясь, помахал ему рукой. После визита Бруно, настроение было положительное. За окном начинали сгущаться летние сумерки, на часах уже было почти пол-одиннадцатого вечера. Художник на минуточку задумался о том, как пройдет ритуал у бледных и будет ли результат положи-

тельным. Но решив, что это его не касается, уселся на подоконник и стал разглядывать улицу. На улице зажглись фонари и Сергей тоже решил включить свет. На настенных часах стрелки указывали ровно двенадцать. – Как быстро пролетели полтора часа, – подумал с удивлением художник и щелкнул выключателем, в комнате стало светло и одновременно с вспыхнувшим светом, в квартире раздался странный звук, напоминающий треск лопающейся штукатурки. Отвыкший от необычных происшествий, которые так наполняли его жизнь некоторое время тому назад, он застыл у стены, продолжая держать руку на выключателе. А с картины слетела скатерть и вместе с ней на пол вывалился испуганный, ничего не понимающий бледный. Весь он был помят, и вид имел жалкий. Что произошло, Сергей понял моментально и не испытывая ни малейшего страха, подошел к внезапно появившемуся гостю и помог перебраться ему в кресло. Испуганный гость сидя в кресле, явно не понимая где он и что с ним происходит, тарашил во все стороны глазами и поджал ноги под себя, при этом бормоча не понятные для Сергея слова. Не зная, как ему поступить, художник просто разглядывал гостя, но тут на стене зазвонил телефон.

– Я внимательно вас слушаю. – Произнес Сергей в трубку.

– Алло, художник, – услышал он в трубке голос Бруно, – слушай внимательно, у бледных, что-то не так пошло и ритуал не произошел, они могут тебя в этом обвинить, будь аккуратней, мы с Хранителем к тебе отправляемся. Скоро бу-

дем. Не переживай, в обиду не дадим. Жди.

– Да я вообще не переживаю. Я им картины рисовал, а по поводу извлечения их короля договора не было. Это уже их проблема. Пусть сами с собой разбираются. Кстати, у меня в квартире из картины испуганное существо вывалилось, может это их король и есть. Они его там встречают, а он у меня очутился. Вообще сейчас он на короля не очень тянет, зажался как зверь, от всего шарахается, дрожит весь, короче приходите, сами увидите.

– Сейчас будем, жди. – Ответил почтальон и повесил трубку.

Сергей с большим удивлением продолжил разглядывать нового гостя, а спустя несколько минут в квартиру явились секретарь и Стрелец. Их удивление тоже не знало границ. Когда они увидели, что в квартире у художника действительно был король бледных.

– Да, господин художник, вы действительно талант, – с восторгом произнес Хранитель. – Бруно, срочно звони в департамент, сообщи о том, что король явился, пусть они оповестят Астора Фреджа. А дальше будем по месту разбираться. Секретарь подошел к телефону и выполнил распоряжение начальника.

– Я надеюсь ко мне претензий нет, – начал оправдываться Сергей, – я просто нарисовал картину, а он из нее вывалился. Мне ведь картины никто не запрещал рисовать.

– Нет, к тебе точно претензий нет, ты просто очень талант-

ливый художник, – успокоил его Стрелец.

– Сообщил, – доложил Хранителю почтальон, – я думаю герцог сейчас сюда сам явится.

– Ну пускай, проблем в этом нет. – Отвечал Хранитель и кивнув в сторону стоявшего у стены портрета, спросил. – Я так полагаю, он из вот этой картины явился? Посмотри Бруно, а портрет один, в один с оригиналом. Как так у тебя господин художник получается, ты ведь короля в жизни не видел, а сходство полное, одно слово «гений».

– Я сам не знаю, – ответил художник и скромно пожал плечами.

– Да, талант, – согласился со Стрельцом Бруно и подойдя похлопал в знак уважения Сергея по плечу. На стене зазвонил телефон и Бруно снял трубку. После недолгого разговора объявил. – Явился герцог Астор Фредж, просит дозволения войти ему и слугам.

– Пускай входят, – согласился Хранитель и развернулся к зеркалу. Из зеркала вышел Астор и следом за ним четыре его слуги. Вышедшие из зеркала поклонились и опустились в знак приветствия Хранителя на колени. Стрелец командовал всем подняться. А герцог попросил всех покинуть комнату, ссылаясь на то, что им необходимо привести короля в должный вид и для этого не должно быть посторонних. Стрелец согласился, понимая конфузность ситуации, и вместе с секретарем, и художником вышли из комнаты в прихожую. Совсем быстро в прихожую вошел Астор и объявил,

что все закончено, пригласил всех вернуться. К удивлению художника, в комнате уже никого не было, а герцог отвел в сторону Хранителя и о чем-то с ним переговорив, с поклоном удалился из комнаты исчезнув в зеркале.

– Ну вот и все, они короля забрали в свой мир, в порядок будут его приводить. Ну а на завтра праздник точно назначают. Тебе господин художник на завтра быть у них первым гостем. Явка твоя обязательна, хотя я так полагаю, ты и сам не против еще разок к ним попасть. Но дождись нас с Бруно, без нас туда не вздумай лезть. Потеряешься в общем коридоре. Ну сам ты все понимаешь, не маленький. В шесть вечера мы за тобой зайдем и вместе отправимся, а сейчас ложись спать, сил на завтра набирайся, я с твоего позволения на зеркале твоём печать поставлю, чтоб бледные через него больше не входили, мне так спокойней будет. – И Стрелец прислонил к старому зеркалу снятое с пальца кольцо. Кольцо на мгновение засияло, или правильней сказать, вспыхнуло на мгновение и на стекле осталось выжженное, круглое изображение печати, напоминающее те, что были на подстаканниках, которые в подарок принес Бруно. – Ну вот и все, теперь я спокоен буду. – Хранитель надел кольцо обратно на палец, и пожав на прощание Сергею руку, направился к выходу, по пути на мгновение остановился у портрета короля сказал, – копия, копия. – Вышел из квартиры, следом за ним вышел и почтальон. Оставшись один, Сергей первым делом накрыл портрет опять скатертью и понимая, что он опять в деле, в

веселом настроении лег спать. Впрочем, заснуть ему не пришлось, события, произошедшие с ним этой ночью, взбудоражили его сознание и сон не шел. Так провалялся он до утра, а утром стал приводить себя в порядок. Сходил в ванную комнату, побрился и принял душ. Потом вытащил весь свой гардероб и поняв, что одежды для торжественных мероприятий у него просто нет совсем, оделся и побежал на рынок. Там присмотрел и купил себе итальянские туфли, как утверждал продавец, ручной работы от «КАРЛО ПОЗАЛИНИ», темного бордового цвета. Черные джинсы и красивую, черную рубашку. Под рубашку, в цвет туфель, выбрал шейный платок, а еще купил очень красивый, как показалось Сергею, ремень, толи из крокодила, толи из змеи. Продавец постоянно путался в показаниях. Совершив все покупки, и оставшись абсолютно довольным, завернул в продуктовые ряды и приобретя в винно-водочном отделе дорогой коньяк и лимонов пару штук, пошел навестить Патрика, который, как обычно, стоял у противоположного выхода и торговал рыбой. При виде своего старого друга, Патрик обрадовался, и оставив присматривать за своей рыбой соседа, взял Сергея под руку и отвел его в буфет, которых полно на рынках. Там они разлили коньяк по стаканам и выпив, закулив, разговорились. Ромка был рад, что его друг жив здоров, а Сергей был просто рад своему другу в ответ, он рассказал, что сегодня приглашен на одно торжественное мероприятие и что ему пришлось даже для этого дела вещами обзавестись. При

этом похвалился покупками. Ромка покупки оценил и одобрил выбор. И выпив еще по одной, Сергей заторопился домой, чтобы разобраться с покупками и подготовиться к вечеру. Рома его прекрасно понимал и без обиды попрощавшись, Сергей отправился к себе, а Патрик к себе продолжать торговлю рыбой. Дома, достав из пакетов все свои приобретения, художник еще раз их оценил и опять остался доволен. А произведя глажку и надев все на себя, встал перед зеркалом и глядя через свое отражение в глубину стекла, на минутку задумался о своем будущем. Он вспомнил как все началось, как ему было страшно, как не хотелось ему менять свою жизнь и как его все пугало. Еще он подумал, что его последняя картина наверняка будет востребована. И почему-то была уверенность, что на празднике он получит заказы и новые контракты. Появилось ощущение, что его жизнь полностью поменялась, а деньги лежащие в шкафу эпохи «позднего соцреализма», давали тому подтверждение. Прямо из зеркала на него смотрел совсем другой человек. Дорогая одежда, на сколько он мог себе ее представить, уверенный взгляд и гордая осанка, придавали обращению к нему, – «господин художник» – естественный, прямой смысл, лишенный всякой иронии. – Да, жизнь изменилась, – подумал он, а еще вспомнил слова Бруно и Стрельца, о том, что нужно сохранить себя и не возгордиться. – А я кажется уже стал гордиться. – Вслух произнес Сергей и ему стало стыдно за себя, за то, что по сути он еще не добился ничего, а меняться уже

стал. Возникло желание снять все эти вещи и одеться в старые, привычные, и не посещать праздник, где ему будут петь дифирамбы. Но раздумья его оборвал опять заработавший дверной звонок. Открыв дверь, художник впустил в квартиру празднично одетых в превосходные костюмы Стрельца и его секретаря.

– Ну что, нам пора. – Спокойно произнес Хранитель. – Я так вижу ты тоже уже готов, так не будем терять времени. – И подхватив Сергея под руку, увлек за собой в коридор. Бруно поспешил следом. Как обычно, коридор пересекли почти мгновенно. И очутились, на уже знакомом художнику, большом плоском камне. Все расстояние, до каменных ворот, было заполнено всевозможными существами. Были среди них, как понял Сергей, и обычные люди и их было достаточно много. Прямо у подножия камня стояла охрана Хранителя со своими оруженосцами. При виде Стрельца, вся огромная толпа расступилась и давая проход, поклонилась. И компания во главе с Хранителем и в сопровождении его маленькой армии, двинулась в сторону ворот, и минуя их вышла на площадь, на которой опять стояли в две шеренги войска бледных. На встречу к ним поспешил Астор со своей свитой и пропустив их вперед, пошел следом. Почти все было, как и в прошлый раз, вот только небо над площадью было затянуто чем-то разноцветно-прозрачным. От чего по всей площади разлетались разноцветные, солнечные зайчики. Почти у всех воинов в руках были флаги, и развеваясь на ветру они вы-

зывали звук, очень похожий на хлопанье крыльев. Атмосфера вокруг была наполнена глобальным праздником. Огромное количество гостей, красивые одежды и бравурные марши, раздававшиеся со всех сторон, усиливали это ощущение множественно. Пройдя через всю площадь, компания оказалась перед подобием трибуны. Где во главе восседал король. Увидев подошедших, он вскочил со своего трона и сбежал вниз, навстречу компании. Поклоном поздоровался с Хранителем и бесцеремонно обнял художника, горячо прижав его к своей груди. Нисколько не стесняясь своего поведения. Толпа гостей и местных жителей к этому времени уже заполнившая площадь, бурными аплодисментами поддержала его поступок. Король, с просьбой разрешить посадить художника возле себя, обратился к Хранителю. Хранитель не возражал. Король посадил Сергея по правую руку, давая всем понять о значимости гостя. Астор Фредж сел по левую. Чуть выше на ступень, были места для Стрельца и секретаря. Как только все разместились на своих местах, началась торжественная часть, на которой все говорили о короле, которого все так долго ждали, герцоге, который не оставлял попыток вернуть законного правителя и талантливым, молодом господине художнике. Выступающих было довольно много, говорили они об одном и том же и несмотря на то, что речи были пламенны и посвящались от части самому художнику, скоро они ему надоели и появилось желание сбежать отсюда. А еще возникло желание поесть. К радости Сергея,

как бы угадав его мысль, по трибуне стали пробегать молодые люди, напоминающие официантов. Раздавая что-то, наподобие бутербродов и сладкую воду. Голод отступил, стало немного легче, но появилось желание поспать. Глаза слипались, видимо сказывалась бессонная ночь и не интересные речи выступающих. Он с трудом боролся и ему даже было стыдно, но глаза слипались, а голова то и дело кивала к полу, постыдно выдавая его состояние. Заметив его борьбу, король поднял руку и все на площади мгновенно затихло, а он обратился к художнику. – Я знаю, этой ночью тебе было не до сна, и в этом есть моя вина, поэтому разреши приказать чтоб тебя отвели в покои, и дать тебе возможность выспаться. Наш праздник только начинается, и ты немного пропустишь. Сергей обернулся на Стрельца за его согласием, тот кивнул и Сергей в сопровождении свиты короля и нескольких крылатых воинов, покинул трибуну, о чем нисколько не жалел. – Уж лучше поваляться на кровати, чем все эти бестолковые речи слушать, – подумал он. – Интересно, – продолжал он рассуждать, по дороге в покои, – а весь праздник в этом и заключается, или, что-то и по веселей будет? – Любопытно. При этих мыслях его завели в огромный шатер, где кроме всего прочего стояла кровать, заправленная белоснежным постельным бельем и расшитый золотом огромный диван, с разбросанными по нему подушками, всех цветов и размеров. Выбирая между постелью и диваном, выбор упал на диван, и Сергей плюхнулся на него, закопавшись в подуш-

ках. Как он заснул, ему было непонятно, видимо уже в падении сон забрал его. И проспал он не меньше трех часов. Когда проснулся, то был немного удивлен. Он лежал уже на кровати, одежда его аккуратно была разложена на прикроватной тумбочке. – Видимо во сне перенесли и раздели, – подумал он и встав, начал одеваться. Последние намеки на сон улетучились и организму вернулось четкое восприятие всего того, что его окружает. Официальная программа видимо уже закончилась, потому что с площади больше не доносилось приторных речей выступающих ораторов. Но на смену им пришли восторженные крики толпы, временами заглушающие звуки музыки, которая доносилась со всех сторон. Художник поторопился, не хотел бы он проспать весь праздник, да и без Стрельца и Бруно находиться здесь было неловко. А как только осталось повязать шейный платок, за шатром Сергей услышал голоса, явно замышляющие что-то, это он понял из того, что общающееся говорили в пол голоса. – Бояться, что их услышат, – подумал художник и прислушался. Заговорщиков было трое, двое из них были вампиры, они, как и положено им, шепелявили. А вот третий говорил без изъянов. По голосу он узнал, одного из бледных, это был герцог, а вот голоса других были не знакомы. Вслушиваясь в детали разговора, стало понятно, что тот который не шепелявил, отчитывал Астора, что все пошло не по плану и теперь приходится придумывать на ходу. А еще художник понял, что виной всему стал портрет короля, который был

им нарисован, а этого никто не предполагал. Какая в этом во всем была связь, он уловить не успел, компанию заговорщиков кто-то спугнул, и она удалилась. Сергей поспешил найти Стрельца и Бруно, чтобы рассказать им об услышанном и выбежал из шатра. Перед шатром дежурила охрана из пяти крылатых воинов. – Мне нужно срочно найти Хранителя и секретаря, – обратился он к ним. Охрана, моментально поняв свою задачу, взяла в кольцо художника и повела его в сторону огромного, полуоткрытого шатра, из которого доносилась самая громкая музыка и гул веселых голосов. Не обращая внимания на окружающий его со всех сторон праздничный хаос и подойдя к королевскому шатру. Сергей не без труда обнаружил среди всей толпы, так необходимого теперь секретаря Бруно. Почтальон в этот момент весело общался с пожилым вампиром и при этом сильно жестикулировал руками. Стрельца и короля в шатре не было. Заметив вошедшего Сергея, секретарь учтиво поклонился своему собеседнику и подошел к господину художнику.

– Я полагаю, выспаться у тебя получилось, судя по твоему бодрому виду и отсутствию более трех часов? Но по глазам вижу, что встревожен. Что случилось, что теперь тебя так взволновало? – обратился Бруно к Сергею.

– Ну по поводу выспаться, это конечно да, а вот волнению есть из-за чего появиться. А где Стрелец и король, и Астора давно тут нет?

– Король и Хранитель уединились в малом шатре, а Ас-

тор Фредж всегда здесь находился, вон он и сейчас в окружении своих вассалов веселится. Мне кажется, он вообще отсюда не уходил. – И Бруно кивнул в сторону, где действительно спокойно сидел герцог. Астор определенно заметил, что секретарь и художник говорят о нем, его передернуло, когда взгляд Сергея и его, пересеклись. Но герцог постарался не показать вида и отвернувшись в противоположную сторону, демонстративно, громко рассмеялся. Сергей в свою очередь встал немного боком, чтобы не смотреть на герцога и не компрометировать свои действия.

– Слушай Бруно, – Сергей наклонился к уху почтальона, – я, когда проснулся, то за шатром услышал голоса, они про короля говорили. А еще про портрет говорили, что из-за него все не по плану пошло и им теперь импровизировать надо. А еще я должен сказать, что говорящих было трое. И двое из них говорили шепелявя, а третий нет. И тот третий, точно был главный, потому что отчитывал за случившееся одного из бледных. А вот тот, кого отчитывали, по голосу и был герцог, ну мне так показалось. А ты говоришь, что Астор отсюда не отлучался. Я думаю нужно Стрельцу все это срочно рассказать.

– Вот значит все и началось, – Бруно крутанул вокруг себя головой, пытаясь оценить ситуацию, – Стрельцу надо срочно все доложить, а у нас из охраны только пятеро крылатых со своими оруженосцами. Короче я в шатер к королю попробую, не обращая на себя внимания пробраться, а ты оста-

вайся тут и крылатые с тобой останутся. Виду не показывай, просто веселись.

И с этими словами, не теряя времени, почтальон стал пробираться через толпу. А Сергей остался стоять на месте, стараясь не смотреть ни на удаляющегося Бруно, ни в сторону герцога. В этот момент на сцену, или правильно сказать на ее подобие, которое размещалось посередине шатра, поднялись два огромных типа, по-видимому, из диких, и под общее одобрение, начали мутузить друг, друга кулаками. Со стороны зрелище было довольно веселым, так как их мощные удары, не доставляли существенных хлопот друг другу. Но Сергея это представление сильно не увлекло, ему в первый раз здесь стало страшно, тем более, что боковым зрением он видел, как герцог, изучив направление движения секретаря, отдал распоряжение своему слуге.

Что должно было случиться, художник отчетливо представил и стал готовиться к бегству. А спустя минуту, в том месте где предположительно находился Бруно, возникла потасовка и вся охрана из крылатых воинов и их оруженосцев устремилась к почтальону на помощь. Сергей остался в толпе один и не дожидаясь дальнейшего развития ситуации, развернулся в сторону вокзала и побежал, пробираясь через веселую толпу, не обращая внимания на столкновения и окрики тех, кого он задел или сбил с ног. Вбежав на вокзал и увидев отходящий поезд, вскочил на подножку, воспользовавшись помощью стоявшего в тамбуре вагона гирда в костюме

вагоновожатого. Гирд учтиво проводил его в вагон и усадил на свободное место. Куда едет поезд, в данном случае для художника значения не имело. Он был уверен, что главное, как можно скорее удалиться от опасности, а там спустя время, Стрелец и Бруно его обязательно найдут и спасут. Нужно только выждать время и быть подальше от герцога. Поезд проехав по равнине минут пятнадцать, въехал в туннель и больше не выезжая на свет, стал по спирали опускаться под землю. А спустя не больше часа, остановился у платформы, и все стали покидать вагон. Вслед за всеми, вышел и Сергей. Выйдя из вагона на площадку пирона, художник в целях безопасности незаметно посмотрел вокруг и с горечью заметил, что из соседнего вагона вышли двое, очень напоминавшие слуг герцога. Поняв суть проблемы, он попытался слиться с толпой и немного пригнув голову заспешил в направлении, куда шли все приезжие. Кстати вся масса приезжих состояла в основном из бледных. И художник среди них изрядно выделялся. А когда вся эта движущаяся толпа достала из походных сумок плащи с капюшонами и одела их, Сергей стал выглядеть вообще белой вороной. Ситуацию спасла неожиданная находка. Проходя по улице, мимо домов, на перилах одного из входов висел кем-то забытый плащ. Подхватив его и нацепив на себя, художник вздохнул с облегчением и рассчитывая на то, что его теперь трудно распознать в этой большой толпе, немного расслабился. Теперь его мысли стали занимать вопросы: – куда движется вся эта толпа и как

быстро его смогут найти Стрелец и Бруно. А из домов выходили еще бледные и надев плащи присоединялись к общему потоку движущейся массы. В основном все шли молча, слегка наклонив головы. Но некоторые, изредка, обменивались редкими фразами поздравления с праздником. – А, это же праздник, посвящённый памяти подвига королевы. – Сообразил Сергей, и стал вспоминать, что о нем рассказывали Стрелец и Бруно. Но особенно ничего не вспомнив, кроме того, что на нем раздают всем жителям годовой запас сока мертвого дерева и видимо поэтому, у всех идущих, на плечах висели дорожные сумки. – Но сумка не плащ, так в глаза не бросается, – успокоил себя в мыслях Сергей и зашагал дальше, продолжая прислушиваться ко всему, что изредка вылетало из уст окружающих его вампиров. Пройдя еще некоторое время, стало все ясно о празднике и картина рисовалась более чем жуткая. Основная цель мероприятия была посвящена обращению молодых в настоящих вампиров и заключалась в том, что посвящаемые должны были испить настоящей кровью, как они говорили, «кровь королевы». А Сергею, пить кровь и превращаться в настоящего вампира, мягко сказать, желания не было. Он стал суетливо искать глазами возможность незаметно вырваться из потока и спрятаться в проулок между домов. Но со временем дома, мимо которых проходила процессия, перестали разделяться и превратились в единую стену с двух сторон улицы. Народу в процессии прибавилось и шествующие шли плотной массой. Бес-

покойство, паника и страх от неминуемого финала завладели разумом художника, и он уже не скрывая, очень заметно суетился. Многие бледные, шедшие рядом с ним, удивленно обращали на него свое внимание. И в этот момент Сергей почувствовал на своем плече ладонь, шедшего позади него. От ладони исходило тепло и было ясно, что сзади идет кто-то из своих, кто-то хороший, точно не враг. Появилась уверенность, что его в очередной раз спасут, протянув руку помощи. От этих мыслей стало немного легче, а спустя секунду, идущий за его спиной шёпотом обратился к нему: – Не надо бояться, можно в вампира и не превратиться, ты просто кровь не глотай, а держи во рту, придет время выплюнешь. Они не поймут, а ты человеком останешься. Простота решения проблемы успокоила художника и он, не поворачивая головы обратился к идущему позади себя: – А ты кто и зачем ты мне помогаешь? Я ведь тебя не знаю. – Позже познакомимся, старайся на себя внимания не обращать. – Услышал он ответ позади себя. Тем временем, процессия достигла своей цели и остановившись разделилась на две части, прижалась к домам, освобождая проход посередине. Через некоторое время, по освободившемуся проходу проследовали три кареты, или что-то наподобие их. В каждой из них находилась очень красивая девушка в дорогом убранстве и засыпанная цветами. На головах каждой была корона. Девушки искренне улыбались и махали в знак приветствия окружающим руками. Управляли каретами гирды, об-

лаченные в камзолы лакеев. Толпа, встречая кареты, кланялась и произносила, «СЛАВА КОРОЛЕВАМ». Какую функцию выполняли королевы, художнику было ясно, вот только почему они были такие счастливые, было совсем не понятно. Кареты проехали, а толпа продолжала плотно стоять вдоль стен домов, оставляя проход свободным, в полном молчании и склонив головы. Сергей, пытаясь разобраться в ситуации до конца, постарался приблизиться поближе к проходу, насколько это было можно. И подобравшись к краю, увидел, что улицу замыкает дом, напоминающий башню и стоящий поперек, тем самым образуя тупик. Перед домом возвышалось огромное дерево, с засохшими ветвями. А из верхнего этажа дома, выходил балкон, больше напоминающий мостик и заканчивался этот балкон-мостик, как раз над сухим деревом. Толпа не дошла до дерева, приблизительно метров сто и перед домом образовалась свободная площадь. Спустя некоторое время на балкон вышли трое, по-видимому, жрецы. Каждый из них держал в руках, перед собой, тело королевы, и подойдя к краю, они сбросили тела на сухое дерево. В полной тишине было слышно, как сухие и острые ветви протыкают плоть, еще недавно живых и улыбающихся девушек. По толпе пролетел вздох восторга и облегчения. Сергею стало плохо, и его чуть не стошнило на стоящего перед ним вампира, вернее на его спину. Далее дерево ожило и скинув с себя тела девушек, утащило их своими корнями под землю. А на ветках в одну секунду набухли почки, и распусти-

лись листья и цветы. Толпа ожила и из нее в свободный проход стали выходить молодые вампиры, видимо те, которых должны были посвятить во взрослую жизнь. В этот момент Сергея подтолкнули в спину и ему пришлось тоже выйти, толкающий вышел следом за ним. Как только все, кто должен был выйти, выстроились по центру прохода, колонна из молодых бледных направилась к дому. А в доме, перед каждым открывалась большая дверь, и запустив его внутрь, закрывалась. Движение колонны было довольно быстрое и скоро пришло время войти в здание Сергею. В ногах его была дрожь и конечности были ватными, но совладев с собой он вошел. В помещении было очень темно и только та часть где стояла огромная чаша, как видимо с кровью, подсвечивалась свечами. Как только дверь за ним закрылась, его подхватили под руки двое жрецов и проводили к третьему, который стоял у чаши. Опустив его на колени, главный жрец зачерпнул из чаши предметом, напоминавшим бытовой половник и поднес его к губам художника. Сергей, помня о том, что ему говорил за спиной доброжелатель, без страха принял в рот жидкость не сильно по вкусу напоминавшую кровь и при помощи стоявших по бокам жрецов поднялся с колен. Обойдя чашу, все также в сопровождении жрецов, очутился у противоположной двери, которую ему открыли, и он вышел на улицу. Продолжая держать во рту непонятную жидкость и не зная куда идти, немного постоял и услышал уже знакомый голос, человека, который вышел за ним следом из дверей ри-

туального дома.

– Не стой же, иди вперед и дрянь эту выплюнь уже, если конечно не передумал человеком остаться.

Художник выплюнул и обернувшись к незнакомцу сказал: – Нет не передумал, а куда дальше, и кто ты такой?

– Ну я собственно тот, кто за тобой с самого твоего первого визита в этот мир наблюдает. Я сын вождя по прозвищу Красный. Соответственно меня тоже зовут Красный. Мы давно уже не вампиры, а люди. Так что будь спокоен. Сейчас за стену переберемся, а там подумаем, как тебе помочь. Отец как чувствовал, что с тобой проблема случиться, вот и послал меня присматривать, помочь если что.

– А скажи мне господин Красный, правда была необходимость мне чуть вампиром не стать, или можно было все как-то более мягко решить? – Поинтересовался художник.

– Не, не было. Тебя слуги герцога вели, от них просто так не сбежишь. Они дошли за тобой до того места, где дома переходят в сплошную стену и остались ждать. Ты покрутился бы и вариантов нет, обратно пошел, а они тебя там ждали и без труда взяли бы. А так ты из тупика от них улизнул. Им вообще в голову идея не придет, что ты таким же захочешь стать. Каждый дом теперь обыскивают, тебя ищут. Им герцог головы оторвет, за то, что потеряли. – При этом красный расхохотался, видимо представив себе эту картину. – Новобранцы вокруг города по ритуалу обойти должны и возвра-

цаются через главные ворота, уже взрослыми особями, а мы с тобой на прямик, вот этим оврагом к краю обрыва подойдем и тайными ступенями на верх поднимемся. А там у меня маленькая дрезинка спрятана. Мы ее на их рельсы поставим и спокойно до стены доберемся. А там нас уже ждать будут. Костюмчики специальные наденем, вообще от гирдов не отличить будет и за стену переберемся. По дороге еще соком разживемся, ну чтоб в пустую не ходить. А дальше к отцу, он придумает как тебе помочь. – Поделился всем планом действия сын Красного. – Кстати, тот плащ, что на перилах висел, это я тебе подкинул, так и знал, что сообразишь. Там рядом еще и сумка висела, но ты ее не заметил, ну и ладно. – Очень довольный своей изобретательностью, не стесняясь заявил он.

– Ну это все круто, – восторженно согласился Сергей, – но вот только непонятно, как вы из вампиров в людей превратились?

– Это вообще давно было, меня тогда и в проекте не было, – начал рассказ Красный, – мой отец, когда молодой, был с молодым герцогом дружбу имел, а Фредж его подставил, что мой отец чуть не погиб. Его тогда отец спас. А после спасения, весь клан ушел в глухие леса и полностью прекратил связь с общим миром. И чтоб жажда не кружила головы и не вынуждала на глупые подвиги, наш народ решил поменяться и отказался от крови. Многие не выдерживали и уходили из клана, а те, кто остался, переродились, не сразу конеч-

но, со временем. Но жажда полностью пропала, и мы теперь обычные люди, как и вы, правда есть некоторые особенности, потом узнаешь. Ну это все вкратце, если тебе интересно, то тебе мой отец все подробно расскажет, я особенно не интересуюсь историей. У меня и так каждый день событиями плотно наполнен. – Открытость и задор, нового спутника, импонировала Сергею. Тем более, что вариантов у него не было совсем, и он полностью доверился новому другу. Под разговор был пройден овраг и товарищи очутились у отвесной, гранитной стены, в расщелинах которой были выдолблены ступени. Задрав голову вверх, художник не совсем стал уверен в своих силах, но промолчал. А Красный заметив его смущение, в очередной раз рассмеялся.

– Ты чего, правда поверил, что мы вверх пешком карабкаться будем. Мы ведь не гирды, это только они усталости не знают, а мы люди, нам даны мозги и лень в придачу, – Красный опять расхохотался. – Эти ступени для отвода глаз в стене выдолблены, они и до середины не доходят. А для подъема у нас лифт есть. – Красный шагнул немного левее и отодвинув пышный куст, покрытый шипами, открыл взору художника корзину, сплетённую из веток такого же куста и имевшую сходство с корзиной воздушного шара. К корзине был привязан трос, уходивший куда-то к вершине.

– А это надежная конструкция, – поинтересовался Сергей, – у нее троса никогда не обрывались, и как она вообще работает?

– Да ты не переживай, – отвечал Красный, – эта штука на этом месте не одну сотню лет стоит, ни разу не упала, а работает просто. Залазим в корзину и выкидываем оттуда лишний груз. Как у противовеса вес тяжелее станет, он вниз будет опускаться, а мы значит вверх поедем. Тут главное притормаживать, а то расшибемся о стену.

– То, что она тут много лет стоит, меня как-то не очень успокаивает, но в остальном я готов. – И Сергей залез следом за Красным в корзину и начал помогать выкидывать камни из нее. Высота подъема была, как показалось, больше ста метров, а преодолели ее за несколько минут. То, что не пришлось подниматься пешком, радовало больше всего. Возле обрыва, совсем рядом, проходила железная дорога и Сергею показалось, что он помнит это место. Было ощущение, что при посещении этого мира в прошлый раз он наблюдал за этой местностью из окна проходящего поезда, хотя может просто место было похожее. Красный без лишней суеты, оказавшись у железнодорожного полотна, извлек из-под еще одного куста конструкцию, внешне напоминающую «машину», выполненную из старого велосипеда и оснащенную педально-цепным приводом. С восторгом ребенка водрузил конструкцию на рельсы и услужливо предложил художнику присесть и отправиться в путь. Конструкция была довольно легкая, а две пары педалей как у велосипеда, позволили очень быстро ее разогнать до приличной скорости. Но боязнь того, что их догонит поезд и раздавит, заставляла художника по-

стоянно оглядываться. Поняв причину суеты Сергея, Красный поспешил его успокоить: – Не переживай, сегодня поездов по этому направлению не будет, гостей к стене и на фабрику не возят, там зона не для посетителей. Туда вообще редко поезда ездят, только когда с фабрики сок забирают, а сегодня сок в резервуары заполняют, так, что сиди не бойся. Объяснение художника успокоило и он перестал оглядываться. Дорога проходила по равнине и только редкие песчаные холмы скрашивали скучный пейзаж. Горы, которые в прошлый раз так поразили Сергея, по объяснению спутника, остались далеко позади, еще до того места где они вылезли на поверхность из кратера, на дне которого располагался город. Всю дорогу Красный рассказывал о своих частых подвигах, связанных в основном с тем, как он с товарищами проникал на территорию бледных и воровал сок. Как он уходил от погони, что бледные по своей натуре, весьма ленивы, и далеко от стены не удаляются. Что за стеной расположен огромный мир, наполненный своей жизнью. Что клану часто приходится менять свое местоположение, из-за нескончаемой вражды с другими кланами диких и еще о многом другом. За этими рассказами товарищи преодолели большое расстояние и вскоре, на горизонте, показалась стена. Чтобы не быть замеченными со стены, товарищи спешили, перетаскивали дрезину в сторону от полотна и накрыв ее сломанными ветками, продолжили путь пешком, но не вдоль железнодорожного пути, а напрямик к стене. Используя для скрит-

ности неглубокую трещину в земле, которая изрядно петляла, но вела в нужном направлении. Когда до стены оставалось совсем чуть-чуть, трещина стала более глубокой и за очередным ее поворотом, товарищей ждала компания, состоявшая из пятерых молодых людей. Компания сидела возле разведенного огня и готовила еду. Немного в стороне от них, прямо на земле лежало оружие и несколько свертков, а еще стояли емкости, напоминавшие знакомые нам двадцатилитровые бидоны под молоко, только не из алюминия, как у нас, а из другого, не понятного вещества.

При виде приближающихся к ним художника и его спутника, компания поднялась и пошла на встречу. А когда все поравнялись, то сначала все уважительно поздоровались с Сергеем, а затем горячо обняли своего товарища.

– Как все прошло? Вы прямо без опозданий, как по часам. Погони не было? – Задал первым вопрос, молодой человек, явно старший из всех.

– Да все в принципе нормально, только художнику пришлось через обряд пройти. Там на обратном пути его люди герцога поджидали. Вариантов не было возвращаться, но герцог в очередной раз с носом остался. – Поделился своей изобретательностью сын Красного, явно показывая свою удаль. – Художник тоже молодец, держался смело, никто не заметил, что он человек. Как своего в вампиры посветили, все гладко прошло. Так что теперь, – Красный крепко хлопнул по плечу Сергея, – ты такой же, как они, ну почти,

такой же. Все подошли к Сергею и в знак признания, тоже похлопали и не сдерживая эмоции, расхохотались. Было понятно, что между герцогом и этими людьми идет многолетняя вражда, а именно эти, молодые люди, относятся ко всему этому, как к спорту и веселятся от всех своих достижений, не всегда понимая, в силу своего молодого возраста, что все это очень опасно. Компания была искренне рада возвращению своего друга, и новому знакомству с обычным человеком, к которому они относились как к своему, только за то, что он был против герцога.

Рассевшись возле костра, всем раздали тарелки и наполнили их кашей, которая до этого варилась в котелке. Каша по сути своей художника ничуть не удивила, очень напоминала гречневую. А запах дымка в ее основе, придавал сознанию ощущение, что он, Сергей, находится в своем мире. Быстро поев и помыв посуду в ручье, протекающем по дну оврага, компания развернула свертки. Ими оказались костюмы, надев которые человек превращался в гирда, причем без малейшего отличия от оригинала. Удивляясь такому ловкому перевоплощению, Сергей застыл в стопоре, изучая кисти своих рук, кожа на которых теперь смотрелась как кора старого дерева, потом на ощупь проверил лицо, оно тоже было покрыто корой. Вся компания превратилась в группу, состоящую из одних гирдов.

– Ну вот все и готово. Все знают свои задачи, кто их языка не знает, просто молчит всю дорогу. – Сказал старший по

возрасту, а последнее было обращено конкретно к Сергею. Все и художник кивнули и собрав с земли оружие и бидоны, по дну оврага отправились в сторону фабрики, иногда перепрыгивая через ручей.

– Этот ручей как раз из фабрики течет, – полушёпотом постарался объяснить сын Красного, – они с помощью него сок остужают, а к ним он стой стороны стены попадает. Мы на территорию фабрики через него и попадем. А там как обычно. – Красный хотел, что-то добавить, но его остановил старший. – Разговаривать только на языке гирдов, или молчать. Услышать могут. – Все замолчали и пошли дальше.

Пройдя метров пятьсот, овраг с ручьем делал крутой поворот и прям за ним компания очутилась на каменной площадке, где в сторону фабрики поднимались ступени. За ступенями была площадка и ворота с огромной дверью. За компанией из окна, расположенного над дверью, пристально наблюдали, но компания, не боясь разоблачения подошла к двери, и она открылась. В дверном проеме стояла стража из тех же гирдов и преградила проход, что-то сказав на непонятном Сергею языке, сильно напоминающем карканье ворон. Старший им, что-то ответил и протянул предмет, напоминающий печать, охрана недолго его рассмотрев, вернула предмет старшему и освободила дорогу. Вся компания зашла внутрь и подошла к цистернам. У цистерн старший опять достал печать и показал. Убедившись в ее правильности, двое гирдов приняли бидоны и заполнили их содержи-

мое соком. Получив уже полные бидоны, компания молча направилась к выходу из фабрики, который располагался в противоположном углу от входа со стороны ручья. У выхода, охрана опять изучила печать и открыв дверь, выпустила компанию на улицу. Один из бидонов пришлось нести художнику, но несмотря на то, что бидон был теперь полон, вес его не сильно отличался от пустого и поэтому его транспортировка не вызывала трудностей. Рядом со входом на фабрику стоял, уже ранее знакомый Сергею, вагон-лифт. Только в отличие от того, он не был пышно оформлен изысками. А по форме он был, абсолютно такой же. Компания загрузилась внутрь и через минуту оказалась с той стороны стены. Вагон-лифт убрался обратно, и художник почувствовал облегчение и ощущение свободы.

В данный момент Сергея не волновало практически ничего, он был рад тому, что остался жив и выпутался, пускай не совсем, но хотя бы на сегодня, из сложной и опасной ситуации. Он понимал, что дорога домой, в свой мир, может быть долгой, но это все ерунда, по сравнению с тем, что он живой. На душе было весело, рядом шли и веселились его новые товарищи. Они, не стесняясь дурачились и напоминали обычную молодёжь, которая залезла в чужой сад и удачно его ограбила. Была четкая уверенность в том, что Стрелец и Бруно не бросят его и спустя некоторое время, они обязательно его найдут и вернут обратно. Сергей не мог представить, что, поучаствовав в процедуре посвящения, он из-

менил свою сущность и изменился сам. И дорога домой теперь займет гораздо больше времени чем он даже может себе представить.

Глава 6. Уходя из дома

Сергей и его спасители удалялись все дальше от стены. Они шли по дну оврагов, которые, то и дело, попадались на пути. Проходили через пещеры, пересекая горы и холмы. Тропинки под ногами заметно не было, но парни четко держали маршрут. Чем дальше компания удалялась от стены, тем четче возникало ощущение, что опасность остается там, где еще было заметно очертание могучей, неприступной стены. Стены из мертвого дерева.

Пройдя еще некоторое время, художник почувствовал усталость. И обратился к Красному, который шагал рядом с ним, с просьбой сделать привал и перевести дух. Красный догнал старшего группой и сославшись на неподготовленный организм художника к дальним переходам, предложил найти место, подходящее для привала. Старший не стал возражать и проходя по дну очередного оврага, остановил группу. На дне оврага росла густая, высокая трава, напоминавшая осоку. Сергей не задумываясь упал в нее и вытянувшись начал отдыхать, пытаясь как можно сильнее расслабиться, так как понимание о следующем привале, отсутствовало полностью. Старший группы подозвал к себе Красного и когда он подо-

шел, дал ему в руки сосуд, чем-то напоминавший армейскую флягу. Красный взял фляжку и подойдя к Сергею протянул ее.

– На, пару глотков сделай, сразу силы вернуться.

– А это что, не кровь надеюсь? – Поинтересовался художник.

– Не, не кровь. Я ведь тебе говорю, мы люди, такие же как и ты. Прекращай из нас бледных монстров изображать. А по поводу напитка, так это холодный кофе, заваренный на травах специальных. Я в них правда не очень разбираюсь. К тебе сразу сила вернется и усталость рукой снимет. Ты только больше двух глотков не пей, сердце выскочит.

– Ну ладно, давай попробую. – Сергей взял сосуд и аккуратно сделал два глотка. По его телу разлилась прохладная энергия и заполняя все его, даже самые отдалённые клетки. Усталость исчезла, а на смену ей пришла жажда движения.

– Крутой напиток, мы его в крайнем случае принимаем. У тебя вот такой случай. Ты только в начале пути, а сил уже много истратил. Тебе, в твоём мире, не приходится много двигаться, вот и устал без тренировки. Ну ладно, отдыхай, а я к старшему пойду, обсудить надо кое-что. – Красный забрав

фляжку поднялся на край обрыва, куда ранее уже забрался старший группы, видимо для того, чтобы на время привала контролировать обстановку вокруг.

Находясь под защитой и удобно расположившись в густой и мягкой траве, Сергей уснул, но сон был короток и без сна. Его разбудил Красный. Он сидел рядом и тормозил его за плечо.

– Художник, просыпайся, идти нужно дальше. Нам долго еще идти, а тут немного опасно. Если все нормально будет, то к завтрашнему вечеру только в город придем.

– Только к завтрашнему вечеру? – Удивленно переспросил Сергей, открывая глаза. – Я вообще думал, что сегодня уже путешествие закончим. – Он огляделся по сторонам и удивленно заметил, что в овраге кроме него и Красного не было никого. – А где весь народ, ушли без нас и почему тут еще опасно, разве опасности не остались по ту сторону стены?

– Старший заметил, что по нашим следам гирды-охотники шли. Так вот он и вся группа петлю в сторону делает, чтоб охотников с толку сбить и следы запутать. Они к нам завтра утром присоединяться. Их маршрут, с нашим, параллельно пойдет. А по поводу опасности, так пока до дома не добе-

ремся, держи ухо востро. Тут еще опасней чем за стеной, государства бледных.

– А поконкретней можно. – Удивляясь новым, возможным обстоятельствам, спросил художник.

– Конечно можно. Ну первое и самое страшное, встретить группу одичалых. Причем не тех диких, которых ты на празднике видел, те еще более чем цивилизованные. Тут бродят группы, причем иногда большие, вообще диких. Такие знаешь дикие племена, больше на обезьян походят. Почти полностью голые, свирепые и питаются только кровью. Они еще до последней большой войны отделились и одичали окончательно. Кстати, обезьяны в нашем мире тоже от крови не откажутся. На втором месте в списке опасностей, стоят охотники-гирды. Они в государство бледных кровь и еду поставляют. А берут они ее, сам понимаешь, в свободных землях, то есть за стеной. Но охотники за стену далеко не ходят. Максимум день пути. Но с этими повстречаться не так страшно, что первые, что вторые, максимально тупые. А вот встреча со свободными кланами, опасное событие. Они хитры и изворотливы. Между семьями у них постоянная вражда, готовность к войне у них постоянная. Кочуют постоянно по свободной земле, и нападают друг на друга. Пленных в рабство продают за стену или на еду. У них всегда разведчики рыщут. Новые места подыскивают для новых стойбищ.

Плюсом тут зверье разное, тоже кровожадное. Короче всего хватает. – Закончил объяснение Красный. – Ну мы тут живем, это наш мир, мы в сути своей ко всему привыкли.

– Я думал, что все опасное уже позади, а тут еще «веселее». – Немного грустно подметил Сергей. – А ты мне можешь рассказать, как вообще бороться с бледными и дикими. Мне так кажется, что все то что у нас в мире рассказывается про вампиров, не совсем правда?

– А я не знаю, что у вас говорить, я в вашем мире не жил. Ты вопросы задавай, я отвечу.

– Ну в наших легендах и сказках про вампиров говорить, что они почти бессмертные. Убить их можно только деревянным колом в грудь. Бояться чеснока и солнечного света. И спят они в гробах. Что в зеркале не отражаются, я уже и сам видел. Вот еще, серебряные пули для них опасны. И вечно молодые. Это так и есть? – Огласил список интересных вопросов Сергей.

– Ну почти все так. – Начал отвечать ему Красный. – Бессмертия в принципе нет, просто в нашем мире жизнь длиннее чем в вашем. По поводу деревянного кола в груди, так от этого, кто хочешь загнуться может. Чеснок – это конечно перебор, он вообще вкусная вещь, в разумных количествах

конечно. Солнечный свет вреден для органов и кожи, но не так чтоб сразу от этого умереть. Просто ожоги вызывает, и кожа может не восстановиться, но зато, процесс регенерации в остальном очень быстр. Органы моментально восстанавливаются. От этого видимо и легенда пошла о бессмертии вампиров и о том, что их убить нельзя. Убить их, как и любое живое существо можно. Даже гирды, при всем своем странном виде, смертны. Серебро конечно, у нас все наконечники на стрелах и копья посеребрены. А на мечях, – Красный достал из ножен свой и с удовольствием и хвастовством передал художнику в руки меч, – смотри, кромка покрыта серебром. А само лезвие из корней мертвого дерева сделана. Серебро вызывает моментальный эффект, обратный регенерации. И даже незначительная рана, приведет к смерти.

– Да, меч красивый. – Сергей покрутил оружие и со знанием знатока, вернул его хозяину. Красный был польщён оценкой и убрал меч в ножны. – А вот еще, мне очень непонятно, почему королевы, зная, что их везут на, смерть, были такие счастливые? – Продолжал задавать вопросы Сергей.

– Ну их с детства к этому готовят. Для их сознания, это огромная честь и для их рода тоже. Ну а точно я не думал почему. Ту этот вопрос лучше моему отцу задай, он точно ответ знает. А теперь нам идти нужно. Впереди долгая дорога.

Сергей и Красный собрались и отправились в путь. Некоторое время они шли по дну оврага, потом поднялись наверх. Оглядевшись и поняв, что опасности нет, пересекли поле. Солнце приближалось к горизонту. По всему полю разносились запахи распустившихся цветов, некоторые из них были знакомы художнику, некоторые он видел впервые. Но спокойствие и безмятежность, несмотря на то, что ему рассказал Красный, наполняла грудь. Шагать было легко и спокойно. Пройдя через поле, товарищи углубились в густой кустарник и миновав его, вошли в лес. В лесу, под укрытием густой листвы, было свежо и тихо. Легкий ветерок, трепавший макушки деревьев, иногда поскрипывал ветвями. Редкие птицы, заметя приближающихся путников, оглашали резким треском округу, чем нарушали спокойствие и тишину. Ребята продолжали идти дальше молча, прислушиваясь ко всему. Вернее прислушивался Красный, а Сергей просто шел рядом. Вечер опустил на землю покрывало сумерек, в лесу стало немного тревожно, а затрудненная видимость, мешала свободному движению. Художник то и дело натякался на ветки, рискуя остаться без глаз. Сумерки сгущались и идти, стало еще сложнее. Красный объявил. – «ПРИВАЛ». Сергей не стал возражать. Расположились у корней огромного дерева, с виду напомилавшее дуб, впрочем, Сергей не совсем был уверен, что это именно дуб, из-за темного времени суток и малых познаний в ботанике. Сев на землю и облокотившись спиной на ствол дерева, ребята попытались заснуть.

Художнику спать вовсе не хотелось. В голову лезли мысли о всем, что довелось ему увидеть за сегодня. В очередной раз ему стало жалко себя и к горлу подкатил ком сожаления.

– Не спишь? – Поинтересовался Красный.

– Не сплю. А как ты догадался?

– Слышу, как ты глазами моргаешь.

– Ну и слух у тебя. Я, например, ничего не слышу. – Удивленно заметил художник. – А такой слух у вас у всех, или только у избранных, типа тебя?

– У всех, кто принимал хоть раз участие в посвящении и принял «кровь королевы». Вот странно, что у тебя этого еще нет, хотя рано, наверное, еще не подействовало. Но изменения произойдут, рано или поздно. – Ошарашил информацией Сергея Красный.

– Погоди, погоди. Ты ведь сам говорил, что если кровь не глотать, то ничего плохого не произойдет. А теперь получается, что я в вампира превращусь в любом случае. Дело только во времени. – Испуганно заговорил художник. – Тогда лучше я бы сдался слугам Астора. Может и обошлось бы.

– Не переживай. – Спокойным голосом отвечал ему Красный. – В вампира ты не переродишься. Количество крови королевы в твоём организме слишком малое. На перерождение не хватит, а вот всё, что так необходимо вампиру для выживания в этом сложном мире, все дополнительные функции, ты получил. Не навсегда конечно, но на долгое время. Ты скоро все это почувствуешь, и несколько не огорчишься, уж поверь мне.

– Какие, такие дополнительные функции. – Продолжая быть встревоженным, переспросил Художник.

– Ну как ты уже слышал, хороший слух. В темноте будешь ориентироваться. Не то, чтоб видеть, как днем, но понимать где препятствия, будешь. Ну там, запахи будешь распознавать. Ну короче твой мозг сможет создавать картинки окружающего тебя мира практически без ошибок. Что и позволит тебе более четко ориентироваться в пространстве. А еще у некоторых, после посвящения, появляется возможность летать. Ну правда не у всех. Но бывает. Ну и всякое другое. У всех сугубо, индивидуально.

– Я правда смогу летать? – Почему-то из всего услышанного до Сергея дошло только это.

– Может и будешь, не могу обещать. Но у некоторых по-

лучается. У всех по-разному.

– А ты можешь? – Продолжал интересоваться Сергей.

– Я могу. Но это не полеты как у птиц. Не получится подняться в небо и лететь куда глаза глядят. У нас для этого крыльев нет. Ну короче я тебе помогу, как только в более спокойную территорию зайдем. Тут нельзя. Слишком близко к стене. Вот кстати ты не слышал, что неподалеку прошел отряд диких кочевников. А следом за ними прошли гирды охотники. Гирды нападение готовят, а дикари не подозревают. Тут ночной мир не очень от дневного отличается. Все также опасно. Полегче будет, как мы завтра болота перейдем. Гирды за болота не ходят. Впрочем, и дикие тоже не все проходы знают. Так что там поспокойней будет. За болотами мы в подземные лабиринты спустимся, а когда пройдем круг защитных лабиринтов, выйдем к поездам. А потом пару часов и мы уже в городе. Вот такой план нашего путешествия.

– А у вас тоже есть поезда, я вообще предполагал, что вы в землянках живете. Про ваше существование даже Хранитель не знает. – От души удивился Сергей.

– Наша страна хоть и небольшая, но цивилизованная. Во многом мы стоим на несколько ступеней выше империи бледных. А скрытность наша, позволила нам выжить среди

мира вампиров. Они ведь и не предполагают, что мы людьми стали. Да и как нас отличить. Они про нас даже и не думают. Сколько по лесам вокруг стены одичалых племен носится, да и свободных кланов, тоже полно. Так что, куда пропал род Красных, вообще никого не интересуется. Ну а мы живем тихо, развиваемся. Цели захватить весь мир не ставим, а ставим цель, выжить. – Красный замолк и прислушался.

– Что, кто-то идет? – Насторожился Сергей.

– Гирды охотники наши следы обнаружили, изучают. Сейчас могут к нам повернуть. Ты будь готов. Может и бежать придется.

– Как бежать, я в темноте вообще не вижу, без глаз останусь. – Прошептал художник.

– Помолчи, – тоже шёпотом проговорил Красный и насто-роженно прислушался.

В той стороне, где по предположению художника находились сейчас гирды, обнаружившие их следы, раздались звуки ударов, возни и возгласы похожие на крики ворон. Все это продолжалось недолго и через мгновение все стихло. Красный встал, встал и Сергей.

– Наши гирдов уничтожили. – Уже в полный голос произнес Красный. – Сейчас к нам присоединятся.

И действительно, через некоторое время, из темноты к дереву подошел отряд во главе со своим старшим.

– Не могли ничего сделать. – Начал объяснять старший, обращаясь к Красному. – Мы гирдов от ваших следов отвести смогли. За собой их увлекли. Потом следы диких кочевников пересекли, они по ним пошли. А кочевники петлю сделали и ваши следы гирдам опять попались. Ну они сообразили кто их оставил и нам выбора не оставили. Короче вариантов у нас не было. Сделали так, как должны были. – И обращаясь уже к Сергею, добавил. – Они конкретно нас разыскивали, спецзадание видно у них. А от них просто убежать не получится. Короче, больше времени на отдых нет. Таких охотников, судя по всему весь лес до болота полнёхонек. Сейчас до болота напрямик, бегом преодолеть нужно. На болоте лучше привал сделаем. Ты художник для силы еще энергетик глотни, – старший протянул Сергею уже знакомую фляжку, и Сергей сделал глоток. – Ну вот и все, побежали.

Под действием глотка энергетика, художнику добавилось сил. Усталости не было, а от участия в посвящении, ему стало действительно легко ориентироваться в темноте. Он бежал за всеми и не испытывал ни малейшего труда уклонять-

ся от торчащих во все стороны веток деревьев и перепрыгивал через пни. Его состояние заметил Красный.

– Ну, что, почувствовал дополнительные возможности? – Поинтересовался он.

– Да, почувствовал. – Не сбавляя темпа ответил ему художник.

Через лес, несмотря на то, что силы его не кончались, бежали долго. За это время луна вышла на небо и успела опуститься к горизонту, насколько ее было видно через густые кроны массивных деревьев. А когда подбежали к границе леса, на горизонте, с восточной стороны уже розовел небосвод, напоминая о скором наступлении дня. Перед полем старший остановил отряд. Давая возможность оглядеться и перевести силы.

– Все, дальше болото? – С надеждой, что опасности останутся позади, поинтересовался художник.

– Еще нет, впереди поле и мне кажется, на него теперь собрались все охотники, за исключением тех конечно, которых мы подрезали. У них это поле последний шанс нас поймать. Так что это самый опасный участок. Но вот за ним свобода. – Ответил ему старший.

Весь отряд внимательно всматривался в рельеф неровного поля, то и дело отмечая скрывающихся за кочками и буграми охотников. И определив, что как раз перед ними, как тогда показалось, никого нет, старший достал свой меч и командовав «вперед», устремился в сторону болота первым. Как только отряд выбежал из леса, со всех сторон поля к нему устремились гирды. Размахивая мечами и по-вороньему каркая, гирды охотники явно были настроены воинственно и не собирались брать никого из отряда в плен. Выбор направления бега был исключительно правильным, так как основная масса охотников была значительно левее. По пути попались только три гирда, да и тех старший срезал своим мечом. От удара меча, гирды падали, при этом сильно напоминали срубленные пеньки. Когда спасительный край болота был уже совсем рядом, из леса, в том месте где ранее начали свой бег по полю Сергей со своими товарищами, выбежала еще одна группа, и окруженная гирдами, с боем начала пробиваться вперед. Увидев эту группу, охотники прекратили иметь свой интерес к почти спасшимся, и устремились ко второй группе. Понимая, что опасности больше нет, по крайней мере сейчас, старший прекратил бег.

– Не понял, а это кто? – Удивленно поинтересовался он. – Кто-нибудь видит, кто они?

– Боюсь ошибиться, но в этой давке я вижу доспехи бледных и бьются они очень профессионально. Вон смотрите как охотники от них в разные стороны отскакивают. – Выказал предположение Красный.

– Непонятно, тогда какого гирды на своих хозяев накинулись? – Удивленно спросил старший и не дожидаясь ответа, скомандовал. – Красный бери художника и на болото, а остальные за мной. – Старший развернулся и побежал выручать тех, кого он даже и не понял. Остальные, побежали за ним, не задумываясь выполняя приказ своего командира.

Сергей и Красный зашли на болото, и выбрав среди воды и жидкой грязи небольшой холм, легли на него и стали наблюдать за происходящим на поле. А на поле неизвестный отряд успешно прорубал себе дорогу мечами, а когда оба отряда объединились в одну силу, движение значительно прибавилось. Гирды, понимая, что столкнулись с весьма обученными воинами, в рвении своем поутихли и нападали вяло. Это и понятно, охотники не могут противостоять воинам. Видимо, тот кто их послал, ставил задачу найти, хотя и с этой задачей они справились не совсем. Вопрос, что это за отряд вышел за ними из леса следом, художник себе не задавал. Он был в чужом мире и всех вариантов он и не мог предположить. Но он надеялся, что это кто-то, кого послал за ним Стрелец на помощь. В очередной раз художник был удивлен, когда объ-

единённый отряд пробился без потерь к болоту и увязая по колено в грязи, двинулся к холмам на котором расположился Сергей со своим товарищем. Среди вышедших из боя на поле, под защитой своих оруженосцев, шел король. От удивления Сергей встал, а король, заметив его искренне заулыбался.

– Я вообще не понял, – обратился Красный к старшему, – а его как сюда занесло? И явно, он бежит, как и мы.

– Ты меня вообще зачем об этом спрашиваешь? Его и спроси. Я, как и ты, в догадках потерялся. – Ответил ему еще не отошедший от боя, старший группы.

Глава 7. Ветер войны

День вступал в свою полную силу. Солнце поднималось все выше и выше, и уже начало доставлять неприятности королю бледных и его преданной охраны. Король расположился на холме немного в стороне от того холма на котором был художник и его спасательный отряд. Все понемногу привели себя в порядок и из своего укрытия наблюдали как у самого начала болота столпилась приличная толпа охотников-гирдов. Как из леса к ним присоединилась еще одна группа гирдов, но по оружию было понятно, что они не охотники.

– Вот и солдаты подтянулись, – пояснил Красный, – ша

стрелометы приволокут, достать нас попробуют.

– А чего они не приближаются? – Поинтересовался Сергей.

– А они болота боятся. Они сколько не пытались, за всю историю сколько они на службе у бледных находятся, ни разу не смогли болота покорить. Вот со временем для них болота стали границей возможностей, и началом больших опасностей. Они даже мосты пытались строить, но все без толку, терпели фиаско. Короче не пойдут они сюда, даже под угрозой смерти. – Объяснил Красный.

– Скажи, Красный, а мы почему дальше не идем, ждем что-то? Вон на бледных посмотри, они от солнечных лучей уже с ума сходят. Мне их прям жалко уже. Может им помочь как-то можно, может средство есть какое-то?

– Что значит жалко, мы их сюда не звали. Пусть благодарны вообще будут, что не бросили, что на болото завели. А вообще не переживай. Ща минут десять пройдет и болота начнут испарять влагу. Туман поднимется такой, что солнца не будет видно, вот и будет им облегчение. Вот когда туман поднимется, к нам «верные ключам» выйдут и проведут ко входу в лабиринт.

– Кто такие «верные ключам», я так понимаю это те, кто вход охраняет, типа монахов-хранителей тайны? – Предположил Сергей.

– Ты прям в точку попал, – подтвердил предположение художника Красный, – только они знают проходы к лабиринтам, сами лабиринты и только они правят поездами сообщения. За все тайны нашего города они в ответе.

Над болотом начал распространяться густой туман. Видимость быстро пропадала и последнее, что увидел художник вдалеке, это то, что у края поля, прямо на выходе из леса, появилась армия бледных и нестройные ряды отрядов свободных кланов.

Как только туман плотно накрыл холмы, на которых расположились ночные беглецы, появились «верные ключам». Их было трое, одеты они были приблизительно как монахи, примерно такими их себе и представлял художник. Капюшоны были надвинуты так, что лиц видно не было. Они подозвали старшего группы и что-то ему объяснили, потом развернулись и пошли в туман, по тропе о существовании которой знали только они. Старший скомандовал за мной и еще махнул рукой королю, явно призывая его последовать за ним. Вся группа, включая и короля со своим маленьким отрядом поспешила за руководителем.

– Странно, – заметил Красный, – нас не к проходу в лабиринт повели, а судя по всему в убежище на скалах, что за болотами. Видно, что-то серьезное началось, о чем мы и не знаем.

Сергей не стал расспрашивать, задача была не отставать, а идти по жидкой грязи в разбухших туфлях, хоть и итальянской ручной работы, удовольствия не доставляло. А идти, как понял Сергей придется долго.

Весь путь по болоту до скал занял приблизительно пару часов. Оценить в километрах хотя бы приблизительно, возможности не было, так как отсутствие видимости не давало такой возможности. Художнику вообще показалось, что они ходят по кругу. Постоянная грязь под ногами, жижа, затягивающая ноги по щиколотку и редкие кусты на одиноких холмах. Но это все очень резко закончилось и под ногами оказался песок, с разбросанными повсюду гранитными валунами.

– Ну все, уже пришли, – подбодрил художника Красный, – ща ручей, а за ним и скалы.

Еще пару минут и группа вышла к ручью. Через ручей был переброшен подвесной мост.

– Господа, – обратился старший к королю и его людям, – к ручью не спускаться, он наполнен частицами серебра. А что такое серебро, я думаю, мне вам объяснять не надо.

Король и его охрана удивленно переглянулись. Они уже догадались, что от охотников их защитили, а потом и провели тайной тропой, подальше от опасности, не совсем обычные люди, в их понимании. Но вариантов на спасение других не было, поэтому надо довериться и радоваться тому что есть. Что собственно они и делали, с глубочайшей признательностью.

Через мост, несмотря на то, что он был подвесной, перebraлись без особых сложностей. А за мостом, почти сразу начинались почти отвесные скалы. Отойдя немного правее от моста, «верные ключам» остановились. Туман у подножия скал был слабый и было видно, что из-за огромного камня к ним подошли еще двое, одетых также. И объявив всем, что подъем готов, завели всех на гранитную платформу, довольно приличных размеров. Как только все члены группы заняли место на каменной площадке, платформа очень быстро начала подниматься к вершине скалы. Не доехав до самого верха метров двадцать, платформа остановилась. Перед ней открывался тоннель, вырубленный в камне. И вся группа, вслед за проводниками вошли внутрь. Внутри тоннеля

оказался агрегат, немного напоминавший локомотив. При чем из сходства с локомотивом было лишь то, что этот аппарат двигался по рельсам. При этом первая рельса находилась под машиной, а вторая была сверху. Внутри этого аппарата были сидения и мощные ремни безопасности, что позволяло полагать о том, что опасность при движении присутствовать будет.

– Ты как к быстрой езде относишься? – Поинтересовался красный удобно располагаясь в кресле рядом с художником.

– Нормально. – Ответил ему Сергей, вспомнив общеизвестную поговорку.

– Ну это хорошо, ты только ремни потуже затяни и голову к подголовнику прижми. Двигаться действительно будем быстро.

Убедившись, что все заняли свои места и пристегнулись, один из ключников, который сидел впереди, что-то нажал и потянул на себя, что-то, что немного напоминало штурвал самолета. Раздался грохот, похожий на выстрел пушки и машина рванула вперед, как молния устремилась в темноту тоннеля. Сергея вжало в кресло, заложило уши, и он зажмурился. Поездка заняла около двадцати минут и судя по скорости, длина тоннеля была приличной. Но вот машина вы-

скочила из тоннеля и покати́лась под открытым небом, постепенно сбавляя свой бег. Теперь можно было все разглядеть, и художник увидел, что они находятся на дне огромного кратера, а прямо по направлению движения, расположен небольшой город, весьма напоми́навший современные города в родном для художника мире. Он состоял из многоэтажек, похожих на панельные, некоторые из которых были больше двадцати этажей, а другие не превышали и пяти. Все было как дома, на душе немного полегчало.

– Скажи, пожалуйста, – обратился Сергей к Красному, – а тут опасности нет, тут все спокойно и что это за городишко?

– Вот тут можешь полностью расслабиться. Это не совсем город, тут живут горняки. Они на полгода сюда приезжают, серебро в горах добывают, а потом обратно домой, а на их место другие. А есть и золотые поселки и другие тоже есть. У нас много таких мест по болоту раскидано. Мы много чего добываем и производим. Торгуем мало чем, в основном все для себя, для народа своего. У нас народ нужды не испытывает, все в довольстве живем. Короче у нас полный «Коммунизм», «от каждого по возможностям, каждому по потребностям». – Слышал такой лозунг?

– Прикольно, – удивился художник, – прям как у нас было, только у нас коммунизм не построили, на социализме

споткнулись, а потом страна развалилась. Политики в сторону капитализма развернулись. Непонятно пока, хорошо это, или плохо, пока рано судить. Ну а вы молодцы, идею Маркса воплотили. То-то я и смотрю, дома как у нас стоят, без изысков.

– Да мы вообще к изыскам симпатии не питаем. Все должно быть по-простому. Жизнь народа должна быть сытая и удобная, а изыски ведут к разобщению, завести и гордыни. Нам об этом с рождения говорят. Короче, все живут счастливой, довольной жизнью. А по поводу Маркса, так мы с вашего мира пример и брали. Старейшины проанализировали все ваши строи, выбрали самый приемлемый для народа, и стали воплощать его в жизнь. У нас все получилось. Смотри сам.

Тем временем машина не спеша заехала в город и остановилась у пирона. У перрона стояли две подобные машины. За перроном вокзала не было, а была просто небольшая площадь. По площади, не обращая на приезжих никакого внимания, прогуливались люди. Кто-то сидел на лавках, кто-то неспешно ходил. Были даже несколько молодых мамаш с детскими колясками. В центре этой площади росло единственное дерево, напоминавшее березу.

Выйдя на перрон старший группы обратился к королю.

– Я вас сейчас отправлю в гостиницу, там вас встретят и помогут привести себя в порядок, а потом проводят в зал совета старейшин. К тому времени и наш вождь клана прибудет. Он хотел с вами лично все обсудить и во всем разобраться.

– Я искренне признателен вам за наше спасение, – отвечал король, – и с нетерпением буду ждать встречи с вашим вождем, чтобы лично выразить ему слова благодарности.

Старший и король поклонились друг-другу и короля с его свитой повели в сторону гостиницы два ключника, по-прежнему не проронив ни слова и не подняв капюшона с глаз.

Проводив немного удаляющегося короля взглядом, старший развернулся обратно к группе и сказал: – Так, а нас уже ждут, там и вождь уже и с восточной стороны дозорные тоже приехали и старейшины с праотцами, все уже в сборе. Судя по той информации, что я успел получить от «верных ключам», в государстве у бледных, большой переворот, что-то жуткое началось, и говорят, что виной всему молодой господин художник.

От услышанного, Сергей вжал голову в плечи, как будто ожидая прилета подзатыльника. Но промолчал, решив, что

всей картины старший знать не может, так как он был всегда рядом. Решил дождаться встречи с вождем и старейшинами, чтобы получить полную картину, кто и в чем его обвиняет.

Прямо за площадью было одноэтажное здание, с виду походившее на наши районные ЗАГСы. В помещении вообще все было по-простому. Большой зал, по центру его круглый стол и стулья по всему периметру. За столом уже сидели люди. Среди присутствующих в зале можно было сразу выделить группу из пяти человек. Они держались немного обособленно и выглядели много старше остальных.

– Это наши старейшины, они в совет входят. Все решения они принимают. Под контролем отца конечно. – Заметив внимание во взгляде художника, прокомментировал Красный. – А вон и отец стоит, вон в другом углу, ему что-то «верные ключам» докладывают. Эти с восточной границы прибыли, странно почему раньше нас?

И отец, и старейшины на вид были приблизительно одного возраста, вот только отец возвышался над всеми, чуть-ли не на целую голову и в плечах был шире. Красный явно гордился своим родителем.

Заметив вошедшую в зал компанию, отец подал знак рукой. И сказал.

– Крас и старший, подойдите ко мне. А остальным, не имеющим отношение к совету, прошу проследовать в зал ожидания.

– Ты пока иди со всеми, как вызовут, выйдешь в зал. – Немного подтолкнув Сергея в спину, сказал Красный. А сам направился к отцу, который уже уселся за столом, а рядом с ним разместились старейшины.

Художник проследовал со всей группой в комнату, где к его удивлению мебели не было вовсе. И стал ждать, когда его пригласят. К своему удивлению, из присутствующих, на него никто не обращал внимания, все просто молчали и ждали своего часа. В зал совета, то и дело вызывали кого-то из группы. И настал такой момент, что художник остался один. Складывалось такое ощущение, что про него забыли. А крепкая дверь, плотно прикрывавшая проход, не позволяла понять, что происходит за ней. Некоторое время Сергей в одиночестве прохаживался по комнате, рассуждая о том, что с ним будет и почему его бросил Хранитель и Бруно. Не находя своим вопросам ответа, ему стало страшно, он хотел вернуться домой и забыть все, что с ним произошло, как страшный сон. Но тут дверь отворилась и в комнату вошёл король. Он был один, без свиты, без оружия и кольчуги. Вид у него был слегка испуганный и потерянный, приблизительно-

но такой же, с каким видом он вывалился из картины в квартире.

Увидя в комнате знакомое лицо, король немного повеселел. Да и художник тоже, немного обрадовался.

– Я конечно понимаю, – первым заговорил король, – наверное глупо спрашивать у тебя, господин художник, что происходит и кто эти люди, что оказали любезность и меня спасли. Но может ты все же располагаешь, хоть какой-то информацией?

– К сожалению, я не знаю точно кто они, я даже не понял, зачем меня преследовали слуги Астора. А эти люди, меня спасли тоже, и привели сюда. Я с вокзала сбежал, как только там заварушка началась. Даже не понял, что стало причиной. Мне только известно, что Астор замышлял, что-то. И вот это, что-то, у него пошло не по плану. – Поделится, известной ему информацией, художник. – А вы собственно, как с вокзала к болоту пробивались?

– Признаюсь тебе, многоуважаемый господин художник, я и сам не совсем понял, что там было. В один миг вокруг шатра оказалась тьма вооруженных диких кланов. Потом еще и воины гирды подросли. Гости нашего мира рванули в сторону прохода в свои миры. Хранитель со своей охраной и ра-

неным Бруно стали на защиту гостей и вместе с ними к проходу стали пробиваться. А я с преданными мне рыцарями, начали двигаться к вокзалу. У вокзала нам путь преградила орда диких и наших соплеменников, явно настроенная на наше убийство. И нам не осталось ничего другого, как двигаться в сторону стены и искать защиты там. Из всех преданных мне рыцарей только и осталось в живых, маленькая горстка, что ты изволил видеть. То, что Астор меня предал и устроил этот заговор, ясно как белый день. Но что происходит там, там за стеной в моем королевстве, я конечно не берусь даже предположить. – Закончил с грустью король.

Тем временем открылась дверь и короля пригласили войти в зал заседания, а в комнату ожидания вошел Красный и стал объяснять Сергею, то, что стало ему известно.

– Ты извини моего отца, что не оказал тебе достойного приема, – начал он, – просто ситуация которая сейчас разворачивается, и разворачивается стремительно не дает времени на проведение подобающего этикета. – Красный в этот момент был очень серьезным. – Как бы тебе объяснить, видимо в мире бледных началась революция. Или гражданская война. Короче, Астор захватил власть и намерен убить короля. А мы по своей неосторожности притащили его сюда, и тем самым выдали свое существование. Рассчитывать на то, что они не поняли кто мы, глупый шанс. Да и твое присут-

ствие, для них кость в горле. Армия почти вся перешла на сторону Астора, дикие вожди и так на его стороне были, а гирдам все равно, им главное сок получать. Те солдаты, которые не приняли сторону Астора, перешли на востоке болота, с помощью наших «верных ключам», и разбив лагерь ждут известий от короля. За стеной резня идет лютая, ищут тех, кто заговорщикам колено преклонить отказываются. Короче праздник закончился. Что дальше будет, нет понимания. Ща отец с королем переговорит, потом со старейшинами посоветуется и решение примет.

Из всего, что говорил Красный, художник вынес только одну мысль: – он надолго застрял в этом мире и может быть, навсегда. Понимание этого, очень сильно его расстроило, а предчувствие, и может быть участие в войне пугало очень сильно. Вспомнив слова короля, о том, что на площади у вокзала был ранен Бруно, отвлекло его от своих мыслей: – лишь бы Бруно был жив, подумал он и вспомнил, как почтальон всегда улыбается в свои усы, – лишь бы он был жив.

Входная дверь открылась и их пригласили в зал заседания. За столом сидел только отец и король бледных.

– Крас, поручаю тебе отвечать за судьбы наших гостей. – Отец указал сыну на короля и художника. – С сегодняшнего дня ты полностью за них отвечаешь. И приказываю, отпра-

виться с ними на восточный рубеж, где уже ждут вас преданные солдаты его величества, наши пограничные отряды «верные ключам» и для поддержки я направляю две тысячи воинов, лучших воинов нашего рода. Командование всей восточной армией, я поручаю также тебе, сын. Надеюсь ты уже достаточно мудрый, чтобы взять на себя такую ответственность и принимать правильные решения. В помощь тебе я отправил на восток двоих наших старейшин, прислушивайся к их мнению. И по прибытию, первым делом отправь мирных жителей из поселка в большой город. Не их это удел, в войне участвовать. Держи меня всегда в курсе и разведку за болота отправь.

– Отец, я не подведу тебя, будь уверен. – Очень серьезно сказал Красный. – А что мне с воинами бледных делать? Они ведь мне не подчинятся.

– Не переживай, король обещал мне безоговорочную преданность своих солдат тебе. – Отец повернулся в сторону короля, а тот в знак согласия, кивнул. – На этом все, немедленно садитесь на поезд и отправляйтесь на восток.

Закончив наставления, отец встал из-за стола и не оглядываясь вышел из зала.

Художник немного удивился решением отца Красного.

Удивился он не решением назначить сына главным на востоке, видимо этому были веские причины, его удивило то, что его не отправили в город, где как он полагал, было значительно безопаснее. Но выбора у Сергея не было и он стал ждать указаний. В зал вошли «верные ключам», те самые, с которыми они приехали в этот поселок, и предложили проследовать за ними в поезд, который был уже готов к отправке.

Глава 8. Побеждая свой страх

Следуя за всеми в сторону поезда, Сергей пытался понять, почему вождь не отправил его с королем в большой город. Ведь Сергей не был воином и вряд ли мог оказать помощь там, где должна была начаться война. Страх и ужас накрывали его рассудок. Ноги с трудом подчинялись, а руки тряслись.

Заметя его состояние, Красный обратился к нему: – Я смотрю ты боишься, не надо, я буду рядом и защищу тебя если, что.

– Мне то же самое и Хранитель обещал с Бруно, а теперь где они? Они про меня и не помнят теперь. У них своих дел теперь выше крыши. Зачем я только за этот контракт взялся, ведь жил как человек. Пиво пил, с друзьями общался, да и вообще.

– У Хранителя теперь действительно проблем достаточно. Весь поднадзорный ему мир война накрывает. Мне кажется, что мы не совсем еще понимаем глубину проблемы, но это для нас даже лучше. – Стараясь поддержать разговор, сказал Красный.

– А почему твой отец меня в большой город не отправил, я ведь не воин? – Задал вопрос Сергей.

– Ну это от того, что вождь должен думать о всем своем народе. А и ты, и король, хоть и косвенно, но причастные к этим событиям. Поэтому он не имеет права рисковать своим народом из-за помощи вам. Я вот так думаю.

– Ну все, мне прям сейчас полегчало. – Съязвил художник.

Красный промолчал, он ощущал страх Сергея и ему было его жалко.

Король бледных шагал впереди, гордо подняв голову. Сергею показалось, что король немного не в себе, потому, что гордится теперь было собственно нечем. За всеми этими мыслями и рассуждениями, художник вслед за всеми зашел в поезд, раздался грохот, похожий на выстрел и поезд полетел как пуля по тоннелю в абсолютной темноте. В этот

раз скорость показалась значительно больше, чем в прошлый раз. Но по времени, на весь маршрут ушло также, не больше двадцати минут. Во время движения, два раза казалось, что они кого-то обгоняют. А один раз, что-то ехало им навстречу. Все это, наверное, поезда, такие же, или чуть меньше, – подумал художник, но в целом ему было все равно, он чувствовал себя обреченным и любопытство покинуло его. Двигатель перестал реветь. Свист в ушах прекратился, и машина выкатилась в такой же кратер, с небольшим городом. Только дома в этом городе-поселке были не больше двух этажей, видимо из-за небольшой глубины самого кратера. На пироне уже стояли монахи «верные ключам», отряд уцелевших рыцарей короля и группа людей напоминающих военных командиров. У соседних платформ стояли такие же реактивные поезда, только состояли они из большого количества вагонов. В эти вагоны загружались вещи, садились люди.

– Мирные люди покидают будущее место битвы. – С грустью произнес художник.

– Да, они жилье освобождают, сюда уже несколько составов движутся. Солдат нужно где-то размещать. – Пояснил Крас. – Тем более, рудники теперь серебряной водой будут наполнять, использовать как запасные резервуары. Так что, мирные граждане будут только мешать. Пусть в большой го-

род возвращаются и продолжают трудиться на благо нашей великой родины.

– На благо родины, народа и партии. – Опять съезвил Сергей.

– Какой партии? – не поняв, переспросил Красный.

– Да у нас такие лозунги на первое мая рисовали. – Попробовал объяснить художник, но поняв, что объяснять придется очень долго, махнул рукой и сказал. – Ладно, проехали, потом расскажу.

На дальний перрон выкатился состав, с грузовыми вагонами и тут же встал под разгрузку. Вокруг него, как муравьи, сновали люди. Движение их были отточены и слажены. Состав был разгружен в несколько минут, и на его место встал следующий. Люди использовали технику и приспособления очень на вид странные и Сергей пока шел за всеми по пирону, никак не мог уловить устройство этих механизмов, которые так ускоряли разгрузку поезда. Устройство этого поселка немного напоминало тот, который довелось увидеть ранее. Площадь со скамейками, а за ней одноэтажное здание советов. Вот только по площади в данный момент не прогуливались отдыхающие. По площади бегали люди в одинаковых формах с красными нашивками на воротниках и разме-

щали ящики, которые привозили поезда. Перед самым домом советов, был натянут огромный шатер. А дымящееся рядом сооружение на колесах, неоднозначно напоминающее передвижную кухню, четко давало понять, что это столовая. Из столовой доносился аромат, какой обычно вылетает в открытые окна общепита, когда там кипит работа по подготовке к обеду. Запах еды, напомнил художнику, что он ужасно голоден. Разыгравшийся дикий аппетит, разбил отряды паники в мозгах и завладел рассудком. Мозг сдался и выкинул белый флаг. – Да чего, это я, хороню себя заранее. – Скинул с себя дурные мысли и панику Сергей. – Буду жить, пока живу. – под эти бодрые рассуждения он шагнул за всеми в шатер, где стоял стол и была разложена еда. Еда, как всегда, оказалась привычная и лишена всякого изыска. На деревянном, не накрытом ничем столе стояли кувшины, а по тарелкам уже была разложена каша. Каша напоминала гречневую. Было много нарезанного хлеба и отдельно стояли тарелки с мясом, и зеленью. Все расселись по местам, сел и художник. Видимо все к тому моменту были уже изрядно голодны, потому, как, к трапезе приступили без лишних слов. Со всех сторон, бесцеремонно, застучали ложки. В кувшинах оказалось белое вино, достаточно легкое, но очень ароматное. Этот факт немного удивил Сергея, так как он полагал, что в этом мире алкоголь не употребляют, но в очередной раз убедился в схожести своего мира и этого, успокоился и вопросов задавать не стал. После принятия пищи, каждый взял свою та-

релку и отнес за соседний стол, видимо служивший для грязной посуды. Также поступил и художник. Все опять расселись за столом, на котором остались лишь кувшины с вином и хлеб. И начался совет. Понимая, что он не совсем смыслит в подготовке военных действий, Сергей молча сидел и слушал, о чем говорили за столом. В этот момент он вспомнил, как Хранитель и Бруно, в его квартире, тоже о чем-то советовались, а он, Сергей, сидел в стороне и рисовал эскизы по контракту. В этот момент ему захотелось рисовать. В голове, видимо под действием вина, блуждали легкие, спокойные мысли. Тревога улетучилась, и он наблюдал, как во главе стола сидел Красный и выслушивая окружающих, отдавал приказы. Красный, после встречи с отцом, очень изменился. В его внешности полностью пропало мальчишество, он как-то сразу повзрослел, и лишь его взгляд, продолжал излучать озорство и удаль. – Вот за таким лидером войны пойдут в бой. – Подумал Сергей.

Из услышанного за столом, художник понемногу стал понимать ситуацию, что происходила вокруг. Стало известно, что несколько тысяч солдат, преданных королю, под натиском преследующих гирдов, диких воинов из свободных кланов и рыцарей, которые поверили Астору и встали на его сторону, успешно перебрались через болото, при помощи «верных ключам» и стоят теперь лагерем в паре километров отсюда. Вслед за воинами короля, монахи-ключники, позволи-

ли пересечь болото и небольшому отряду какого-то клана, вместе с их вождем. Отряд был схвачен и теперь ждал допроса. Еще, стало известно, что в каждом городе за стеной, идет расправа над бледными, которые отказываются присягнуть новой власти. Кругом погромы, казни и море крови.

– Пусть рыцари короля так и стоят обособленно, – рассуждал Красный, – очень нужно, чтобы их стало больше. Поэтому – он обратился к королю, – отправь лазутчиков в каждый город, монахи им проход организуют, и пусть твои лазутчики и городов выводят всех тебе сочувствующих. Нечего им в одиночестве и гордости погибать. Пусть лучше общему делу послужат. Обратный путь им тоже открыт будет.

– Я все понял. – Ответил король. И кивнул.

– Теперь, что касается общей обстановки. – Обратился Красный к двум командирам, видимо отвечающих за разведку. – Вам необходимо незамедлительно отправить во все концы шпионов, для общего понимания о происходящем в нашем мире. Пусть узнают, что за причина происходящего вокруг. Я думаю все понимают, что господин художник и король, это всего лишь инструменты в руках хитрого Астора. Прошу также при любой возможности оповестить Хранителя Печати и Меры о происходящем у нас за болотом. Выйдем немного из тени, расскажите ему, что господин худож-

ник и король живы, и находятся в безопасности, по крайней мере сейчас. В общем пусть получают как можно больше информации.

– Командир, – в шатер зашёл воин в доспехах и с мечом, начал рапортовать, – основные силы противника сдвинулись значительно левее на запад от того места, где прошли рыцари короля. Видимо бояться контратаки. К ним пригнали целую армию гирдов-работников, замышляют, что-то строить. Мы предполагаем, мост.

– Ну пусть строят, не проявляться никак. Только проверти, в том месте, где ранее рыцари короля из леса вышли, там засады нет, если нет, то там же и новых рыцарей пропускайте. Пусть враг думает, что там действительно проход есть.

– По поводу размещения прибывающих воинов из большого города, действовать по плану утвержденного на случай военных действий? – Обратился к Красному видимо комендант городка.

– Да, по плану, нет смысла, что-то в нем менять. Только шахты серебряной водой заполните, пусть запасные резервуары будут. Ну это так, на всякий случай. Ну на этом совет думаю окончен. Через три часа должны прибыть основные наши силы. Тогда повторно проведем совещание, с но-

воприбывшими командирами. А теперь, кто получил задание, выполнять, кто остался свободен, встречаемся через три часа. А мы с господином художником и королем сначала посетим пленных дикарей, а потом в стан к рыцарям пожалуем. И принесите одежду господину художнику, а то он после перехода по болоту совсем свою износил. Сергей оценивающе посмотрел на свою одежду. Она действительно пришла в негодность, джинсы и рубашка были рваные во многих местах, а праздничные туфли, почти развалились. Переодевшись в принесенные вещи, вышел вслед за Красным и королем. Сопроводять их отправилась человек пять в полной военной амуниции и с оружием.

Пройдя через площадь, группа села в вагон и спустя пару минут оказалась за скалой, на равнине из песка и камней. Дальше отправилась пешком. Обогнув несколько огромных валунов и пройдя еще около километра, группа вышла к лагерю рыцарей короля, но не заходя в него, ушла правее и пройдя еще метров триста, оказалась за каменной стеной. Прямо за этой стеной, сидя на земле, находились пленные закованные в кандалы. Вид их был мягко говоря озлобленный и среди всех своей злобой отличался один, более крупный, чем остальные. Видимо это и был их вождь. – Подумал Сергей.

Вождь при виде подошедших захрипел от ярости и попы-

тался подняться, но не смог и от этого завыл всей своей душевной злостью.

– Какой ты кровожадный. – Улыбаясь обратился к нему Красный. – Ты чего на нас рычишь как зверь, мы ведь тебе плохого ничего не делали? Сам сюда пришел. Вот на себя и рычи.

– А я тебя узнал. – Улыбаясь болезненным оскалом, прошипел пленный вождь. – Ты сын красного вождя, молодой Красный. Я так и знал, что ваш клан не исчез, за болотом спрятались. Ненавижу тебя, отца твоего и весь твой род. А ты король. – Вождь обратился уже к королю. – Тебя вообще нет, ты иллюзия, мираж. Как только ты смог живым вернуться, видимо тебя вот он вернул. – Он указал головой на Сергея. – Ты тот колдун, что иллюзии оживляешь? Я смотрю вы все тут, все вместе. Все в черных землях собрались. Недолго вам осталось. Скоро Астор порядок в империи наведет и сюда двинет. Конец вам всем. Скоро свободные племена за стены жить переберутся, в соседние миры за кровью в походы ходить будем, а за это и умереть нестрашно. – Закончил свою речь разгоряченный вождь, при этом не переставая хрипеть от ярости.

– Ну с этим все понятно, – нисколько не обращая внимание на бешеные выкрики пленных, сказал Красный, – отдай

их своим рыцарям на корм. От этих пленных вообще проку нет, их мозги бредом под завязку заполнены, а твоим рыцарям, король, все награда будет. Ну ладно, пойдем твоих преданных солдат посмотрим.

От такого расклада, от того, что так просто Красный распорядился жизнь пленных, Сергей мягко говоря опешил. Но промолчал и опять молча проследовал за группой в лагерь рыцарей короля. Лагерь был из двух рядов походных палаток, образующих между собой просторную улицу. По этой улице, с левой стороны и с правой, в несколько шеренг стояли рыцари. Несмотря на долгий переход через лес и болота, а также военные стычки с преследующими их врагами, все воины выглядели отменно. Начищенные доспехи, блеск мечей и развевающиеся на легком ветру, королевские флаги, напомнили художнику тот раз, когда он впервые попал в этот мир и когда его встречал парад из воинов на привокзальной площади. Все было, как и тогда, только заместо площади под ногами был песок и камни, а та площадь теперь была в огне войны.

– Ух ты. – В слух удивился Красный. – Ну вас вообще ничего не берет. Стоят как только на параде. Ну, что, король, речь твои бойцы ждут. Они ведь сюда с верой в тебя пришли. И не забудь им сказать, что на время войны, они в полном составе в мое ведомство поступают, приказы слушать

беспрекословно и сражаться беззаветно. Короче сам что-то придумай, а мы с художником в скалы вернемся. Дела у нас еще есть, до совета успеть надо. Ты на совет со своими генералами приходи. Лишний мозг не помешает. Король поклонился, вслед за ним поклонились и его воины.

Красный взял под руку художника и повел обратной дорогой, а подойдя к вагону отправил охрану и оставшись один на один с Сергеем сказал. – Ты меня не вини за то, что я этих бедолаг, диких, на корм рыцарям определил. Этых диких придурков, нам уже не перевоспитать. Их маленький мозг, полностью подчинен идее, о том, что им разрешать жить за стеной и ходить в кровавые походы по чужим мирам. С их рассудком, наверное, уже давно работать начали, они теперь как роботы. Вот только, если Астор большинство свободных кланов себе подчинил, то нам не позавидуешь. У него теперь армия великая получится, плюсом гирды, продажные душонки, сто процентов с ним в сговоре. Эти, за лишнюю порцию сока, все что нужно сделают. Короче беда. Вот только я понять не могу, зачем Астору все это нужно. Ведь он и так, пока короля не было, всем миром управлял, единовластно. А он короля вернул, а теперь за ним охотится. Все туманно, непонятно. Есть конечно всему этому причина. Если ее найдем и избавимся от нее, то может и войны избежать получится.

– Ты знаешь, а эту причину Хранитель и Бруно найти хо-

тели. Только не нашли. А когда я на празднике в шатре спал, то просыпаясь услышал, как за шатром стоял Астор и кому-то отчитывался. А тот на него злой был и недовольный его действиями. Только вот кто он, я не понял. Голос был незнакомый, одно скажу, этот кто-то, не бледный был, он не шепелявил. Я об этом успел Бруно рассказать, а потом все и началось. Я и сбежал с площади. Дальше ты и сам все знаешь.

– Интересно, значит Астор служит кому-то, проданся значит. Вот только кому он служить может. И главное за что? Но ты об этом никому не говори. Не надо смуту в ряды наши вносить. Может получится с Хранителем связаться. Вот тогда все и прояснится. А пока ждать будем и слушать, что шпионы и разведчики узнают. Короче погнали в поселок, там сейчас построение начнется, а затем и совет. – Сказал Красный.

– А ты почему бледных рыцарей отдельно от поселка разместил? – Задал вопрос Сергей.

– А потому, что бледные пока не догадались, что мы простые люди, а не вампиры. Зачем им раньше времени знать об этом. Они и про большие города ничего не знают, причем и не узнают. Как-то так.

– А ты не боишься, что гирды и все остальные проход найдут через болота? – Опять задал вопрос Сергей.

– Какой еще проход, нет там никаких проходов. Все эти болота, дальше на юге зыбучие пески, на севере лед и снег, все это не само появилось. Я имею в виду ловушки. Это все рук дело, наших «верных ключам». Они все это создали за многие годы. Только они знают и контролируют все ловушки и западни. И если кто через болота и перешел, то это так только из-за того, что монахи этого захотели. А дальше, чтобы в большой город попасть, через подземные лабиринты пройти нужно. А там вообще стены постоянно в движении. И вот только потом поезда, поезда, которые везут в большие города.

Художник и Красный сели в вагон и почти мгновенно оказались на площади, с которой некоторое время назад, уехали за скалу. На площади уже было достаточно много солдат. Многие стояли в строю и слушали своих командиров, другие копошились у кухни-столовой, ели на ходу, видимо внутри не хватало места. После построения, небольшими группами расходились по квартирам, которые указывал им комендант. Вообще теперь на площади, был главным комендант. К нему ежесекундно подбегали за советом и за помощью решения каких-то житейских проблем. Он им расторопно отвечал и указывал рукой в направлении нужного маршрута. Поезда

все прибывали и прибывали. Привозя все новых и новых воинов. Площадь закипала в общем гомоне и лязге оружия.

– Не переживай, еще час и все по квартирам разойдутся, отдыхать будут. – Непонятно почему объявил Красный.

– Да я и не переживаю. – Ответил ему художник.

Глава 9. В шаге от вечности

Покрутившись немного по площади и поняв, что необходимости в этом в данный момент нет, Красный предложил художнику отправиться на вершину скалы, в смотровую башню. Сергей, не имеющий выбора, согласился. Войдя в туннель, по которому то и дело проскакивали, то в одну сторону, то в другую, вагоны с грузами и воинами. В самом начале туннеля оказался лифт, возле которого дежурил монах-ключник, с надвинутым на глаза капюшоном. Красный и Сергей зашли внутрь и монах, не спрашивая ничего, отправил лифт на верх скалы. На самом верху, где остановился лифт, никакой смотровой башни не оказалось, а была просто открытая площадка, с высокими стенами по периметру. В стенах были проломы, имитирующее разломы камня. Через эти разломы и следовало наблюдать за окружающей картиной. Редкие облака, проплывая мимо, иногда цепляли вершину скалы и тогда все на короткое время погружалось в туман. Под горой раскидывалась равнина, состоявшая в ос-

новном из воды и редких участков суши в виде небольших холмов. – Болото. – Понял художник. Болото было огромных размеров в ширину, а в длину понять было вообще невозможно. Оно уходило за горизонт, от востока до запада. Солнце готовилось скрыться за лесом и сумерки, скучая завозились в своих укромных уголках, с надеждой, в ближайшее время, покинуть свои убежища и на время ночи захватить землю. Что было за болотом, у леса, разглядеть возможности не было, слишком большое расстояние.

– Послушай, – начал художник, – а что ты знаешь о других мирах, кто их наполняет, что за люди там живут?

– Да я толком и не знаю, мы, как и вы, замкнуто живем. Живем ради своего народа. Как муравьи, каждый свою соломинку должен тащить, тащить и думать о своих ближних. Я из других миров только и видел, это людей из твоего мира, да и гирдов. Больше, наверное, и никого.

– А вот к примеру. – Сергей не унимал своего любопытства. – Гирды, почему они от нас так сильно отличаются?

– Я не знаю, у нас вообще легенда такая есть, как на земле разные миры получились. Говорят, что в самом начале, землю начали использовать как тюрьму. То есть, из разных частей галактики, с разных планет, сюда ссылали самых отъяв-

ленных негодяев. И каждая планета, из-за гуманных соображений, открывала на земле свой мир. Ну чтоб эти негодяи, друг, друга не уничтожили. А потом землю бросили, из-за переизбытка миров на ней. За мирами, поставили следить департамент, чтоб негодяи землю не разрушили. Потом, все миры потихоньку деградировали, ну а затем в мирах пошло развитие. Потомки негодяев, в целом были не такие уж уроды, как их праотцы и мирам позволили общаться между собой, для общего развития. Ну а если какой-нибудь мир опять чудить начинал, то его департамент закрывал для общения.

– Мне об этом, приблизительно тоже, Стрелец с Бруно рассказывал.

– Да ты не грусти, Хранитель тебя вернет в твой мир, не забудет. Я о нем слышал только хорошее. Да и во всей этой заварухе разобраться поможет. Департамент должен вмешаться, тут угроза для всех миров назревает. Вот только не получится нашему народу и дальше в тайне существовать. А к этому мы не готовы были. – При этих словах, Красный, как-то грустно посмотрел в даль.

– А вот еще у меня к тебе вопрос, ты ночью, в лесу, обещал мне показать, как человек прошедший посвящение, летать может. Покажешь? – Поинтересовался художник.

– А ты вообще изменения в своем теле почувствовал? – Вопросом на вопрос ответил Красный.

– Конечно, во-первых, я спать не очень хочу, во-вторых, вообще нет усталости и бодрость во всем теле. И вообще, силу необычную ощущаю, как у зверя.

– Это в тебе первобытные инстинкты проснулись. А по поводу летать, ща, смотри.

Красный встал, раскинул руки и моментально оторвался от земли. Оторвался от земли. Поднялся не высоко, около двух метров и тут же, опустился на землю.

– Теперь ты попробуй, может, и у тебя получится.

– А ты чего дальше не полетел? – Восторженно спросил художник.

– А дальше и не получится, мы ведь не птицы, крыльев нет. Это вообще бесполезный дар. Его использовать нет возможности. Так, пустой талант. Ну, что, попробуешь?

– А что делать, как начать? – Как ребенок, готовящийся к прыжку с моста в воду, засуетился Сергей.

– Ну встань, глаза закрой и представь, что ты земли не касаешься, ну а дальше само все получится, или не получится. Короче пробуй.

Сергей встал, раскинул руки и заметил, что из лифта, стоявшего на краю смотровой площадки, на него с любопытством смотрит из-под своего капюшона, монах-ключник. Но не обращая на все происходящее вокруг, Сергей сильно зажмурил глаза и представил, что он летит. Тело оторвалось от земли и плавно поплыло в сторону от смотровой площадки.

– Эй, эй, эй. Ты чего, с ума сошел? Ша разобьешься. – Красный вскочил и поймав Сергея за ногу, вернул его на землю. – Ну ты даешь. Ты чуть не улетел, но не вверх, а вниз. Внимательней будь.

– Но мне показалось, что я могу не только подняться, но и лететь, ну не как птица конечно, но все же могу. – Восторженно прокричал Сергей.

– Успокойся, это тебе так с первого раза показалось. А вообще аккуратней надо быть с открывающимися возможностями. Внимательно надо на них смотреть, а то так и шею свернуть можно.

От лифта к Красному подошел монах и оповестил, что по-

ра идти, совет ждет командира. Красный и художник, проделав все тот же путь, только в обратном порядке, оказались в шатре на площади. За столом видимо были уже все, кто должен был явиться. Как только Красный вошел в шатер, ему тут же начали докладывать о происходящем вокруг. Первым начал комендант. Он оповестил, – основные силы прибыли и размещены по квартирам. Для предотвращения сбоев с питанием, решено разместить вторую кухню и к утру она будет возведена и заработает. Кроме больницы, для приема раненых, переоборудована гостиница. Все военные грузы получены и складированы. При необходимости, если такая возникнет, за скалой, размещен мобильный, дополнительный лагерь, для приема подкрепления из большого города и построен дополнительный склад. Для рыцарей короля, в их лагерь отправлены дополнительные шатры и все необходимое для будущих его воинов, которых мы ждем. После доклада коменданта, Красный посмотрел на короля, тот в знак согласия, кивнул.

Потом доложили разведчики, что восточнее скалы, за болотом, строятся сооружения, непонятной конструкции, видимо раскладные мосты. По количеству гирдов-работников, занятых на данной стройке, сооружения должны быть грандиозные. Стройку охраняют гирды-воины и воины свободных кланов. При строительстве, гирды используют деревья, что рубят в лесу, в непосредственно вблизи. Западнее, в ле-

су, находиться племена одичалых вампиров. Их, судя по всему, согнали туда, чтобы они искали брод через болота. Количество определить невозможно, одичалые бродят по лесу и грызутся между собой. От стены, в нашем направлении, идет армия, вставшая на сторону Астора. Прибыть к болотам она должна к утру. В каком месте она подойдет, пока не ясно. А еще, доложили разведчики, из городов за стеной бегут в сторону болот, разные группы рыцарей, которые отказались присягать на верность новому правителю.

– В общих чертах понятно, началось. – Коротко подвел черту услышанному докладу Красный. – По-прежнему непонятна причина, но на сегодняшнюю ночь задача ясна. Отправьте отряд лучников на запад, пусть стрелами с огнем выжгут лес, где одичалые готовятся болота штурмовать. Король, сообщи своим верным рыцарям, которые сюда пробираются, горящий лес, это ориентир. Им там проход организован будет. Еще отправь отряд, чтоб мелкие группы встречать и помочь им сюда попасть. Поддержать надо. Отправить на восток, в район стройки мостов, стрелометы и камнеметы. Огонь вести с нашей стороны. Сравнять с землей весь лес и стройки и подготовить воинов к выходу на территорию за болотом, приблизительно с первыми лучами солнца, в восточном и западном направлении. Встретим их армию, с двух сторон, ударим и с туманом через болота вернемся. Бледные после начала дня в лес по центру от солнца спря-

чутся, а мы и там лес выжжем. Ну а потом видно будет. По месту разберемся. – Он закончил и посмотрел на реакцию старейшин. Те, молчанием, дали свое согласие.

Командиры, оценив свои задачи, один за другим вышли из шатра. Последними вышли Сергей и Красный.

– А нам, что теперь делать? – Сергей задал вопрос, глядя на удаляющихся воинов.

– Ну ты иди спать, комендант тебе покажет куда, а я с отрядом лучников, отправлюсь на болото. Будем лес с одичалыми жечь. – Озорно, по-юношески ответил Красный. – К утру вернусь. Буду нападение на армию Астора контролировать.

– А можно, я с тобой на болота пойду, мне стыдно будет оставаться?

– Со мной? – Удивился Красный. – Ты ведь боялся и в безопасное место хотел. Или, что, страх прошел?

– Нет, мне все так же страшно. Просто если я останусь, то буду всегда вспоминать этот момент и стыдиться. Ну, что, можно?

– Ну если хочешь, то пошли. – Совершенно без эмоций, согласился Красный. – Ща тогда нам кольчугу принесут и оружие. – Он приказал и через минуту им принесли все, о чем он попросил. Среди всего из оружия Сергею достался средний меч, кривой кинжал и что-то, напоминавшее арбалет с сумкой коротких стрел. – А ты стрелять, то умеешь? – Уже улыбаясь спросил он.

– Не страшно, научусь быстро. – Ответил художник и вспомнил тот момент, когда пришло время подписывать контракт Астору. Как внутренний голос говорил ему не делать этого, как предчувствие чего-то плохого, терзало ему душу. А вот теперь, страх и адреналин трясли его ноги и руки, но предчувствия не было никакого. Он был уверен, что выбор его правильный. Принесли оружие помощники, помогли Сергею одеться. Одевшись и закинув за спину круглый щит, и арбалет, Сергей стал похож на многих стрелков, окружающих его и Красного на площади.

– Бойцы готовы. – Доложил командир отряда стрелков.

– Готовы, команду погрузку, отправляемся. – Приказал Красный и пошел в сторону стоявшего на платформе состава, махнув художнику следовать за ним.

На платформе в открытые вагоны грузили метательное

оборудование, с целью разгромить строящиеся мосты на востоке. Общее настроение на площади было приподнятое. Было ощущение, что ко всему что теперь происходит, готовились всю жизнь и вот это и настало. То, что к этому готовились, было ясно с первого взгляда. Солдаты и обслуга без особых проблем получали и выполняли приказы своих начальников. Не было ни малейшего намека на суету и отчаянье.

Отряд погрузился в поезд и через минут, сорок, выехал из земли у края болота. Монахи-ключники отряд уже ждали и повели его через топи и ловушки, к противоположному краю. Не доходя до края, помогли расположиться мелкими группами и разожгли костры для стрел, после чего удалились. Увидя, что на болоте вспыхнули огни костров, из леса начали выскакивать толпы одичалых вампиров и бежать в сторону болот. Красный отдал приказ о начале обстрела стоявшему рядом командиру стрелков и тот запалив свою стрелу, выпустил её в сторону бегущих из леса. Его стрела, словно сигнальная ракета, взмыла в ночном небе и дав сигнал о начале, набирая скорость упала в толпу бегущих и угодив в лицо одного из толпы. Следом за этой стрелой, в сторону леса поднялся и опустился разящий огненный дождь. Дикие, которых как оказалось были тысячи, попятнулись обратно в лес, но какая-то злая сила преградила им путь к отступлению. Видимо то, что было в лесу, пугало дикарей больше чем

огонь, стрела, болота или смерть. Они развернулись и вначале нехотя, а потом со всем отчаянием побежали в сторону летящего им на головы огня. Стрелы летели, падали дикари, живые бежали по телам мертвых и раненых своих братьев, втапывая их в грязь. Крики, стоны, звук пронзаемой плоти, запах жареного мяса и дым от горящего леса доносился до боевых костров. Стрелки продолжали поджигать и запускать стрелы в сторону леса. Монахи подтаскивали сумки со стрелами. А тысячи дикарей, многие из которых были серьезно ранены, добежали до края болота и пытались двигаться дальше, но сделав пару шагов тонули в черной жиже. На смену им, из леса выдвинулась новая партия дикарей, по численности не сильно отличавшееся от первой. С такими же дикими глазами и дикими воплями бежали они навстречу своей смерти.

– Сколько их там вообще, – не понимая ситуации, закричал Красный, – кого они там в лесу так бояться? Командир, дай команду своим бойцам, пусть часть огня на лес перенесут. Запалите его так, чтоб нам отсюда видно стало, что там такое страшное.

– Есть. – Ответил командир отряда стрелков и дал знак, после чего часть огненного дождя перенеслась на ближний край леса. Край леса вспыхнул и осветил еще тысячи готовых к смерти дикарей.

– Да сколько же вас там, – опять удивленно вскричал Красный, – командир, попробуй огонь дальше отправить. Так долго разгораться будет.

– Дальше не получится, нужны большие луки, а лучше арбалеты дальнобойные. Ими достать можно, хотя бы средние. – Доложил командир.

– Ну так дай команду, чтоб монахи скорей средние арбалеты сюда доставили. Самые мощные мы на восток отправили. А пока продолжай по лесу, куда добьете, да по бегущим. Постарайся дикарей к лесу оттеснить, а лучше обратно под деревья загнать, можно тогда попробовать поближе подойти и одним залпом запалить деревья.

– Есть. – Ответил командир.

Сергей, от количества противника, сумасшедшей вони вокруг и понимания того, что все пошло не по плану, был в шоке. Но со временем отошел, вылез из-за холма, закрепил перед собой щит и разобравшись в устройстве арбалета, начал стрелять по тонущем в болоте и подбегающим дикарям. После того как случилось первое попадание, и Сергей своими глазами увидел стрелу, пронзающую грудь врага. Как боль, причиной которой был выстрел его арбалета, заставила ди-

каря опустится на колени и быть затоптаным в грязь, своими же сотоварищами, после всего этого Сергея накрыл сумасшедший азарт. Страх пропал и пропало чувство опасности. А опасность, все же присутствовала. Со стороны врага, так же летели стрелы, дротики и копыя. Вот только точность попадания, оставляла желать лучшее. Но тем неимение, опасность была. С левой и правой стороны, были потери, раненых с болот уволокли монахи-ключники, а убитые продолжали лежать там, где их настигла смерть, придав их телу, нелепую позу. Но Сергей уже не боялся, он вошел в сумасшедшее состояние и жаждал крови. Его лицо теперь не сильно отличалось от лиц дикарей, бегущих навстречу смерти.

Через час, поле от леса до болота, было полностью в огне. Только перед болотом огня не было и на нем оставалось не больше пары сотен дикарей, которые были уничтожены за несколько минут.

– Ну вот и время пришло, выдвигаемся. – Скомандовал красный и повел стрелков за собой на этот клочок земли отряд стрелков. Воины, увлеченные азартом и подчиняясь воле своего предводителя, рванулись за ним следом. Оказавшись на твердой земле и понимая, что расстояние до леса, изрядно сокращенно, запалив стрелы от бушующего вокруг огня, сделали залп по деревьям в лесу. Стрелы достигли своей цели, и лес вспыхнул. Потеряв укрытие и не повинуюсь тому,

кого дикари боялись больше смерти, огромная толпа выско-
чила в панике на покрытое огнем поле и в ужасе устреми-
лась к болоту. Отряд начал возвращаться на исходную точ-
ку, но тут стрела, вылетевшая из леса, пронзила Красного в
грудь. Красный, застонав, упал. Отряд покинул поле и вер-
нулся на болото. Оглядевшись, Сергей понял, что остался
один, но оставлять на поле умирающего предводителя он не
смог. Толпа подбежавших дикарей взяла их в круг. Худо-
жник сделал выстрел из своего арбалета в сторону толпы и
не став перезаряжать, отбросил арбалет в сторону. Выхватил
из-за спины меч, начал размахивать им вокруг себя. Толь-
ко теперь ему стало понятно, что меч, по-настоящему, по-
боевому, он держал в руках впервые. Ярость, дикая ярость
охватила его тело. Он достал и взял в левую руку кривой
кинжал и по-звериному оскалившись стал защищать почти
мертвое тело Красного. Дикари сжимали кольцо все плот-
нее и пытались отобрать у него тело его товарища, худож-
ник направо и налево махал своим оружием, не доставляя
врагу никакого урона. Из толпы вылетела стрела и пронзи-
ла ногу, Сергей опустился на одно колено не прекращая ма-
хать оружием. Вторая стрела, пробив защиту, ударила под
лопатку. Сергей от боли опустился на оба колена перед сво-
им другом. Глаза Красного были открыты и смотрели в гла-
за художника. Теряя силы и преодолевая боль Сергей взял
своего товарища на руки и встал. Еще две стрелы ударились
о кольчугу на груди, но отскочили не причинив вреда. Толпа

дикарей в изумлении застыла. А Сергей закрыл глаза и как учил его Красный, представил, что он не касается земли. Он оторвался от поверхности и преодолевая боль и потерю крови, поднялся над толпой. В глазах мутнело, но лететь получалось, сначала нелепо, зигзагами, то и дело проваливаясь в пустоту, но потом уверенно. Он пролетел над полем и видел, как весь отряд поняв, что их вождь остался на поле, бросился ему на помощь. Как испуганные дикари, увидев летящего человека, упали на землю, принимая происходящее за чудо, но взор его туманился и силы покидали его. Теряя сознание, художник опустился на болоте. Его подхватили руки монахов-ключников, силы оставили его, сознание покинуло тело.

На востоке подымалось солнце. Оно вышло из-за горизонта и наверное ужаснулась от увиденного. Поле было покрыто обгоревшими телами, местами догорал огонь. Пожар в лесу разошёлся в правую и левую сторону, гоня разбегающиеся отряды диких. Кто был в лесу и заставлял их идти на смерть, осталось загадкой. Да и каким была численность одичалых изначально, тоже осталось загадкой. Огонь, всепоглощающий огонь, наводил свои порядки и его совсем не интересовали ни ответы, ни вопросы.

Глава 10. Пересекая вопросы

Тела, Красного и Сергея, без малейших признаков к жизни, вместе с остальными ранеными, были доставлены в гос-

питаль городка. Монахи-ключники, нисколько не сомневаясь в быстрой регенерации, совсем не паниковали. Через пару часов раненые действительно стали приходить в себя. Очнулся и почти встал на ноги Красный. Ему рассказали кто его спас и при каких обстоятельствах. Героизм художника привел его в дикий восторг: – Ну, человек и дает, – радостно восклицал он, – сначала он боится, причем не скрывает этого, а потом не раздумывая встает и делает. Правильно отец всегда говорит, чтоб пример с их мира брали. – Красный ходил по коридору, назад и вперед, с нетерпением, и ждал, когда художник придет в себя. Но художник в себя не приходил. Раны на его теле затянулись, что подтверждало о завершении регенерации, но сознание в тело не возвращалось. Дыхание было еле заметно, и тело продолжало лежать без движения. Не понимая в происходящем совсем ничего, монахи разводили руками и предлагали ждать дальше. Красный нервничал, а когда ему рассказали, каким образом его спас художник и как он его перенес по воздуху, Красный пришел в смятение. Подняться над головами, это он мог еще себе представить. Но вот пролететь по воздуху, держа на руках тело друга, по меньшей мере метров семьсот, Красный не мог себе вообразить.

– Да как такое вообще возможно, таких историй даже в самых древних легендах никто не слышал. – Удивленно кричал он. – Как такое могло произойти, ведь только сегодня

ему объяснил, как от земли оторваться.

– Я думаю, тебе надо об этом, срочно сообщить отцу. – Посоветовал ему старый монах, кто конкретно занимался Сергеем. – Сообщить нужно срочно. Слухи среди одичалых моментально полетели, говорят, что за болотом появился ВЕЛИКИЙ МАГ. Он, говорят, короля возродил, а у Астора Фреджа, это не получилось. Говорят, что стрелы от него отскакивают, по небу летать может. Силы имеет столько, что их маг перед ним ничтожество. Дикари бегут в страхе. А слух, как ком, растет и обороты набирает. С отцом посоветуйся, что он скажет.

– Ты прав, монах, – согласился Красный, – срочно об этом отца оповещу. Вы только мне тоже помогите, господина художника на ноги поставьте. Он меня от дикарей спас. Я ему по жизни теперь должен. Мне теперь некогда. Нужно армию Астора в лесу атаковать, да по ложному пути направить. А слухи, это хорошо. Пусть боятся. Мы им еще с пленными информации добавим. Их страх – наш друг.

– Не переживай, – сказал старейшина, который подошел и слышал разговор, воюй во славу нашего народа. Мы позаботимся о господине художнике и сообщим твоему отцу о случившемся.

Красный поклонился и зашагал к выходу, где его ждали генералы с донесениями.

– Не хочу вас заранее испугать, но ситуация с полетом человека, более чем пугающая. И вот то, что он после регенерации в сознание не приходит, тоже сильно меня напрягает. – Советуясь с монахом, рассуждал старейшина. – У меня складывается такое впечатление, что мы не совсем понимаем, с кем имеем дело. Неслучайно его так долго Астор Фредж искал в мире людей. Да и вообще, против кого война началась, против короля или господина художника? Скажи, монах, ты что про это думаешь, есть мысли?

– Мысли? – Удивленно переспросил монах. – Мое дело хранить тайну лабиринтов и думать о защите моего народа. А вообще, мысли есть. Я скажу так, тело художника сознание его обратно не пускает. Где он сейчас, никому не известно. Есть такое подозрение, что тело получило огромную силу, а сознание к силе этой готово не было. Вот и мечется теперь где-то, а тело здесь. Меня больше пугает тот факт, что первые пленные дикари про своего мага говорили. Значит Астор не главный в этой истории. Мне вообще так кажется, что во главе всего этого стоит, тот, кого в последнюю войну дикарей и бледных, армией дикарей командовал.

– Ты имеешь в виду Черного? – Уточнил старейшина. –

Как такое может быть, тогда всех разгромили и мертвое дерево свое дело сделало.

– Всех или нет, мы вообще не знаем, а про Черного, так его ни живым, ни мертвым, никто не видел. Кто он вообще такой, человек, вампир, кто-то другой. В книгах только сказано, что он не из нашего мира, а по крови был первый и власть над нами ему по крови дана. Про силу его говорится, что неземная. Так вот подумай. Может он опять вернулся и Астора в свою веру обратил. Как такой вариант? Надо не просто отцу клана нашего оповещение послать, а вызывать его сюда. Причем срочно.

– Ну да. – Размышляя согласился старейшина. – Может ты и прав, монах, и про книги ты точно заметил. Сейчас вождя оповещу и попрошу прибыть. А может художника самого в большой город отправить. Там и совещание проведем?

– Сам думай. – Ответил монах и открыв дверь, в изумлении заметил, что Сергей, продолжая прибывать в бессознательном состоянии, поднялся над кроватью и парил в воздухе. – Стой, стой, стой. Ты куда собрался? Не время тебе больницу покидать. – Монах подскочил к Сергею и навалившись на него всем своим телом, бережно опустил его обратно на койку. – Да кто же ты такой, дорогой мой человек?

Увидя все происходящее своими глазами, старейшина поспешил срочно отчитаться вождю клана и попросить его спешно прибыть в посёлок.

Сказать, что Сергей был без сознания, не совсем правильно. Его сознание блуждало по каким-то неизвестным комнатам. Он помнил, как поднял на руки Красного, как взлетел, как полетел в сторону болот. Что было потом, он не помнил. Сознание его вернулось в тот момент, когда он как во сне зашел в странный дом. Первое время он так и думал, что спит. Но побродив по комнатам странного дома, ощущение сна пропало. – Я, наверное, умер. – Подумал Сергей, и от этой мысли не испытал ни малейшего восторга. Бродя по комнатам, ему на встречу попадались потерянные люди, не обращавшие на него никакого внимания. Осознание смерти, с каждой минутой укреплялась у него в голове. Пустые комнаты, люди, проходящие мимо и смотрящие в пол, отсутствие окон на стенах и освещение, странное освещение. Свет был красный, без источника. Он просто был и были тени. Тени были густые и даже казалось, что они хватают за ноги и мешают двигаться. Так бродил он по комнатам, не испытывая никакого желания найти выход. Как все, смотрел в пол и с трудом передвигал ноги. За очередной дверью, обнаружил коридор. Пол коридора был залит густой жижей. Что это за жижа, понять он не мог. Красное освещение не позволяло это сделать. В коридоре стояла очередь, очередь по-

терянных людей. Вся очередь, смотрела себе под ноги и не спеша двигалась вперед. Ни о чем не думая в очередь встал и художник, шаркая по густой жиже, ногами, он вспомнил, как также встал в очередь в неизвестном городе на празднике посвящения. Вспомнил, как на его плечо положил свою руку Красный, вспомнил как Красный помог ему сбежать. – Тут мне никто не поможет. – Совершенно спокойно сказал сам себе Сергей. Состояние безысходности заполняло его сознание. Так продолжал он в общей очереди двигаться вперед. Спустя некоторое время он увидел к чему, а вернее к кому, лежит его путь. В конце коридора, на огромном троне, сидел человек. Человек был в плаще с капюшоном, и люди, подходя к нему, проходили мимо, скрываясь за дверь, которая была за его тронем. К человеку подошел и Сергей.

– Сначала была пустота, без цвета, без запаха без времени. На пустую мостовую города, выскочил черный конь и разбивая камни брусчатки, своими копытами в пыль, доскакав до перекрестка в два прыжка очутился на небе. Грива его, как облака, окутала шею. А глаза его, превратились в луну. Луну, освещающую ночной город. Из-под копыт его вырвались две звезды и прокатившись по небосводу, угасли за горизонтом. На улицы вышли высокие люди с крыльями. Люди зажигали фонари. В город пришел свет. Свет, пробившись через завесу штор, осветил комнату. Лепнину под потолком, под толстым слоем побелки. Затертые обои. Паркет, от времени

лишённый покрытия из лака. Настенные часы, зашипев начали отбивать полночь и на двенадцатом ударе, пришедшая в движение гиря, оторвалась и ударила об пол. По полу, от удара, в разные стороны устремились трещины, моментально заполнив все пространство перебрались на стены и потолок. Начался процесс разрушения. Потолок, лепнина, люстра, рассыпаясь на фрагменты исчезали в зияющих пустотах. Пустоты-трещины, через рассыпающееся окно, перебрались на улицу и через мгновение, все пропало. Там, где только что была ночь и город, появилось поле, грунтовая дорога с дремлющей на ней пылью. Готовой в любой момент подняться и закружиться в бешеном вальсе. В небе проплывали люди с крыльями, они собирали в большие брезентовые сумки сны, сны людей, которые привыкли просыпаться с первыми лучами солнца. Мир иллюзии, в очередной раз был разрушен реальностью и первыми лучами, восходящего солнца. – Не поднимая глаз на художника, закончил свой монолог, незнакомец на троне.

– Я что, умер? – Задал вопрос Сергей.

– Нет, просто твое сознание пока не может вернуться в твое тело. Я его пока задержу. Я ждал тебя очень давно. Ты должен теперь многое узнать.

– Ну если я не умер и это, как мне кажется, не сон, то где

я, и кто ты? – Не стесняясь своего вопроса, спросил Сергей.

– Ты прав, это не смерть и не сон. Это мир без времени и пространства. Мир иллюзий, которых полно существует. Примерно в такой, король попал, пока ты его оттуда не вытащил. А на вопрос, кто я, отвечу. Я тот с которого все началось. Начался мир вампиров, ваш мир и мир высоких, крылатых людей. Я праотец ваших миров.

– Многоуважаемый праотец, – обратился Сергей к незнакомцу, – вы, наверное, мне что-то хотели сказать, раз ждали меня, как говорите уже давно?

– Сказать я хотел лишь одно. Останови войну и помни, с кем ты сейчас воюешь, твой брат.

От этих слов, художника передернуло. Появилось четкое понимание того, что это не мир иллюзий, а обычный бред. Бред, который всегда приходит при болезненном состоянии организма. Слушать дальше незнакомца, желание пропало и в голову пришла мысль, что все иллюзии разрушаются реальностью. От этой мысли все вокруг закружилось и пропало в вихре торнадо. Иллюзии были затянуты мощным потоком реальности, крутящимся с бешеной скорости, по часовой стрелке. Сознание вернулось в тело, и Сергей открыл глаза. Комната была наполнена солнечным светом, из откры-

того окна дул приятный, свежий ветер и ласково, как парус наполнял прозрачную штору. Возле кровати толпились несколько людей. Щурясь с непривычки от проникающих в комнату лучей солнца, в присутствующих Сергей узнал вождя клана красных, старейшину и Красного. Еще двое были ему не знакомы. Все ему искренне улыбались.

– День добрый. – Улыбаясь им в ответ сказал Сергей.

– Добрый, добрый. Ну и напугали вы нас, господин художник. – Ответил ему вождь. И повернувшись в сторону открытой двери, добавил кому-то, видимо тому, кто стоял в проеме. – Разнесите весть, что КРАСНЫЙ МАГ к нам вернулся.

– Какой КРАСНЫЙ МАГ? – Понимая, что говорят про него, но не понимая за, что, спросил Сергей.

– Тебя теперь так называют, причем и за стеной, и в свободных землях. – Радостно пояснил Красный. – Ты своим полетом, легенду породил, так, что принимай новое прозвище.

– И за то, что сына моего с поля битвы вынес, отдельно мое тебе спасибо. – Почти официально произнес вождь и отец клана. – За этот подвиг от нашего народа тебе меч, арбалет именной. Сын говорил, что ты из арбалета овладел стрель-

бой, говорит направо и налево лупил. Говорит, многих ди-
карей уничтожил.

– Да что вы такое говорите? – Стесняясь начал оправды-
ваться художник. – Я вообще не воин, я больше от страха так
поступал. Мне кажется, что я недостойн.

– Дела твои говорят совсем о другом, скромность твоя те-
бя красит, а по поводу не воин. Так ты прав. Ты не воин, ты
КРАСНЫЙ МАГ. – Торжественно закончил вождь и поло-
жил на грудь художника средних размеров меч, арбалет по-
ставил рядом к стене.

Сергей попытался встать, но старый монах, стоявший ря-
дом, положил ему руку на плечо и предостерег его от этого
действия.

– Ты пока не вставай, рано тебе подниматься. До вече-
ра полежи, отвары целебные попей, а вечером и встанешь. –
Сказал вождь. – С тобой мой сын останется, можешь ему во-
просы позадавать. Он ответит. – С этими словами, делегация
во главе с вождем, вышла из комнаты, а Красный, придвинув
стул, сел рядом.

– Красный, я долго без сознания был?

– Сегодня уже седьмой день пошел, вообще думали ты не вернёшься.

– А от Хранителя вестей нет? – Продолжал задавать вопросы художник. О том, что ему привиделось увидеть в бреду, он решил пока промолчать.

– Нет, от него нет. Его известили, что ты у нас, что король у нас. Но его теперь в департаменте держат, вопросами пытаются. Пытаются понять, кто за этим всем стоит и почему хранитель все это допустил. Короче несладко ему. Бруно, почтальон, после ранения в себя прийти не может. Всех гостей, в тот день на вокзале, члены свободных кланов, в тряпки разорвали. Процентом десять только успели выбраться. Проход полностью заблокировали, до особых разбирательств. Остался только транспортный, между нашим миром и миром гирдов. Герцог на их мир подписал договор, что все накопления, хранящиеся в независимых банках, переходят гирдам. Гирды теперь сюда эшелоны со своими воинами шлют. Говорят, уже больше ста тысяч прибыло. Сколько еще будет, неизвестно. Есть две хорошие новости. Первая, это то, что дикари из армии Астора разбежались. Бояться с Красным Магом воевать. А вторая, это то, что кочевники с севера, отказались вставать на чью-нибудь сторону и отвели войска на север, к полюсу. Тоже повлиял слух, что на болотах сильный маг появился. А так, пока ты в себя приходил,

два раза за болото ходили. Здорово армию Астора потрепали. К королю присоединились тысяч сорок, его преданных воинов. Они тоже под впечатлением от твоего полета. Все на шею красные шарфы повязали, на флаги свои, красную полосу добавили. Одним словом, в наших боевых рядах, боевой дух вырос на тысячу процентов. Все в бой рвутся. Тебе перед солдатами, появится просто необходимо, для поддержания их стремления к победе.

– Красный, но ты ведь сам понимаешь, что я не маг и силой сверхъестественной не обладаю. – Постарался поставить все на свое место Сергей. – Я простой художник, я даже не воин. Меня от крови, стошнить может. Меч прошлый раз, впервые в руки взял. Как подумаю, что кругом война идет, ноги трясти начинает.

– Ну не знаю. Дела твои об обратном говорят. Меня ведь спас. И летать как птица ты умеешь. Как ты это делаешь, я не знаю. Страх твой тебе подвластен. Ты просто в силу свою, не до конца поверил. Но придет время, мнение свое изменишь, – так старейшины говорят. Я им верю. Они по книгам смотрят, есть мнение, что ты потомок того, кто был первым. Но им в главную библиотеку к бледным попасть надо, думают там ответы получить.

– Да зачем все это надо? Я не из вашего мира, я надеюсь

всё же к себе вернуться. Не маг я, просто художник.

– Ну конечно, просто художник. А кто короля в реальность вытащил? Причем, в своем мире и без посторонней помощи. Не взрывавай мне мозг. Время все на место поставит. – Красный многозначительно поднял палец вверх, ставя точку этой теме разговора. – Ты что, сейчас спать будешь?

– Ну время, значит время. Не, спать вообще нет желания. Хочу кофе и поесть. А еще на воздух охота. Слишком долго лежать пришлось. – Сергей встал и положил подаренный ему меч рядом с арбалетом, стоявшем у стены.

– Вообще без проблем, силы есть, пошли обедать. А если хочешь, обед можно сюда доставить. Или до столовой пройдемся? – Поинтересовался Красный.

– Лучше пройдемся, кости размять хочется. Да и идти тут рядом. Через площадь и мы на месте.

– Ну ладно, сейчас скажу, тебе форму принесут. Меч возьми обязательно. Он теперь с тобой всегда должен быть. Такой порядок. А еще у тебя, так положено, два оруженосца появились. Они всю твою амуницию таскать должны. Это монахи-ключники. У дверей дежурят. Я на улице тебя подожду.

Красный вышел, а в комнату вошли два монаха. Принесли одежду и помогли одеться. После долгого бездействия, тело неохотно подчинялось командам мозга и помощь в одева-нии, пришлась кстати. Одевшись в принесённую форму и за-кинув меч за спину, Сергей в первый раз подумал о том, что все, что с ним теперь происходит, есть не что иное, как сон. Станный такой, затянувшийся сон. Сон, наполненный чу-десами, сказочными героями и сверхвозможностями. С эти-ми мыслями, художник сбежал по ступеням и открыв боль-шую, входную дверь, очутился на площадке со ступенями перед площадью. Монахи-оруженосцы встали у него за спи-ной, неся сумку с доспехами, арбалет, круглый щит и флаг с красным стягом. Под потоком легкого прикосновения ветра, флаг раскрылся и заколыхался за спиной художника. Пло-щадь, битком заполненная солдатами и их командирами, за-стыла на месте и как по команде, развернулась ко входу в больницу. Нереальная гордость, азарт и незнакомое чувство, в виде кома подступило к горлу Сергея, и посчитав необхо-димым, он поклонился толе на площади. Толпа поклонилась в ответ. Красный, его отец и старейшины, стояли в первом ряду. На их лицах была улыбка. Художник, не совсем пони-мая почему, поднялся над землей и пролетев, встал с ними рядом. Увидя своими глазами, чудо полета, толпа, сняв со своих шей красные шарфы, подняла их вверх и начала раз-махивать ими. Примерно такое Сергей видел лишь однажды, когда попал случайно на стадион и видел, как фанаты радо-

вались забитому голу. А Красный, подхватил художника под руку, повел его через расступающуюся толпу, по направлению к столовой.

В столовой, к радости художника, было пусто. Стол был накрыт и Сергей, не дожидаясь приглашения, уселся за него. Из еды, как обычно, была каша, мясо и хлеб. Virtuозно орудуя ложкой, он наполнил свой желудок за пару минут, приступил к холодному кофе. Самый первый глоток, чудесного напитка, наполненный желудок, вернули силы и чувство болезни, улетучилось полностью.

Видя, что их красный маг поел, вошедшие вместе с ним в шатер столовой, тоже сели за стол и начался совет. В совете, как в тот, в первый раз, все докладывали Красному о происходящих событиях в порядке очереди. Красный делал умозаключения и отдавал приказы. Его отец, вождь клана, молчал и слушал. Молчал и слушал и художник, его тело наслаждалось состоянием сытости и здоровьем. На совете чувствовалось присутствие поднятого до предела, военного и патриотического духа. Все были взбудоражены и счастливы от присутствия с ними красного мага.

После изучения всех донесений и раздав основные приказы, Красный обратился к отцу с просьбой поправить его, если он был, где-то не прав.

– В принципе, ты правильно все ведешь. – Ответил ему вождь. – Но сейчас очень важно мнение нашего красного мага, что он думает о происходящем, что видит он.

– Что вижу и что я думаю? – Начал художник, понимая, что мнение его для них очень важно и отмолчаться не получится. – Первое, необходимо понять соотношение сил врага и наших сил. Второе, нужно понимать, какой результат мы должны достигнуть в окончательном исходе. В результате чего, мы можем принять план всех военных действий, от сегодняшнего дня и до победы. Именно той победы, к которой мы будем стремиться.

Красный и его отец, переглянулись и более пристально стали смотреть на художника. А Сергей продолжал. – Для всего этого необходимо более четкие и развернутые знания, полученные разведкой. Я так думаю, что пока не будут получены эти знания, военные действия необходимо прекратить, чтобы не тратить свои силы. Нам нужно хотя бы понять, чего мы хотим. А еще, нужно уточнить, кто стоит за герцогом, чего добивается и понимает ли, против кого теперь воюет. Да и вообще, мысли врага нужно читать как раскрытую книгу. – Закончил Сергей.

– Почти, на все твои вопросы, ответы есть. – За всех от-

вечал вождь. – Кроме того, кто стоит за Астором и чего он добивается. В остальном понимание есть. Информацию готовы тебе предоставить, господин красный маг.

– Ну тогда, давайте начинать сначала. Кто теперь подчинен герцогу? Мне сейчас не нужно четкое количество. Хотя бы, понимать, от кого ждать удара.

– У герцога, под его властью, на сегодня остались только свободные кланы. Одичавшие от него разбежались. Гирды в огромном количестве и рыцари короля из третьих сословий, которым он пообещал дать привилегии первой крови и власти. Кочевники севера, отказали ему в своем участии. Ну по сути и все. – Закончил отчет, Красный.

– Но судя даже поэтому, я понимаю, что не о какой открытой войне и речи не может быть. Ведь опираясь на мои познания вашей последней войны, между свободными кланами и королевством, ясно одно, что численность воинов свободных во много раз превышает численность королевской армии, даже если к ней добавить ваших бойцов, господа красные. В этом случае на одном патриотизме не выедешь. Какого результата мы вообще добиться должны? С кем он воюет, он понимает?

– По нашим данным, Астор считает, что он воюет с рыца-

рями короля и небольшими отрядами свободных кланов, по непонятным причинам вставших на сторону короля. Называя нас, полудикими племенами, живущими в черных землях. О конкретном количестве бойцов, в нашей объединённой армии, он не догадывается. В слухи о красном маге, верить не хочет. Думает, что, построив мосты, легко разобьет нас и восторжествует в своем единовластии. – Красный продолжал выдавать интересующую Сергея информацию. – О существовании наших больших городов, он, как и раньше, ничего не знает.

– А чего нужно нам и какую победу мы ожидаем, чего мы хотим от войны? – Обратился художник конкретно к вождю. – Ведь я так понимаю, что в любом случае, жить спокойно, мирно и тайно, больше не получится.

– Конечно не получится. – Согласился вождь. – С королем мы договорились, что после победы, он возвращает себе все земли за стеной, а мы продолжаем жить в своих городах, в гармонии и счастье. Территория между стеной и болотами, условно считается нейтральной. Вот такое понимание о будущем. – Закончил вождь. Король, почему-то не севший за стол, стоял у вождя за спиной и в знак согласия, закивал головой.

– Вот я только одного не пойму, – удивленно задал вопрос

художник, – из всего, что я теперь услышал, ведь можно и без войны обойтись? Ну покрутится Астор Фредж со своей армией по свободной земле, ну поищет короля, но не может ведь он вечно искать. А вы более скрытно поживете, впрочем, чем всегда и занимались. Ну вот и все, а дальше все как прежде пойдет. Вы к нему не суётесь, он про вас не знает. Что мешает так поступить?

Король выдвинулся вперед, с целью держать ответ, но его рукой в сторону отодвинул вождь красных, при этом встав со своего стула.

– Это был хороший вопрос, – начал он, – у меня с Астором, давняя неприязнь. Он круто меня подставил, когда я был еще молод. После тех событий мой род полностью поменял образ жизни.

– Ты имеешь в виду тот случай, когда вы с ним попались на преступлении и он тебя предал, – я знаю эту историю. Ну война, значит война. – Согласился окончательно Сергей и на мгновение задумался. Ему опять показалось, что происходящее с ним теперь, это сон. И ко всему он ощутил себя очень старым и мудрым человеком.

– Почти на все вопросы ты получил ответы, какой совет ты можешь дать? – Спросил его Красный. При этом посмотрев

на своего отца и короля.

– Совет я дам, но это будет лишь совет, решение будет всегда за вами. Первым делом, мы должны отрезать подпитку армии герцога от дополнительных сил. А это значит, необходимо разрушить транспортный проход между миром гирдов и этим миром. Второе, знание того, что северные кочевники отказали герцогу вставать на его сторону, не дает стопроцентной уверенности, что он не предпримет новых действий и не заинтересует их новыми обещаниями. Поэтому мы должны заинтересовать кочевников не только не вставать на сторону Астора, но более того, они должны примкнуть к нашим рядам. Как я понял, у них не малая сила и нам она не помешает. Еще один момент, свободные кланы, хотя бы частично должны отвернуться от Астора. Поэтому, нужно прекратить уничтожать пленных и наделив их информацией, о том, что обещания, которые дал им Фредж, лживы и обманчивы, отпускать их за болота. Информационная война, хоть немного, но подорвет их боевой дух, пусть изнутри разрушаются.

– Я думаю, – начал, молчавший до этого, король, – к кочевникам севера должен отправиться я. Может так они поймут, что Астор предатель и ему нельзя верить. Пообещаю им вернуть все в свои границы, чтобы спокойствие вернулось в наш мир.

– Идея хорошая. – Согласился Сергей, остальные согласились тоже. – Но нельзя откладывать и разрушение транспортного прохода. Чем раньше это будет сделано, тем меньше гирдов окажутся здесь.

– Да мы прямо сейчас подберем отряд добровольцев из самых талантливых бойцов и отправим их на решение этой задачи. – Отрапортовал Красный, с нетерпением ждущий начала действий. – Я сам с ними отправлюсь.

– Здорово, – поддержал его художник, – и, если скоростная магистраль есть к тому месту, отправлюсь и я туда. Пусть бойцы меня среди своих рядов видят. Для поддержания боевого духа, как говорится.

Красный, как мальчишка заулыбался, не скрывая своего радостного задора. – Магистраль есть, подходит почти в плотную к проходу. Мы ей давно не пользовались, но она есть. – И встав, отправился подбирать добровольцев самостоятельно.

– Считаю военный совет законченным и прошу всех приступить к своим обязанностям. – Объявил вождь, вставая со своего места.

Все моментально покинули шатер, а к Сергею подошли его оруженосцы и помогли ему нацепить на себя защитные латы и кольчугу. Закинув за спину круглый щит, красный маг, как теперь его стали называть, вышел из шатра. Оруженосцы вышли следом. Один из них держал арбалет и сумку со стрелами, другой гордо нес красный флаг. Перед шатром уже стоял отряд из пары сотен добровольцев, возглавлял его Красный, уже облаченный в доспехи и повязавший, как все, на шею красный шарф. Вместе с отрядом в поезд сели человек двадцать монахов, и были погружены несколько громоздких ящиков.

До места летели около двух часов и всю дорогу Сергей боялся, что его перепонки в ушах, от напряжения не выдержат и лопнут. Но этого не случилось. Платформа оказалась под землей и выйдя на нее, все стали ждать информацию от ключников, – что твориться наверху и открытия туннеля для выхода. Через полчаса, монахи доложили. Проход в мир гирдов не охраняют. У прохода только рабочие-гирды. Они переключают составы с воинами на новые рельсы. Составы из прохода выезжают с интервалом двадцать минут, а охрана, приблизительно в количестве пятисот гирдов, стоит лагерем в километре на железнодорожных путях. Чуть дальше на путях, расположен еще один лагерь гирдов.

– Получается, они нашего нападения у себя в тылу не ожи-

дают. – Обрадовался Красный.

– Получается, что так. Короче командуй, это твоё поле действия. – Предложил Сергей.

Красный приказал всем переодеться, натянуть поверх доспехов, маскировку гирдов. Монахи, тем временем открыли вход в тоннель, и все стали ждать, когда очередной состав выйдет из прохода. Поезд вышел и когда он поравнялся с первым лагерем охраны, в сторону прохода, одновременно вылетели двести стрел. Гирды упали, а на их место вышли переодетые добровольцы-красные. Остальные, пригибаясь как можно ниже к земле и стараясь быть незамеченными, поволокли в направлении к проходу, ящики. Вместе с Сергеем ящик тащил Красный.

– А что мы тащим? – Полюбопытствовал художник.

– В ящиках материал, из которого факелы для прожигания гранитных стен делают. Эффективная вещь. Мы им транспортный проход и разрушим. Ща подтащим, подожжём, вот и конец проходу будет. А сами обратно в свой тоннель и за собой тоже проход жажнем. Пусть потом хоть всю жизнь ковыряются, ищут, откуда мы появились. Главное успеть до следующего поезда.

– Должны успеть. Иначе беда. Второго шанса у нас не будет. – Произнес Сергей и тут, наблюдавшие за лагерем закричали.

– У нас проблемы, они нас заметили, стрелометы в нашу сторону разворачивают.

Поняв, что прятаться больше необходимости нет, все выжились и почти бегом потащили ящики. Первые стрелы не долетали метров сто до своей цели. Стрелометы начали перезаряжать и перенацеливать. Этого времени хватило на то, чтобы разместить ящики в нужном месте и зажечь фитили. Но в это время состав на половину своей длины выехал из портала-прохода и не получив переключения на новые рельсы, застыл. Не дожидаясь, пока догорят фитили и долетят новые, уже запущенные стрелы из лагеря, отряд рванул к своему тоннелю. За спиной раздался оглушительный взрыв. Обернувшись назад, художник увидел, как транспортный проход, как огромное зеркало от попадания в него камня, разлетается на куски. Как из развалившегося на части, застрявшего вагона, выпрыгивают гирды и бегут за ними в след. Стрелы начали падать и всех, кто бежал позади, своими острыми наконечниками пригвоздили к земле. Преследовавшие гирды, своими мечами разрубали тела лежащих людей и быстро завершив свое дело устремились за убегающим отрядом. Уцелевшие люди, скрылись в спасительный

тоннели и запалив фитили, уже сложенных ящиков у прохода, заняли места в своем поезде. Поезд, оглушительно выстрелив, полетел в сторону спасения, а вслед за ним в тоннель пришло обрушение и всепожирающий огонь.

При возвращении в городок, стало понятно, что почти треть отряда погибла. Половина монахов не вернулось, тоже. Сергею стало понятно, почему на эту вылазку брали только добровольцев. И несмотря на то, что у всех было приподнятое настроение от выполненного задания, художник общей радости не разделял. Его мысли начали пожирать сомнения. Он не мог понять, что такое с ним произошло, что он так легко принял на себя важность распоряжаться чужими судьбами. – Кто дал мне такое право, почему я не задумываясь пустил людей на смерть? Кто дал мне это право? – Вопрос за вопросом как волны накатывались на его сознание. Осознавая весь ужас им содеянного, художник схватился за голову и уединился в своей комнате. Страх, отчаянье, ужас, как поток проехали по его душе. Он невольно стал вспоминать падающих людей, бежавших за ним следом. В смерти каждого из них, Сергей винил только себя. Он пытался вспомнить лица тех, кто не вернулся на площадь в городок, на ту площадь, где в данный момент, ликует от новой победы, толпа солдат и их командиров. Искренне восхваляя красного мага. Художник плотно закрыл окно, задернул тяжёлую штору и упав на кровать, накрылся одеялом с головой.

В дверь постучали. Сергей выбрался из-под одеяла, сел на кровати.

– Войдите. У меня открыто.

– Прошу вашего прощения. – В комнату вошел тот старый монах, который колдовал над его телом, после первого ранения. – Вам просто необходимо подкрепиться, силы нужны и сон нужен. Я вам принес теплое молоко, мед и хлеб. А еще особую настойку, она поможет вам уснуть. На ближайшие дни, мысли герцога будут заняты потерей канала поставок. Так что, сегодня можно хорошо выспаться. – Монах прошел в комнату и поставил поднос на стол возле окна, поспешил уйти.

– Подожди, не уходи. – Остановил его художник. – Поговори со мной, я поем, а ты поговори. Мне очень страшно. Мне кажется, я виновен во всей крови, что теперь пролилась. Мне очень страшно.

– Я вижу, – ответил монах, садясь рядом с ним на кровать, – я все это вижу. Я понимаю, что груз ответственности давит на твои плечи неподъемной ношей. Вижу, как ты страдаешь, но знаю, что ты именно тот, кого ждали эти земли, многие века, ждали. Понимаю, что не готов ты был, но ис-

тория не выбирает подготовленных. Весь этот груз был тебе подготовлен и нет у тебя права от него отказаться, как тяжело бы тебе не было.

– А может я не тот, кого вы ждали. Может вы ошиблись. Я ведь еще вчера не знал, что летать умею. И не маг я вообще, я художник. Я могу только картины рисовать, я вообще в вашем мире случайно оказался. Я не маг, не маг я!!! Знаешь, монах, я больше всего мечтаю сейчас о том, чтобы открыл я глаза и оказался у себя в квартире, в съемной квартире среди своих картин, карандашей и красок. И чтоб вспоминал я все это как страшный сон. Я художник, не маг, даже не воин.

– Ты должен успокоиться. Выпей теплого молока, меда съешь, поспи. – Он взял с подноса молоко и передал его в руки Сергею. – Выпей, легче станет.

– Ну давай. – Сергей взял молоко и маленькими глотками принялся пить. Молоко было очень горячим.

– Ты не воин конечно, может ты и не маг, а просто человек из другого мира. Но история распорядилась так, как распорядилась, и не вправе мы ей перечить. Люди в тебя поверили, умереть ради тебя готовы, а ты ни маг говоришь. Да и силой ты располагаешь такой, что ни один маг, из местных, с тобой не потягается. – Убеждал его монах.

– Да какая сила? Я даже не понимаю, о чем ты говоришь. – Сергей допил молоко и передал пустую кружку монаху. – За молоко спасибо, а мед и настойку я не хочу. Меня что-то в сон клонит, спасибо, что поговорил со мной, мне полегчало. – Сергей явно боролся со сном и монах, как маленького, уложил художника в постель и бережно накрыл одеялом. В мгновение красный маг заснул.

Сергею приснилось, что стоит он перед скалой, которая уходит высоко в небо. Уходящее солнце, освещало скалу в ярко-красный цвет. В скале были выбиты крутые ступени и по ним поднимались люди. В поток поднимающихся людей встал и Сергей. Страх от подъема не было, но было понимание, кого он встретит там, там куда поднимаются все эти люди. Несмотря на большой подъем и крутые ступени, художник очень быстро оказался на вершине. На самой вершине была большая площадка, на которой, перед арочной дверью, стоял трон, на котором сидел тот, кто в прошлый раз, когда Сергей был в бреду, встретил его и разговаривал с ним. Он все также сидел и глаза его были закрыты капюшоном.

– Я ждал тебя и в этот раз. – Без эмоций заговорил странный человек. – У тебя появились новые вопросы, а ответы на них тебе не может дать никто? Я знаю ответы, красный маг.

– Зачем ты называешь меня тем, кем я не являюсь, ведь ты это знаешь? – Спросил художник.

– Я очень точно знаю кто ты, господин красный маг. Я знаю кто ты, кем был и кем стал. Вот только, что будет дальше я знать не могу, да и не хочу. А ответы, которые тебя интересуют, у меня есть. Давай с тобой полетаем и не спеша поговорим, на многое, что тебя интересует, ты ответишь сам. – Станный собеседник поднялся над скалой и поманил Сергея следом. Сергей поднялся за ним и понял, что у странного незнакомца, как и у него, крыльев нет, но это ему, собеседнику, ничем не мешает передвигаться по небу как птице.

– Ты такой же, как и я? – Удивился художник.

– Ты и сам все видишь. Задавай вопросы, у нас немного времени.

– Все, включая и тебя, меня называют красным магом, а кто я, я ведь не маг и силы магии у меня нет. Я только и умею, что летать. Не готов я к крови, что вокруг меня проливается и виню я себя за происходящее рядом. Мне кажется, что я замешан в странной ошибке и чем раньше она откроется, тем лучше всем будет. Ну я не тот, кем меня считают, я не маг, нет у меня сил им быть.

– Ты не маг? – Удивленно переспросил собеседник. – А ты прав, ты не маг. Ты не пытаешься подчинить себе темные силы, да и к белой ты тоже равнодушен. А равнодушие твое кроется в том, что ты до конца не веришь в магию и где-то в глубине сознания, ты по-прежнему пытаешься найти логическое объяснение всему, тому, что с тобой происходит. А маг должен искренне верить в силу, что его ведет. И поэтому ты сильнее всех и в этом, и в любом другом мире. – Странный собеседник обернулся, чтобы взглянуть на Сергея, который летел следом.

– Как я могу быть сильнее их, у них есть сила, а я что могу им противопоставить?

– В отличие от них, ты можешь напрямую обращаться к стихиям природы, к огню, воде, земле и воздуху. А они могут только через помогающую им силу, как через посредника.

– Так, что, я и есть сила? И власть имею над стихиями, они мне повинуются? – Испугался художник.

– Нет, ты плохо меня слушал. Стихии не повинуются никому. Они свободны. Их создала природа, как и все вокруг. Ты можешь к ним обращаться, и они тебя услышат. А вот послушают они тебя или нет, им решать, все зависит от твоей просьбы. Это твоя история, она так сложилась, что будет

далее тебе решать.

– Прошлый раз. – Сергей и странный собеседник, облетев вокруг скалы, встали на площадке вершины. – Прошлый раз, ты сказал, что тот, кто стоит за герцогом, мой брат. Это была шутка?

– Это не шутка, он конечно не совсем тебе брат, вы оба носите в своих венах первую кровь, кровь тех, с кого все началось. Кровь тех, кто стоял у истоков начала трех миров. Я все тебе сейчас расскажу и думаю, ко всему ты будешь относиться по-другому. Мой рассказ позволит дать ответ на те вопросы, которые ты даже не задавал.

Я был первым правителем этого мира. Три моих сына, которые достигли зрелого возраста и были готовы к созданиям своих семей, были мной разделены и во избежание борьбы за власть, были отправлены в разные миры. Младшего я отправил в твой мир. Среднего оставил с собой, а старшего к крылатым людям. Все они обзавелись семьями, и начали жить по законам тех миров куда они попали. У всех родились потомки и мой род начал расширять свои границы. Все шло нормально, пока один из отпрысков старшего сына, не возомнил себя первым над первыми и не захотел единовластия. Путем сговора и обмана, он уничтожил почти всех своих родственников. Сначала в том мире где он жил, объявив всех бескры-

лых, а сам он поимел крылья от своей матери, изгоями и, объявив им войну, уничтожил их. Потом добравшись до вашего мира, поимел успех и там, но не полностью, так, как, жизнь в вашем мире коротка и многие поколения сменили друг, друга и связь с первородностью была просто утрачена. Многие из потомков и не предполагали о своем происхождении. Но полагая, что он очистился от конкурентов в вашем мире, перебрался сюда. Здесь ему пришлось развязать большую войну против королевства, собрав всех свободных вождей со своими кланами. И победа была почти у него в руках. Но королева, пожертвовав собой, остановила ту войну. Несколько столетий он готовился, и вот его час пришел.

– Я про эту войну слышал от Хранителя Печати и Меры. Он говорил, что имя у того, кто объединил все свободные кланы было, Черный вождь. Так его звали? – Уточнил Сергей.

– Его так звали из-за цвета его крыльев, хотя его почти никто не видел. Но странно, что тебя только это интересует. Неужели этот вопрос для тебя главнее твоего происхождения и твоих предков? – Очень удивился странный собеседник.

– Ну да. Этот вопрос действительно самый главный, потому что происходящее со мной сейчас, это мир иллюзий, а

мир иллюзий склонен к обману. Так что, мне все равно, кого ты называешь моими предками, кем называешь меня и кем называешься сам. А вот самую идею, о Черном Властелине, проверить надо. Может она и верна. – Нисколько не стесняюсь своей прямооты, заявил художник.

– Ха, ха, ха. – Рассмеялся собеседник. – Выводы делать тебе и только тебе. Я рад, если хоть в чем-то тебе помог. Но смотри, вот на востоке розовеет заря. А это значит, что мир иллюзий в очередной раз разрушила реальность и скоро по небу поплывут люди с большими крыльями и будут собирать сны в свои брезентовые сумки. Прощай.

Сергей проснулся от того, что его за плечо тормозили. Он открыл глаза.

– Господин маг, просыпайтесь. С севера пришло известие от короля. Есть хорошие новости. Вам срочно нужно явиться на совет. Все собрались, вас ждут. – Торопили его оруженосцы.

– Ну надо, значит надо. – Художник соскочил с кровати, принял влажное полотенце и вытер им лицо, избавляясь от остатков сна и в приподнятом настроении, почти бегом направился к шатру столовой. Один из оруженосцев остался в комнате, а второй на ходу помог Сергею пристегнуть меч

к поясу. У самого входа в шатер, ему повстречался старый монах. – Ну здравствуй старик. Твое молоко мне очень помогло.

– Я очень рад. – Старик заулыбался и протянул стакан холодного кофе. – А теперь выпей вот это, взбодрись.

Сергей, не раздумывая взял стакан и залпом выпил, уместив все в один глоток. Передал пустой стакан, спешащему за ним оруженосцу, вошел в шатер.

– День добрый, – обратился он к присутствующим, – прощение прошу за опоздание.

– Добрый день. – Ответил за всех Красный, остальные только кивнули. – У нас несколько новостей. Первая пришла от короля. Он сообщает, что кочевники его хорошо встретили, готовы встать на нашу сторону, но ставят условие.

– Какое условие? – Ожидая чего-то подобного спросил красный маг. – Судя по тому, что новость осталась быть хорошей, условие приемлемое.

– Условие вполне выполнимое. – Продолжал Красный, почему-то в форме доклада. – Их единственным условием является то, что вождь нашего клана, король бледного королев-

ства и предводитель всех кочевников севера подпишут договор о взаимной помощи и сохранением всех существующих границ. Королю возвращают все его территории империи за стеной, кочевникам севера отдают весь север, а нам, территории, которые мы сейчас занимаем в черных землях.

– А свободным кланам и дикарям? – Поинтересовался Сергей.

– А свободным и дикарям, да пусть продолжают друг за другом носиться между стеной и болотами. Все остается как есть. – Закончил Красный.

– Отpravку планируем немедленно. – Командным голосом произнес вождь. – Поездом долетим до нашего крайнего рубежа, через пару часов будем уже на севере. Король и предводитель всех кочевников севера, прибудут тоже туда. Есть только одна заноза в этом важном деле. Кочевники хотят, чтобы мы прибыли туда с красным магом. Дабы убедиться в нашей силе и поверить, что все, что говорят, есть правда, а не вымысел.

– Да не проблема. Куда надо, туда и поеду. Вот только никого не натолкнуло на мысль, что все это приглашение, ни что, иное как западня? Собрать всех в одно место и хлопнуть одним разом. Мне почему-то, так кажется...

– Кочевники севера говорят только правду и причин им не верить у нас просто нет. – Сказал Красный, не скрывая неудобства от вопроса Сергея.

– Ну раз так, то поехали, я только за. – Пожав плечами произнес художник. – А, что еще за новости, о которых я услышал при входе?

– Боевой дух в наших рядах растет с геометрической прогрессией. Ровно так же он падает среди наших врагов. Из-за удачного подрыва транспортного прохода, поползли новые легенды о силе красного мага и его маленького отряда. Среди гирдов, в оборонительном стане, были воины свободного клана. Они видели своими глазами, как из земли возник отряд в облике гирдов, как перебил всех, кто был у прохода. Разрушили проход, перебили всех, кто из прохода успел выйти и также исчезли в пустоту. А на месте, где они появились и пропали, был сильный взрыв, и огромная яма образовалась. Говорят, что ни одна стрела не достигла цели, потому что на том месте не обнаружили ни одного трупа. А вот трупами гирдов, все поле усеяно вокруг воронки. Решившись дополнительной военной поддержки и потратив все накопления в независимых банках, герцог Астор Фредж, прибывает в явном непонимании ситуации. Свободные кланы, бояться красного мага, полагают, что силы его безграничны. В любой

момент могут разбежаться, да и пленные, которых мы теперь отпускаем, снабдив порцией нужной нам информации, как мины замедленного действия, то там, то там, начинают срабатывать на территории врага. Астору приходится верить в красного мага. А еще, по неподтвержденной информации, тот кто стоит за герцогом, на момент взрыва транспортного прохода, находился не в этом мире и теперь он, этот кто-то, сюда попасть не может, оставив свою марионетку, Астора, без приказов и команд. – Улыбаясь закончил красный.

– Ну мне кажется, что рано делать приятные и радужные прогнозы. – Остепенил его веселье вождь клана. – Не стоит забывать коварство Фреджа, да и сил у него в любом случае больше нашего. А стоит нам потерпеть хоть небольшое поражение, боевой дух в его рядах моментально вырастет.

– Целиком согласен. – Кивнул Сергей. – А кстати, как там мосты, гирды все строят?

– Упертые, все строят. Мы каждый день их камнеметами рушим, а они заново приступают. Ну никак не успокоятся. – Немного смеясь произнес Красный.

– Значит так? Не успокоятся? Ну хочу вас огорчить, как мне кажется, постройка мостов, это отвод глаз. Они где-то рядом, что-то другое готовят, а мосты специально строят,

на растерзание. – Остановил общее ликование, своей идеей, красный маг.

Отец переглянулись с сыном и отдали приказ разведке прочесать все, что находится перед лесом, со стороны стены.

После военного совета, быстро пообедали и загрузившись в поезд, небольшой делегацией отправились подписывать трехстороннее соглашение. Красный остался в городке, а его отец, красный маг, пара десятков монахов и оруженосцы, через два часа прибыли в Последний Рубеж. Последний Рубеж, почти ничем не отличался от городка, из которого приехала делегация. Те же дома, та же площадь. Все это находилось на дне кратера в скале. Только солдат было значительно меньше. В основном по площади ходили вооруженные монахи-ключники. Да и на площади, замыкая кольцо, оцетинившись во все стороны стрелами, стояли огромные стрелометы. Видно, что нападения никто не ждал, но подготовка была проведена.

К вышедшей из поезда делегации подбежал король, который с нетерпением ждал их приезда.

– Они нас ждут. – Начал он, не откладывая в дальний ящик, выдавать информацию. – Для нас перед первым городом разбили лагерь. Просят в нем разместится и ждать при-

бытия правителя. Он уже туда тоже выдвинулся и скоро придет. А пока просят расположиться и ждать в лагере, построенным специально для нас.

– А что, в городе для нас место не нашлось? – Удивился Сергей.

– В город с оружием нельзя и магам с колдунами тоже. – Начал пояснять Вождь красных. – Города были созданы для свободной торговли. В каждом городе есть банк и все сделки, которые там заключаются, проходят через данное предприятие. Банк является гарантом выполнения сделки. В противном случае банк сделает все необходимое, чтобы наказать не исполнительное лицо. Любые средства положит, но гарантию свою выполнит. Но магам и колдунам, по понятным причинам, в город вход запрещен.

– Понятно, и трехсторонний договор, после подписания, будет храниться в банке. А эти города кому принадлежат, кто их построил, кто в них проживает? – Продолжал интересоваться художник.

– Несколько веков назад, города как рынки, заложили люди севера. Хотели, чтобы всем кочевникам было просто найти все в одном месте, что нужно, и обменять на то, что у них было в избытке. Идея создания рынков, пришла всем по

душе и не только северянам. Таких городов сразу построили пять. Они постоянно расширялись и со временем объединились в один, но название сохранили, «пять городов». Как-то сами собой образовались банки, которые следили за чистотой сделок. Ну в таком виде, они до наших дней и сохранились. Пять городов превратились в независимые и свободные от всех военных конфликтов. На их территории дозволено торговать и менять свои товары всем, кто в этом нуждается. Постоянных жителей там нет, за исключением работников банков и obsługi. Несмотря на то, что пять городов находятся на территории кочевников севера, северяне ничего против этого не имеют. Вообще северяне очень честные, и слову своему верны и без всяких договоров. – Постарался немного внести ясность вождь.

– Ну в общем понятно, дальше по месту разберемся. Когда через болото переходить будем? – Спросил Сергей.

– А болота в этих местах нет, тут скалы, пропасти, и ядовитые гейзеры. А сразу за всем этим, долина на которой и расположены эти города. В общем не так далеко. Тут на нас никто не нападает. Живем мирно. Только с той стороны скал, холодно и снег лежит. Сам сейчас увидишь. – Опять объяснил Сергею вождь красных.

Сергей пожал плечами и взяв из рук монахов, принесших

теплые вещи, нечто похожее на дубленку с капюшоном, надел ее на себя. Остальные оделись тоже и все отправились в путь. Дорога через скалы оказалась не такой простой и быстрой, как изначально представил себе художник. Узкие тропинки, скользкие ступени то вверх, то вниз, неожиданно возникающие пропасти. Но самую большую неприятность, художнику, да и другим членам группы, доставляли ядовитые гейзеры. Они неожиданно взметали в воздух струю горячей воды и после вокруг разлетались мелкие брызги ядовитой смеси. Капли, попадая на кожу, вызывали серьезное жжение, а запах вокруг гейзеров, вызывал головокружение и тошноту. Но спустя четыре часа, такого неприятного перехода, группа вышла на край платформы и загрузившись в лифт, через пару минут, очутилась на равнине. Солнце клонилось к закату и красиво высвечивало крыши домов города, протянувшегося от севера до юга, по всему горизонту. Величие города подчеркивало не только его размеры, но и замысловатая архитектура, невиданная ранее нигде господином художником. Он застыл в изумлении и не мог оторвать своего взора от возникшего перед ним города. Все, понимая чувства красного мага, его не торопили, а терпеливо ждали. Молчали и еле заметно улыбались. Под ногами хрустел снег, он тонким слоем покрывал землю и преломляя лучи заходящего светила, разбрасывал в разные стороны искры разноцветных огоньков. Перед городом виднелся разбитый лагерь. Шатры в лагере не сильно отличались от тех, которые

Сергей уже видел на территории красных земель. Перед лагерьем стояли люди, всем своим видом указывая на то, что готовы оказать радушный прием.

– Кочевники, нас встречают. – Сказал король. – Давайте не будем заставлять их нас ждать. Да и холодно здесь.

Все согласились и зашагали в сторону встречающих.

Глава 11. Рассвет понимания

Подойдя к встречающим, Сергей не мог не обратить внимания на их внешность. На вид они были приблизительно одного возраста, около тридцати пяти лет. Ростом чуть выше среднего, белые волосы заплетены в тугую косу. У всех были бороды, но не большие и ухоженные. Но самое странное – это были их глаза. Таких глаз художнику не приходилось еще видеть. Не обычность заключалась в том, что в глазах у них не было зрачка, а вся глазница была ярко-голубого цвета. Сергею даже показалось, что их глаза светятся. Встречающие, открыто улыбаясь, встречали гостей. Проводили в большой шатер, расположенный в центре лагеря. Внутри шатра было тепло от открытого огня по центру. Вокруг очага располагался стол, накрытый яствами. Из встречающих выделялся один человек. У него на шее, на массивной цепи, висел большой, золотой медальон с изображением не совсем понятного герба.

– Я наместник, я управляю всеми текущими вопросами в Пяти Городах. – Представился он. – Великий Сарий придет к утру.

– Сарий это самый главный у кочевых, он для них и закон и правда. Он властен над всеми кланами и плавучими городами кочевников севера. – Вполголоса пояснил монах оруженосец, стоявший у Сергея за спиной.

– Сарий уже в курсе о вашем желании заключить трехсторонний мир и целиком на вашей стороне. Осталось только дожидаться его и скрепить договор подписями. Представители всех пяти банков уже на месте и готовы в любой момент подтвердить своими печатями, правомерность договоров. – Продолжал наместник. – Вот представители банков. – Он демонстративно указал рукой на стоявших у него за спиной абсолютно похожих на него людей. Те с почтением поклонились, при этом продолжая искренне и открыто улыбаться. Сергей и его спутники поклонились в ответ.

– Предлагаю вам, пока будем знакомиться, разместиться за столом и отужинать. А после, мы отведем вас в ваши шатры, где вы спокойно отдохнете и подготовитесь к встрече с Сарием.

Ужин был восхитителен, а может так только показалось Сергею. Но постоянная каша с мясом, которую он ел последнее время, больше напоминало школьную столовую, а этот стол ему напомнил ужин в ресторане «Нулевка», который он посетил с товарищами перед тем, как приступил к написанию тех злополучных картин, с которых все и началось. – Хотя почему злополучных? – Спросил сам себя он. Странно, но почему-то именно сейчас Сергей ощутил себя частью этого мира. Да, именно частью, а никакой то ничтожной песчинкой. Он борется за правду. Он сражается со злом. И где-то в глубине души, если так будет нужно, он готов пожертвовать собой. – От этих мыслей, кусок сыра и чего-то сладкого, пошел не тем горлом, и художник поперхнулся. На помощь пришел один из оруженосцев. Он бережно постучал ладонью по спине мага и конфуз был исчерпан.

После ужина и незамысловатой беседы, все разошлись по своим шатрам, на которые им указали. Сергей занял свой. Перед шатром развивался его красный флаг, а на двери висел его круглый щит. Посреди шатра также горел огонь, за очагом размещалась ложе, приготовленное для красного мага, а ближе ко входу два, более скромных, для его оруженосцев. Подойдя к своей постели, художник с большим удовольствием скинул всю одежду на пол и прыгнув на кровать, закутался в одеялах, подушках и всем, что до этого было аккуратно разложено на ней. Монахи собрали его одежду и развеси-

ли ее на крючках шкафа, если его можно так назвать, этот ящик больше напоминал сундук, поставленный на попу, хотя и украшен он был красивой резьбой и по углам обит золотом. Но все это великолепиие не интересовало Сергея, сегодня он просто устал, а попав в теплое помещение и порадовав свой желудок вкусной едой, имел только одно желание, – спать. Одно обстоятельство придавало небольшой дискомфорт, огонь в очаге. Пламя металось в разные стороны и нарушало своим беспокойством бархатную сонливость шатра. Посмотрев на пламя, художник подумал, о том, как хорошо бы, было, если огонь успокоиться и уменьшится в объеме. Как по заказу, все подчинилось его желанию. Огонь стал совсем маленьким и слегка потрескивая поленьями, больше не мешал Сергею погружаться в мир иллюзий и сновидений.

А художник, не обратив никакого внимания на очевидную силу своей магии и сославшись на то, что в шатре прекратился сквозняк, вот и огонь притих, спокойно заснул.

Во сне ему в очередной раз привиделся уже знакомый коридор, весь залитый красной эмульсией. Люди в безумной очереди, идущие друг за другом и смотрящие себе по ноги, с пустыми глазами. Только в этот раз, он не шел со всеми, то и дело упираясь в спину шедшего впереди. Сегодня он сидел на высоком, красивом стуле, чем-то напоминающим трон. Красный балахон, укрывал его тело, а огромный капюшон,

закрывал почти пол лица. Люди с пустыми глазами, один за другим, проходили мимо, и исчезали за его спиной, уходя в другой, следующий, еще не знакомый ему коридор. Из-за надвинутого на глаза капюшона, не видел он их лиц, да и не хотел он их видеть. Понимая, что это ему просто снится очередной бред, стал спокойно ждать его завершения. И тут, как-то невзначай, как-то совсем нечаянно, среди пододвигающейся толпы, ему показалось, что видит он знакомый силуэт. И когда силуэт оказался рядом, он приподнял край капюшона. Проходя мимо него, из толпы смотрел он сам, как в тот первый раз, когда он бредил и первый раз очутился в коридоре перед этим самым высоким стулом – тронем.

– Я, наверное, должен тебе сказать, что ждал тебя? – Спросил Сергей у себя самого, стоявшего в толпе. – Немного странно, но когда я был на твоём месте, то мог задавать вопросы тебе сидящему на этом стуле. Ведь на этом стуле, скрытый глубоким капюшоном сидел ты? А кому мне теперь вопросы задавать? Хотя признаюсь, ответы ты давал более чем странные.

– Ответы сродни хозяину. Они странны ровно настолько, насколько странен я, а значит и ты. Ведь отрицать смысла нет, что мы, это и есть одно целое, просто под разными углами мировоззрения. – Отвечал ему художник из сна.

– Ну не совсем согласен. – Запротестовал Сергей из реальности. – Судя по тому, что это ты идешь в толпе, значит вопросы есть у тебя. А как мне на них отвечать? Боюсь, я тебе не помощник.

– Не переживай, я задам тебе те вопросы, которые ты продолжаешь игнорировать. А ответы для тебя будут более чем очевидны.

При этих словах Сергей очутился в теле того Сергея, который стоял в очереди. И как-то, не понятно почему задал вопрос. – А как так получилось, что как только я захотел, то огонь в очаге уменьшился? Хотя может мне это и показалось.

Задав вопрос, Сергей опять оказался в теле художника, сидящего на высоком стуле, и готовым уже отвечать на заданный ему вопрос. Может это и напоминало игру в шахматы одним человеком, где игрок, сделав ход, разворачивал доску и начинал неистово думать за только, что враждебные для него фигуры.

– Мне кажется, что ты задаешь просто пустые вопросы. Но ради общего прикола, отвечу, -это была твоя, а вернее наша сила, или назовем ее магией, как будет угодно.

– Ну если считаешь вопросы примитивными, то ответь, –

Сергей опять оказался стоящим в толпе, – ответь, насколько моя сила больше силы других магов и как мне этой силой управлять? Как приказывать стихиям, как подчинять их своей воле? Мне кажется, что скоро будет действительно большая война, от меня все будут ждать, чего-то такого, чего я и сам не могу представить. Они и теперь ждут. Боюсь, боюсь подвести их. Вначале думал, что история с красным магом поможет поднять боевой дух у солдат, потом даже на военном совете мнение свое высказывал. А когда на той вылазке столько людей погибло, понял, заигрался. Я себе никогда не прощу, тот военный совет. Вообще, все так далеко зашло, меня словно в болото по колени затянуло. Вот я стою, пошевелиться не могу, жду кто меня спасет, вытащит. Вначале думал, что Хранитель Стрелец с секретарем Бруно, про меня вспомнят. Но время идет и про них лучше забыть. Потом ждал, что война закончиться и все мирно разойдутся. Но и тут время не в мою сторону сработало. И что остается делать? Придется стать для всех Красным Магом. А как с этим жить, и что делать, вот вопрос.

– Ну не те ты вопросы задаешь. Ну не те. – Сергей опять очутился в теле сидящего. – На эти я тебе ответ дам, хотя прошлый раз уже отвечал. Ты не маг и потому силой с ними мериться глупо. Маги поклоняются силам, кто-то черным, кто-то белым. А ты сам сила, вернее сила в тебе. Ты состоишь из нее, любой маг для тебя просто человек. Ты даже

его просьбы-обращения услышишь. Как он к своим силам обращается. А по сути, он обычный человек. Вот силы, это другое, есть светлые, а есть темные. Вот какая в нас сила, вообще непонятно. Сознание сформировалось изначально в этом мире, а потом, обретало формы и знания, другого мира. Поэтому нет тут для него мерил на светлое или темное, ты красный, значит яркий. Другие силы будут бояться тебя, потому что стихии из всех просьб, будут слышать только твою. Но помни, стихии не могут терпеть, когда им приказывают, они не подвластны для нас, они мудры и свободны. Уважай их и прислушивайся к ним. Иногда они тебе будут подсказывать. Но ждал я вот какого вопроса: – кто стоит за Астором, кто этот тот, кто все это затеял. – Вот этот вопрос тебе не должен был покоя давать, ведь очевидно, зная ответ, поймешь многое, в чем не смог разобраться Хранитель Печати и Меры, со своим секретарем-почтальоном Бруно.

– Я знаю ответ, – неожиданно начал отвечать Сергей стоящий в очереди, – мне кажется, что я начал понимать как пользоваться своей магической силой и знаниями.

Сознание опять вернулось в тело сидящего на стуле.

– Вот и я уже это понял.

Художник проснулся в положении сидящем на кровати и

свесившим ноги. Заметив его пробуждение, монах-оруженосец, дежуривший у входа, растолкал второго и вместе они подошли к магу.

– Господин, вам что-то нужно? – обратились они к нему.

– Во-первых, мне нужно, чтобы вы не называли меня господином. Мы свободны и господ среди нас нет. Во-вторых, сколько осталось до рассвета и что слышно о прибытии Саррия? Если вообще, что-то слышно. И необходимо, срочно в мой шатер собрать короля и вождя, с монахами и оруженосцами.

Один монах побежал созывать в шатер всех кого призвал красный маг, а второй помог Сергею одеться.

Спустя минут двадцать в шатер к Сергею вошли вождь и король, и все кто были приглашены. Маг стоял спиной ко входу, полностью одетый в доспехи, за спину был закинут круглый щит, снятый с входной двери. Поверх щита был заброшен, даже многозарядный арбалет. Маг стоял в полной боевой амуниции и держал ладони над огнем. Не поворачиваясь к вошедшим, маг начал говорить.

– Для начала попрошу вас не удивляться моему внешнему виду, для этого есть веские основания. Поэтому, я прошу

вас господин король и вас господин вождь, отправить ваших подчиненных в ваши шатры и как можно незаметней перенести в мой всю вашу необходимую броню защиту и оружие и уже здесь облачиться в нее и ждать. А ждать, поверьте, совсем недолго.

– Что происходит, мы не понимаем? – Удивился король.

– Происходит следующее, – Сергей на секундочку задумался с чего начать, – в пяти километрах отсюда стоит еще один лагерь. В нем приближенные герцога и лучшие его колдуны. Их замыслы мне неизвестны, а вот что мы здесь, они прекрасно знают. В их сторону, из королевства, движется армия из нескольких тысяч воинов, явно с целью не смешные истории нам рассказать. С севера, верхом на огромных животных, сюда торопится еще одна армия, ее цели мне не ведомы, но то, что среди них нет никакого Сария, это уж точно. У меня возникло четкое желание как можно быстрее отсюда сбежать, поближе к скалам. А еще, в том поселке, вернее вокруг него, что-то назревает, я имею в виду то место, из которого мы все сюда приехали. Там, где остался Красный.

Король и вождь переглянулись. Удивление и непонимание наполнили шатер.

– Так это, что получается, ловушка? – Промолвил ко-

роль. – Это на кочевников совсем непохоже. Ну не могли они так поступить, не верю.

– А это ты, всё всерьез, ты эти знания во сне своем увидел? Откуда знаешь? – Удивленно и уточняяще изумился вождь. – А про сына моего, что тебе известно?

– Про Красного, твоего сына, пока ничего, значит с ним всё в порядке. А вот перед болотами, в тех местах, явно что-то происходит. Я сейчас пойму.

Сергей задумался и попытался погрузиться в размышления, но тут в шатер ворвались представители банков и наместник. Лица их выражали испуг.

– Господа, – испуганно затараторил наместник, – господа, трагедия, спасите наши города. Вы единственная надежда.

– Что случилось? Объясни. – Вождь взял наместника за плечо, с целью его успокоить

– Что случилось? – Наместник затрясся. – Случилось непредвидимое. Я ведь предупреждал, нашего великого Саррия, я всем говорил, что Астору Фреджу, доверять вообще нельзя. После отказа ему в просьбе его, сразу под охрану нужно было города брать. Или еще, чего придумать надо,

было. А теперь, что? Что теперь делать? Великий Сарий еще в дороге. Кто нам теперь поможет?

– Да ты толком объясни, что так тебя напугало? Просто объясни. – Теряя терпение произнес вождь.

– Да как не пугаться? Как? Нам от герцога ультиматум доставили.

Испуганный наместник затряс в воздухе листок бумаги с красной печатью. С такой же самой, какую Сергей видел на контракте, который он заключил с Астором.

– Да дай прочту, – вождь выхватил листок из рук наместника, – так быстрее будет, а то до утра будем на твои эпилептические припадки любоваться.

Наместник немного успокоился и отошел в сторону, дабы не мешать ознакомиться вождю со страшным документом. Вождь прочел вслух, из услышанного всем стало ясно, что новый правитель королевства за стеной требует от пяти банков все их сбережения и сокровища. Как отступные средства за отказ участия северных кочевников в общей войне. В противном случае он грозился сжечь магическим огнем все пять городов с людьми, которые к своему несчастью там в данный момент находятся. Ответ требует дать немедленно и послать

его с курьером, который и доставил ультиматум.

– Выходит ты, господин маг, действительно прав был. Только, что теперь делать? У нас и силы вообще нет, чтоб им противостоять. Там к ним еще сила движется, короче нам не светит. – Грустно подвел черту король.

– Нам не на кого больше надеяться, хотя бы время протянуть до прибытия Сария, а там он, что-нибудь придумает. – Взмолился наместник.

– Многоуважаемый наместник. – Вступил в разговор красный маг. – Про Асторовых колдунов, которые в паре километрах от сюда лагерем стоят, я и без тебя знаю, и про то, что к ним тысячи вампиров на помощь торопятся, с жуткими желаниями. А вот поясни, что за армия с севера прет, верхом на огромных животных? А еще объясни, почему я не вижу приближение твоего великого Сария, может он сюда и не торопиться, если вообще собирался?

– Все объясню, на все отвечу. – Затараторил наместник. – С севера сюда движется часть нашей армии, ее сухопутная часть. Прибудут они сюда завтра после обеда. Они на больших северных слонах, их называют Погонщицы Севера, там только женщины, только они могут этих великанов заставить слушаться. Погонщиц я вызвал, как про ультиматум узнал.

А вот почему, многоуважаемый красный маг, нашего великого Сария не видит, этого я не знаю, может от того, что Сарий сюда на кочующем городе, по свободной воде движется? Может это всему объяснение? – Высказал единую версию наместник и пожал плечами.

– Значит с севера не враги? – Уточнил у наместника король

– Точно, наши там, сам вызвал. – Он закивал головой, в знак солидарности, с наместником, закивали и банкиры.

– Времени вообще нет. – Переключил разговор на себя Сергей. – Говоришь до твоего Сария продержаться? – И не дожидаясь ответа продолжил. – Пошли на улицу, будем пытаться.

Художник вышел из шатра, остальные молча вышли за ним следом. Картина, которая предстала перед их взором, была завораживающая и пугающая одновременно. Над всем огромным городом очень низко висела черная, огромная туча. Поверх этой тучи бушевал огонь. Создавалось впечатление, что туча и удерживает этот огонь от падения на город. Полное безветрие и тишина заполнили все пространство вокруг. Художнику явно представились невинные люди, находящиеся в городе, испуганно смотрящие в небо и не испыты-

тывающие больше никакой надежды на спасение.

– Надо пробовать! – Сказал он сам себе и до боли зажмурил глаза.

В голове его зашумело и сквозь шум он отчетливо услышал: – «Открой землю». – Сергей опустился на колени и прижал ладони к земле. В один миг снег начал таять вокруг, а из-под ладоней, в сторону лагеря колдунов, полетела, подобно извивающейся змейке, трещинка. Скорость её была быстрее молнии и приближаясь к вражескому лагерю, она начала расширяться и становиться все глубже и глубже. Когда трещина добралась до лагеря, она на секунду остановилась, а красный маг представил как трещина, расширившись приблизительно до десяти метров, как огромный удав оплелась вокруг лагеря и отрезала колдунам пути к отступлению. Далее, из глубин этой трещины возникла огромная тяга, которая в мгновение втянула в себя всю черную тучу и весь бушевавший над ней магический огонь. Теперь огонь напоминал расплавленную лаву, которая булькая огненными пузырями, двигалась вокруг лагеря по часовой стрелке в трещине, иногда стремясь выйти на плоскость и поглотить весь лагерь и испуганных колдунов.

Что происходило во враждебном лагере, знал только Сергей, а остальные видели только то, что туча и огонь, угро-

жавшие городу, исчезли в трещине, которую создал красный маг. Все застыли в восторге и на время потеряли дар речи.

Наверное увиденное еще долго бы держало всех в оцепенении, но к вождю подбежал его оруженосец с донесением. Видимо то, что услышал вождь, было сильно для него неожиданным. Он оттолкнул в сторону гонца, будто он и был причиной дурной вести, сделал шаг к Сергею.

– В поселок, где остался мой сын, вошли войска герцога. Защитники затопили кратер водой из серебряных шахт и спустились в лабиринты. Большая часть врагов успели уйти за ними. Бои идут уже в лабиринте. – На одном дыхании и с нотой глубокого разочарования, доложил вождь. – Я должен срочно туда возвращаться, так будет лучше.

– Но как они смогли перейти болота? – Удивлено поинтересовался король.

– Гирды проложили огромный тоннель, по нему почти всю воду и спустили. Ловушки открылись и отряды Астора подошли к скалам. – Объяснил монах, подошедший вместе с оруженосцем вождя.

– Вождь, – вопрошающе заговорил наместник, – прошу вас немного задержаться. Совсем скоро прибудет Сарий, вы

с ним должны подписать тройное соглашение. Без вас оно не будет полным. А соглашение это, имеет огромное значение для всех, для вас, в том числе. Прошу прощения за мою дерзость. – Наместник учтиво поклонился.

– Понимаю. – Вождь взял себя в руки. – Но поймите и вы меня, у меня там сын. А ваш Сарий, сколько его ждать?

– Его город уже движется по суше, он уже подъезжает.

Художник, только что защитивший огромный торговый город, от усталости стоял и слегка пошатывался. Его поддерживали два его оруженосца. В отличие от всех он видел приближение Сария с тех пор, как его кочующий город вылез из воды и продолжил свое движение по суше. Он видел, как огромная плоская льдина, на огромной скорости объезжает с противоположной стороны пять городов и направляется к лагерю колдунов Астора.

– Нам нужно идти. – Сергей показал рукой направление в сторону окруженного расплавленной лавой лагеря. – Сарий туда прибудет.

Все посмотрели на красного мага и не задавая лишних вопросов, двинулись в путь. Сначала Сергею было трудно идти, он пользовался поддержкой своих оруженосцев, но доволь-

но скоро, силы к нему вернулись. Ему даже показалось, что сил стало значительно больше. Когда приблизились к лагерью, оказалось, что Сарий уже прибыл. Его кочующий город, больше походил на крепость. Огромные стены, башни, множество бойниц и все это находилось на плоскости гигантской ледяной глыбы. Направление откуда прибыла эта масса льда, было легко определить, за ней оставался след полированного льда, как на катке. Со всех сторон глыбы были сброшены трапы и по ним спускались воины. Сам Сарий уже стоял на земле, в окружение своих оруженосцев. Он смотрел с удивлением на колдунов, на их лагерь, на бушующую вокруг лагеря лаву.

– Идите к нему, он ждет, а я должен нанести визит своим коллегам. – Сергей кивнул в сторону колдунов.

– А ты не думаешь, что это может быть опасно? – Немного настороженно спросил кроль. – Они к тебе теперь личной ненавистью переполнились.

– Идите, подписывайте свой договор. У нас времени нет совсем. Торопитесь. За меня не бойтесь, я скоро к вам присоединюсь.

Вся компания, включая наместника и представителей банков, зашагали на встречу к Сарию. А с Сергеем, остались

только его оруженосцы. На противоположной стороне, напротив Сергея, собрались все колдуны и маги из лагеря. У большинства вид был испуганный, но вот один, явно самый главный из них и потому самый дерзкий, не мог смириться со своим поражением и выкрикивал в сторону Сергея непристойности. Из-за грохочущей, кипящей лавы, разобрать дословно все его выкрики, возможности не было, но саму суть, ухватить, особого труда не требовалось. Сергей не испытывал особого желания вслушиваться в выкрики беснующегося колдуна, он смотрел уставшими глазами на толпу народа и не видел в них хоть немного магической силы. Он даже не придал большого внимания в тот момент, когда дерзкий колдун на противоположном берегу, подобно снежку, слепил огненный шар и запустил его в сторону Сергея. Художник даже не дернулся, а огненный шар долетев до края лавы, закрутился с бешеной скоростью издавая пронзительный свист, рассыпался на тысячу маленьких огненных искр. Во время распада, из его центра сверкнула молния и ударила в грудь запустившего его. Колдун охнул и упал замертво.

Испуганные оруженосцы красного мага, были единственными свидетелями с этой стороны. А Сергей, передав им арбалет и щит, поднялся над кипящей лавой и перелетев её, опустился в лагере враждебно настроенных колдунов и магов, которых прислал Астор. Как только господин художник опустился на землю, тени магов сошли с ума. Они взмыва-

ли ввысь, падали на землю и пытались удалиться как можно дальше от красного мага, но граница, которую очертила бушующая лава вокруг лагеря, не давала теньям такой возможности. Сергей встал посередине лагеря, опершись руками о свой меч и ждал. Тени, испробовав все варианты смирились и их поглотила тень художника. Видя происходящее, имея глубокий испуг, все маги и колдуны упали перед Сергеем на землю, закрывая головы руками. А художник, понимая, что колдуны и маги полностью обезоружены, перелетел обратно через бушующую лаву и взяв из рук оруженосцев арбалет и щит, вместе с ними отправился на встречу с Сарием. Когда он подошел, переговоры близились к своему завершению, видимо каждый из подписчиков, к моменту заключения договора, для себя четко представлял всю важность данного мероприятия. А так как территориальные границы государств, оставались прежними, подписание превращалось в некую формальность.

Подойдя совсем близко, Сергей с интересом стал разглядывать только, что прибывших кочевников. Их внешний вид, почему-то, сразу внушал доверие. Вот только не имевшие зрачков глаза, несколько напрягали. Не всегда было понятно, куда направлен взгляд. Одеты кочевники были в меховые накидки, из-под которых виднелись доспехи, покрытые серебряными шипами. Смысл этих шипов было понять очень просто. За спины были закинута круглые щиты, по

виду напоминавшие щит, висевший у красного мага на спине. Было очевидно, что эти воины привыкли к дальним переходам и частым сражениям. Но несмотря на всю свою воинственность, они практически все улыбались. Они были открыты и готовы к общению. Возле каждого воина находилось по паре собак, а иногда их было и больше. Собаки были одной породы. Размером со среднюю пони, покрытые густой длинной шерстью, белого цвета. Морды у собак были слегка приплюснуты, а из открытых пастей, виднелись огромные клыки, покрытые серебром. Собаки выражали полное спокойствие и безразличие ко всему происходящему вокруг. Их равнодушие и бездействие длились лишь до той поры, пока Сергей не подошел к путешествующему айсбергу, подписывающим договор слишком близко. Собаки сорвались со своих мест и не обращая внимания на команды своих хозяев, устремились к художнику. Подскочив к Сергею, все они желали поставить ему свои толстые лапы на грудь и лизнуть его своим языком, от чего Сергей упал на снег, а собаки продолжали лизать ему лицо. Сергей искренне смеялся, собаки виляли своими пушистыми хвостами, хозяева, пытались растащить своих питомцев в сторону от красного мага. Вокруг собралось много народа и все с любопытством разглядывали Сергея и удивлялись чувствам собак, так неожиданно вспыхнувшие к чужому, из другого мира человеку. Толпа расступилась и к художнику подошел Сарий и протянул ему руку, помогая ему подняться. За спиной у него стояли

король и вождь, а уж за их спинами виднелись представители банков и наместник. Судя по лицам, договор был заключен. И теперь оставалось, лишь проговорить план действий и приступить его выполнять.

– Я рад лично тебя увидеть. – Заговорил Сарий, обращаясь к художнику. – Прими мою дружбу, за то, что уберег наши торговые города и спас людей от страшной смерти. А кстати, что теперь с этими колдунами делать? – Сарий иронично прищурился и кивнул в сторону окруженного кипящей лавой лагеря врагов.

– Делайте с ними что угодно, они теперь абсолютно безвредны и очень напуганы. Но вот если, бы мне пришлось решать их судьбу, я бы отпустил. Пусть поделятся своим страхом со своими сородичами. Пусть посеют панику среди своих. А по сути, они теперь совершенно безобидны, как евнухи в женском гареме.

Стоявшие вокруг воины в красивых накидках из шкур, громко рассмеялись, видимо им было знакомо слово «гарем» и «евнух».

– Тогда потуши лаву, и я прикажу, чтобы этих бывших колдунов и магов, прогнали прочь. – Попросил Сарий.

Сергей зажмурил глаза, по земле прокатилась еле заметная дрожь, как при самом слабом землетрясении. Вокруг лагеря, вернее с его трех сторон, земля сомкнулась и трещина – разлом исчезла, она осталась лишь с противоположной стороны, и лава в ней кипела, все также яростно. Колдуны и маги, видя, что путь свободен, аккуратно перешагивали то место, где из разлома бушевал огонь и убедившись, что все нормально, бросились в рассыпную, под громкое ржание воинов.

Заняв опустевший лагерь колдунов срочно провели военный совет и распределили весь порядок действий. Так в задачу короля входило: воссоединиться со своей армией и начать отступление на восток, тем самым увлекая за собой, основные силы Астора. Сарий должен будет как можно быстрее на своих кочующих городах, обойти материк с северо-запада и пробив своими ледяными глыбами проход в стене, войти в государство, которым управляет теперь Астор. Получив угрожающую опасность, у себя в тылу герцог должен будет развернуть свою армию. И в этот момент, когда армия Астора развернется, чтобы отправиться обратно, она будет максимально растянута. Лучшего момента для всеобщего удара не будет. С востока к королю присоединятся войска красных, с их монахами. С севера, Сарий отдал всю свою сухопутную армию, в лице погонщиков северных слонов (мамонтов). Вместе с погонщиками, должен был находиться и сам красный

маг. Конкретных задач перед ним никто не ставил, и Сергея это устроило более чем. Он не хотел принимать за всех решения. Совет закончился и все понимая свои задачи, бросились их исполнять. Король и вождь, в сопровождении своих подданных, отправились к скалам, чтобы потом отправиться к своим армиям и ждать сигнала о начале атаки. Сарий, погрузившись обратно на льдину, со своими людьми и собаками, скрылся из виду. Чтобы подойти к землям королевства с запада, неожиданно начать атаку. Художник остался в лагере, в лагере, который принадлежал колдунам, а теперь принадлежал ему. – Ну с первым трофеем вас, господин художник. – Пошутил сам себе Сергей.

Сергей устал. Он занял один из шатров, который был подготовлен специально для него по приказу наместника. В шатре горел очаг, было много всякой вкусной еды и оруженосцы накрыли стол и приготовили удобную кровать.

В шатер зашел наместник, убедиться все ли вопросы и поручения на сегодня исчерпаны и получил лишь единственный, – когда армия на северных слонах прибудет к пяти городам? – дал ответ, что не раньше завтрашнего полдня. Художник поблагодарил наместника и моментально заснул. В очаге тихонько потрескивали дрова, дым никому не мешая, выходил через отверстие в потолке. От стола, на котором была разложена еда, вкусно пахло. Сон был крепким, именно

таким, каким он должен быть, чтобы наполнить тело новыми силами.

Глава 12. Новые ответы

Немного за полночь, Сергея разбудил оруженосец.

– У входа стоит наместник, у него срочное донесение от Сария. Прикажете его впустить?

– Впусти, пусть сообщение огласит. – Красный маг сел на кровати, протирая глаза кулаками, борясь со сном.

В шатер вошел наместник и распечатав письмо, прочел его содержание в слух. В письме говорилось о том, что дозорные и разведчики были обеспокоены тем, что передовые отряды герцога, подошли совсем близко к торговым городам. Была вероятность того, что нападение случиться до прихода сухопутной армии погонщиц. И, в связи с этим, Сарий просил господина мага, обеспечить охрану торговых городов, любую, на его усмотрение и только до прихода погонщиц.

– Ну понятно, короче опять защитить город. – Художник спрыгнул с кровати, зачерпнул холодную воду из белого таза и умылся. Потом вытер лицо и руки полотенцем, кото-

рое протянул ему оруженосец. – Защитить, значит защитить. Я постараюсь, но мне своими глазами надо увидеть глубину проблемы. В какой стороне здесь у вас есть гора или какая другая возвышенность? – Задал вопрос наместнику Сергей.

– Есть скала, она достаточно высока, но она на юге. А там теперь армия герцога, они как раз мимо нее проходят. Других возвышенностей нет. А нельзя вот просто разлом в земле устроить, как в прошлый раз с колдунами у вас получилось? – Поинтересовался наместник.

– Сначала я должен сам посмотреть. Значит скала на юге, значит уже в тылу у Астора, ну так это хорошо. Я думаю, быстро вернуться. Когда погонщицы на слонах прибудут? Поточнее мне информацию организуй. Это важно. – Дал он задание наместнику.

– Сейчас сделаю запрос и к вашему прибытию, надеюсь, буду располагать полной информацией. – Наместник поклонился и поспешил выполнять задание.

Сергей облачился в военное обмундирование, закинул щит за спину и обойдя свой шатёр, поднялся в ночное небо. В воздухе было довольно прохладно, мела легкая метель и звезд совсем не было. Все вокруг было погружено в густую темноту, а свет от костров в лагере, остался уже далеко поза-

ди. Маг выбрал южное направление и прикрывая лицо от летящего в глаза колючего снега, полетел вперед, всматриваясь и пытаясь разглядеть одинокую скалу. Через некоторое время полета, далеко внизу, художник заметил огни от факелов. Сначала их было немного и было понятно, что это разведчики прокладывают маршрут для основных сил. Но потом факелов стало так много, что огни от них, в крошечной темноте, слились в одну единую огненную реку. И чем дальше, тем река становилась все шире и шире. Пролетев еще немного, Сергей обнаружил одинокую скалу, цель своего маршрута, опустил на нее. Армия-огненная река, встретив на своем пути преграду, обогнула ее с двух сторон и соединившись за скалой, опять в единую, потекла дальше. Зрелище было завораживающее, но красный маг с вершины не мог разглядеть, кто движется в рядах воинов герцога, и Сергей спустился ниже. Опустившись, от увиденного сердце его похолодело и сжалось. В плотных рядах, буквально плечом к плечу, шли подростки в возрасте от десяти до четырнадцати лет. Одеты они были в кожаные черные куртки, которые обтягивали их тела, что делало их еще более худыми чем были они на самом деле. Хотя их бледные лица и выдающиеся скулы, при свете факелов в их руках, вызывали у Сергея, дикий ужас. Вся эта многотысячная толпа шла практически ровными рядами и абсолютно молча, что вызывало дополнительное ужасное ощущение. У подростков на вооружение были лишь два коротких меча, пара дротиков. Щиты они не несли, что давало

понять, возвращаться с поля боя они живыми не планируют. Это добавляло еще дозу жути. – «Малолетние камикадзе». – Пришло в голову Сергею. За подростками, на очень худых и очень резвых конях, гарцевала кавалерия. Численность у кавалерии было тоже избыточное, а в одном наезднике, как показалось художнику, он узнал самого Астора. Чтобы понять, кто замыкает весь этот поток, красный маг опять поднялся в небо и полетел в сторону хвоста, движущейся армады воинов. В хвосте оказалось, двигались толпы гирдов-работников и тащились повозки обоза. Развернувшись, Сергей полетел к своему лагерю, прекрасно понимая, что времени на то, чтобы ждать погонщиц на северных слонах, у него нет совсем. Передовые отряды Астора, максимум через час достигнут лагеря, а спустя еще двадцать минут, зайдут в незащищенный торговый город. Вернувшись в свой лагерь, он срочно вызвал к себе наместника и объяснил ему глубину проблемы. Узнал от наместника, что до прибытия погонщиц еще минимум пять часов. Кроме того, численность врага во много раз превышает тех, кого Сергей ждал на подмогу. Сделал вывод: – полагаться можно лишь на себя, принимать решение нужно теперь и не откладывать, ждать помощи, но при этом, оказывать сопротивление. Решение само пришло ему на ум.

– Господин наместник. – Обратился маг к управляющему пяти городов. – Я попрошу вас срочно распорядиться и ото-

звать всех дозорных и разведотряды. Им необходимо срочно вернуться и прибыть в мой лагерь. В противном случае мы не сможем им помочь. Я постараюсь возвести стену и защитить центр вашей экономики. Но из города должны сюда прибыть добровольцы, эти стены кому-то защищать все же нужно.

– Я понял. – Наместник получил приказ и поспешил его быстро выполнить.

Сергей и его оруженосцы, обошли лагерь и встали перед разломом земли, который остался лишь с одной стороны, именно с той, откуда двигалась армия врагов. Из разлома вздымались огненные пузыри, расплавленной лавы и всполохами света, выхватывали у темноты участки снежной степи, по которой в лагерь уже начали возвращаться дозорные и разведка. Простояв так и смотря на бушующий огонь, около получаса и поняв, что больше никто не вернется, а тот, кто не успевает, ушли дальше на север, Сергей передал меч своим помощникам и раскинув руки в стороны, немного приподнялся над землей. Лава из трещины приподнялась вместе с ним. Потом Маг поднялся еще выше, лава поднялась за ним, и так повторялось до тех пор, пока высота стены из застывшей лавы не получилась достаточно высокой. Стена имела свое начало у самих скал и делая поворот перед городом, уходила далеко на север, видимо до самого моря, из которого вышел на берег, кочующий город, город великого Сария.

Когда маг закончил со стеной, в лагере уже начал собираться народ. В основе своей это были ополченцы, желавшие защитить свой город. Но были и такие, которые пришли к новой стене, чтобы поглазеть на красного мага и слинять с участка боевых действий, при первой возможности. Из города привозили грузы, явно рассчитанные на оборону. Действиями по разгрузке руководили заместители наместника, а сам наместник, встав на возвышенность произнес пламенную речь перед ополченцами, дабы поднять их боевой дух. Вернувшись из дозора разведчики, без чьей-либо команды понимали свои задачи, и расположившись поудобней на самой вершине стены, всматривались в ночную, снежную степь.

Время шло, но неприятель не проявлял себя никак. Сквозь густую темноту, факелов заметно не было, но Сергей понимал, что неприятель уже здесь. Он просто не выдает себя. Он словно огромный спрут, беззвучно шарит своими щупальцами вокруг себя, выискивает слабые места. Со стены разведка донесла, что внизу замечено движение.

– Пусть дальше шарят, пусть вход ищут. – Маг произнес это с такой интонацией, что всем стало ясно, происходящее его вполне устраивает. – Чем дальше они будут там возиться, тем меньше нам ждать подкрепления.

Прошло еще около часа. Под стеной раздались негром-

кие постукивания. Дозорные доложили, что к стене подошли гирды рабочие и начали изучать стену на предмет крепости. И как только один из работников ударил своей киркой посильнее, из образовавшейся дыры, в сторону врага зафонтанировала лава и обварив заживо несколько стоявших возле нее гирдов, застывая закупорила только что образовавшееся отверстие. Гирды по вороньи закаркав, отскочили на безопасное расстояние и отказались проводить исследование дальше. Дозорные на стене, поняв, что прятаться больше смысла нет, запалили свои стрелы и выпустили их в ту сторону, где предположительно находилось основное скопление врага. Стрелы сделали свою работу и падая на землю убили несколько воинов. Но самое главное, что горячие стрелы смогли осветить метательные машины, которые были уже собраны и нацеливались на стену. С целью пробить ее и уничтожить, чтобы армия смогла захватить весь торговый город, вместе с его пятью банками.

За происходившем снизу, с любопытством наблюдал художник. Паника его не тревожила. Он точно понимал, что стена сможет продержать врага столько времени, сколько нужно. А что может сделать против стены метательная машина, это было действительно любопытно. Нацелив свои метательные орудия, солдаты герцога сделали первый выстрел. Все ядра попали в цель, стена была пробита. Из проломов, быстрыми потоками, забила лава. Соединившись к самому

низу, лава образовала единую струю и быстро добралась до метательных машин. Машины вспыхнули как спички, озаряя вокруг себя панику и страх всех, кто пришел завоевать север. А лава, спалив машины в пепел, начала остывать и расти в размерах и спустя короткое время превратилась в кусок стены, который был перпендикулярен основной и соединялся с ней одним краем. От такого поворота событий, нападавшие пришли в еще большее недоумение. Ведь все, что они предпринимали, оборачивалось против них. А защитники торгового города пришли в дикий восторг от первой победы.

На восходе стало розоветь небо. Метель полностью стихла, и на белом снегу стали заметны силуэты врагов. Они отошли от стены на безопасное расстояние и бездействовали. Совсем далеко, так, что с трудом можно было заметить, были разожжены костры и натянуты шатры. Казалось, что враг готовился к осаде. Сергей успокоился и хотел спуститься со стены, чтобы уединиться в своем шатре, как у подножия стены, откинулась ткань, служившая маскировкой, и через стену были запущены стрелы, некоторые из них были подожжены. Совсем не испугавшись, Сергей закрыл глаза и выставил открытую ладонь вперед, навстречу летящим стрелам. Через мгновение он открыл глаза от того, что вокруг него, свистя, пролетали стрелы, а сам он был закрыт двумя щитами, которые выставили перед ним, его оруженосцы.

Больше десяти стрел воткнулись в щиты. Остальные, пролетев мимо, упали в лагерь, и большая часть шатров теперь горела. Многие ополченцы и дозорные воины, предполагая, что от стрел теперь тоже есть защита, лежали на земле мертвые. Увидя, что не от всего есть спасение, наместник приказал разобрать уцелевшие шатры и установить их в отдаление от стены и ополченцам тоже приказал удалиться как можно дальше. На стене остались только дозорные, чтобы следить за обстановкой. Сергея отвели в новый шатер, предыдущий сгорел одним из первых, он лег и закутался в шкурах. Непонимание, что произошло и почему силы магии его не защитили в этот раз, заставляло задуматься о многом. Все во что он вчера поверил, поверил крепко, без раздумий, теперь выглядело не таким, уж твердым и непоколебимым. Вопросы сыпались один за другим, но главным был тот, где граница магической силы, и как понимать ее.

Прошло чуть больше пары часов и в шатер зашел гонец с известием, что погонщицы прибыли и «старшие дочери севера» ждут встречи с красным магом. Сергей умылся, и сел на стул. Его помощники развели в очаге огонь и поставили кипятиться воду. Сергей посидел молча, посмотрел на разгорающийся огонь и попросил, чтобы старших погонщиц пригласили к нему в шатер. Спустя минут двадцать, в шатер вошли три красивые девушки. Одеты они были в меховые одежды. Девушки немного настороженно озирались по сто-

ронам и убедившись, что в шатре нет ничего странного, поздоровались.

– Здравствуй, а ты и есть тот великий красный маг, о котором во всем мире только и говорят? – Совсем бесцеремонно, как-то очень просто, поинтересовалась одна из них.

– Ну это смотря что говорят. Если хорошее, то это я. – Улыбаясь и радуясь простоте девчонок, согласился Сергей.

– Так странно, но мы тебя другим себе представляли. – Тоже улыбаясь, продолжила она.

– Ну извините, что не оправдал вашего ожидания. Какой есть, такой есть. – Сергей развел руками.

– А про тебя говорят, что ты огромного роста, с красным лицом и по земле не ходишь. А у тебя даже в шатре черепов не развешано по стенам.

– Каких черепов? – Удивленно переспросил он.

– Обычных, какие все колдуны в своих жилищах развешивают, ну там бычьих, или козлиных.

– Арга, прекрати немедленно, ты совсем не думаешь, что

говоришь. – Ее осекла стоявшая рядом сестра, при этом дернув ее за рукав. – Господин маг, я прошу прощения за сестру, она слишком непосредственная.

– Да все нормально, давайте знакомиться. Меня зовут Сергей.

– Меня Арга, я младшая. Сестер зовут: Вилга – она старшая, и Юнта – она средняя.

– Ну вот и познакомились. Прошу к столу. – Сергей показал рукой в сторону стола, где расторопные его помощники уже поставили заваренный кофе.

– А мы не с пустыми руками. – Вилга усевшись за стол, громко хлопнула в ладони. В шатер вошли двое мужчин, которые внесли огромную клетку. Клетка была накрыта мохнатой шкурой неизвестного животного. К клетке подскочила Арга и открыв дверку, почти по пояс скрылась в ней.

– А ну, просыпайтесь. – Она кого-то тормошила и при этом громко смеялась. – Я кому говорю? Быстро просыпайтесь и вылезайте. Живо вылезайте.

Она вылезла из клетки очень растрёпанная, но по-детски счастливая. Следом за ней, на толстых лапах, слегка пошаты-

ваясь, из клетки вывалились два щенка. Щенки были огромны по размерам и не совсем напоминали обычных собак. Но то, что они одновременно попискивали и виляли огромными пушистыми хвостами, говорило только одно, это еще щенки. Щенки, позевав, поглазев по сторонам и освоившись, особо не раздумывая подошли к ногам Сергея и улеглись рядом.

– Смотрите, признали. – От восторга захлопала в ладоши Арга, сама напоминавшая своим поведением, маленькую девочку.

– Арга, все же, возьми себя в руки. – Опять одернула ее Вилга. – Хотя она действительно права, они тебя признали. Прими от нашего народа этот подарок, они будут тебе верны до последнего вздоха холодного воздуха севера. У нас не принято дарить чужакам наших животных, но ты другое дело. – С этими словами Вилга засунула руку за пазуху своей меховой куртки и извлекла оттуда сверток. Положив сверток на стол, раскрыла его. В нем находились две пары серебряных клыков. – Как звери вырастут, ты должен надеть им это. Так надо. – Произнесла, молчавшая до этого, средняя сестра, Юнта.

– Здорово. – Удивился подарку художник. Он наклонился и потрепал щенков. При этом, один из щенков, совсем доверился своему хозяину и развернувшись на спину, подставил

для ласки свой живот. – У меня никогда собак не было. Это правда здорово. А как их зовут?

– У них нет имени, ты сам должен им его дать. – Сказала, хихикая Арга.

– Сам? Попробую придумать. – Он на секунду задумался. – Я назову их Север и Лед.

– Не совсем привычные клички для наших зверей, но это твое решение, так и быть. – Вилга опять хлопнула в ладони и в шатер опять вошли те мужчины, что ранее принесли клетку. В руках у одного из них была огромная книга, которую он раскрыл, а второй стал напротив нее и готовый сделать запись. – Зверей красного мага зовут, Север и Лед. – Очень пафосно произнесла она. Запись была сделана, книга закрыта и мужчины вышли.

Некоторое время сидели молча и пили кофе. Первой тишину нарушила Арга.

– Господин маг, а вы всегда пьете кофе горячим? Так делают только на севере. В остальных землях предпочитают холодный. – Спросила она.

– В моем мире принято пить его горячим, и на севере, и

на юге. – Отвечал он. – Но давайте перейдем к делу.

– Да, давайте перейдем к делу. – Инициативу на себя взяла Вилга. – Мы пригнали сюда триста боевых слонов севера. Пять тысяч конников и пять тысяч стрелков-копейщиков пехотинцев. Еще ровно столько же отправлены на север к берегу большой воды, это резерв. Я полагаю, что этого количества хватит чтобы разорвать врага. Городским ополченцам не стоит в драку ввязываться, от них проку мало, а война – дело избранных. – От этих слов она выпрямила спину и гордо провела взглядом по своим сестрам. Те тоже изменили осанку. – Тут мы будем без действия стоять до тех пор, пока наш великий Сарий на своих кочующих городах не пробьет стену королевства на северо-западе и не войдет в тыл врага. Как только это случится, по нашему предположению, вся армия герцога должна развернуться и броситься на защиту своей территории. Именно это и будет нам сигналом к действию. Мы будем догонять уничтожать.

– Наверно это хороший план, я просто не силен в военной стратегии. Но вот вопрос, по вашему предположению, великий Сарий, когда произведет высадку в тылу Астора? Хотя бы приблизительно, ведь мы не можем просто ждать, нужный сигнал. Нам действовать, как-то надо. Ну я так думаю. А еще, мне кажется, что сила врага за нашей стеной, несколько превосходит нашу. – Не переживай. – Взяв чашку

с дымящимся кофе в ладони, произнесла старшая сестра. – Давай сейчас просто мирно попьем кофе. Сарию уже доложили, что мы сюда прибыли. Думаю, уже скоро, из координирующего центра, сообщение нам придет о рекомендательных действиях, для нас. Сейчас можно просто расслабиться и просто попить кофе.

Мирно посидеть за горячим кофе не получилось. У входа в шатер, прямо перед самой дверью раздалась сначала возня, а потом и голоса, переходящие в ругань.

– Убери руки, дай пройти.

– Я не могу вас пропустить, идет совещание.

– Да ты вообще знаешь, кто я такой? Говорят тебе, руки убери и дай пройти.

– Я знаю кто вы, но здесь не ваша земля, а я не ваш подчиненный, сначала доложить надо, а уж потом и пройдете.

– Я сам о себе доложу.

Возня у входа опять усилилась. Оруженосцы выскочили наружу. Следом за ними и Сергей. У самого входа в шатер, Красный пытался отодвинуть двух громил, двухметрового

роста. Громилы охраняли вход, судя по всему, это была охрана сестер.

– Не мешайте ему, пропустите. – Приказал художник и обнял друга. – Я знал, что еще тебя увижу. Как, как ты здесь оказался? Я думал ты в лабиринтах воюешь. Давай, рассказывай. – С этими словами Сергей завел Красного в шатер и усадил возле себя. Он хотел представить своего друга девушкам, но не успел этого сделать. Оказалось, что они знакомы.

– Здорова, соседи. – Обратился Красный.

– Привет, Крас. Давно тебя не видели, говорят тебе отец поручил защиту всех северных поселков? – Спросила Вилда.

– Да, поручил. Два из них пришлось затопить, чтоб бледные не захватили. Те, которые к югу от сюда, те в безопасности. Там сам вождь с большей частью армии стоит, сигнал от вашего Сария ждет. А мы сюда, в крайний рубеж добрались. Добрались все, кто уцелел.

– А что там произошло, как получилось? – Задал вопрос Сергей.

– Да в общем, все, как всегда, неожиданно. – Красный на минутку задумался, как бы собираясь с мыслями, чтобы не

пропустить ничего, что могло быть важным. – Пару дней мы переходили болота и наподдали на армию герцога. Пощиплем, пощиплем и обратно в скалы. Они за нами ринутся, а болота их останавливают. До болот доходят, а по ним стрелометы и камнеметы отрабатывать начинают. Они опять отходят и ждут чего-то. На третий день к ним еще подкрепление пришло, тысяч пятнадцать бледных рыцарей из третьих сословий, кому Астор привилегии верхних слоев даровал. Из диких тоже, тысяч минимум пять. И гирды, наемники хреновы, этих вообще тьма. Стоят, ждут чего-то. А наши разведчики, сколько мы не отправляли, не вернулись. Тут монахи «верные ключам» и докладывают: – уровень в болоте уменьшается, причина не ясна. А через час, из болота, всю воду, как из унитаза, засосало. Хорошо мы по протоколу, все что можно загрузили в поезда заранее и эшелоны ушли на север. А вся эта вражеская армада, на нас двинулась. Первыми, конечно, дикие помчались, этим как кипятком одно место ошпарили, за ними гирды, а бледные, вообще отстали. Мы в поселок воду из шахт слили. Так эти придурки, вообще не поняли, что под водой жилой поселок стоит. Мы все, кто там остались, вместе с монахами, в лабиринт спустились, а туннель взорвали. Но со взрывом затащили и за нами следом, гирдов воинов шестьсот, семьсот проскочило и дикарей около тысячи. С дикарями хлопот вообще не было, они почти все в первой ловушке очутились. За нами стена захлопнулась, и они в кармане остались. Кто в карман не попал, тех

мы мигом перебили. А вот с гирдами проблема получилась. Было такое чувство, что эти лабиринты они сами и строили. Они даже не торопились за нами. Мы только оторвемся от них, на отдых встаем, тут же и они. Короче после двух дней преследования, нам получилось их обхитрить. Мы из лабиринта в тоннель поднялись, а плиту за собой на гирдов сбросили. Сами на поезд и за собой тоннель взорвали. Ну вот вроде и все. – Красный почесал себе затылок. – Из наших, все у кого срок регенерации заканчивался, там остались. А уж про тех, кто без нее, вообще говорить не приходится. Короче от нас только третья часть и осталась. У меня, всё, регенерация кончилась. Три ранения, все смертельные, нужна новая порция «КРОВИ КОРОЛЕВЫ». С этими словами Красный задрал выдавший виды, старый свитер, гордо демонстрируя всем, свежие, только, что зарубцевавшиеся раны. – Так, что, это хорошо, художник, что мы тогда на таинство посвящения попали. Это теперь очень пригодилось. А еще, Астор знает, что мы люди, по нам обычными стрелами стреляли, без серебра. Экономит гад.

– А как, там, король? Что он? – Продолжил задавать вопросы Сергей.

– Король, он молодец. Со всей своей армией на восток отступает. Его основная сила преследует. Обозы за ними не успевают, в горахстрянут. Короче, все по плану, ждем сиг-

нала Сария.

– Подожди. – Остановил его художник. – Что ты про регенерацию говорил?

– А ты чего, все забыл? На посвящении выпивший крови королевы, получает усиленную регенерацию, но из-за того, что мы не глотаем кровь, нам регенерация дается на время, или на тот период, пока мы ее не потратим. Так же и про другие преимущества, которыми наделит ее кровь. Не помнишь?

– Ясно. – Обрадованно произнес Сергей. – Вот я теперь понял, почему я не смог летящие стрелы остановить.

– Само, собой. Ты всю энергию потратил. Сначала, как я слышал, огонь над городом усмирил, потом вот эту стену построил, еще что-то говорили, я не помню. Короче, энергия иссякла.

– Получается, что так. – Сергей пожал плечами.

– Не грусти, мы придумаем как крови королевы раздобыть. Думаю, далеко ходить не придется, за стеной целая армия вампиров. Главное их жрецов найти, у них должна быть. Там что за вампиры, как выглядят?

– Ну странно они выглядят, большую их часть составля-
ют, как мне показалось, дети. Лет десять, ну может быть чуть
старше. Идут строем, как на параде. Вооружены они как-то,
по-легкому. Пара мечей, и связка коротких копий. Ни щитов,
ни другой защиты нет. Одним словом налегке. На голо-
вах даже шлемов нет. Очень худые, идут маршируют. Я их
глаз не видел, но ведут они себя как роботы, если ты конечно
понимаешь, что это. В самом хвосте, обозы буйволы тя-
нут. За обозами, гирды рабочие идут, много их. А вот между
детьми и обозом, всадники. На конях гарцуют. Кони очень
худые, глаза у них светятся. Мне там показалось, что Астор
тоже среди всадников был. Всадников тоже, море. Они, ко-
гда с факелами шли, чувство было, что огненная река течет.
Не скажу, что страшно, но мысли всякие в голову пробра-
лись. – Закончил художник.

– Да, веселая история. – Красный опять задумчиво поче-
сал затылок. – Про гирдов, да про конников, я без удивления
услышал. Но вот про детей, которые в марше идут, тут похо-
же у нас большие проблемы.

– Крас, чего ты жути нагоняешь? – Остановила его раз-
мышления Арга. – Мы, нашими слонами с боевыми косами,
одним мигом всю их пехоту покосим. А на их конницу, у нас
своя конница имеется. Короче, победим, другого не дано.

– Что другого не дано, я согласен, но вот по поводу воинов с детской внешностью, я бы, спокойствие отодвинул в сторону.

– А что с ними не так? – Удивился Сергей. – Я думал, что тебя больше заинтересует, что я Астора здесь видел. А ты про детей с короткими мечами спрашиваешь.

– Боюсь тебя огорчить, мой дорогой друг, но это не совсем дети. Вернее, уже не дети, и уже давно.

– А почему мы про них никогда не слышали? – Заинтересовалась уже и Вилда.

– Да я и сам про них слышал только в своем детстве, и то как сказку или миф. А тут гляди, они существуют. – Таинственно улыбаясь и смотря как бы в пустоту, произнес Красный.

– Ну и кто они. Рассказывай. – Поторопила его Арга, сгорая от любопытства.

– Ну я не совсем уверен, что это именно те, о ком я слышал в детстве, но может быть и они.

– Да, это они. – Неожиданно заговорил оруженосец монах, стоявший у входа. – Там за стеной именно те, о ком мы легенды в детстве слушали.

– Ты точно это знаешь? – Спросил Красный у монаха.

– Точно, мы их видели, когда на стене были. Их трудно было спутать, даже наблюдая сверху.

– Раз так, то нам труба, нужно морально подготовиться. – Уже с грустью в голосе, произнес Красный.

– Да кто они такие, что вы все их боитесь??? – Удивилась Арга.

– Ну ща расскажу, постараюсь помягче, чтоб ты не напугалась. Про существования этих воинов, в нашем мире уже давно ничего не слышно. По крайней мере до сегодняшнего дня. Их использовал черный властелин, когда подчинял себе диких, для большой войны с королевством. Именно из-за них его и признали самым злым и ужасным властителем за всю историю нашего мира. После победы королевства над черным властелином, о существовании этих воинов в детском облики, почти никто не слышал. Иногда только, редко, всплывала информация, что видели маленькую группу, где-нибудь, далеко от цивилизации. Но вот лет двести, или

больше, про них вообще ничего не слышно было. А ты говоришь, их целая армия. Кто их опять под знамя собрал и построил, уж Астору это точно не под силу.

– Ну а кто они такие? Чем страшны, что их раньше все боялись? – Со страхом и любопытством интересовалась Арга.

– Ну короче, как я слышал из рассказов, эти воины были украдены еще детьми, из мира людей и обращены в вампиров. Их полностью лишили еды и только давали кровь и плоть, но очень редко. Жажда и голод не давали им возможности развиваться во взрослую особь. Постоянные тренировки, зомбирование жаждой на предмет величия хозяина. Короче я не в курсе, чего там с ними делали. Но вот по происхождению долгих лет. Мир получил воинов, внешне напоминавших детей, а душой и мозгом, лютых зверей. Им можно принимать кровь, только врагов. Кровь для них, это единственная еда. А вечная жажда, превращает их в монстров. И самое главное, это то, что серебро им не страшно. Говорили, что умирают они только от того, когда им отсекают голову. Вот так про них говорили. – Красный закончил и в шатре повисло молчание.

Молчание прервал щенок. Он перевернулся на другой бок. Оглядел присутствующих в шатре сонными глазами, громко зевнул и положил голову на лапы, при этом очень

эмоционально вздохнул.

– Ну твой рассказ на меня особого давления не оказал. – Пожав плечами, произнесла Вилда. – Вампиры всегда отличались своей оригинальностью. А по поводу того, что их серебро не берет, думаю сказки. В бою посмотрим.

– Ну да, посмотрим. – Согласился Красный. – Нас там, в последнем рубеже, тысяч восемь наберется. Это те, кто из затопленных городов сюда прибыли. Еще много метательной техники. Вождь приказал здесь теперь воевать. Короче думайте, куда все это разместить, чтоб польза была.

В шатер вошел наместник, в окружении своих банковских представителей. Все они теперь были облачены в латы и доспехи. В руках держали боевые топоры с серебряными лезвиями. В таком обличии, они мало чем отличались от настоящих воинов.

– Господа, вы тоже на войну собрались? – С заметной поддевкой в голосе, съязвила Арга.

– Да, по закону в тяжёлое время войны, мы должны встать в строй и на равне с солдатами защищать наши города. Такой наш долг. Все служащие банков, вооружены и построены. Мирные торговцы отправлены в их родные земли. – Намест-

ник перекинул топор из одной руки в другую, давая всем понять, что боевой топор он видит не в первой. Следом за наместником и банкиров, в шатер вошли командиры от дозорных. Они принесли не очень приятные новости. Первая из них заключалась в том, что лава начала остывать, а вторая, это то, что к стене движется еще одна армия, состоявшая из гирдов и дикарей. Куда именно должна она подойти, пока нет информации, может и к самой северной части стены.

– Да, новости прямо скажу, не радостные. Одно то, что лава остывает, уже не хорошо. Как долго она может нас защищать? – Спросил красный маг у командира дозорных.

– Ну судя по тому, что процесс по восстановлению пробоя очень медленным стал, боюсь предположить, что к утру она полностью остынет. – Отвечал ему дозорный.

– Это плохо, очень плохо. А сколько времени нужно Сарию на то, чтобы произвести высадку в тылу Астора? – Обратился Сергей уже к сестрам.

– Точной информации пока нет, Сарию пришлось отклониться от курса. Его города на полюс сейчас зашли. Им нужно много льда, заправляются. Ну если все нормально пойдет, то через пару – тройку дней высадятся у Астора за спиной. А в чем собственно проблема, мы ведь под защитой стены,

что угрожает, можно и подождать?

– Подождать можно только в том случае, если вампиры за время нашего ожидания не решат проверить на прочность нашу стену еще раз. И вот если им это в голову придёт, тогда все, ожидание закончится. Наша стена является защитой для нас только до тех пор, пока лава внутри нее расплавлена. Как только она остынет, стена превращается из грозного оружия и нашей защиты в стеклянную, бутафорскую игрушку. Она рассыплется от первого попадания в нее ядра из катапульты бледных.

– А что, нельзя разве лаву опять разогреть? – Немного пожившись на стуле, спросила Арга.

– Можно, но для этого нужна магия, а моя на сегодня закончилась и вернется она ко мне, явно не завтра. – Дал объяснение красный маг.

– Господа, давайте подведем итоги и начнем уже действовать. Я так понимаю времени у нас опять нет и надо работать на опережение. – Попытался всех взбодрить Красный.

– Ты прав, дружище, надо торопиться, пока бледные видят перед собой преграду. Они вообще думают, что нас заперли и мы никуда не денемся. Даже лагерь разбили и под-

крепление ждут. Меня больше напрягает, что подкрепление может не сюда прибыть, а северней. Тогда нас на всю длину обороны, просто физически не хватит. – Выразил свое опасение Сергей.

– Ну для этого мы просто должны изменить их цель на нужный нам маршрут. Я предлагаю вытащить всю огневую мощь наших дальнобойных арбалетов и камнеметов на скалы. Этим мы избавим нашу хрупкую стену от ненужных случайных разрушений и дадим понять неприятелю, что основные наши силы находятся на скалах. На севере резерв должен как можно дольше стоять незамеченным и дожидаться своего часа. Кавалерия, пусть себя никак не проявляет и как стена рассыплется, рванет вперед. Вот у меня такой план. Я предложил, а вы подумайте. – Закончил Красный.

– Нормальный план, думаю его придерживаться и будем. А пойдет как пойдет. По ходу корректировки вносить будем. – Согласился за всех художник. – Кстати, пока по бледным со скал дальнобойные лупить будут, мы с тобой Красный, за стену проберемся, крови поищем.

– Вообще нет проблем. – Согласился Красный.

Приняв план общим согласием, все начали заниматься его внедрением в жизнь. Вилга взяла командование своими

воинами на себя и занялась перемещением лагеря на более дальнее расстояние. Юнта в сопровождение двух охранников, оседлав коней, отправились на север, к резервному отряду. Красный распорядился о переносе дальнобойных орудий на скалы и их сборку. А Сергей в сопровождении Арги и своих оруженосцев, отправился посмотреть на северных слонов, про чью боевую мощь все уши прожужжала ему младшая сестра. Красный обещал присоединиться к ним позже, как все распоряжения его начнут выполняться.

Обходя город, еще издали, художник заметил этих животных. Размер их вызывал одновременно восторг и ужас. Они были гораздо больше слонов, которых Сергей видел в своем мире, раза в три больше. А ко всему прочему, они были покрыты густой шерстью. Шерсть свисала сбившимися в пучки прядями и придавала животному еще больший объем. Рядом с каждым слоном копошились люди. Они перебирали всякие приспособления, предназначенные для боевых действий, подготавливаясь к бою. Что это были за приспособления и для чего именно, понять было трудно, они частично были разобраны. Но то, что они были созданы только для одной цели, нести смерть и увечья, было понятно сразу по большому количеству шипов и острых лезвий, насаженных на крутящиеся элементы. На самих слонах тоже была бронезащита. Она располагалась на всех конечностях, в виде серебряных колец, плотно посаженных к друг-другу и шипов

по всей их плоскости. Грудь и брюхо слонов, были закрыты железными пластинами, все с теми же острыми серебряными шипами и лезвиями. По обеим сторонам спины, размещались небольшие башенки с бойницами для стрелков.

Увиденное поразило художника своими масштабами. Целая армия слонов, в паре километрах от слонов, размещались конники. Дальше на север, следом за лагерем конников, был разбит лагерь стрелков-великанов. Великанами их обозвал Красный из-за роста. Среди стрелков не было человека ниже двух метров. Вследствие их большого роста и луки у них были огромные, что явно улучшало дальность стрельбы. Все увиденное, позволило Сергею верить в победу и настроение его явно улучшилось. Разглядывая слонов, Сергей понял, что Арга неровно дышит в сторону Красного. Она то и дело задавала магу вопросы и все они так или иначе были связаны с Красным. А когда Красный закончил свои дела и присоединился к ним, она нисколько не стесняясь взяла его под руку и проходила так весь час, отведенный на осмотр прибывшей армии.

– Крас, – обратился Сергей к другу, – когда твои будут готовы к стрельбе?

– Думаю еще часа три им понадобится. Как все подготовят, они костер зажгут, вон на той части скалы. Вон там, где

видишь четыре пики в небо смотрят. Прямо между ними запылает. Специально мощный разожгут, чтоб и враг его увидел. Мы ведь хотим, чтоб войска герцога, туда свой интерес устремили. – Красный указал рукой на скалу, где действительно торчали в небо четыре острых столба.

– Отлично, я думаю, что надо всем собраться в моем шатре и по готовности начать действовать. Приказы, я полагаю, нужно отдавать оттуда, для общей слаженности. Короче, пошли в шатер. – Сергей зашагал первым, остальные заторопились следом. Арга, видимо побоявшись получить нагоняй от своей старшей сестры, освободила руку своего возлюбленного и просто пошла рядом.

В шатре собралось достаточно народу. Все, кто хоть немного имел отношение к командованию, явились.

– Господа, – художник решил начать совет лично, – так получилось, что отсидеться за стеной у нас не получится, и как я уже говорил, она может рухнуть в любую минуту. Поэтому, нами было принято решение начать боевые действия, не дожидаясь того момента, когда враг до них созреет. На сегодняшний момент, нашей силы достаточно, чтобы начать противостоять врагу. Но нам известно, что к нему, движется дополнительная сила. Так не будем ждать и ударим первыми. Как на скалах красные будут готовы, они открывают

обстрел позиций вампиров, с целью отвлечь внимание бледных от нашей стены. Ну а дальше, по плану, с севера должны выйти резервные войска и ударить в тыл врагу. Как бледные разделятся на два фронта, я полагаю к тому времени стена рухнет, мы всей мощью начнем утюжить по центру. Ну а дальше, будет как дальше.

– Я хотел бы немного дополнить. – Встал с места и сказал Красный. – Мне кажется, что всех лучников и стрелков, нужно переместить ближе к скалам. Просто так может получиться, что бледные устремятся уничтожить дальнобойные орудия и подойдя ближе, окажутся в безопасности. Вот в этот момент и нужно, чтоб из-за стены их опять в покое не оставили.

– Соглашусь с Красным. Я сейчас прикажу, все наши туда отправятся, от твоих команды будут ждать по прибытию. – Вилга похлопала Краса по плечу. Почему-то от этого лицо у Арги покраснело.

Над лагерем, закрывая все небо, зависла туча. Солнце, и так уходившее к горизонту, скрылось раньше, чем ожидали. Пошел крупный снег и видимость совсем пропала.

– Красный, а мы в такую погоду твои костры увидим? – Немного насторожился художник.

– Вообще не переживай, там не дети и не дураки. Если света от костров будет мало, то они в небо стрелы с факелами запустим, с факелами, что служат для прожигания гранита. Помнишь, мы теми факелами грузовой портал взорвали?

– Такое не забудешь. Короче если не костер, то фейерверк мы увидим. Хорошая идея. – Похвалил Красного художник.

Наместника и служащих банковских работников, было решено отправить следом за стрелками и лучниками, к скалам. Вероятность того, что стена начнет рушиться именно оттуда была большая. Всем, кто должен был стоять у скал, выдан был приказ: как только рухнет стена, они должны будут подняться на скалы и поступить в подчинение красным. Потом совещание перешло в обсуждение, того, зачем Астор начал войну, и кто за ним стоит. Но было件нятно, все просто ждут начало действий. Адреналин давил на перепонки в ушах, ноги и руки иногда потряхивало и терпение кончалось. Именно в этот момент, в шатер вбежал дозорный и доложил. – На скалах горит большой костер и в воздух полетели стрелы с зажжёнными факелами. Все выбежали из шатра и задрав голову в небо, облегченно вздохнули. Началось.

– Странные вы люди, – подумал Сергей, – вы искренне радуетесь тому, что через какое-то время, многие из вас по-

гибнут.

– В конце концов, мы все смертны. – Как бы прочитав его мысли, заявил оруженосец. – Вопрос только во времени и условиях кончины. А сейчас, не самые плохие условия. – Улыбаясь закончил он.

– Ну значит так. – Согласился с оруженосцем Сергей и продолжил. – Вилга, твоя конница надеюсь готова?

– На все сто процентов. Ждут сигнала.

– Отлично, сначала запустим конницу, пусть панику добавят, крутануться и за слонов спрячутся, но это позже, будь готова.

Штаб переместился на стену, Сергей хотел лично наблюдать за происходящим. В ночном небе, взлетая на предельную высоту, взрывались мощные факелы и освещали все, что происходило на земле. А на земле, огромная армия, развернув свои ряды, направлялась в сторону скал. Со скал летели большие стрелы, ядра, огромные камни и еще, что-то, что, ударяясь о землю взрывалось ярким светом. То, что происходило в рядах врага, вызывало уважение и ужас одновременно. Вражеские воины, в детском обличии, продолжали идти плечом к плечу, при этом не издавая ни звука. А на них

падали камни, огромные валуны и внушительных размеров ядра. Вся эта смертельная масса, убивая воинов не могла выбить из них ни единого звука. Даже когда тело разрывало на части, даже тогда ни звука не слетало с губ воина.

По поводу бессмертия, в сказках было преувеличено. Они умирали, умирали так же, как обычные вампиры. Серебро тоже разрушало их регенерацию, но вот бесстрашие перед смертью, именно оно вызывало ужас. Странно было и то, что под стеной исчезла конница врага. Куда она переместилась и что теперь надо было ожидать, было совсем непонятно.

– Дозорные, разберитесь куда их конница делась, срочно информация нужна. – Сквозь грохот прокричал Сергей.

– Господин маг, на севере интересуются, им еще не пора выдвигаться? – Тоже стараясь перекричать шум от падающих снарядов, прокричала Вилга.

– Нет, не пора. Сначала мы понять должны, куда конница Астора испарилась, там западня может быть. Как информация будет, тогда пусть выдвигаются.

За стеной, где-то совсем вдалеке, заревели боевые трубы. Вся вражеская армия, поменяв свое направление, развернулась и не обращая внимания на обстрел со стороны скал, на-

правилась на призывный звук своих труб. Через час армия Астора ушла на такое расстояние, что их не могла достать даже дальнобойная артиллерия. Что происходило в рядах вражеской армии и какие действия там замышляются, теперь понять было невозможно. Настало время разведки и дозора. Но то, что планы у врага поменялись, было точно.

– Они, что отступают? – Удивляясь задал вопрос Красный. – Может уже Сарий на их территории высадился и нам пора их преследовать, вы как думаете?

– Да нет, рано еще, не мог великий Сарий уже высадиться. – Задумчиво произнесла Вилга. – Господин маг, а вы можете нам пояснить, что происходит?

– Да я, как и вы в догадках запутался. Подождем разведку, тогда и прояснится.

Дозорные и разведка довольно быстро принесли первые вести. Отряды Астора, которые шли на подкрепление, еще днем развернулись и двинулись в сторону осушенных болот. Ближе к вечеру приблизительно, когда пошел снег, в том же направлении развернулась и удалилась конница бледных. Оставались только воины в детском облике. Но и те, столкнувшись с большими потерями, были посланы своими командирами на юг, к пустым болотам. Причина такого быст-

рого изменения событий, стала ясна тоже довольно быстро. Причина была проста. Она даже чем-то напоминала стратегию, которую изначально приняли для реализации, когда подписали тройной договор. Отличалась она от первичного варианта только тем, что оттянуть на себя армию Астора Фреджа, получилось не Сарию в тылу врага, а королю далеко за пределами королевства. Получилось так, что король попал в окружение. Рыцари его, не смогли пробить оцепление, и король запросил вмешательство в ход событий клан красного. Вождь красного клана, уже ждал сигнал для его вступления в битву. Только сигнал он получил не от Сария, а от попавшего в окружение короля. Всей своей мощью, вождь ударил по растянувшийся на многие километры, армии герцога. Удар этот застал врасплох и боязнь потерять большую часть своего войска, заставило Астора развернул все свои боевые части в одно место.

Узнав про все движения армий в других местах. Художник, Крас и погонщицы севера, приняли решение утром выдвигаться в преследование. Монахи должны были разобрать дальнобойные арбалеты и камнеметы и на уцелевших поездах, по существующим еще тоннелям, перебросить все в район затопления кратеров и осушенных болот. Где именно устанавливать артиллерию, они должны были узнать у Вождя на месте.

– Ну вот, опять все не по плану пошло. Но, с другой стороны, города сохранены, а мы так и должны были преследовать врага и уничтожать его при отступлении. – Размышляя проговорил Крас.

– Да, но вот только отступить он должен не в сторону болот, а в противоположном направлении. – Немного обеспокоенным голосом произнес Сергей. – Главное, чтобы Сарий в королевство вошел до того момента, пока и мы до болот доберемся. А то в противном случае, весь смысл теряется.

– Думаю, у нас есть время. Не переживай раньше времени. – Теперь очень серьезная, сказала Арга.

– Надеюсь. Очень надеюсь.

Остаток ночи был потрачен на сборы. Художник в них не участвовал. Он остался один в своем шатре и приняв холодный душ, поев на скорую руку, лег спать. Его оруженосцы занимались подготовкой к походу, а их место у входа, заняли щенки Лед и Север. Они очень забавно выглядели на своих толстых, щенячьих ногах, но с явным видом сторожевых, грозных псов. Сергей понаблюдал за своими щенками и не заметил, как заснул. Во сне он очутился опять в уже знакомом коридоре. По стенам и на полу текла густая красная эмульсия. Людей в этот раз не было и коридор был пуст. В

противоположном краю коридора, как обычно, стоял высокий стул-трон. Но в этот раз он был пуст. Подойдя к нему, Сергей обошел его по кругу и уселся на него. Но и при этом, в коридор никто не пришел. Посидев так в одиночестве некоторое время, он встал и начал бродить по коридору и заглядывать в комнаты, но собеседника нигде не встречал. Паника и отчаяние заполнили сон Сергея до краев. Он мучился и ждал только одного, когда его разбудят.

Разбудили его на рассвете. Монахи уже накрыли на стол и завтрак уже ждал. У входа, на прежних местах, спали щенки. Сергей потянулся и умывшись, сел за стол. Завтрак был быстрый и одевшись в доспехи, он вышел из шатра. Войска были уже построены и готовы к выходу на марш, ждали команды. Весь лагерь был собран и уложен по местам. Шатер мага одиноко возвышался посередине площади. Сергей подошел к себе Вилгу.

– Передай своей сестре Юнте, пусть она так и движется, в стороне. Пусть наш резерв так и останется не засвеченным.

– Ясно. – Согласилась Вилга.

Сергей по веревочной лестнице взобрался на слона и залез в отведенную для него одну из башенок. Его оруженосцы разместились в соседней. Крас отправился на скалы, по-

могать монахам разбирать орудия и укладывать их в поезда. С ним договорились встретиться уже у пустых болот. Арга, получив разрешение у старшей сестры, отправилась вместе с Красным в скалы. Наместник и его служащие, остались в своих городах. Поняв, что все готово к походу, маг сказал: – Вилга, командуй вперед. Вилга, сидевшая на спине соседнего слона, подняла руку и вся воинствующая армада, двинулась в путь.

Глава 13. Красный жемчуг

Армия севера двигалась на запад, в след удаляющегося врага. Думать, что северяне преследуют отступающую армию вампиров, совсем не приходилось. Бледные спешили на помощь своим основным силам, попавшим в затруднительное положение из-за неожиданного удара в свой центр, вступившего в бой клана красного. Северяне, возглавляемые погонщицей Вилгой и красным магом, не спешили выдавать своего преследования до необходимого момента. И опираясь на информацию, которую они регулярно получали от разведчиков, о расстоянии, в случае сокращения ее, останавливались и устраивали небольшой передых. Во время одной из таких остановок, Сергей резко почувствовал себя плохо. Сильно ломило грудь, пульс, как молот, долбил по вискам. Решено было разбить лагерь и задержаться до утра. Сергея положили на настилы из шкур и развели рядом с ним огонь.

– Слушай, – сказала подошедшая к магу Вилга и положившая ему ладонь на лоб, – ты прям горишь весь. Застудил ты себя.

– Не совсем в этом уверен. Кроме температуры и простуды, у меня вся грудь ломит. В глазах красные круги летают. Со мной такого не было никогда. – Пожаловался погонщице красный маг.

– Ну не знаю. – Развела руками Вилга. – Я могу призвать наших врачей, но боюсь они испугаются лечить мага, о котором весь мир трезвонит.

– Может всему виной, то, что стена мертвого дерева, которая проходит в этом районе совсем близко со скалами, как-то влияет на вас. – Высказал свое предположение один из оруженосцев.

– Да, кстати. Здесь действительно узкий участок начинается. Нам как надо поступить с резервными отрядами? Им пока нет возможности двигаться в стороне от нас и быть незамеченными. Очень узкий участок. Может им с нами пока, на время объединиться? – Осведомилась Вилга.

– Нет, не стоит. Пускай останутся и ждут, пока мы этот участок пройдем. Как пройдем, пусть и они двигаться начи-

нают. Я так думаю. – Высказался Сергей. – Вилга, я совсем ослабел, совещание на утро нужно перенести, а то я до утра не доживу. – Сергей попытался улыбнуться, но это больше походило на оскал чумного зверя.

Вилга встала и пошла к своему слону, где ее подчинённые, уже разожгли огонь и готовились к ночлегу.

– Друзья. – Слабеющим голосом позвал художник своих оруженосцев. – Друзья, подойдите и помогите мне снять доспехи. Совсем в них дышать тяжело.

Подоспевшие помощники помогли снять все что мешало хозяину. Они свернули шкуру и положили Сергею под голову. Попытались укрыть его тяжёлым, стеганым одеялом, но Сергей отстранил его. Сослался на то, что ему и так жарко. Помощники принялись готовить на огне, в походной посуде, свежий кофе. Вокруг костра распространился приятный, бодрящий аромат. Уловив его запах, художнику немного полегчало.

Солнце стремительно продвигалось к горизонту. И окрашивало небо на западе, в ярко кровавый цвет. Под небом, под кровавым вечерним небом, четко на западе проявилась черной полосой, стена из мертвого дерева. Сергею на память пришёл тот день, когда он под защитой Красного и его ма-

ленького отряда, пробрался через эту стену и устремился к скалам, наивно полагая, что в ближайшее время его спасет Хранитель и Бруно. Он даже и представить не мог тогда, что его путешествие так затянется. Теперь он запрещал себе даже думать о своем мире, о мире, который действительно был ему родным. Его собственный мир, теперь казался ему иллюзией. Художник принял из рук помощника кружку, с дымящимся на холоде кофе и сделал глоток. Кофе сделал свое дело и ком горечи из горла, созданный воспоминаниями, улетучился и Сергей вздохнул полной грудью. С этим вздохом, в грудь опять проникла боль.

– Скажи мне, дружище. – Обратился маг к оруженосцу, который ранее высказал предположение о взаимосвязи болезни Сергея и близкого расположения стены из мертвого дерева. – А причем мое здоровье и близость стены?

– Мне просто кажется, что мага может ослабить только другая магия. Я просто предположил, что стена тоже связана с магией, а ее близость становится причиной вашего плохого самочувствия.

– Не знаю. Может ты и прав. – Сказал художник и поставил остывать горячий кофе в снег, рядом с лежаком. В его глазах опять поплыли кровавые круги и самочувствие значительно ухудшилось.

Как только Сергей развернулся на своем лежаке спиной к костру, в пяти метрах от него, поднимая столб снега, служивший укрытием, выскочили пара десятков воинов в детском облике. В след за ними, также вздымая снег, на поверхности появились еще несколько таких же групп.

– Засада. – Громко закричали оруженосцы Сергея. И устремились защищать своего хозяина. Художник не успел даже среагировать. Перед ним, совсем близко перед ним оказался вампир. Он смотрел в глаза Сергею и размахнувшись запустил свой короткий дротик. Сергей не в силах защититься, просто зажмурил глаза. Что-то тяжелое, навалилось на него. Открыв глаза, стало понятно. Его оруженосец, как раз тот, что говорил про стену, прыгнул на своего хозяина и спас ему жизнь. Дротик пробил его насквозь и теперь нелепо пошатываясь, торчал из умирающего тела. Слева и справа, воины севера с боевыми криками рубили серебряными топорами врагов. Враг умирал молча, при этом нанося весомые потери и северянам. Маленькие и молниеносные воины в детском облике, легко уворачивались от ударов северян великанов. В бой вмешались слоны. Без команды, они оценили врага и начали помогать своим хозяевам. Слоны раскидывали маленьких камикадзе своими хоботами. Давили врага ногами. А стоявший рядом с художником слон, на котором он ехал до этого, сгреб под себя тех, кто запустил дротик и

рядом стоявших вампиров, под себя, и использовав броню из железа на своей груди и серебряные шипы, раздавил врага своей массой. Уничтожив вражескую засаду, северяне начали разбираться со своими потерями. Вилга, обойдя лагерь, не обнаружила ни красного мага, ни его оруженосцев. Информацию дала погонщица слона, на котором ехал Сергей. Она, деловито очищая шипы на груди своего животного от кусков плоти врага, доложила, что маг и его оруженосец, положив смертельно раненого второго оруженосца на шкуру, потащили его к стене из мертвого дерева. Вилга прищурилась, сквозь пелену из начинающегося мелкого снега и вечернего воздуха, проглядывались два силуэта. Один силуэт слегка пошатывался, а второй шел твердо. За собой парочка волокла, что-то, видимо смертельно раненого товарища. Не совсем понимая, зачем маг и его оруженосец тащат раненого к стене, Вилга отправила группу поддержки, на случай еще какой-либо опасности. При этом приказав близко к магу не приближаться и не мешать ему.

Художник, преодолевая боль в груди, подтащив раненого товарища совсем близко к стене, приказал своему оруженосцу стоять на месте и продолжил тащить раненого один. Не совсем понимая цель и свои действия, он шёл в перед и бормотал себе под нос одну и ту же фразу: – «Стена, ты не мертвая, ты живая, помоги».

– Что с ним? – Поинтересовались бойцы которых отправила Вилга, когда они подошли к оставшемуся на месте оруженосцу.

– Я не знаю, так приказал. – Ответил он.

А дальше случилось жуткое. Когда художник подошел совсем близко к стене, из земли вырвались корни и оплеля мага и его умирающего товарища, утащили обоих под землю. Придя в себя от увиденного, воины поспешили к своей Вилге, чтобы доложить ей об увиденном. Вилга не понимая, как ей поступить, приняла решение свернуть лагерь и продолжить маршрут преследования. Оставшийся один оруженосец, решил оставаться на месте и ждать, пока, не понимая чего.

Сергей, когда его обхватили корни и поволокли под землю, был уже без сознания и ничего из этого уже не помнил. Очнулся он спустя некоторое время находясь под землей. Прямо ему в упор смотрело лицо. Лицо полностью состояло из корней, из больших и малых корней и напоминало лицо женщины. Осознав, что он находится в реальности, а не в какой-нибудь, полуобморочной бредятине, куда его то и дело закидывает болезненное состояние, он осмотрелся. Прямо перед ним находилась женщина, или подобие ее. Все тело её было сплетено из корней, а руки и ноги, удлинняясь, переходили

дили в корни, которые оплели все кругом. Впрочем, и все помещение состояло из сплетения всё тех же корней. Казалось, что женщина сидела на троне и трон тоже был из них. Все корни двигались и перемещались. Женщина пристально смотрела на художника, изучала его.

– Ну здравствуй, господин художник. – Сказала она. – Или мне обращаться к тебе, красный маг?

– Как будет угодно. – Сергей поежился. Непонимание, что происходит и чего ожидать дальше вызывало волнение. – А мне как к вам обращаться?

– Ко мне? – Удивилась женщина, при этом пожав плечами из корней. – Ко мне уже долгое время никто не обращается. Называй меня королевой. Меня когда-то именно так и звали. Пускай будет так.

– Королева? – Изумился художник и переспросил. – Королева? А вы случаем не та королева, которая много веков тому назад, пожертвовала собой и сбросилась на мертвое дерево, спасая свой народ от гибели?

– Да, я так поступила. Потом я переродилась и теперь я есть такая, какая я есть. Правда, я большую часть своей жизни нахожусь в таком облики, чем я была ранее. Так что про-

шлое мое, это всего лишь маленький этап в моей огромной жизни. Итак, зачем ты пришел ко мне?

– Я хотел, чтобы ты дала возможность при помощи сильной регенерации спасти моего товарища. Да и моя сила, и энергия подошли к нулю. Я не могу больше своей магией защищать людей, которые в меня верят. А для всего этого, как я полагаю, необходим глоток крови «королевы», которую жрецы используют на посвящении в вампиры. Но когда я шел сюда с моим раненым товарищем, то искренне говорю, не ожидал увидеть саму королеву. Вообще, в вашем мире все думают, что ты мертва. В честь твоего подвига даже большой праздник, раз в год проходит. А ты вот, живая.

– То, что происходит на земле, мне известно до мельчайших подробностей. Про праздник я все знаю. Про кровь посвящения, тоже. Этим ты меня не удивил. Меня удивило только то, что ты появился в этом мире. Твое появление, вот это событие.

– Ну раз ты все знаешь, – воскликнул удивленно художник, – почему оставляешь свой народ без помощи? Почему не встаешь, как и прошлый раз, на его защиту? Ведь тебе известно, что власть в твоём королевстве захватил Астор Фредж. Кровь подданные твои проливают. Мира нет на твоей земле.

– Постой, постой. – Королева остановила его эмоциональный всплеск. – Давай по порядку. Сюда ты пришел для того, чтобы твой товарищ не умер. Видимо он тебе очень дорог. Но это не мое дело. Итак, вот он спит рядом с тобой. Живой и целёхонький. Проснется, когда вас поднимут на поверхность. По поводу твоей иссякшей энергии, это самообман. Твоя энергия, пока ты в этом мире, бесконечна.

Сергей удивленно раскрыл свои глаза. – Как, как ты так быстро исцелила моего товарища? И почему тогда, на стене из застывшей лавы, я не смог остановить летящие на нас стрелы?

– Для меня нет ничего проще, как забирать жизнь у несчастных, так и возвращать ее. И ты не в праве меня осуждать за это. Это такой мир, он просто отличается от твоего. Это по поводу выздоровления твоего товарища. Он ведь тебе очень дорог?

– Он просто спасал мою жизнь, и я не мог не попытаться использовать возможность, спасти его. Я не мог поступить иначе. А что, по поводу моей нескончаемой энергии? – Он опять повторил свой вопрос.

– Ты после того, как понял, что в тебе присутствует маги-

ческая сила, получил ведь объяснения от своего отражения во сне или в бреду? – Спросила королева. – Что тебе говорило твое отражение, оно должно было тебе все объяснить.

– Ну я не уверен, что это и было мое отражение. Мне казалось, что это я сам и отвечаю на свои же вопросы. А так вообще говорилось, что в отличие от других магов, мне не нужно обращаться к магической силе. Сила и есть я сам. И что, обращаясь к природе, я могу просить, и природа услышит и поможет. Вот только со стрелами она мне не помогла, а вот этот человек, помог. – Сергей указал рукой на лежащего рядом и мирно спящего оруженосца.

– И вот только из-за того, что твой жест не смог устранить полет стрел, направленных в тебя, ты решил, что сила твоя иссякла? – Королева удивленно развела руками. После чего начала перебирать россыпь красных круглых камней, напоминавших жемчуг и лежащих у ее ног. Ее движение напоминало движение человека, перебирающего четки, с целью успокоиться, или сделать правильный выбор. – Ты даже не попробовал проверить это еще раз. Просто сделал для себя вывод. А вспомнить, что тебе говорило твое отражение, до конца вспомнить, ты не догадался? А отражение тебе, среди всего прочего говорило, что ты не можешь у природы требовать, а можешь только просить. Видимо твоя просьба про стрелы, больше походила на требование. Наверное, так? Ты

просто переборщил. Да, кстати, по поводу твоей грудной боли. Это я тебя так позвала. Но не ожидала, что ты ко мне раненого товарища притащишь. Странный ты, прям не от мира сего. Впрочем, так и про меня говорили, не скрою, знала я об этом. Королева взяла в ладонь горсть красивых красных жемчужин и протянула их художнику. – Посмотри, они прекрасны. Видишь, насколько глубокий их красный цвет? Он как бы, светится изнутри. Это дорогая вещь. Возьми, возьми их в свои руки. – Королева придвинула свои ладони из сплетенных корней еще ближе к Сергею.

– Ну я вижу, что вещь не простая и возможно действительно имеет большую цену. Но я признаюсь, не очень сильно разбираюсь в драгоценных камнях. – Художник отодвинулся от протянутой руки, отчетливо давая понять, что не испытывает ни малейшего желания тратить время на камни, пускай они даже действительно были драгоценные.

– Вот так новость. – Удивилась королева. – Драгоценные камни его не интересуют. Но поверь!!! Историю о них, тебе выслушать все же придется. Потому, что, происходящее теперь в этом мире, да и прошлое его, очень тесно связано с этими камнями.

– С этими камнями? – Искренне удивился Сергей. – Да как такое может быть, тут на лицо борьба за власть, власть

всему виной.

– Я смотрю, искра любопытства в твоей душе зажглась. Ну слушай. – Королева убрала свою ладонь от художника и высыпала ее содержимое обратно в общую кучу. – Начать, наверное, надо с того, что я должна понять, знаешь ли ты кто такой «черный властелин», так его называли и раньше, так его зовут и теперь?

– «Черный властелин»? – Переспросил художник. И не дожидаясь ответа, продолжил. – Мне известно, что это тот же человек, который попытался захватить королевство с помощью диких кланов много веков тому назад. И ему это почти удалось. Но ты пожертвовала собой и оживила мертвое дерево. А потом все враги королевства были уничтожены, или почти все. А теперь он опять появился, подчинил себе Астора и собрав большую армию, опять пытается захватить этот мир. Только вот один нюанс. Его никто не видел, ни тогда, ни теперь.

– Ну вот, замечательный ответ. Только вот опять непонятно, кто он? И зачем ему второй раз пытаться в этом мире власть захватить, что ему других миров мало, ведь он не из этого мира, пусть свой и захватывает? – Королева откинулась в своем троне и закинула ногу на ногу. Чем стала похожа на обыкновенную женщину, принимающую утренний

кофе и ведущую легкую беседу со своим приятелем, сидя в уличной кофейне за углом.

– Ну мне кажется. – Сергей, немного стесняясь, потупил взгляд. – Мне так кажется, что черный властелин, из-за того, что его никто не видел, не существует вовсе. А еще. – Художник на секунду задумался. – А еще. Может быть это я сам и есть, может это моя вторая скрытая сторона и придет время, мне придется вступить в бой, в бой с самим собой. – Сергей гордо посмотрел на королеву. – Круто. – Прокомментировала она коротко.

Со всех сторон зала, раздались громкие аплодисменты. Сергей поежился, словно он произнес речь со сцены.

– Действительно круто и необычно. – Продолжила комментировать королева. – Ну, во-первых, спешу тебя огорчить, это не твое второе «я». Драться тебе с собой в последней схватке не придется. А вот по поводу, что его не существует, твое второе заблуждение. Он есть, он был, он существует. Непонятно, почему вообще никто не понимает, кто он. Ведь все точно описывают его внешность. Неужели непонятно? – Королева пожалала плечами. – Я прям очень хочу, чтобы ты сам понял, кто он. Вспоминай, что тебе про него известно.

– Ну известно, что его никто не видел.

– Да забудь про это, что его никто не видел. Ты его и то слышал, когда он отчитывал Астора стоя за шатром, в котором ты спал. Помнишь, ты потом к Хранителю побежал, чтоб об услышанном разговоре рассказать.

– Ну да, – согласился Сергей, – а вообще о нем говорят, что у него есть крылья, крылья черного цвета. Еще говорят, что из-за цвета крыльев дали ему прозвище, «черный властелин». Родился он в мире крылатых людей, мать его была крылатая, а отец, переселенец из этого мира. Ну ч может с поколениями и немного напутал, но в общем, смысл такой. Ну еще говорят, что он своих...

– Стоп. – Его остановила королева. Больше информации не нужно. Ответ сам напрашивается. Кто проживает в мире крылатых людей? – Королева выставила свой указательный палец в сторону художника, причем палец в этот момент ничем не отличался от кривого, обычного корня. – Отвечай, кто там живет?

– Какой смешной вопрос, там живут крылатые люди. Там живет Хранитель и его Крылатая армия. И, наверное, там живут Хранители других миров. – Сергей осекся. Как он не мог раньше этого понять? Почему этого не понял Стрелец и

Бруно, тогда, когда появились первые подозрения, когда Астор только заключил свой контракт с молодым художником? Мне немного не верится, но получается, что черный властелин, это предыдущий хранитель этого мира, хранитель которого перевели с повышением по службе в департаменте? В это сложно поверить.

– Ну вот, а поверить в очевидное, всегда сложнее. В сказки верить проще. – Успокоилась королева, радуясь тому, что до художника все же дошло, то очевидное, что лежало на поверхности, по мнению королевы.

– Ну ладно, – немного переведя дух, от полученной информации продолжил Сергей, – с этим разобрались. Но вот теперь другой вопрос, что он прилип к этому миру. В департаменте ведь повышение дали, сам перевелся, наверное, никто не заставлял. А так он полностью властвовал над этим миром. Зачем вся эта возня? – Продолжил удивляться художник.

– Ну вот мы и подошли к вот этим камням. – Королева опять начала перекатывать камни у себя в ладони. – Эти камни во всех мирах называют красный жемчуг, или жемчуг земли. Цены эти камни в мирах не имеют. Вернее сказать, они бесценны. Во всех мирах, если сложить эти камни вместе, наберется не больше тысячи штук. Обладатель даже од-

ного из таких камней, можно сказать, самый богатый человек в мире, своим и во всех тоже. Только самые крупные и надежные банки, имеют в своем арсенале такие камни. Вот так, а ты говоришь, это тебе неинтересно.

– Ну я от всей души рад, что у тебя самый большой запас таких камней, но как они к делу относятся? – Поторопил королеву перейти к сути художник.

– А к делу они относятся вот каким образом. Во всех мирах знают про эти камни и считают их эталоном богатства. Но только вот проблема, никто не знает откуда они произошли, откуда они взялись. Не знает никто, кроме черного властелина. Когда его только назначили Хранителем этого мира, когда он был молод, он много гулял по этим землям. Он думал тогда о власти, о полной власти над этими землями. И вот в одной из таких прогулок, ему посчастливилось найти такой камень. Что это и есть жемчуг земли, к своему восторгу, он осознал сразу. И пришло к нему понимание, из каких земель родом эти камни. Эта информация день за днем сжирала все доброе, что было тогда в его душе. Ему нужна была большая война, победа в которой и давала ему возможность единоправно начать поиски и добычу этих камней. Он создал миф о черном властелине, и под его знамя собрал всех, кто не ровно дышал в сторону королевства, кто считал себя несправедливо обделенным всем богатством, что было в ко-

ролевстве. Под флаги черного властелина, встали практически все свободные и дикие кланы. Только северяне и клан красных, сохранили нейтралитет. Ну еще может несколько племен, что жили в пустынях на юге. Красные и кочевники севера, к тому времени уже смотрели в сторону перерождения себя в обычных людей, а воевать за вампиров, против других вампиров, резона не видели. А племена на далеком юге, вообще про эту войну не слышали. Тем не менее война началась. Объединённые общей идеей и имея единого, кровожадного и коварного лидера, это клише он сам себе придумал, дикари практически победили. Тогда черный властелин и запустил вторую ложь. Он распространил слух, что является обладателем первой, чистой крови. И власть его, дана ему самой судьбой, по праву рождения. С этой идеей, дикари несли его флаги к победе и королевство было на грани краха, вот тогда я и приняла решение перерождения. Судя по всему, что было дальше, ты знаешь.

– Ну вроде, да. – Кивнул Сергей. – Только почему он затих и ждал до сегодняшнего дня?

– Ты знаешь, ему посчастливилось еще раз. Еще до начала войны, у него на глазах, молния ударила в «Дерево Убийцу». Почти полностью сожженное молнией и лишённое всякой силы дерево, черный приказал выдернуть. Дымящиеся остатки развороченной древесины, из земли, удалили при

помощи длинных тросов. После чего, в яме, оставленной от корней, он обнаружил еще один драгоценный камень. При его нахождении, пришло полное понимание, как такие камни появляются. Ну а когда причиной завершения войны стали мертвые деревья, которые образовали огромную стену, он опять смекнул, что надо просто подождать. Подождать пока под всей стеной образуются новые камни. Ну а потом начать новую войну, с целью захватить всю власть, при этом находясь в тени Астора Фреджа, и передав в его собственность производство и продажу сока мертвого дерева. Собственно, этим предложением он и купил преданность герцога. Ну а смерть короля, им нужна была, только как предлог. Вот все так и началось во второй раз.

– Ну вот, дела. – Сергей удивился услышанному. – Вот тогда другой вопрос. А причем тут я, почему у меня сила магии появилась, я из другого мира?

– Не знаю, на это ответа нет. Быть может в тебе и течет настоящая первая кровь. Кровь праотцов, кровь первых магов. А действовать твоя сила начала в этом мире только потому, что твои предки жили здесь. Тебе, кстати, никогда человеческой крови не хотелось глоток сделать? Вообще-то, в моих венах тоже текла кровь, первая чистая кровь наших праотцов. Только поэтому я смогла переродиться и стать тем, кем я стала. Условно получается, что мы родственники. Ты мо-

жешь претендовать на власть, все законные основания для этого у тебя есть.

– Власть? – Художник задумался. – Зачем мне власть. Мне власть не нужна. Что мне с ней делать, я не знаю. Нет, не нужна мне власть.

– Ты действительно удивительный. – Королева искренне улыбалась. – Ну если власть не нужна, тогда возьми хоть один камень. Ты будешь богат, дети и правнуки твои будут богаты.

– Да и богатства мне не нужны. Я и с богатствами не знаю, что делать. Пускай камни останутся у тебя. Они ведь твои.

– Да, ты действительно странный. Магическая сила не могла пройти мимо, она тебя выбрала, она стала тобой. Тем не менее я сделаю тебе три подарка, и ты возьмешь их. Просто так надо. Первое, это посох. Этот посох тебе пригодится. Будет угроза, воткни его в землю, и враги будут поражены корнями растений. Второй мой подарок для тебя, это кольчуга из ветвей, из моих ветвей. Она будет тебя оберегать от всего, что может угрожать твоей жизни. В холод она согреет, а в жару охладит. И третий мой подарок, это четки из сотни красных жемчужин. От всего этого ты не можешь отказаться, я сама тебе это даю, ты об этом не просил.

– За посох и кольчугу, искренне говорю, спасибо. Это мне действительно может пригодиться и думаю не раз. А четки, я придумаю как ими распорядится, тебе не будет стыдно за меня. Самое главное, это то, что ты вернула к жизни моего товарища. Вот это действительно подарок.

– Да, ты действительно странный. – Улыбаясь повторила королева. – Нам пора прощаться, но уверена, мы еще встретимся.

Корни плотно, коконом окрутили Сергея и его спящего товарища и подняли на поверхность. Все это, вопреки физике, произошло вообще без звука. Поставив художника на ноги и положив спящего, корни удалились под землю. Прямо перед художником, спиной к нему сидел на шкуре оставшийся оруженосец и пытался развести огонь. Для костра он использовал клетку для щенков. Огонь все время затухал и оруженосец, что-то ворчал себе под нос. Щенки, освобожденные из клетки, осознавая, что они уже взрослые, гордо лежали рядом с ним на той же шкуре. В шаге от него, сваленные в кучу, возвышалась груда оружия и щитов, так или иначе принадлежащая красному магу. Только красный флаг, флаг мага, был воткнут своим древком в снег и гордо развивался на легком ветре, ветре, предвещающий скорый рассвет, приближающуюся оттепель и скорые перемены. Постояв немно-

го и понаблюдав за мучениями своего оруженосца, красный маг не выдержал и произнес: – Гори. Пламя вспыхнуло, а оруженосец, посчитав, что ему послышался голос Сергея, даже не обернулся, просто протянул озябшие руки к огню. Обратная реакция была у щенков. Услышав голос хозяина, они вскочили со своего нагретого места и в два прыжка очутились у ног художника. Стараясь подпрыгнуть как можно выше и достать лица (даже щенками, собаки этой породы были огромны), с целью лизнуть хозяина, щенки несколько раз наступили на спящего. От чего он проснулся и не понимая, что с ним произошло, таращил во все стороны непонимающими глазами. От всей этой кутерьмы, повернулся на шум и оставшийся оруженосец, но придя в шок от увиденного, просто выставил обе руки в сторону хозяина и своего друга, упал на колени и жалобно мычал. Потом прям на коленях, прополз расстояние, отделявшее его от вернувшихся из-под земли, обнял своего друга, сидящего на снегу и Сергея за ноги, громко заплакал.

– Перестань. – Рассмеялся маг. И постарался поставить его на ноги. – Ну хватит, успокойся. Расскажи лучше, долго нас не было и что тут произошло, пока мы отсутствовали.

– Сегодня вторая ночь идет, как вас корни уволокли. Вилга еще той ночью в путь двинулась. Я отказался, я верил, что вы живы. Вот здесь остался. Она согласилась. Сказала,

когда резервные отряды пойдут, если передумаю, могу к ним присоединиться. Кстати, вас, когда под землю корни утащили, за всем за этим отряд дикарей наблюдал. Они в стороне стояли, смотрели как малолетних камикадзе, северяне добивают, в бой не ввязались, просто сбежали. Так вот они, я так думаю, информацию и распусят, что красный маг мертв.

– Ну так это ведь и хорошо. У нас теперь есть то, что враг нас недооценивает. Пусть так и будет. Проявимся, когда большая битва начнется. – Художник, подбадривая, потрепал своего помощника за плечи. – А скажи, когда вспомогательные отряды должны проходить?

– Вилга сказала, сегодня в течение дня. А как, как вы выжили, как целы остались, господин маг, а вы, что и над стеной власть имеете? – Продолжая не верить своим глазам, спросил помощник.

– А у меня нет вообще никакой власти, но вот парадокс, и без власти можем. – Сергей опять похлопал его по плечу. – Слушай, я тоже, конечно, удивлен и рад всему, что случилось, но нам нужно начинать движение, вообще давай с того начнем. Ты своего товарища в чувство приведи, и можно чего-нибудь поесть придумать, я вообще голодный, есть хочу. – Сказал художник и пригрозил щенкам, которые своей искренностью уже немного достали своего хозяина. Щенки

моментально успокоились, только влияние хвостов унять не смогли.

– Господин маг, с едой проблемы. Я не оставил ее.

– В смысле не оставил? Ты чего, от голода собирался помереть? Ты до прихода вспомогательных отрядов, чего есть собирался? А если они задержались бы, если подобрали бы тебя позже, тогда, что?

– Да я и не собирался с ними отсюда без вас уходить. – Помощник застенчиво опустил глаза.

– Короче ясно, Верные Ключам, монахи. Я вот такой героизм не поддерживаю. Это непродуктивная жертва. Ну ладно, сошлёмся на воспитание. Короче еды нет. Ну ладно у королевы попросим, благо недалеко ушли. Вы пока костер по сильнее разожгите, еда сейчас будет.

Художник подошел к стене и приложив руку к живым ветвям, обратился к королеве. – Королева, не сочти за наглость, но без еды мы остались, помоги если можешь.

– Какая наглость, помогу сейчас. – Плотные сплетенные ветки, образующие стену, зашевелились и образовали голову той, с кем он разговаривал несколько минут тому назад.

Щенки, увидя нечто незнакомое и непривычное, стараясь защитить своего хозяина, загавкали на стену. – Голова королевы, при виде щенков, громко рассмеялась. – Твое сокровище?

– Да моё, северяне подарили.

– Ясно. Вам для еды олень подойдет? – Спросила она.

– Очень даже подойдёт. – Сергей закивал головой.

– Ну сейчас сделаю. Да чуть не забыла. Посох и кольчуга не должны покидать этот мир, а с жемчугом можешь поступать на свое усмотрение. – Голова королевы исчезла, а ветки ее образовавшие, вернулись на свое место в стене. Спустя пару минут, передавая друг другу, ветки положили к ногам красного мага, молодого оленя. Шея оленя была пробита и из нее вытекала маленькой струйкой кровь. Просыпающееся солнце на востоке, уже осветило небо и в душу пришло спокойствие. Подошедшие помощники, борясь с шоком от увиденного, подняли оленя и поволокли его ближе к огню, с целью освежевать и приготовить еду. Щенки, почему-то решившие, что странное существо в стене, удалилось исключительно из-за того, что испугалось их злобный лай, весело махая хвостами, взяли в пасти волочащиеся копыта оленя и пытались помочь людям. Разгоревшийся огонь и умелые

действия оруженосцев, позволили быстро приготовить мясо. Утро вступило в полную силу и солнце, разогрев землю, заставило таять снег. В воздухе запахло весной. Спокойствие и сытый желудок располагали ко сну и художник, раскинувшись на лежанке из шкур, задремал. Его дремоту прервал монах.

– Маг, нас окружают враги. – Вполголоса произнес он.

– Отлично. – Сергей встал и увидел, что совсем близко, всего в нескольких шагах от него, около пятнадцати человек, по-видимому, диких, готовились к атаке. Не дожидаясь дальнейшего приближения врага, маг воткнул в землю, уже оголившуюся от снега, свой посох. – Вот и проверим подарок.

От посоха, в сторону врага, прямо над землей, пронеслись корни. В один миг они добрались цели и больше половины из нападавших, упала мертвыми. Корни пронзили их тела и даже убив, не останавливались, продолжали рвать на части уже мертвых. Остальные бросились бежать. Над головами мага и оруженосцев просвистели стрелы. Стрелы догнали уцелевших и добились их. В одно мгновение и на просторе степи, врагов не осталось. Сергей и его помощники оглянулись в сторону, откуда вылетели стрелы. В той стороне уже двигались вспомогательные отряды, отряды, служившие запасной

силой и мощным прикрытием.

– Вот преимущество больших луков. – Произнес маг. Помощники в знак согласия промолчали и только кивнули. Отряды, возглавляемые Юнтой, приближались и художник, встав в полный рост, застыл в ожидании.

Глава 14. Возвращение

Приближающаяся Юнта, возглавляла свои отряды. Она в отличие от сестры восседала на белом коне, красавце, с огромной белой гривой и возглавляла конницу. Следом, немного вдалеке, шли огромные слоны, а дальше обозы поддержки. После того как стрелы, выпущенные её лучниками, достигли своей цели и перебили всех дикарей, она прищипорила своего красавца и в две минуты оказалась перед красным магом. Не скрывая своего удивления и восторга, она, не слезая на землю прокричала. – Как, как такое может быть, ведь тебя корни под землю утащили? Об этом все уже знают. Я не верю своим глазам.

– Да, мне пришлось под землю спуститься. Но я живой, и как видишь, здоровый. – Улыбаясь ей в ответ, отвечал, Сергей.

– Я вижу, – Юнта спрыгнула из седла на землю и не стес-

нясь обняла Сергея, – я так тебе рада.

– Я тебе тоже рад. – Отвечал художник. – Какие новости, пока я отсутствовал, случились?

– Ща все расскажу. – Юнта повернулась к сопровождавшей ее охране и распорядилась разбивать лагерь. – Я думаю привал небольшой сделать. Отдохнём немного и дальше, в путь. А из новостей? Ну первое это, то, что Великий Сарий на своих городах вошел на территорию за стеной. Интересно то, что стена его пропустила и в королевстве вообще нет солдат Астора. Говорят они все на северный вокзал на поездах отправились. Мирные жители встречают Великого Сария как освободителя, радуются. Сарий теперь стоит, есть некоторое непонимание, что дальше делать. Если в королевстве врагов нет, тогда зачем ему свои кочующие города по сусе гнать. Хорошо всё-таки, что ты живой, разъяснишь нам, что дальше. У короля с вождем красного клана, тоже затруднительное положение. Все войска, Астора Фреджа, просто пропали. Еще странность, Вилга на связь не выходит, и наместник пяти городов молчит уже второй день. Вот такие новости. По дороге сюда, на нас два раза нападение было. Маленькие вампиры, из снега вылетали, засаду устраивали. Но это так, мелочи. Мы без потерь справились. – Юнта удобно разместилась на шкуре у костра и стала с аппетитом поглощать оленьё мясо, что подали ей оруженосцы красного мага.

В стороне от них, на тающем снеге, быстро возводился лагерь из шатров. Немного погодя, подошел обоз, и кочевники начали кормить своих животных. Снег таял под теплыми лучами солнца, собирался в ручьи и выискивая низинки, устремлялся вдаль, в надежде найти своих, более крупных товарищей. Совсем рядом, чуть дальше по степи уже виднелась открытая земля. Она выглядела абсолютно черной на фоне белого снега. В принципе, под ногами воинов и больших животных, довольно быстро, снег превратился в грязное месиво. Юнта наевшись и взяв в руки чашку с кофе, продолжала рассказывать обо всем, что им пришлось испытать в этом переходе. Было ясно, что бремя командира, ее гнетет и теперь она искренне рада, что главным будет красный маг, и он все сделает правильно. Сергей не очень ее слушал, его тело расслабилось и он, зажмурив глаза развернулся под ласковые, теплые лучи солнца. Еще немного и сон накрыл бы его, но в этот момент, к костру подошли дозорные и доложили, что со стороны скал, в их сторону движутся воины на конях. Количеством около пяти сотен. Юнта вскочила на ноги и взобравшись на спину ближайшего слона, стала всматриваться в даль.

– Не стоит переживать. – Заявила она слезая обратно. – Это конница Вилги. Сестра, наверное, их к нам послала. – И она спокойно уселась на свое место и принялась дальше

пить свой кофе.

Сергей ее спокойствие не разделил, его душу наполнило предчувствие, и он ждал от конников дурную весть. Он не стал садиться, а продолжил стоять до того момента, пока всадники не доскакали до лагеря и спешившись их командир подбежал к Юнте.

– Юнта. – Не останавливаясь на то, чтобы перевести дух, закричал он. – Твоя сестра Вилга, погибла. Все погибли, только мы уцелели. Юнта, беда, все погибли...

– Что такое ты говоришь? – Юнта вскочила и взяв его за грудки, начала трясти. – Что ты такое говоришь, как такое могло случиться, как такое могло произойти? – Осознание догнало ее разум и она, взяв себя в руки, освободила своего подчинённого и попросила все рассказать подробно. Кожа на ее лице стала абсолютно бледной. А прискакавший с дурной вестью, взяв из рук оруженосцев мага, кружку с уже остывшим кофе, одним глотком выпил его и переведя дух рассказал о том, как все произошло. – Когда Вилга узнала о том, что красного мага корни мертвого дерева утащили под землю, огорчившись и не совсем понимая, что нужно делать, приказала собрать лагерь и двинуться дальше, вслед за удаляющимися вампирами. Она не стала дожидаться информации о том, как далеко удалились бледные и приказала вста-

вать на марш. Отряды пришли в движение и устремились за своим командиром. Спустя пару часов, все пересекли границу снега и вышли на открытую землю, а дальше случилось страшное. Ловушка, мы попали в ловушку. – Прибывший эмоционально повысил голос. – Из всех сторон, откуда только можно представить, полетели железные диски. – Он бросил на снег металлический диск с зубьями. Сергею он напомнил диск станка, распиливающий доски. – Эти диски летели со всех сторон с бешеной скоростью и разрезали все, что попадалось им на пути. В течение десяти минут от армии ничего не осталось. Вся степь покрылась расчленёнными трупами людей и животных. Я думаю, они даже не поняли, что случилось. У них даже не было шанса спастись. Мы прикрывали тыл и шли немного позади. Мы не пересекли границу снега, поэтому мы живы. Великие воины погибли без борьбы. Твоя сестра была первой. Они останутся в нашей памяти. – Он закончил и поклонился Юнте.

– Ну может быть, кто-то уцелел? – Юнта с надеждой посмотрела ему в лицо.

– Нет, – утверждающе произнес он, – никто не выжил.

– Я должна сама посмотреть на это.

– Проблема в том, что мы не знаем, откуда начинается

ловушка. Я вообще боялся, что вы тоже в нее попадете. – Пожал он плечами.

Юнта опустила на шкуру, обхватила свои колени и заплакала. Из ее голубых глазниц, градом текли слезы.

– Остановите все передвижения, разбейте лагерь и подготовьте большие костры. Воины пусть отдыхают, а с наступлением сумерек, всем быть готовым к нападению. Бледные ждут вечер, они тут. Нападут они с тыла, и бой будет жаркий. Готовьтесь, а я в степь летаю, посмотрю, что дальше за ловушками и куда вампиры идут. – Маг встал, закинул за спину свой щит и взяв в руки меч и посох, не дожидаясь реакции окружающих, поднялся в небо.

Лететь пришлось недолго. Бойню было заметно издалека. Вначале на горизонте показались огромные валуны, это были тела мертвых слонов. Подлетев ближе, Сергей ужаснулся. И тела животных и тела людей, были изуродованы до неузнаваемости. На земле не было ни одного полноценного трупа. Все было разрезано на части, перемешано с пропитанной кровью землей. Поверх всего этого ужаса, валялись те самые зубчатые диски, которые швырнул на землю принесший дурную весть конник. Никогда еще Сергей не видел такого бурного «пира смерти». Опустившись на оставшуюся часть башни, которая до этого находилась на спине у слона,

художник огляделся по сторонам. В пяти метрах перед ним лежала голова огромного животного. Это был тот слон, который вез его на себе до того места, пока Сергей не ушел к стене, тот слон, который схватил хоботом врага, который кинул в мага дротик, и затащив его под себя раздавил своим весом. Да, это был тот самый слон, вернее его голова, но хобот был отрезан. Голова лежала и смотрела на Сергея уцелевшим, одним глазом. К горлу подкатил ком тошноты и не испытывая желания все это продолжать разглядывать, Сергей, подобрав кусок доски, видимо срезанной с повозки, поднялся вверх. Очутившись на безопасной высоте, он бросил кусок доски на землю и тем самым привел в работу ловушку. По всему полю, в радиусе ста метров от места падения доски, поднялись в воздух и полетели в разные стороны те самые диски с зубами. Не находя на своем пути жертвы, диски врезались друг в друга, высекали снопы искр и падали на землю. – Да, действительно нет шансов выжить. – Произнес художник вслух и поспешил обратно в лагерь. У него было сильное предчувствие, что Астор перехитрил их, и заставил играть по его правилам. То, что на лагерь ночью будет нападение, уверен он был на сто процентов. Еще ему было жалко людей и животных, которых за считанные минуты превратили в кровавое месиво. Он понимал, что очень быстро должен разобраться в замыслах герцога и права на ошибки, у него больше нет.

Вернувшись в лагерь и поняв, что Юнта поглощена трагедией, он взял командование в свои руки. Созвав всех командиров, двумя словами объяснил, что подготовка к ночному нападению на сегодня главная задача, распустил всех выполнять задачи. А сам подойдя к убитой горем Юнте, стал задавать ей вопросы. Прежде всего ему было непонятно куда делись все войска бледных и получив все уточнения, прояснил ситуацию для себя полностью. Ему стало абсолютно понятно, что Астор и не собирался отстаивать территорию королевства, герцогу был интересен весь мир, а ограничивать себя только размерами королевства, он и не собирался. А вспомнив, что большая часть его армии была из наемников гирдов, которым нужно платить, понял, что цель герцога на сегодня, были пять торговых городов, полных накопленных богатств. – А я повелся на его отступление и устремился их преследовать. Он кинул мне наживку, и я ее заглотнул. Почему на связь не выходит наместник, тоже понятно. Только непонятно, как бледные обошли нас и сумели вернуться к пяти городам? – Продолжал рассуждать вслух художник.

Время шло и приближался вечер. Красный маг приказал зажечь по всему периметру лагеря костры и всем приготовиться к нападению. Сам облачился в кольчугу, подарок королевы, и взяв в руки меч и посох, в сопровождении своих оруженосцев, отправился к краю лагеря, где и ждал основную силу врага. С запада подул сильный ветер, он принес

мелкий снег и холодный дождь. Кольчуга действительно защищала тело от холода и дождя. Флаг, который гордо нес его оруженосец, развивался на ветру. Воины, видя перед собой живого и невредимого мага, тем более что он шел на передовую и не прятался за их спинами, пришли в дикий восторг. Они вставали перед ним и стучали мечами о свои щиты. Ад-реналин застучал в голове, боевой марш и Сергей, взобравшись на крышу дорожного фургона, обитого железом, встал в полный рост в ожидании врага. Ждать долго не пришлось. Как только солнце, своим краем коснулось горизонта, на расстоянии, примерно в километр, как из-под земли выросли темные силуэты. Силуэты множились и вскоре заняли все пространство степи, насколько хватало взгляда. Со стороны врага загудели трубы и бледные начали строиться в боевые порядки. Под рев вражеских труб, красный маг крикнул. – Я понял, срочно свяжитесь с Сарием, пусть покидает королевство и как можно быстрее прибудет к пяти городам, только пусть на берег не выходит, ему надо ждать. Сообщите Красному, его отцу и королю, им нужно в крайний рубеж. Тоже пускай ждут. – Связные побежали вглубь лагеря, выполнять распоряжение.

– Я в порядке, что нужно делать? – За спиной у художника стояла Юнта, готовая отомстить за сестру.

– Пусть здесь останется только пехота и лучники, а ты

возьми всю конницу и обойдя с севера, ударь им во фланг. Постарайся их немного сдвинуть, как они дрогнут в сторону своих ловушек, выпускай слонов. Погонишь их до края снега, дальше тормози. Их там всех смерть ждет. Я тут останусь, буду основной удар ждать.

Юнта спрыгнула с фургона и оседлав своего коня, повела конницу на север. Воины, понимая свою задачу, без приказа построились и натянули тетиву своих луков. – Наши луки бьют дальше, у нас преимущество. – Доложил командир стрелков.

– Так чего ты ждешь, командуй. – Почему-то смеясь прокричал красный маг. Видно адреналин будоражил ему сознание.

– Залп. – Прокричал командир. И стрелы с посеребренными наконечниками, рассекая воздух, свистя полетели в сторону врага. Как падали враги, видно не было. Но по крикам, долетавшим оттуда, было ясно, стрелы нашли своих жертв.

– Бледные кричат, значит это не мелкие и молчащие камикадзе. – Продолжая смеяться, заорал Сергей. Лучники натянули тетиву заново, и залп повторился. Потом был еще и еще, и еще. Бледные падали, кричали и умирали, но те, кого не убило, продолжали двигаться в сторону лагеря. Со сторо-

ны врагов тоже взметнулись стрелы, но расстояние для них было еще большим и ни одна стрела не достигла цели. А в лагере, северяне вытащили из укрытий метательные машины и зарядив их круглыми, ледяными шарами, выстрелили в сторону бегущего на лагерь врага. Шары, перелетев несколько первых рядов, упали почти в центр бегущей массы. Прозвучали взрывы и в местах падения шаров, вспыхнули яркие огни, по своему свечению напоминали художнику сварку.

– Щиты в шеренгу. – Прозвучала команда командира. И перескочив через баррикаду из повозок и фургонов, большие, рослые воины севера выставили на встречу надвигающегося врага, огромные щиты, покрытые серебряными шипами.

– Копейщики, готовься. – Раздалась вторая команда. И за спинами щитоносцев, выстроились воины с длинными копьями, оцетинившись на встречу вампиров. Стрелки продолжали, уже без команды, осыпать стрелами, бегущих на свою погибель бледных и дикарей. Но несмотря на то, что потери от стрел и ледяных шаров, были огромны, врага не становилось меньше. Враг приближался, и расстояние позволяло долететь до лагеря уже и вражеским стрелам. Стоявшие рядом с Сергеем северяне, отворачиваясь от падающих стрел, нервно перекидывали серебряные топоры из руки в руку и ждали команды. Адреналин полностью сожрал

страх и требовал действий. Первые ряды вампиров подошли вплотную к обороне северян. Бледные, не обращая внимания на длинные копья, крюками пытались вырвать щиты из рук защитников, но падали и умирали, на их место вставляли следующие. Не дожидаясь, когда вампиры пробьют брешь в обороне, Сергей прыгнул с фургона и крича: – Дорогу, дорогу мне!!! – бросился вперед. Щитonosцы расступились перед ним, освобождая коридор. Не отставая от него ни на шаг, бежали его оруженосцы.

– За магом, вперед. – Прозвучала команда командира, и все рванули по коридору, давая адреналину выход в своих действиях.

Выбежав из-за защитных щитов, художник оказался лицом к лицу с вампирами. Он, не дожидаясь реакции на его появление, со всего размаха ударил мечем по шее ближайшего врага. Меч вошел в тело под небольшим углом, и художник ощутил через рукоятку, как был разрублен позвоночник. Голова вампира отлетела в сторону, но осталась висеть на коже, которую меч не дорубил. Бледный рухнул на землю и на его мертвое тело, не раздумывая, наступил стоявший за его спиной. Слева и справа на мага обрушились удары оружия бледных. Но умелые действия оруженосцев, защитили его от смерти. Второй удар, красный маг, нанес просто по толпе. Меч ударил о щит, выставленный ему на встречу. Щит

разлетелся на две половины, а меч по инерции, разрубил руку его державшую. Преимущество меча красного мага было неоспоримо, преимущество кольчуги было тоже заметно. Пара стрел, от которых не успели его укрыть щиты оруженосцев, ударили мага в грудь, но отскочили, не причинив ни малейшего вреда. Выскочившие вслед за магом воины, начали махать своими топорами, и враг падал, но не сдавался. Сергей воткнул в землю свой посох. Реакция была молниеносная. Корни деревьев, вырвавшись из-под земли, подобно стрелам вонзались в тела вампиров и рвали их на части. Первые ряды бледных были уничтожены. Стоявшие за ними, с воплями «красный маг», бросились бежать, но им мешали стоявшие за ними. Они напирали на них и давили вперед. Щитonosцы, перестроились и образовав треугольник, двигались вслед за пехотой, которая прорубала путь серебряными топорами. Удары по флангам боевого треугольника, у вампиров не увенчались успехом. Тот, кто приближался ближе, поднимали на копья. Из-за фургонов продолжали бить ледяными ядрами и стрелами стрелки, монотонно уничтожая центр. Но визуальнo врага не становилось меньше. Единственное, это то, что моральный дух бледных и дикарей был сломлен. Присутствие на поле битвы красного мага, вселяло в них ужас. Но количество врага не позволяло северянам думать о легкой победе. В тот момент, когда преимущество северян было еще очень зыбким, в самом тылу врага зазвучал, призывая боевой рог их командования. – Юн-

та ударила во фланг своей конницей. – Решил Сергей. И он был прав. Не ожидавшие удара мощной конницы по центру своих войск, бледные и дикари, переключили свое внимание на Юнту, и тем самым ослабив свой пыл в атаке на лагерь. Это послабление позволило перестроиться щитоносцам. Теперь они встали, выдвинув свой левый край вперед и создали эффект бульдозера, который едет вперед и толкает груду снега от себя слегка вправо. Бледные дрогнули и в центр их строя, вслед за конницей, вошли боевые слоны северян. Слоны топтали врага своими огромными ногами, а висевшие по бокам жернова с косами, перемалывали врага. Стоны и крики врагов раздавались по всей степи. Враг в ужасе побежал. Северяне продолжали его давить в направлении тех ловушек, в которые попали отряды, возглавляемые Вилгой. Сергей остался на месте. Он не хотел принимать участия в бойне. Чем все закончится, он точно знал. И не прошло и сорока минут, как убегающие отряды бледных и дикарей, оказались на том же поле, куда попала Вилга. Поле пришло в движение и вылетевшие диски, за десять минут уничтожили всех, кто оказался там. Все закончилось. Северяне собирали своих раненых и убитых. Смерть Вилги была отомщена.

Сергей, опершись на меч своим подбородком, наблюдал как его щенки, гордо подняв головы и виляя своими пушистыми хвостами, ходят по кругу и игриво косятся на своего хозяина. Слоны и конница возвращались к лагерю. Юнта

вернулась, ее доспехи были залиты вражеской кровью.

– Победа, мы победили. Какие наши дальнейшие действия? – Немного задыхаясь от перевозбуждения, поинтересовалась она. – Я готова хоть обратно в бой.

– Это еще не победа, это лишь маленькая ступень. И ты это понимаешь лучше меня. – Начал маг. – Дай приказ, чтобы собирали лагерь и вставали на марш, наш путь теперь лежит обратно на север к пяти городам, которые мы так легко бросили. Основные силы герцога уже там. Нам нужно как можно быстрее туда добраться. По дороге нас будет поджидать много ловушек и засад. Пусти вперед слонов в полной защите, пусть протопчут землю как следует. За ними конница и пехота. На марше все в боевой готовности. Враг нас ждет, но другого пути у нас нет. Можно было бы двигаться вдоль стены мертвого дерева, но так мы потеряем много времени, а его у нас вообще нет. Так что, напрямик, собирая приключения на свою пятую точку, ибо как сказал мой друг Иван: – А начать собирать эти приключения, можно откуда угодно, для пятой точки и приключений, это значений не имеет. – Двигаться будем по возможности без остановок, пусть все будут готовы к этому.

– Я поняла, собираем лагерь и сразу в путь. Без остановок, значит без остановок, северяне привыкли к большим дистан-

циям. – Сказала Юнта и пошла руководить процессом.

Сергей посмотрел ей в след. Юнта была не старше его, но по ней было видно, что она уже давно была привыкшей к войне и лишениям, также как погибшая ее сестра Вилга и совсем еще молодая, Арга. С кем и почему северные кочевники воевали до этого времени, было неизвестно Сергею. Но пришло время, и все объединились против одного врага. Врага, который был всех сильнее. Может быть, победа над общим врагом, принесет в эти земли мир, подумал художник. Но этот мир нужно еще завоевать.

Его размышления прервал оруженосец. – Мы собрали вещи, положили их в обоз. Вы будете снимать доспехи и кольчугу?

– Нет, останусь в них, так надежней. Мы отправляемся первыми, на первом слоне поедем. Уверен я, что по пути будут еще схватки. Попробую их предугадать, а то по прибытию к нашей цели, лишимся всех воинов. Потери и так огромны. Впереди, у пяти городов, будет решающая битва. В этом вы будьте уверены. Хорошо еще, что Сарий без потерь. Да и красные с королем, почти все отряды сохранили. Короче в путь.

Тем временем приготовления были закончены и красный

маг, заняв свое место на первом слоне, дал команду начать движение. Только обоз немного отставал, но его решили не дожидаться, не стоило терять времени. Тем более, что за спиной оставалась лишь мертвая степь, нападения с той стороны ждать не приходилось.

По пути следования, возникали мелкие отряды врагов. Как правило, это были воины в детском облики. Они выскакивали из-под снега и бросались в бой на идущих клином слонов. Но бесстрашие этих низкорослых камикадзе, не увенчалось успехом ни разу. Они либо были раздавлены, либо разрезаны вращающимися косами, которые находились по бокам у слонов. Стрелки даже не утруждали себя, а просто смотрели, как гибнут эти маленькие воины. То, что, погибая они молчали, больше не вызывало дикого ужаса. – Они похожи на рыб. – Кто-то высказался среди северян. Художник мысленно согласился. Солнце уже взошло и было видно, как по маршруту движения отрядов, то там, то здесь, оставались кровавые пятна на снегу, места где была уничтожена еще одна группа камикадзе.

Весь маршрут особых происшествий не было и спустя два дня дозорные доложили, что через пару десятков километров, будет их цель пути, пять городов. Предполагая, что территории пяти городов, да и все в округе, заполнено армией герцога, красный маг отдал приказ ставить лагерь и окру-

жить его порядочным укреплением, так, как четко полагал, что Астору уже известно о прибытии армии красного мага. Следующим его распоряжением было то, что он попросил известить короля и красного вождя о своем месте дислокации и попросил их прибыть к нему. Также он запросил прибытие на общий совет и Сария. Связные поспешили выполнить поручение, а красный маг пошел осматривать воздвигаемые укреплённые сооружения. Щенки, которые росли прямо на глазах, болтались перед ногами своего хозяина, доставляя ему небольшие трудности при передвижении. Оруженосцы шли рядом. Везде, куда подходил Сергей, слышались приветственные возгласы. Воины были наполнены гордостью, что их возглавляет сам красный маг. Боевой дух был на высоте. Спустя час, художнику доложили, что у самого лагеря задержали лазутчика. При допросе он сказал, что его целью была только одна задача, увидеть своими глазами, что красный маг опять жив. На вопрос, что делать с лазутчиком, Сергей решил его отпустить. – Пусть принесет страх и ужас в ряды своей армии.

Целый день, с раннего утра и до позднего вечера, бойцы укрепляли лагерь. Все это время конница и слоны находились в полной боевой готовности. Ближе к полуночи обоз догнал армию, и погонщики занялись своими животными. Было странно, почему Астор Фредж не предпринимает возможности для атаки. Ведь все это время, армия красного ма-

га была более уязвима, чем теперь, когда защитные заслоны воздвигнуты и с обозами приехали метательные орудия и стрелометы. Полагаться на то, что герцог не знает об их присутствии, было просто смешно. Вся степь кишела лазутчиками и мелкими отрядами дикарей, которые не скрывали своего присутствия и крутились на расстоянии полета стрелы, разглядывали лагерь. Создавалось впечатление, что Астор чего-то ждет. К утру в лагерь прибыли король, вождь и Красный. Приблизительно через час после них, явился и Сарий. Сарий был сильно подавлен утратой. Но в силу своего величия, старался не подавать вида. При каждом из них было несколько воинов, видимо из числа самых преданных. Основные силы были на своих местах и ждали приказа. Позже Сергей узнал, что вместе с Красным в лагерь прибыла и Арга. Она встретилась с Юнтой, и они оплакивали свою погибшую сестру в семейном шатре, как того требовал обычай.

Военный совет затянулся. Вопрос был один, почему Астор не торопиться с началом атаки. Было общее понимание, что он действительно чего-то дожидается, но вот чего, истина себя не обнаруживала. Приблизительно в полдень от разведчиков стали поступать сведения, что со стороны запада, как из-под земли, начали появляться отряды гирдов. А одна из разведгрупп, донесла, что вместе с одним из отрядов, появился сам император гирдов. Все эти отряды направляются в пять городов.

Ответ на вопрос, что так медлил герцог, пришел сам. Значит гирды нашли новый проход или отремонтировали старый, тот который был взорван. Соответственно, армия у герцога множиться и растет, и победа над ней становится все призрачней, и туманней. Настроение на совете стало упадническое, все мысли и надежды на скорый мир, рухнули в одночасье. Разум наполнился неминуемой трагедией и каждый, кто присутствовал на совете, ощущал надвигающуюся беду по-своему. Около получаса, за общим столом, была тишина и безмолвие. Первым пришел в себя Сарий. – Друзья мои. – Начал он. – Быть может мы переживаем с вами свой последний день. Я думаю, что никто из нас не захочет отступить и склонить голову перед нашим общим врагом. Я полагаю, мы все встанем плечом к плечу и улыбнемся, глядя в глаза смерти. Власть не может быть вечной в руках такого мерзкого создания, как Астор Фредж. Не оскверним память наших отцов боязнью и страхом.

– Нет, не оскверним, пусть это будет наш последний день, но мы проживем его с честью. – Поддержал Сария король. – Поднимем наши мечи и примем бой.

– А мне так вообще с Астором нужно за прошлые его грехи поквитаться. За дни нашей былой молодости. У меня вообще вариантов нет. – Высказался и вождь. – Давайте устро-

им пир, думаю нам провизия на завтра уже не понадобится. – Все согласились. Помощники начали накрывать столы. В лагере раздавались кувшины с вином и ящики с вяленным мясом.

На все на это художник смотрел немного отречено, но, когда дозорные принесли весть о том, что армия Астора выдвинулась из города и занимает позиции перед лагерем, Сергей не выдержал. – Друзья мои, – обратился он к присутствующим в шатре, – я, конечно, полностью поддерживаю ваше стремление поесть и выпить, но нельзя ведь себя нагружать алкоголем перед решающей битвой.

– Господин маг, в этот раз я с тобой не соглашусь. – Начал выражать общее мнение вождь красного клана. – Мы прекрасно отдаем себе отчет и понимаем, что при любом раскладе нам не победить. Значит мы примем бой и чуть позже смерть. Так лучше умирать в веселом расположении духа. Возьми и ты кубок. Сегодня даже твоя магия будет бессильна, перед таким количеством врага. – Вождь протянул Сергею наполненный кубок.

Сергей взял кубок, но не успел его выпить, как в шатер вошел командир дозорных и доложил. – К лагерю приближаются переговорщики. Прикажете их по прибытию проводить сюда, или натянуть шатер перед лагерем?

– Натяните шатер, нечего им по лагерю разгуливать. – Распорядился Сарий.

– Ну вот, начинается. – С тоской в голосе заговорил король. – Сейчас будут нам предлагать сложить оружие, а взамен, предложат жизнь.

– Не самый плохой обмен. – Рассмеялся вождь красных. Следом захохотал и его сын. Потом рассмеялись и все присутствующие.

– А давайте в переговорный шатер, возьмем вина. – Предложил Сарий.

– Хорошая идея. – Согласился король. – Чего время терять.

– Ну давайте повременим с пьянкой. Еще ничего не решено, нет повода хоронить себя заживо. – Опять попросил повременить с алкоголем Сергей. Но его никто не послушал. Красный взвалил бочонок с вином себе на плечо, и делегация отправилась на переговоры.

До переговорного шатра пришлось идти довольно далеко, через весь лагерь. И когда они пришли, то шатер был уже

разложен. Внутри него, по центру, стоял стол, ближе ко входу горел очаг и его свет с трудом освещал лишь половину помещения. Все расселись за столом, а Сергей разместился на стуле, который стоял в темном углу. Свет от огня с трудом долетал до красного мага, лишь изредка освещал его силуэт. Водрузив боценок вина на столе, все принялись его опустошать. От распития художник отказался. У него появилось предчувствие, что ничего еще не потерянно, и все теперь будет зависеть только от него, а для этого он должен быть абсолютно трезв и внимателен. Чувство это летало в воздухе и задевало своим хвостом мозг Сергею.

Приблизительно через тридцать минут в шатер вошел оруженосец и доложил, что переговорщики прибыли и готовы пойти. Сарий дал согласие и вошли те, кого никто не ожидал увидеть. Первым вошел Астор Фредж, за ним четверо его верных слуги. За ними в шатер ввалился очень толстый гирд, судя по всему, это и был их император. А уже за императором, недавно избранный вождь всех свободных и диких племён. Астор по-хозяйски оглядел шатер и присутствующих, и не дожидаясь пока ему дадут слова, начал говорить. – Это очень хорошо, что вы все собрались в одном месте. Проще будет довести до вашего сознания информацию. А информация следующего характера. Я буду краток. Как принято, я должен вам предложить сложить оружие. Естественно, взамен я обещаю вам сохранить ваши жизни. По-

сле чего вы должны будете присягнуть мне в верности. Все это будет скреплено на бумаге нашими подписями и отдано на хранение вот этому жалкому человеку. – С этими словами, герцог развернулся и за шкуру выволок наместника пяти городов, который до этого, сгорбившись, стоял у одного из слуг Астора за спиной. Вид наместника был ужасен. По кровоподтекам и ссадинам, было не сложно понять, что его пытали. – Ваш трехсторонний договор, – Фредж достал из дорожного саквояжа, который так понравился Сергею в тот день, когда он сам подписывал контракт, листок бумаги и потряс им в воздухе, – будет вами аннулирован, причем собственноручно. Ты великий Сарий, – Астор сделал ударение на слове «великий», тем самым давая понять свое пренебрежение, – должен передать мне все свои кочующие города, и никогда больше не передвигаться по морю. Теперь по поводу красного клана. Вождь и его сын становятся моими рабами. Все их люди распускаются в свободные земли. Вот такие мои требования. В случае если вы отказываетесь, при вашем поражении, а это, как факт, неизбежно, все ваши народы будут полностью истреблены. Да, чуть не забыл, короля, вернее бывшего короля, я забираю. Он будет у меня на почте работать, посыльным. Вот такие требования. И по поводу ваших отрядов, которые вы скрываете. Я знаю где стоят кочующие города, и откуда они нападут. Я знаю от куда ждать появления воинов красных и королевской армии, я знаю куда долетят снаряды из ваших метательных машин.

И самое главное, то, что ваш красный маг мертв и все ваши попытки выдать его за живого, всего лишь блеф. У вас нет ни магии недостаточного количества солдат. – Астор многозначительно поднял палец вверх. – Задавайтесь.

Астор закончил. Будучи уже довольно пьяным, вскочил с места Красный, но его остановил его отец, положив ему руку на плечо. – Ну смерть, значит смерть. Мы принимаем бой.

– А с какого права ты записываешь меня в покойники, ты что лично видел мою смерть? – От этих слов огонь в очаге вспыхнул с такой силой, что свет по шатру распространился и осветил полностью красного мага. – Ты говоришь, что магия нам больше не поможет, а я уверяю тебя, ты не видел ее силы даже на треть. – Сергей встал и ударил посохом о землю. Из земли вырвались корни и приблизившись к лицу герцога застыли, маг оторвал посох от земли и корни убрался обратно. – Ты так красочно описал будущее наше, но почему ты не предположил, что исход будет обратным. Ты все надеешься на своего хозяина, ждешь от него поддержки и приказа. Ты полагаешь, что он и есть истинный правитель этого мира, по праву первой крови. Тебя обманули, он самозванец. Он пообещал тебе власть над всем, но я огорчу тебя, ты просто ему нужен был. Теперь про твою огромную армию. Большую ее часть составляют наемники гирды. Но ты забыл, наемникам нужно вознаграждение. А как ты смот-

ришь на то, что я смогу предложить им такую цену, которую ты не сможешь перебить?

От услышанного, не дожидаясь реакции Астора, который впал в ступор после того как из темного угла показался красный маг и при этом абсолютно здоровый, вперед вышел толстый гирд, император и на чистом языке, но слегка картавя, заговорил. – Я готов обсудить ваше предложение, господин красный маг. Вы правильно заметили, гирды воюют за вознаграждение. Итак, что вы мне можете предложить? – Глаза императора, торговца засветились зелеными искрами. Астор поспешил остановить сделку и положил руку ему на плечо, но толстый гирд небрежно смахнул его ладонь и даже не повернулся к герцогу.

– Господин император, как вы относитесь к красному жемчугу? – Слегка прищуря глаза, спросил художник.

– К красному жемчугу? – Переспросил император, он никак не ожидал, что в торговле будут задействованы жемчужины земли. – К красному жемчугу, а сколько жемчужин вы сможете мне предложить и что я должен за них сделать? – Уже взяв себя в руки и готовый к торговле уточнил главный гирд.

– Я думаю, что могу вам предложить десять красных жем-

чужин.

– Десять? – Император не ожидал такого услышать. – За десять жемчужин я аннулирую все сделки и встану на вашу сторону. Такого предложения я не слышал никогда за свою жизнь, оно более чем щедрое.

– Я передам вам десять жемчужин, если вы выполните мои условия. – Сергей засунул руку в дорожную сумку и отсчитав в ней десять жемчужин, извлек их наружу. Поняв, что у красного мага в руке целое состояние, за которое можно приобрести все что можно пожелать во всех мирах, император с почтением прижал к груди руку и поклонился. Он был готов слушать условия и заранее был на них согласен.

– Я передаю тебе жемчужины, а ты должен будешь убрать из этого мира всех своих воинов, заметь я не прошу, чтобы ты встал на мою сторону. Я уверен, что, выведя твои войска из игры, мы самостоятельно сможем навести порядки в этом мире. Второе мое требование, ты, как и прежде оставляешь в этом мире своих работников для работы на фабриках и прочих нужд. За это тебе будет отправляться третья часть добываемого сока, а дальше все идет, как и раньше. Вот только стену больше не нужно охранять. Условия понятны и ясны? – Закончил маг.

– Все ясно, я прям сейчас начинаю вывод армии на родину. – Император протянул руку для получения жемчужин.

– Вот и отлично, жемчужины я передаю наместнику пяти городов. – Сергей взял за руку наместника и подвел к столу. – Пусть он прям сейчас составит договор и при завершении подпишете. Затем он и передаст тебе вознаграждение.

Наместник сел и стал писать договор. А к столу вышел предводитель всех свободных и диких племен. – Господин красный маг, – обратился он к художнику, – отпустите меня и народы, которые я возглавляю в свободные земли, пусть все будет как раньше. Мы не хотим войны. – Он закончил и опустил голову.

– Ну раз войны не хотите, то вы можете расходиться по своим территориям. Вот только, – Сергей опять обратился к главному гирду, который склонился к наместнику и помогал ему составить текст договора, – уважаемый император, немедленно пошлите своих людей, снимите все ловушки. Каждый за собой должен сам убирать.

– Конечно, уже посылаю и заодно передам вам планы и чертежи всех подземных тоннелей и шахт, которые мы нарыли по приказу герцога. – Император повернулся, чтобы указать на Астора, но герцога и его слуг в шатре не оказалось. –

Сбежал, испугался и сбежал. Прикажете догнать? – Заискивающе поинтересовался гирд.

– Пускай бежит, он слаб и никому уже не страшен. – Остановил рвение императора художник.

– А я все равно буду организовывать его поиски. Рано или поздно он все равно проявится. – Уверенно заявил вождь красных.

– Я к тебе присоединюсь. – Согласился с ним король.

– Ну это уж вам решать. – Улыбаясь сказал художник. – Ну а теперь можно и праздник закатить. Теперь повод есть.

Удивляясь тому, как маг быстро решил проблему с битвой и миром, все до конца не веря, начали давать распоряжения для устройства большого праздника. Тем временем наместник подписал договор и гирд тоже. Император получил свое вознаграждение и поспешил вернуться к себе на родину. Гирды покидали этот мир, оставляя только рабочих. Клань свободных земель и дикие племена, уходили на юг, в свободные земли. На душе у художника вместе с радостью, появилась тоска. Было ощущение, что он выполнил свою миссию, выполнил ее правильно и до конца. Он не понимал, что должен делать дальше. Его размышления прервал Крас-

ный. – Серег, а что нам делать с теми бледными, кто присягнул Астору Фреджу, какова их судьба?

– По суду решайте сами, это ведь ваш мир. Но старайтесь проявлять максимум добра. – Сергей вышел из шатра. Мимо лагеря, в сторону свободных земель двигались дикие племена. Проходя мимо Сергея, они испуганно опускали глаза и втягивали шеи. Армия воинов гирдов уходила на запад. Возвращаясь на свою родину через восстановленный портал. Художник решил обойти лагерь. Его оруженосцы и щенки последовали за ним. С западной стороны лагеря, Сергей обнаружил ручей. Ручей делал глубокий изгиб и упираясь в огромный валун, с громким ворчанием омывал его с двух сторон. Сергей спустился вниз, оперся на огромный валун и наклонившись опустил руку в ручей. Вода в ручье была ледяная и при всем, при этом, казалась живой. Художник зачерпнул немного ледяной воды и приложил ладонь к лицу. Усталость улетучилась, уныние осталось. Он пригляделся в сторону запада, туда, где армия гирдов уходила из этих земель. Еще совсем далеко, где-то еще у горизонта, на небе появилась стая огромных птиц. Сергей пригляделся. При лучшем рассмотрении, он узнал в летящих птицах Стрельца Хранителя и его крылатых воинов. Не веря своим глазам, он прошептал: – Ну вот и про меня вспомнили.

Как замороженный стоял художник и смотрел, на стре-

мительный полет Хранителя Печати и Меры этого мира. А Стрелец, еще издали заметив Сергея, сделал разворот и опустился на землю.

– Господин художник, позволь я тебя обниму для начала. Я так сюда рвался, с самого первого дня, как потерял тебя на вокзале. – Хранитель прижал Сергея к груди своими руками, а для верности накрыл его белыми крыльями. Сергей утонул в его объятиях, но не возражал, он и сам мечтал об этой встрече. Хотя со временем, верил в нее с трудом.

– Честно сказать, я уже и не надеялся. Да и столько событий вокруг меня приключилось.

– Да знаю я о всех твоих подвигах. – Стрелец выпустил Сергея из своих объятий и отошел на шаг назад, чтобы разглядеть художника с ног до головы. – Ты прям возмужал, красный маг. Хорошо, что жив и здоров. Таковую ношу вынес, герой. Я, признаться, сюда был отправлен департаментом, чтобы тебя из последней битвы вызволить, а ты взял и ход истории развернул. Никто не ожидал. Твое имя, как легенда во многих мирах произносится. Но об этом потом. Давай немного пройдемся и поговорим. – Хранитель взял Сергея под руку, и они не спеша пошли в сторону главного прохода в лагерь. Оруженосцы и щенки шли за ними следом. Щенкам было все равно, но оруженосцы с интересом разгляды-

вали высокого человека с огромными белыми крылами. Все в этом человеке их удивляло и крылья, и стеклянные доспехи, и длинный хрустальный меч.

– Мне вот о чем с тобой нужно поговорить. – Начал Стрелец. – Этот мир, как и твой родной, закрывается. Пока говорят, что временно, но как будет на самом деле, неизвестно. Департамент принял решение, на выбор предложить тебе либо этот, либо твой родной. Сам решай, где останешься. Только после твоего решения, тебе удалят память о другом мире. Так уж положено. Короче решай сам. Понимаю, как тебе теперь трудно сделать свой выбор. Тут ты великий красный маг, остановивший большую войну и спасший народы, а там ты всего лишь простой художник, до которого нет никому дела. Но всё же, там ты родился, там твоя родина, твои друзья и товарищи, твоя мама.

Сергей помолчал пять минут. Он не раздумывал о выборе, а просто прокручивал в памяти, все то, что с ним приключилось за время пребывания в этом мире.

– Ты знаешь, а я даже рад, что память придется стереть. Тяжело мне будет вспоминать этот мир, находясь в том.

– Так значит, – Стрелец положил руку на плечо Сергея, – ты выбираешь родину.

– Да, мой мир там. – Сергей машинально оглянулся и увидел грустные глаза своих оруженосцев. – Да, мои дорогие помощники и защитники, это должно было случиться, время настало. – Обратился он к своим верным помощникам.

– Выбор сделан, не будем терять времени. – И Стрелец поднял руку вверх, давая команду о начале полета своим воинам. – Я полагаю, до места ты теперь и сам сможешь долететь?

– Ну пока моя память не стерта, летать могу. Вот только, – Сергей посмотрел в глаза Хранителю. – Дай мне время, я попрощаюсь с моими друзьями. Кстати, мне кажется, лететь никуда и не надо. Тут у северных погонщиков, в шатре, есть большое зеркало. Я думаю, через него и пройдем.

– Ну раз друзья, и тем более большое зеркало, тогда можно. – Стрелец рассмеялся и по-отечески подтолкнул Сергея к его товарищам, которые уже стояли у переговорного шатра и с любопытством разглядывали крылатых людей.

– Мне нужно вас покинуть, пришло мое время. Все, что я мог сделать, я исполнил. Плохо или нет, судить вам, но я старался. Я оставляю здесь подарки королевы, такой был у нас уговор. – Сергей поставил посох на землю и повесил

на него кольчугу. Посох моментально превратился в обыкновенное дерево, а кольчуга на нем, стала листвою. – Я попрошу позвать сюда наместника пяти городов. По обычаю, этих земель все договоренности скрепляет наместник.

– А я уже здесь. – Наместник, как всегда, прятался за спинами.

– Очень хорошо. Я передам в пользование вашим банкам вот это. – Сергей извлек из сумки девяносто жемчужин и протянул их наместнику. – Ты должен развивать и обогащать земли этого мира. Все это состояние должно быть во благо этих земель, а контроль за твоими действиями я назначаю Великого Сария, повелителя кочевников севера, Вождя свободного красного народа и короля отвоёванного королевства.

Наместник взял жемчужины в обе ладони и боясь лишнего движения, не отводя от сокровища глаз, отошел в сторону. С открытыми ртами стояли все присутствующие и только Красный, подойдя к магу, произнес. – Мне очень жалко, что ты бросаешь нас, я с Аргой собрался пожениться. Мы так загадали, если до мира доживем. Большая свадьба будет. А ты вот покидаешь нас.

– Не грусти, не надо. Может еще встретимся. Не стоит за-

гадивать наперед. – Попытался подбодрить его Сергей.

– Ну что, нам пора. Где здесь у вас большое зеркало? – Улыбаясь задал вопрос Стрелец.

– Зеркало у нас в шатре. – Не находя во всем этом связи, ответила Юнта.

– Так веди нас, молодая погонщица больших животных. – Произнес Хранитель и в сопровождение Юнты, он и Сергей вошли в шатер.

Из шатра вышла только Юнта, с растерянным видом. – Они вошли в зеркало. – Произнесла она и почему-то расплакалась. К ней подошла Арга и стараясь поддержать сестру, обняла ее, но спустя секунду, расплакалась тоже. Понимая, что их предводитель и господин художник, уже миновали коридор между мирами, крылатые воины, сверкая своими хрустальными доспехами, захлопав крыльями поднялись в небо и полетели на запад, в след уходящего, красного солнца. А компания еще долго смотрела им вслед, пока крылатые силуэты не скрылись совсем из вида.

А Сергей, перешагнув тумбочку, вышел из зеркала в своей съемной квартире. Следом за ним в квартире очутился и Хранитель.

– Ну вот и все, путешествие закончено. – Сказал он.

– Не знаю, но для меня это была маленькая жизнь. Когда я все забуду? – Поинтересовался художник. – С таким багажом воспоминаний, я думаю мне будет нелегко.

– Понимаю, – ответил Стрелец, – через три дня твоя память будет очищена от всего, что с тобой произошло. Заживешь нормальной, обычной жизнью.

– Это очень хорошо. А как Бруно, я слышал ему здорово досталось там на вокзале?

– Ему стало легче, а в начале я боялся, что все, конец пришел почтальону. Все обошлось. У него ведь не было как у тебя мощной регенерации. Кстати, черного властелина задержали. Был трибунал, там еще пол департамента оказалась в этом замешено. Он за все время, что там работал, смог в свои ряды кучу людей завербовать. Но все кончено, дела его раскрыты. Он теперь отбывает свое наказание, как и его сторонники. А ты молодец, жемчуга себе не оставил, все отдал. Крутой поступок. Ну как мне не было бы грустно, нам пора прощаться. Бруно от тебя привет передам. Он тоже по тебе грустить будет. Не будем загадывать ничего на будущее, может еще встретимся. Пообещай мне, в течение трех дней из

квартиры не выходить, на телефон не отвечать. Холодильник едой забит полностью, есть и горячительное. Прощай, и забудь поскорей. Скоро увидишься со своими друзьями. – Хранитель встал, на прощание прижал Сергея к себе, потом накинул на себя большой, брезентовый плащ, в котором он пришел на первую встречу к художнику и вышел из квартиры, захлопнув за собой дверь. На прощание прозвенел входной звонок, напоминая переливы колокольчиков, и в квартире стало одиноко и грустно.

Посидев в своем кресле совсем недолго, художник подошел к холодильнику и покопавшись в его содержимом, извлек четыре банки немецкого пива. – Четыре банки немецкого пива, и их было четверо, а может они не поляки были, а немцы. – Вспомнил свои рассуждения Сергей, те рассуждения, которые были в самом начале его приключения. Он улыбнулся сам себе и открыв банку подошел к открытому окну. Внизу, на площади, как ни в чем не бывало, разворачивался троллейбус. На асфальте, отражая вечернее небо, слегка поблескивая, лежали лужи. Из глубины парка, боясь опоздать на троллейбус, бежала парочка влюбленных. Парень на ходу пытался сложить зонтик, но одновременно закрывать зонт и перепрыгивать через лужи, получалось плохо и поэтому он периодически наступал в лужи, при этом окатывая свою спутницу водой. Девушка смеялась, а молодой человек громко чертыхался. Сергей закурил и печально посмотрел в

небо. Небо постепенно чернело и вечер переходил в ночь. Не совсем давая себе отчет, художник встал на подоконник и оторвавшись от него устремился вверх. Он пролетал так всю ночь, то спускаясь к самым крышам, то поднимался совсем высоко, пока воздух не становился ледяным и не морозил ему лицо. Вернулся он под утро. Залез в кровать и накрывшись с головой, заснул. Вечером второго дня он повторил свои полеты и на третий день он, не думая ни о чем встал на подоконник и оторвавшись полетел, но через секунду его полет закончился, и Сергей очнулся уже в больнице. Рядом с ним сидел Иван.

– Привет. – Ощущая жгучую боль в районе спины, сказал Сергей

– Да уж, привет, ты нафига из окна сиганул? Сначала пропал на три месяца, потом из окна вывалился, что с тобой происходит? Тебя все искали, ты где был? – Спросил Иван.

– Да я вообще плохо помню последние дни, а что меня три месяца не было? – удивленно спросил Сергей у Ивана.

– Ну это, наверное, от твоего удара башкой об асфальт. Так бывает. А вообще прикольно, я его три месяца разыскиваю, а тут вечером мимо его дома прохожу, а он брык, под ноги мне падает. Я скорую вызвал, тебя сначала в больницу

привезли, а потом хотели, как поправишься и в дурку определить. Говорят человек самоубийством решил жизнь закончить. Я их убедил, что ты сетку с окна снимал, вот и вывалился. Они поверили. А всё-таки, где ты был все это время?

– Ну я точно тебе говорю, не помню. Как вспомню, скажу. – Сергей вяло улыбнулся Ивану. – Спасибо, что скорую вызвал.

– Да ладно тебе, на моем месте так поступил бы каждый. Слушай, мне на работу надо бежать, мы завтра с Патриком к тебе забежим, а ты лежи, поправляйся. – Ванька встал и вышел из палаты, а Сергей остался так лежать и пытаться вспомнить, как так получилось, что он выпал из окна.

Прошло время и художник поправился. Он продолжал пытаться продавать свои картины, но они успехом не пользовались. Деньги, которые он обнаружил в жестяной банке с надписью «Чай», быстро закончились. Год пролетел как один день и пришло время проплачивать квартиру. Взвесив все за и против, художник съехал из этого старого дома и вернулся в квартиру к своей матери, чем ее очень обрадовал. Потом устроился на завод и жизнь пошла своим чередом. Вот только один факт не давал ему покоя – как случилось ему в часы встречи с алкоголем, перебирать норму, то в его сознании проплывали странные сюжеты, сюжеты военных собы-

тий. Но вот конкретики не было никакой. Ссылаясь на алкоголь и удар головой о землю, Сергей со временем перестал обращать на это внимания. Все прошло и все забылось. А во сне он по-прежнему летал, летал как птица, а может даже и лучше.

Странный рассказ

Глава 1.

Случилось мне здорово задержаться в аэропорту Челябинска. Хоть вылет был и назначен на раннее утро, но мела метель и рейс откладывали и откладывали. Нагулявшись по залу и не найдя свободного кресла, я зашел в местное кафе и заказал большую чашку кофе. Сел за свободный столик и начал с интересом разглядывать сидящих вокруг меня пассажиров, таких же, как и я заложников природных явлений. Следом за мной, в кафе, зашла компания и не обнаружив за своим столом достаточное количество стульев, с моего разрешения, позаимствовала от моего пару себе. Так что мой стол имел теперь только два посадочных места, причем одно, было занято мной. Приняв во внимание тот факт, что ко мне может сесть только один человек, а стол был совсем немаленький, я понял, что могу достать свой ноутбук и немного попечатать, не доставляя неудобств окружающим. Что, собственно, я и сделал. В то время я работал над написанием одного своего рассказа. Сюжет меня полностью захватил и увлек в свои дебри. Никого не замечая вокруг, я печатал и

отвлекался лишь в тот момент, когда объявляли в очередной раз о задержке всего, что может летать, конечно кроме снега. Вот в такой момент я поднял свои глаза и принял в очередной раз, информацию с сожалением. Услышав, что полосы чистятся и рейсы опять отложены, машинально обвел взглядом окружающих меня людей. У барной стойки, держа в руке чашку кофе, стоял молодой человек, очень интересной наружности. В одной руке он держал, как я уже сказал, чашку кофе, а в другой странный, небольшой чемоданчик. Этот чемоданчик мне напомнил футляр для старинной пишущей машинки. Я видел такие у мамы на работе, в ГОРСПРАВКЕ, когда был еще маленький и мне случалось попасть туда. Очень любил стучать по клавишам и воображать себя писателем. Вот этот, молодой человек, имел при себе весьма похожий чемодан. Одет он был очень элегантно, хотя и не по современному. Пальто темно синего цвета, довольно длинное. Воротник, отороченный мехом, какого-то зверя. Кисти рук его были в перчатках из тончайшей, видно, что дорогой, кожи, тоже тёмно-синего цвета. Пальто было распахнуто и из-под него был виден темно-серый пиджак, тоже нараспашку. Под которым находился, как показалось, бархатный жилет. Белая рубашка, судя по расстёгнутому вороту, была идеально разглажена. Брюки были черными со стрелками, как только что, из-под утюга, об которые, казалось, можно обрезать. И заканчивал весь этот ансамбль, толи туфли, толи ботинки, черного цвета, с серебряными бляшками по бокам,

с острыми носами.

Молодой человек осмотрев зал. Заметил, что за моим столом есть свободное место, подошёл, поздоровался и осведомившись, получив положительный ответ, сел, напротив. Я поразглядывав его еще немного, в рамках допустимого этикета, погрузился опять в свою писанину. Творчество увлекло меня и завладело моим рассудком. Оно уносило мой разум все дальше, и дальше, от окружающей меня действительности. Погружало меня все глубже в мир, который я сам и придумал. Из мира иллюзий меня выдернул вопрос странного незнакомца, сидящего теперь напротив меня.

– Прошу прощения, – обратился он ко мне, – я так думаю, вы писатель?

– Я? – Удивленно переспросил я. – Почему Вы так решили?

– Вы очень увлеченно, что-то записываете. Над отчетом, таблицей, графиком так не сидят.

– Вы наполовину правы, – смущенно согласился я, – вообще у меня есть работа, но в свободное время и при желании, я пишу рассказы.

– Это так интересно. Сейчас редко встретишь настоящего, творческого человека. Нет, профессий, связанных с творчеством много. Но вот саму личность, да без ложного, напускного эпатажа, редко встретишь. Вот раньше... – незнакомец задумался на секунду, – вот раньше творческие личности не просто горели, они состояли из взрыва, из вспышки, которая уже случилась с ними. Они только на короткое мгновение смогли удержать молекулярный распад... и все. Как комета, пролетела, вспыхнула у горизонта слегка подернутым легким утренним заревом и погасла.

Мне стало интересно его слушать и я, закрыв ноутбук отодвинул его в сторону. А незнакомец, сделал очередной глоток своего кофе, спросил. – А о чем вы теперь пишете?

– Я думаю, это мистика. – Отвечал ему я.

– Мистика? Ну что, мистика – это хорошо. У меня кстати, есть один сюжет, его мне мой товарищ рассказал. Говорил, что с ним случился. Не знаю, врал, наверное. Хотя может и нет. Сами знаете, в жизни разные истории случаются. Вы как писатель должны со мной согласиться.

Я, в знак согласия, улыбнулся, а странный незнакомец допил свой кофе, и подзвав официантку, заказал еще по чашке себе и мне, начал свой рассказ.

Мой друг, очень известная личность в своих кругах. Он пишет статьи в журналы. Знает несколько языков. Популярность к нему пришла, когда он был еще молод. Его как-то сразу заметили. От заказов отбоя не было. Обращались к нему и отечественные и импортные издатели. Сам он с Нижнего Новгорода, но для успеха нет территориального значения, где и кто. Зацепит и понесет. Как воронка от торнадо. Так и его затянуло и держит до сих пор. По всем правилам, эта воронка должна была его сломать и выплюнуть, куда-нибудь на обочину жизни уже давно. Но происшествие, что с ним случилось, заставило его со стороны взглянуть на свою жизнь, причем не в переносном смысле. И вот осознав в той жизни, весь трагизм своего поведения, как прививка, сделанная вовремя, спасла ему жизнь. Теперь он солидный, обеспеченный человек. Живет в Женеве. По-прежнему пишет и при всем, при этом, очень спокойный и без малейшего пафоса. А вот когда к нему пришел успех, он поменялся на глазах. Ежедневные кутежи в ресторанах, большая съемная квартира в центре, вечно наполненная непонятными товарищами. Впрочем, это было такое время, все кто мог зарабатывать, так себя и вели. Но он отличался бешеной работоспособностью. Все сидят веселиться, а он уединится у себя в кабинете и к утру материал готов. А потом опять, девушки, друзья и кураж. Но надо отдать должное, он ни разу не подвел своих издателей, чем и заслужил уважение. Он мог

емко и точно описать любую тему. В общем имел талант и талант огромный. Его постоянно приглашали на все, на что можно только пригласить: то в Москву, то в Питер, а бывали и выезды из страны. Его почти носили на руках. А на голове корона появилась, что в дверь при желании не пройти. И вот в то время, случилось ему встретить свою любовь, любовь всей его жизни. Некоторое время он даже начал остепеняться. И дело дошло даже до свадьбы. Но после свадьбы всё в его жизни вернулось в свои русла. Опять бешеные пьянки, сумасшедшие оргии, и корона с мантией. Не выдержав такого поведения своего мужа. Молодая супруга заговорила о разводе. Тем более, что один из издателей, не скрывая оказывал ей знаки своего внимания. От всего этого, мой товарищ начал творить вообще не потребное. Как раз в этот период с ним и произошла эта, на мой взгляд, необычная история.

Вернувшись из очередной командировки в свой родной город, по обычаю зашел в ресторан, где его уже ждали друзья. Там изрядно нагусарился и перебрал через край очень лишнего. Набрался алкоголя так, что под угрозой срыва, оказалась легкое рандеву к одной чрезвычайно хорошенькой дамочке. Больше не в силах выпивать и желая справиться с тошнотой, вышел на улицу. Хотя на город опустились сумерки, возможности проблеваться перед рестораном не случилось. Наличие большого количества праздно шагающих пешеходов кругом и рекламного освещения, не дали такой воз-

возможности. Пришлось собрать всю волю в кулак и борясь со рвотными позывами, на плохо слушающихся ногах, обошел здание ресторана и вошел в парк. Обходя летнюю веранду и искренне надеясь, что его желудочным страданиям сейчас наступит конец, горячо разочаровался. На веранде, которую в данный момент никто не охранял и отсутствовал свет, находилась большая компания подростков. Решил спешно идти дальше. И отдаляясь от подростков услышал в след. – Эй дядя, не торопись. Сигарет дай.

Что произошло дальше, он не помнил. Очнулся только утром. Чужая кровать, незнакомая обстановка. Жуткое похмелье и странное чувство в области печени.

– Так, до дома значит я не добрался, – в слух произнес он, – ладно, ща соберусь и домой поеду. Друзья. – Выкрикнул он, довольно громко. – Подождал немного. В квартире тишина. Только висевшие над кроватью часы с маятником и гирями, слегка поскрипывая монотонно цокали. Звук их немного напоминал удары капель об пустой, медный таз. Больше в квартире не было ни звука. Он приподнял голову и оглядел комнату, в которой находился. Высокий потолок, под потолком лепнина, густо покрытая многими слоями побелки. На стенах обои, местами затертые от времени. Двойная дверь, с облупившейся краской и треснутым стеклом была открыта. На стене большое окно, наглухо задернутое што-

рой. Из-под которой пробивался свет с улицы. Где-то в коридоре зазвенел телефон. Но к нему никто не подошел. Телефон призывал к себе минуты две, и не получив должного внимания, проворчав напоследок, что-то невнятное, затих. В квартире по-прежнему зависла, полная тишина. Пытаясь понять который час, он вынул левую руку из-под одеяла. На руке часов не оказалось. – Посеял значит, жалко, дорогие. – Опять приподнялся на подушке и повернул голову в сторону висячих часов на стене. Стрелки показывали без десяти минут одиннадцать. – Люди! – очень громко закричал он, стараясь докричаться до хозяев. – Где я. – Ответом опять, было полное безмолвие. Похмелье туманило глаза, голова кружилась. Он залез опять под одеяло и попытался заснуть. На стене зашипев, часы пробили одиннадцать раз. – Пора вставать и ехать домой к жене, сдаваться. Вылез из кровати и на непослушных ногах направился в сторону коридора, с целью найти ванную комнату. В глазах наблюдалась нестабильная рябь, ноги тряслись, в голове у висков стучало давление. Попав в коридор, взгляделся. В правую сторону была входная дверь, прямо находился проход на кухню, а левее был обнаружен санузел. Не откладывая, повернул в левую сторону. Прямо перед дверью висело зеркало, под которым располагалась полка, на которой стоял, выдавший виды, старый телефон, и лежала записная книга с авторучкой. Всем своим наполнением, квартира напоминала холостяцкую берлогу. Хотя кругом и была чистота, но изысков не было, а присутствие

у входа, батареи из пустых бутылок, говорило, что хозяин этой берлоги принимает алкоголь, крепкий и видимо часто.

– Странно, я раньше здесь не бывал, – подумал он и посмотрел в зеркало над полкой с телефоном. Увидев отражение, он отскочил в сторону. В стекле, давно не мытом стекле зеркала, отражался не он. Там был мужик, лет на десять старше и телосложением не блистал. Причем отражение повторяло все, как ему, отражению, и положено. Ошалев от ситуации, он стал разглядывать свои руки, ноги, трусы, в конце концов. Все было не его. Не его, чье-то чужое, незнакомое. С испугу, забыв о похмелье, заскочил в ванную комнату. Открыл воду и поспешно умылся, зачерпнув в ладони большую порцию холода из-под крана. Стараясь смыть весь ужас, который он только что увидел в коридоре. Подождав несколько секунд, стараясь прийти в себя, поднял голову и открыв глаза увидел, что зеркало, которое по обыкновению располагается над раковиной, разбито в дребезги. А вместо него, на стеклянной полке, рядом с бритвенными принадлежностями, стоит дорожное, круглое, в пластмассовой раме. Взяв его в трясущиеся руки, заглянул вовнутрь. Облегчение, вместе с холодным потом накрыло его, и он сел на борт ванны. В этом маленьком зеркале, к его радости, было его отражение. Сидя на краю ванны, он вспомнил, что кто-то, из вчерашних его знакомых, предлагал попробовать нечто такое, от чего башню сносит напроочь. – Видимо попробовал, – подумал он,

хотя и не помнил сам процесс. Поставил зеркало обратно на место, еще раз умылся и вытерев лицо об висячий на крючке, чужой халат, вышел опять в коридор. С опаской посмотрел в зеркало коридора. Там опять отражался чужой мужик. Развернулся опять в ванную и посмотрел на отражение там. В дорожном был он. – Вот меня вштыривает, чё я употребил такое, что до сих пор не отпускает? Это я, с такими глюконами и до дома не доеду. При этом он вспомнил про свою жену, которая наверняка сейчас сходит с ума и место себе не находит. Чтобы убедиться окончательно в том, что с ним происходят игры его разума, под действием неизвестного препарата, взял в руки дорожное зеркало с целью подойти с ним к коридорному и поставить точку в своих кошмарных видениях. Но в этот момент из зеркала в его руках раздался голос.

– Ты еще не устал эксперименты проводить? Я и то стал понимать, что произошло, или происходит. Давай в себя приходи и думать вместе будем. – Глядя на него из маленького зеркала в руках, с ним разговаривало отражение. Но полагая, что это все только его воспаленные фантазии, напрягся не сильно.

– Я полагаю, что происходящее со мной сейчас, это мои глюки. – Почти спокойно ответил он отражению.

– Ты можешь полагать все, что тебе угодно. Но пройдет

немного времени, и ты поймешь, что это больше мистика, чем воспаленные фантазии больного мозга. Давай для начала хоть познакомимся. Меня Евгением зовут, я в милиции работаю.

– А меня Максим, прикольно, я с глюком разговариваю. – Улыбаясь в зеркало, ответил он.

– Зря ты веселишься, мне по роду моей профессии, в подобные дела верить не приходится. А тут вот, нате. – Продолжало говорить из зеркала отражение по имени Женя. Явно не испытывая позывов к веселью. – Я сначала, когда проснулся, подумал, тоже, как и ты, с похмела привиделось. А как умылся, собрался на улицу выйти, тут и охренел. Открываю входную дверь, а там пустота. Открываю окно, там тоже. И если я ногу, или руку в пустоту заношу, то конечности исчезают. Ты проверь, у тебя за окном реальность, или как у меня? Я здесь как в клетке. Границы клетки, стены квартиры. Мы с тобой телами поменялись. Пока, только такие заключения удалось сделать. Ты Макс, вправду пойдешь посмотри, что у тебя за дверью.

Максим, искренне думая, что это все мерещится, пошел к входной двери и открыв ее убедился в наличии площадки, ступеней и вверх, и вниз и квартиры напротив. Причем из соседней квартиры напротив вышел сосед и поздоровав-

шись с Максимом, отправился выносить мусор. Максим закрыл входную дверь и вернулся опять в ванную.

– У меня реальность, – торжественно заявил он, но отражения в зеркале вообще не было никакого. – Реальность у меня. – Более громко прокричал он.

Из отражающейся квартиры, где-то из ее недр, последовал ответ. – Не ори, я за сигаретами на кухню ходил. Так ты говоришь, у тебя реальность???. Весело, это значит я один в зазеркалье провалился? Как Алиса, хотя я эту сказку не читал, чисто по названию сужу.

– А зря не читали, хорошая сказка. Я вам её охотно расскажу, конечно, когда приход отпустит. – Продолжая улыбаться сказал Максим. – Если вы к тому времени не исчезнете.

– Так, значит всё не веришь, а я тебе сейчас докажу, что я не буйство твоего воображения. Докажу в два счета. – С ноткой азарта в голосе произнес из зеркала Евгений.

– Любопытно, с нетерпением жду. – Подзадорил его Максим.

– Легко, до десяти не успеешь сосчитать.

– Извольте, не интригуйте уже, начинайте. – Опять капнул масла в огонь Максим.

– Скажите мне, многоуважаемый Максим, вы ведь не будете отрицать, что в этой квартире впервые и ранее тут никогда не были. Я же, напротив, утверждаю, что являюсь хозяином этого замечательного уголка, доставшимся мне от родителей. И на правах хозяина, я знаю, что в квартире и где лежит. А этого твой мозг тебе представить не может. Ну что, проверим?

– Давай, давай. – Улыбаясь согласился Макс, рассчитывая, что отражение по имени Евгений, созданное мозгом из воспаленных фантазий, само загонит себя в угол и сейчас все прояснится.

– Ну начну я с того, что в комнате над кроватью, в часах, спрятана боевая граната. В кухне, под подоконником, выдвигается кирпич. За ним, в школьном пенале, лежат папины золотые часы, марки ЛУЧ, два перстня и мамины цепочки. На часах гравировка «на память Николаю от сослуживцев». Сколько тарелок, ложек и кружек, думаю не актуально. А вот о том, что в книжном шкафу, на второй полке, стоит сборник «СТО поделок своими руками», и вот в нем, между страницами, лежат купюры, номиналом сто долларов.

В количестве, пятьсот штук. Уж об этом тебе твой мозг не мог рассказать. Иди проверяй. Только часы со стены не снимай, там и так можно посмотреть. С левой стороны крючок открывает первую часть, это где стрелки. А вот с правой открывается доступ к механизмам. Вот там и смотри. А со стены не снимай, настраивать потом замучаешься.

– Моментом, ща проверю. – И Максим зайдя в спальню и встав на кровать, открыв часы, извлек наружу гранату. Покрутив ее в руках и прикинув, что про нее мог рассказывать и хозяин, и это отложилось в памяти, где-то на самом днище мозга. Отправился на кухню, с целью начать разоблачение оттуда. Но к своему глубочайшему удивлению, под подоконником действительно был тайник. Со всем содержимым, о чем ранее рассказал Евгений. Сомнений больше не было. Это не странное действие незнакомого препарата, это мистика. Максим, ошарашенный обстоятельствами, вернулся опять в ванную комнату. Где его в отражении уже ждал, торжествуя свою победу, Евгений.

– Ну как, убедился? Можешь не отвечать. Вижу, убедился. Я тоже сначала, когда все понял, в шоке был. Теперь нам вместе думать надо, как все обратно вернуть. Если можно, конечно. Я в начале, подумал, что умер, когда понял, мой мир ограничивается стенами моей квартиры. А потом, когда ты в ванную пришел, в моем теле, понял, что живой еще.

Кстати, ответь мне на вопрос, у тебя какое сегодня число? Потому, что странно, я, когда пьяный спать ложился, точно знал, что 30 апреля. А на стене теперь у меня 27 число.

– У меня тоже 30 апреля было, когда я из Москвы в Нижний приехал. Потом тоже набухался, не помню, как вечер закончил, как сюда попал, тоже не помню. – Тяжело осозная всю ситуацию ответил Максим. Где у тебя календарь висит. Пойду посмотрю.

– Так ты из Нижнего сюда попал? Вообще весело. А календарь висит на кухне. Он отрывной, я регулярно листики отрываю, мне нравится. У меня традицию еще мои родители завели, я поддерживаю.

– В смысле, – «сюда попал», – а мы где? – Еще больше удивился Максим.

– Как где, в Питере, на пересечении улицы Гороховой и канала Грибоедова, в моей родительской квартире. – Отвечая на удивление Максима, отвечал хозяин квартиры. – Иди скорей дату на календаре проверь, а то у меня такое чувство, что времени у нас совсем мало.

– Ща проверю, – Максим вышел из ванной комнаты и вскоре вернулся с еще более удивленным видом.

– Ну чего там? – Поторопил его с ответом Женя.

– На том календаре, тоже 27 апреля. Так мы еще и в прошлое провалились. На три дня. Вообще чепуха.

– Так, я подобную историю от одного бомжа слышал, когда опрашивал как свидетеля. Этот бомж еще как-то по-старорусски разговаривал. Говорил, что в подобных случаях, время петлю делает. Шанс дает, что-то исправить. Так что если отталкиваться от его теории, то у нас с тобой срок до 30 апреля, до вечера. Если быть точным. – С умным видом закончил Евгений.

– А тот бомж, я прошу прощения, ничего не рассказывал о случаях, когда телами люди меняются, причем один из них в зазеркалье оказывается? Очень ведь интересно послушать.

– Про такие вещи он не рассказывал. Не было такого. Но вот если включить логику и опереться на здравый смысл...

– На что опереться? На здравый смысл? – Максим перебил собеседника. – Мне кажется, что в нашем случае, не к здравому смыслу надо обращаться за помощью, а к сказочным героям, к «гусям-лебедям», или еще к кому-то из той оперы. Хотя, прошу прощения. Нервы шалят. Ты ведь у нас

милицейский работник. Следователь наверное? Так что продолжай строить свою цепочку предположений и догадок.

– Ну вот, что мы знаем из того, что имеем. Я повторяюсь, на все у нас с тобой три дня. Опираясь на логику, имеем тебя в моем теле. А меня в твоём в зазеркалье. У меня в зазеркалье есть только эта квартира. А ты остался в родном мире, хотя и вернулся назад. Выходя из этого, получается, что мы должны помочь тебе в прошлом. Видимо нужно, что-то исключить, или помочь тебе в чем-то. А вот в чем, это загадка. Ты вообще, чего помнишь из того вечера, после которого очнулся здесь?

– В тот день я вернулся из Москвы. Получил гонорар за статью в модном журнале и получил новый заказ. Я пишу статьи в журналы. – Пояснил свою работу Максим. – Прямо с вокзала направился в ресторан, друзья заказали встречу отметить. Потом пошел за ресторан воздухом подышать. А дальше все, не помню ничего. Потом уже здесь очнулся.

– Так ты журналист-писатель, успешный, завистников много, жена налево не смотрит? – Насыпал вопросы Евгений, явно понимающий толк в расследованиях.

– Завистников полно, успехом избалован, жена хочет подать на развод, за ней издатель один ухаживает. И отвечая

на еще незаданный вопрос: есть накопления, в собственности большая квартира в Нижнем, еще есть приличная дача в ближайшем пригороде, и машина, мерседес. Все на мне.

– Да, ты прям «буржуй». С таким букетом, тебя грохнули вечером 30 апреля. Рубль за сто отдаю. Прям к бабке не ходи. Точно тебя грохнули. А вот кто и за что, хотя пардон, за что и так понятно. Осталось только найти кто. – Женя прикурил сигарету и задумчиво посмотрел в сторону, видимо рассуждая о том, почему всего этого богатства нет у него.

– Слушай, Женек, но при таких делах, все более чем просто. Едем в Нижний, ждем нужного времени в парке, не даем случиться трагедии. Мне кажется несложно.

– Может быть ты и прав, – остепенил рвение Максима Евгений, – но давай для начала, как говорить, опишем круг подозреваемых самого начала. Начнем с редактора в Москве. Потом из Москвы переходим в Нижний, там куча товарищей-завистников и наконец возвращаемся к главным подозреваемым. Это твоя супруга, которой, по наследству, переходит все твое состояние и герой любовник ее, из местных издателей, которому ты мешаешься в достижении его любовной цели. Кажется, всех назвали, никого не забыли?

– А вот еще, там в парке, когда я за ресторан вышел, же-

лудок почистить, группа подростков была. Они мне еще что-то кричали. Может они?

– Вполне может. А может и не они. Все могли. У всех интерес был. Начнем с редактора из Москвы. Давай по часам расклад делай. Что с ним делали, сколько времени прошло до момента трагедии? Может он тебя еще в Москве отравил чем, по принципу, на дорогу и несчастный случай спишется.

– Ну получил я от него деньги, выпил у него в кабинете немного коньяку и отправился на вокзал на такси. На все не больше минут сорока и ушло. А забыл, мы с ним еще новый контракт подписали. Он за него предоплату тоже дал. На вокзале сразу в поезд сел. Он уже на перроне стоял. Потом на дорогу еще около пяти часов ушло. Я спал в вагоне, не выходил никуда. В нижний приехал, прям с вокзала взял такси и в ресторан.

– Так, Московского издателя вычеркиваем. Если бы был яд, то он уже подействовал.

– Ну да. – Согласился Максим. – Да и смысл ему от меня избавляться, достаток его в разы моего больше, да и интерес он в моей работе имеет.

– Значит круг сузился до размера Нижнего Новгорода. –

Немного подытожил Евгений. – Следовательно нам туда нужно торопиться. Но по поводу твоего предложения, ждать в парке, думаю неверно. Мы должны исправить ситуацию, заранее не довести ее до трагедии. Я, конечно, не знаток путешествий во времени, но мне, почему-то кажется, что нельзя в данном случае резких действий творить. Нарушим плавность движения времени. Но это только мне так кажется. Ну тем не менее, не будем терять этого драгоценного времени, а отправимся прямо сейчас на вокзал. Доберемся до столицы и пересядем на транспорт до Нижнего. А уж там и будем принимать решения по месту. Хорошо, что у меня есть немного сбережений, а то на банальном безденежье прогорели бы. Где лежат доллары ты уже знаешь, бери их все, пригодиться. На вокзале обменяешь.

– А как ты переедешь? – Удивленно поинтересовался Максим.

– Я думаю, что если ты положишь это зеркало в карман, то этого и будет вполне достаточно. Ты только его в нагрудный положи и смотри аккуратней, не разбей. Я хрен его знает, какие последствия могут быть. В дороге со мной не разговаривай и не привлекай внимания. Помни, что я – это ты, а ты – это теперь я. Увидишь знакомых, внимания не обращай, не узнают. От своего отражения не шарахайся. Ксиву мою не забудь, может пригодиться. Веди себя скромно, в дороге не

пей, знакомств не заводи. Короче спи, да в окно глазей.

– А тебе удобно будет, в кармане? – Поинтересовался Максим.

– Чудак, это ты едешь, а я в своей квартире остаюсь. Мне более чем удобно.

Глава 2.

По залу прокатилась волна очередного объявления о задержке всех рейсов. Она пробежала по головам пассажиров, как волна по песчаному берегу и откатилась, оголяя легкое негодование и усталость от ожидания. Официант принес еще две чашки кофе и поставил их на стол. Мой случайный собеседник взял белоснежную чашку двумя руками, как бы стараясь согреть ладони, но мне показалось, что не ладони он хотел согреть, а душу. Немного наклоняясь над чашкой, он вдохнул аромат полной грудью и с грустью улыбнулся. Не глядя в мою сторону вновь заговорил.

– Сначала была пустота. Неосознанная, бесцветная, неуловимая. Пустота была до тех пор, пока на брусчатую мостовую не вылетел бешеный, черный конь. Разбивая булыжники мостовой в пыль, промчался по городу и доскакав до большого перекрестка, в один прыжок оказался на черном небе. Тепло его теперь светило золотым светом. Облака вокруг его

головы образовывали гриву. Искры, вылетавшие из-под его копыт, кометами разлетались по небу и угасали за городом, рядом с горизонтом. По городу растекся свет, луна взошла. Улица заполнилась высокими людьми с белыми крыльями. Они шли беззвучно и зажигали фонари. На стене комнаты, задремав, часы начали отбивать полночь. Висячая, часовая гиря, зашаталась и согласно своей природе, по задумке часовщика, поехала вниз. Но проскочив свою точку невозврата, видимо от старости, оторвалась и упав ударила о старый паркет комнаты. От удара по полу побежали маленькие трещинки. Соединяясь друг с другом и покрыв весь пол, перебрались на стены и потолок. Там, где трещины становились крупнее, из глубины возникало свечение. Краска с лепнины, с дверей, с рамы старого окна осыпалась на пол и падала в светящихся разрывах. В одну секунду распад перебросился на улицу, на противоположные дома, а потом и на небо. Моментажно все исчезло, а на месте пустоты, возникло поле, алый рассвет на горизонте, со стороны востока, белая дорога, с дремлющей на ней пылью, готовой в любой момент подняться и закрутиться в своем бешеном вихре танца. По розовеющему, утреннему небу, пролетали неспешные люди с белыми крыльями. Они собирали сны тех, кто привык рано просыпаться, просыпаться с первыми лучами солнца. Люди с белыми крыльями собирали сны и складывали в большие брезентовые сумки. Мир иллюзий в очередной раз был разорван в клочья реальностью.

Мой случайный собеседник опять наклонился над кофе. Снова вдохнул полной грудью. Сделал глоток и посмотрев на меня, продолжил свой странный рассказ.

– Рассказывать, как Максим и находящийся в зеркале Евгений добрались до Нижнего Новгорода, я, пожалуй, не стану. Дорога прошла без происшествий, замечу только то, что заняла она почти полтора дня. И значит на все оставалось совсем мало времени.

– Послушай Женя, – обратился Максим в глубину нагрудного кармана, как только убедился, что вокруг нет никого, – мы уже приехали, с чего начать надо?

– Я так думаю, что надо начать с наиболее значимых фигур. А в моем уме таких рисуется только две кандидатуры. Это твоя жена, как бы горько это не звучало, и ее ухажёр. – Бодрым голосом отвечал ему из кармана милицейский работник.

– Ну допустим, что начать надо с них. А делать чего, подскажи. Ты ведь план в дороге уже нарисовал.

– Нарисовал. Тебе надо тупо за женой следить и мне все рассказывать. Она тебя все равно не узнает, тем не менее,

старайся на себя внимания не обращать. Если ее ухажер ее действительно любит, то он обязательно вокруг нее крутиться должен. Не упустит он шанс, пока муж в командировке пропадает. Ты только горячки не пори, при любых обстоятельствах. Мы здесь не для того, чтоб от любовных треугольников сопли пузырями раздувать.

– Да мог и не объяснять, – резко отреагировал на слова Максим, – сам все понимаю.

– Ну раз понимаешь, значит ступай туда, где в это время твоя супруга обитает, судя по времени на работу к ней чеши. – Посоветовал Женя.

– Она не работает, ща статью за тунеядство отменили, а денег ей хватает. Она ближе к обеду в кафе с подружками встречаются. Там сидят, мужей обсуждают. Да тряпками хвалятся. Им вообще делать нечего.

– А, ну, ну. – Явно оценивая разность социального положения, из кармана произнес Евгений. – Ну вот туда и иди. Сядь рядышком, за соседний стол. Только вид не показывай, что их слушаешь. Но если ее в кафе еще нет, то постой на улице, не заходи, подожди. А то нелепо будет видеть, как какой-то незнакомый мужчина будет пересаживаться к ней поближе.

– Ну что ты мне как маленькому все разжёвываешь. Я ведь не глупый, сам все понимаю. Ладно я пошел. Тут минут десять пешком, недалеко. Пройдусь, кости разомну. Кстати, все хочу спросить, а тебе сколько лет? – Стараясь разрядить напряженную ситуацию, спросил Максим.

– Сорок два годка, – довольный своим возрастом, ответил Евгений. – А ты чего спросил, что-то меня твой вопрос настораживает.

– Не переживай, верну в целостности и сохранности. Я вот думаю в парикмахерскую зайти. Тут за углом отличная есть, стригут как боги. Не дешево конечно, но красоту наводят райскую. Да и побриться не мешает. Ты как на это смотришь, а дружище?

– Слушай Макс, отвали. Стрижка меня моя устраивает, побреюсь дома, оставь мое тело в покое. Какое взял, такое и верни.

– Да ладно тебе, не злись. Я ведь сказал, верну каким взял. Но замечу, себя нужно любить. Тогда и окружающие тебя любить будут. – Продолжал донимать Женю Максим.

– Это у вас в кругу вашем к красотам и излишкам приуче-

ны. Денег у вас полно, вот и перед друг другом красуетесь. А у нас все попроще, дырок нет, значит надел. Есть захотел, приготовь и ешь, не в ресторане, а дома. И жены у нас в полдень не по кафе шарятыся, а в обеденный перерыв по магазинам бегают, чтоб вечером семью порадовать, вкусеньким.

– Что-то я, многоуважаемый Евгений, в вашей квартире присутствия рукодельницы супруги не заметил, а по наличию пустых бутылок у входной двери, могу сказать только одно, из вкусенького вы предпочитаете крепкий алкоголь.

– Ты Максим не обобщай. Не все такие как я. Таких, как я, единицы. Я просто еще не встретил свою суженую. Но я надеюсь и жду. Я ведь не противник браков и семьи. Когда-нибудь и мне повезет. Будет раздаваться на кухне звуки кипящего борща в кастрюле, ароматы по всей квартире и детский смех. Я надеюсь.

– Ты прям свою мечту от начала и до конца определил. А чаще бывает наоборот. Дома вечно недовольная жена, которая к тому же готовит невкусно. Дети, вечно попадающие под ноги и орущие во все горло. Перманентный приезд «любимой» тещи. Отсутствие желания попасть домой, а уж если туда попал, то быстрее сбежать. Походы по субботам в гараж за картошкой. Запреты на алкоголь и лишние сигареты. Согласись, такая себе картина, не лучшая.

– Ну конечно, есть и такие семья, – согласился Евгений, – их может и большинство. Но я мечтаю о дружной, любящей семье.

– Та семья, которую я описал, замечу тоже дружная и любовь у них прям по всем уголкам разложена. А все потому, что они по другому любить не умеют. Так они созданы были, запрограммированы. И не вина в этом их, а счастье. Так устроен их мир, мир любви и счастья.

За разговорами подошли к нужному кафе. Приблизительно в одно с ними время, с другой стороны улицы, к кафе подошла Лиза, супруга Максима. С противоположной стороны улицы ее окликнул молодой человек.

– Лиза, подожди меня, я сейчас подойду. – Молодой человек держал в руках приличный букет роз. Дождался, когда на светофоре загорится красный свет и поток машин остановиться, перебежал улицу.

– Я же сказала тебе, оставить меня в покое. Ты что русских слов не понимаешь, тебе на каком языке говорить нужно, чтобы ты меня понял? Я тебя не люблю, а своим поведением ты меня в неудобное положение ставишь. – Не дожидаясь любезностей со стороны ухажера, выпалила Лиза.

– Лиза, я не хотел тебя обидеть. Возьми хоть цветы. Цветы не виноваты. А про неловкое положение, в которое я тебя ввожу, это ты зря. Все и так знают, что ты с Максом намерена развестись. А я тебя люблю и готов поддержать в тяжёлую минуту, если желаешь, то хотя бы в качестве друга. – Не унимался настойчивый ухажер.

– Все знают, что я намеренна подать на развод, но при этом полагают, что из-за тебя. А ты тут вообще не причём. Не твоя заслуга. И дружеская помощь мне твоя не нужна. Сама справлюсь. Да и вообще отвали, достал. – Лиза силой отодвинула ухажера-издателя в сторону и открыв дверь в кафе, скрылась внутри.

Неудачливый любовник, оценив всю абсурдность своего теперешнего положения и стараясь не встречаться взглядами с праздными зеваками возле входа. Поставил свой букет, как в вазу, в урну у входа и остановив такси уехал прочь.

– Да она у тебя молодец, – негромко сказал из зеркала в кармане Евгений.

– Сам не ожидал такого хода, – удивленно согласился Максим.

– Но ты раньше времени не радуйся, мы здесь, еще раз напоминаю, не любовный треугольник приехали изучать.

– Да я и не радуюсь, но все же приятно. Хотя с другой стороны, она все равно на развод хочет подать. – Немного грустно добавил Макс.

– Ладно тебе, – поддержал его Женя, – пойдем в кафе, там послушаем, о чем она говорить с подружками будет. И нос раньше времени не вешай. Заходи внутрь.

В кафе в этот час, как и ожидалось, посетителей было мало. Практически все столики были свободны. У стены, у самого окна, сидела Лиза с ближайшей подружкой. Максим заказал мороженое, блинчики с джемом и чашку кофе, сел за соседний стол и мог четко слышать, все что говорили за соседним столом. А разговор, к удивлению Максима и Евгения, был на редкость милым и имел совершенно обратный характер, чем рассчитывали они услышать. Весь разговор сводился к тому, что Лизу совсем достал своим вниманием навязчивый издатель. То, что она, как и прежде, любит своего мужа. Разговоры о разводе, имеют только политический смысл и направлены как раз на то, чтобы сохранить семью.

От осознания того, что супруга его любит, как и прежде, думает только о том, чтобы сохранить ячейку общества, пус-

кай маленькую, но всё-таки свою, у Максима пересохло в горле. Он вышел на улицу, чтобы вдохнуть свежего воздуха и избавиться себя от желания обнять Лизу. Слышавший все, из кармана, заговорил Евгений.

– Удивительно... Как удивительно все получается, в реальности. Честно сказать, я подозревал твою супругу в сговоре со своим любовником более чем других. А она вообще святая.

– Ты этому огорчён? – Переведя дух спросил Максим. – По мне, так я просто счастлив. Я даже испытал какую-то, новую волну любви к ней. Еле сдержался в кафе.

– Нет, я тоже рад. Вот только раскрыть заговор в один прыжок не получилось. А значит время потрачено зря. А его, у нас с тобой, вообще нет.

– Нет, не зря. Я чувства к своей жене вернул. А это дорогого стоит. – Возразил Макс.

– Ну ладно, не зря, значит не зря. У нас теперь из явных подозреваемых остался ухажер-издатель. Вот вопрос, как его прощупать. У тебя мысли есть? – Поинтересовался Женя. – На него времени много может уйти, пока все его замыслы понять сможем. Ходить за ним не вариант. Хотя, у меня идея

в голову пришла. Мы за ним ходить не будем, мы его из города отправим, прям сегодня, дня на три. Тем самым аннулируем его как потенциального подозреваемого.

– Здорово, мы его вызовем на какое-нибудь мероприятие. И если он уедет, значит не причем. Вот только, если он уже с кем-то заранее договорился, и грядущее происшествие от него даже не зависит, то мы ему хорошее алиби организуем. – Согласился сначала, а потом засомневался Максим.

– Если он действительно к событию причастен, то он не поедет. Не поедет потому, что его отъезд слишком явное событие и со стороны напоминает показуху со спланированным результатом. А при таких замыслах, выделяться вообще не стоит. И он это прекрасно понимать должен. А если он не причем, то на приглашение легко согласится, тем более после того, как твоя жена его отшила, отвлечься ему просто необходимо. – Со знанием в подобных делах, заявил Евгений. – Давай лучше придумаем, куда его отправить и как это сделать.

– Да чего тут думать. Меня однажды на первое апреля так разыграли. Позвонили на рабочий номер, осведомились о том, получил ли я приглашительную открытку. Узнав, что не получил, для общего сходства от души поругали курьера, который еще вчера должен был открытку доставить, и обо-

значили. Утром завтрашнего дня, я обязательно должен быть на торжестве, посвящённому, чему-то там такому. Я вначале поверил, но сомневался. А через пятнадцать минут пришел курьер и вручил пригласительный. Так что я собрался и поехал, а на вокзале меня встретили и с первым апрелем поздравили. Красиво разыграли?

– Да. Весело живете. Короче сценарий есть. А куда его приглашать. Надо так, чтоб его желание поехать было мощное. Чтоб без раздумий, собрался и тут же отправился. А как пригласительный сделаем?

– Вообще без проблем. Возьмем открытку, напишем на ней «Пригласительный Билет», допустим посвящённый ежегодной конференции по вопросам журналистики и издательству. Под приглашением напишем «номинант» и вложим в конверт. На конверте напишем обратным адресом город Санкт-Петербург, гостиница «Метрополь». А еще в конверт вложим текст письма, где и будет говориться, что он номинирован на премию «Лучший Издатель», допустим Центрального региона и на него забронирован номер люкс в этой самой гостинице «Метрополь».

Идея Максима Евгению пришла по душе. Выполнив все как задумано, спустя час, Максим, чтобы удостовериться в положительном результате, позвонил в приемную издатель-

ства с просьбой пригласить главного к телефону. Но получил отказ. Секретарша с гордостью заявила о том, что главный уехал и будет дня через два. Добавив, что издательство номинировано на премию года.

От проделанного, Максим получил моральное удовлетворение. Он представил, как издатель-ухажер заходит в гостиницу и получает глобальное разочарование. Но мысли его оборвал голос Евгения.

– Это конечно все хорошо, но из явных подозреваемых теперь никто не остался. Остались только подростки. Про которых мы вообще ничего не знаем. И если это их рук дело, то они однозначно заранее не планировали. А стало быть, теперь нужно как-то проверять всех твоих друзей, хотя на это нет времени совсем. Я даже не совсем понимаю, как их взять в разработку и с кого начать.

– Ну я думаю, согласно жанру детективов, надо вначале прикинуть и выделить тех, кто может получить хоть какую-то выгоду от случившегося. – Предложил Максим.

– Молодец, – похвалил его Евгений, – короче, кто твое место может занять, с них начнем. Их постараемся быстро отработать, а уж потом и к простым завистникам перейдем.

– Ну из тех, кто может мои заказы получить, я вижу только двоих. Кстати они друзья и всегда вместе. Это Дмитрий и Виталий, они прям не разлей вода. Талантливые молодые люди. Удачи только у них маловато. Вот они меня может и обвиняют в недостаточности своей востребованности. С них начать надо, ну я так думаю.

– Значит с них и начнем. – Согласился опять Женя.

– А как с ними поступим? Может их тоже куда отправим? Хотя замечу, в тот раз это они меня разыграли.

– А они присутствовали в ресторане, в завтрашнем вечере участвовали? Если они там были, то их нужно оставить. Вечер и твое окружение должно полностью повториться. Мне так почему-то кажется.

– Ну да, они не только были, но вот они и встречу в ресторане и организовали. Тогда как поступим, может вообще сделать, что-то такое, из-за чего вечер в заведении отмениться.

– Нет, менять ничего нельзя. А поступим следующим образом. Мы за ними по пятам ходить будем. Все их странные встречи примечать будем. – Пояснил Евгений.

– Ну а если они меня засекут? Это ведь странно, что меня постоянно видеть будут. – Усомнился в успехе Максим.

– Ну а если и засекут, то страшного нет ничего. Во-первых, они тебя не знают. А во-вторых, видя постоянно незнакомого человека, придется задуматься и не осуществлять своих коварных планов. Пускай думают, что их замысел раскрыли. – Опять пояснил Евгений.

– Ну вообще ты прав. – Опять согласился Максим. – Ну не будем терять времени и отправимся на поиски, ведь их нужно вначале найти.

Дмитрия и Виталия получилось найти в одном из мелких издательств, куда они принесли статью наркоманах и их крыше в лице правоохранительных органов. Максим сидел в приемной и отчетливо слышал, как редактор пытался изменить условия выплаты гонорара за уже выполненную работу, а Дмитрий со своим другом, стояли на своем. Не дожидаясь чем закончится перепалка в Кабинете редактора, Максим вышел на улицу и стал ждать, когда закадычные друзья покинут стены издательства и проследуют дальше.

– Вообще, они на убийц не похожи. – Из кармана заговорил Женя. – Если они замыслили подобное, то им сейчас не должно быть дела, до чего-то другого. Если они конечно не

хладнокровные убийцы, с множеством трупов за спиной. А на таких они вообще не похожи. На маньяков они тоже не тянут. Я делаю предварительное заключение. ЭТО НЕ ОНИ. Но проверить еще нужно. Может эти, невиновные, выведут нас на тех, кто нам нужен. Слежку продолжаем. Тем более, что все твои знакомые, как я думаю, за день пересекаются хоть раз по работе.

– Ну да, пересекаются. Получаем друг от друга информацию, помогаем заказы найти. Да и вообще, интересы у всех одни и те же. Круг один.

– Ну вот и за ними пока походим. – Сказал Евгений.

Тем временем из издательства вышли Дмитрий и Виталий, сильно хлопнув входной дверью. По их виду было понятно, что на последней встрече они не добились желаемого результата и теперь пребывали в расстроенных чувствах. Они спустились по ступеням на тротуар и обогнув здание издательства зашли в кафе по соседству. Максим проследовал за ними.

– Мы в этом кафе периодически собираемся, в нем как раз и решаем все. – Пояснил он Евгению. – Сейчас тут еще кого-нибудь обязательно встретим.

Зал, в котором располагались небольшие столы был пропитан запахом терпкого кофе и сигарет. Играла негромко музыка в стиле легкого блюза и, хотя был еще не вечер, но свободных столов почти не было. Кафе было, почти полностью, наполнено творческой молодежью и не молодежью, но так или иначе связанных с творчеством. В основном все пили кофе и курили сигареты. Кто-то громко доказывал собеседникам свой взгляд, на какие-то вещи, кто-то молчал и слушал музыку. А у барной стойки, за столом, что был немного больше остальных, разместились Дмитрий и его друг. За этим столом уже сидела парочка и видимо уже ждала приятелей, потому как на столе, кроме кофейных чашек, уже стояла бутылка рома и четыре стакана. Максим прошел в зал и встал к стойке, как раз напротив этого стола, заказал себе кофе. Несмотря на музыку и многообразие голосов и шума, разговор за столом был отчетливо слышен. Те двое, которые пришли раньше и ждали Дмитрия с другом интересовались как прошел разговор в издательстве, спрашивали о планах дальнейших работ с этим редактором и явно что-то предлагая постоянно утверждали, что у них не так будет. Из всего что он услышал у себя за спиной, понятно было только одно, что образуется новый издательский дом. И этот дом набирает сотрудников для работы. Ничего интересного и важного почерпнуть не получилось. Некоторое время спустя, в заведение зашел молодой человек, Максим его узнал, это был молодой, начинающий литератор. Молодой человек

не имел больших заслуг, но страстно стремился затереться и стать частью литературной богемы города. В лицо его знали многие, но по имени – единицы. Не знал и Максим. Молодой человек заметив за столом знакомых, Диму и Виталию, не задумываясь и бесцеремонно подсел, но сообразив, что он явно лишний, отправился допивать свой кофе за другой столик.

Посидев еще немного и получив какие-то документы, Дмитрий и его друг вышли на улицу, и Максим поспешил следом. Город уже накрыли сумерки, местами зажглись рекламные вывески и фонари. Не обращая внимание на стоящего у них за спиной Максима, товарищи попрощались и поймав такси, разъехались по своим квартирам.

– Они, значит, тоже ни при чем. – Грустно из кармана подытожил работник милиции. – Я честно, даже в недоумении нахожусь. Всех твоих друзей и товарищей мы по определению проверить не успеем. Может еще кто есть, явно нам подходящий? А может ты кого своей статьей обидел, может у кого жизнь под откос пошла после твоей писанины, обиженные есть?

– Ну может я кого и обидел, но уж точно не до такой степени. Я об выставках пишу, о событиях разных, без криминала. В моих статьях положительная динамика. Мои работы

больше о хорошем и светлом.

– Ну вариантов больше нет, как дожидаться завтрашнего вечера и на месте не допустить трагедии. Короче, ща спать, а утром продолжим. Может еще идеи будут. Иди в гостиницу, номер сними и спать.

Максим, находившийся по городу за целый день, был уставшим и сильно вымотанным и на предложение пойти спать, отреагировал положительно. Тем более, то что надо просто прибыть в парк в нужное место и время, было его предложение в самом начале, когда. Когда они были еще в Питере. Зайдя в ближайшую гостиницу и оказавшись в номере, он не раздеваясь завалился на кровать.

– Дружище, – раздался возглас из нагрудного кармана, – ты вообще с ума сошел, можно поаккуратней немного. Ты чуть зеркало не раздавил.

Максим поняв свою оплошность, извинился и вынув зеркало, аккуратно поставил его на прикроватную тумбочку.

– Ладно, извини и давай спать. Спокойной ночи. – Сказал он и выключив свет лег в кровать.

Евгений по ту сторону зеркального стекла промолчал.

Утро не принесло новых идей и не найдя оптимального решения, Максим и Евгений в зеркале, отправились на вокзал. Максим находился в весьма подавленном состоянии и Евгений стараясь его поддержать накидывал план действий на сегодняшний день. План был прост от своей безысходности и заключался в простых действиях: – нужно было добраться до вокзала, встретить поезд и проводить объект до ресторана. Потом нужно было занять исходную позицию в парке и ждать. В том, что Евгений стал называть его, Максима в прошлом, «объектом» было принято безоговорочно. Да и мысль о том, что все произойдет так как должно быть, придавала всему налет некоторого трагизма и отчаяния. С апатией Максим реагировал на все и так происходило до момента, как пришел нужный поезд и на перрон высыпали пассажиры. Встав среди встречающих, он изумленно увидел себя самого идущего на встречу. Максим открыл рот от удивления и застыл. А ничего не подозревающий Максим объект, прошел мимо и скрылся с площади вокзала, уехав на такси.

– Ты чего в ступор вошёл? Не ожидал такого, пора уже и привыкнуть. Меньше думай, бери такси и в парк. – Скомандовал Евгений.

Максим так и сделал. И спустя немного времени он шел уже по парку к месту, где по их предположению и случилась

трагедия. Покрутившись по парку и не обнаружив ничего подозрительного, зашел на летнюю веранду за рестораном. На веранде еще никого не было. Потом по совету Жени, зашел в ресторан, с целью убедиться, что все, кто был в тот вечер, находятся на месте и убедившись вышел обратно в парк. Сделав еще один круг, нашел скамейку, рядом с нужным местом и усевшись на нее, стал ждать. Вспоминая как на вокзале, он увидел самого себя, задумался.

– Вот интересно, – обратился он к Евгению, – я вот вполне смирился, что ты – это я, а я – это ты. Это я про то, что вижу тебя в зеркале. А вот тот, кто шел мне навстречу, он кто? У меня в голове что-то совсем не укладывается все это.

– Ты меня прям так, действительно спрашиваешь, как будто я это все знаю. – Немного встревоженно отвечал ему из кармана Евгений. – Я, как и ты, в подобной ситуации впервые, и надеюсь, что больше мне такого не предстоит пережить. Мне вообще, если кто и рассказал подобное, не поверил бы. Я до этого, про мистику, как про сказки думал. Я не знаю что тебе ответить. Мы сейчас в прошлом, это факт. А я еще и в зазеркалье сижу, это тоже факт. А тот, кого ты видел, это ты и есть, только в прошлом. Короче я не знаю. – И стараясь отвлечься от запутанных мыслей, Евгений спросил. – Ты посмотри, там компания молодых гопников на веранде еще не собралась?

День сменялся на вечер и тени, не боясь обжечься о солнечные лучи, выползли из всех своих укромных мест и заполнили парк. Вместе с тенью в парке, на веранду завалилась компания молодых людей, явно пьяных, или старающихся такими казаться.

– Да, гопники на веранде. – Доложил Максим.

– Ты теперь мимо пройди, обрати внимание на их настрой. Это конечно не показатель, но обычно, когда подобные ситуации случаются, кто-то из них уже на взводе должен быть.

Максим согласился и сделав круг, вернулся на свою лавку.

– Не, просто пьяные. На меня вообще внимания не обратили. Посмотрим, как дальше будет.

– Посмотрим. Я так понимаю, что время пришло? Ты вставай и как увидишь, что объект в парк вышел, не спеши иди на встречу. Если ничего не произойдет, то пойдешь рядом. – Дал распоряжение милиционер из кармана.

Максим встал, и сразу увидел, что он из прошлого уже зашел в парк и направился в сторону веранды. На веранде, гопники, увидев человека на слабо держащих ногах, захохо-

тали и потребовали закурить. Максим из прошлого, поменяв маршрут, отвернулся от веранды и пошел вглубь парка. Молодёжь с веранды осталась на месте.

– Они за ним не пошли. – Доложил Максим Евгению.

– Всё, иди ему навстречу, не жди, иди.

Максим заторопился. Приближавшейся к нему Максим из прошлого, явно испытывал желудочные муки. Ноги его плохо подчинялись и его шатало из стороны в сторону. Не доходя пару шагов, он не в силах больше сдерживаться, остановился, оперся рукой на дерево, наклонился и изверг содержимое желудка на землю. Потом попытался выпрямиться, но его повело в сторону и стало запрокидывать на спину. Ноги оторвались от земли и тело, не подчиняясь своему хозяину полетело на тротуар, с большой вероятностью удариться головой о противоположный бордюр. Максим осознав причину трагедии, как вратарь прыгнул на помощь самому себе в прошлом, стараясь хоть немного смягчить удар головы. Ему это удалось. Он приземлился на бордюр первым, но при этом больно ударился грудью. От удара из кармана донесся еле слышимый звук, лопнувшего стекла. А сначала весь парк, а потом и сознание начало комкаться, меняться и приобретать причудливые формы. Казалось, что кто-то мнет лист бумаги, не довольный своим творением. Мгновение и сознание

вообще полностью рассыпалось. Все было кончено.

Очнулся Максим у себя дома, на своей кровати. На кухне возилась жена.

– Лиза. – Позвал Максим супругу.

– Чего тебе? – Ответила она с кухни. – Пришел в себя, воды тебе принести? Ты вообще помнишь, как домой попал?

– Нет, не помню. – Он ей честно ответил. – Лиза, не бросай меня, я изменяюсь, слово тебе даю. Сегодня какое число?

– Ты даже этого не помнишь, сегодня первое.

– Лиза, я правда изменяюсь. Ты будешь мной гордиться, поверь.

Супруга зашла в комнату, села на кровать рядом и протянула стакан с водой.

– Верю. – Неожиданно ответила она и погладила мужа как ребенка по голове.

Максим сел на кровати, поставил стакан с водой на тумбочку и горячо обнял супругу.

– Я тебя очень люблю и у нас теперь все будет хорошо. –
Прошептал он ей на ухо.

– Я тебе верю. – Опять ответила она.

В этот же день Максим собрался и уехал в Питер. Там подойдя к квартире на улице Гороховой, встал напротив и смотрел в окна. В окне показался силуэт, знакомый силуэт Евгения. Евгений, отдернув широко штору, смотрел на Максима. Они кивнули друг другу головами и постояв, немного разошлись. Максим отправился к своей супруге, а Евгений скрылся в глубине квартиры, квартиры которая досталась ему от родителей. Квартиры с отрывным календарем на кухне и старыми часами в спальне...

Ко всему, что с ним произошло, мой товарищ отнесся как к странному сну. Но память о нем он пронес через всю жизнь. Задумчиво закончил свой рассказ мой случайный, странный собеседник. В этот момент, по залу, разнеслась приятная информация: первый борт из Санкт Петербурга приземлился. Потом объявили, что пассажиры могут проследовать к стойкам регистрации и мы, повеселев, поднялись из-за стола. Я вспомнил, что за все время, что мы провели вместе, мы так и не познакомились и протянув руку, я представился.

– Меня зовут Сергей, а вас слушаем не Максим?

– Нет, меня не Максим зовут, я ваш тезка. Меня тоже Сергеем зовут, я художник, картины знаете ли, рисую. Сейчас в Питер возвращаюсь.

Мой случайный собеседник пожал мою руку и удалился, а я остался стоять еще некоторое время в легком замешательстве.

Вот собственно и весь рассказ. Странно он начался...также странно и закончился.